О.144Кр

Алтайскій Округъ

Вѣдомства Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

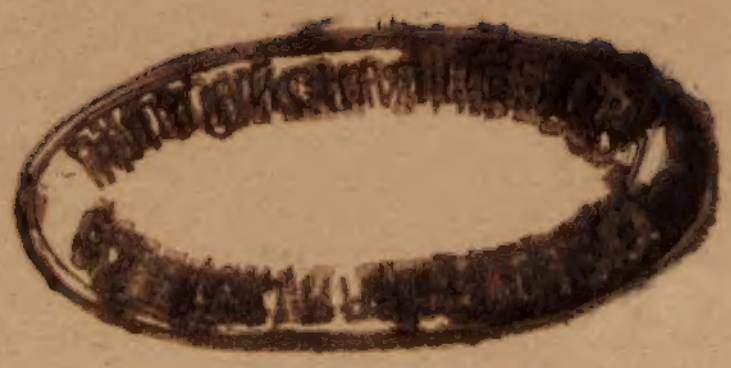
ОБЗОРЪ

дѣятельности округа за пятилѣтіе

(1911-1915 г.г.)

съ краткой исторической справкой за предшествующее время.

Г. БАРНАУЛЪ.
Типографія Управленія Алтайскаго Округа.
1916 г.



Шифръ 14-0
9(57)

АЛТАЙСКАЯ ЦЕНТР.
СОВЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Алтайскій Округъ

Вѣдомства Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ОБЗОРЪ

дѣятельности округа за пятилѣтіе

(1911-1915 г.г.)

съ краткой исторической справкой за предшествующее время.

Г. БАРНАУЛЪ.
Типографія Управленія Алтайскаго Округа.
1916 г.

ОБЗОР

Д. Н. ЗУБОВ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страница.

I. Географическія границы Алтайскаго округа, орографія и гидрографія 1
Климатъ 7
Почва 7
Растительность и животное населеніе . 9
Естественно-географическіе районы . 11
II. Краткія историческія свѣдѣнія . . . 13
III. Общій учетъ земель
Историческая справка о проведеніи границъ . 21
Работы по учету земель въ 1911—1915 г.г. 29
Передача земель при Землеустройствѣ . 34
Передача земель подъ колонизацію . . . 41
Передача земель различнымъ учрежденіямъ и обществамъ 47
Частная земельная собственность . . . 49
IV. Земельное хозяйство
Историческая справка объ арендномъ хозяйствѣ 55
Изслѣдованіе и устройство арендныхъ земель
до 1911 г. . . 65
въ 1911—1915 г.г. . 68
Задачи будущаго устройства арендныхъ земель . 73
Инвентари земельнаго имущества . . . 76
Арендныя книги 80
Опытъ описанія аренднаго хозяйства въ 1902 г. . 82
Виды аренды 83
Обслѣдованіе арендныхъ поселковъ . . . 90
Самовольное пользованіе въ поселкахъ . . 99
Результаты аренднаго хозяйства въ 1911—1915 г. 102
V. Лѣсное хозяйство
Краткая историческая справка 108
Лѣсоустройство и лѣсообслѣдованіе . . . 114
Организація лѣсной стражи и борьба съ самовольнымъ пользованіемъ лѣсомъ 120
Борьба съ лѣсными пожарами 131
Лѣсоулучшительныя мѣропріятія 136
Лѣса округа и ихъ эксплоатація 138
Лѣсопользованіе 139
Коммерческое лѣсное хозяйство до 1911 г. . . 150
въ 1911—1915 г.г. 153
Мѣсто и способъ производства лѣсныхъ заготовокъ 154

Страница.

Дѣятельность лѣсопильныхъ заводовъ и лѣсныхъ складовъ 158
Общая доходность коммерческихъ лѣсныхъ предпріятій 161
Лѣсо-Инженерный Отдѣлъ—его задачи и дѣятельность 162
VI. Горное дѣло
Краткая геологическая характеристика Алтая . 167
Горное дѣло въ прошломъ 169
Настоящее положеніе горнопромышленности . 172
Соляное дѣло 177
VII. Финансовые результаты дѣятельности округа за пятилѣтіе (1911—1915 г.) 179

I.

Географическія границы.

Подъ именемъ Алтайскаго округа извѣстна южная часть Томской губерніи между 49° 31′ и 56° 25′ сѣверной широты и между 47° 28 и 60° 5′ восточной долготы (отъ Пулкова). Наибольшее протяженіе съ сѣвера на югъ около 750 верстъ и съ запада на востокъ 805 верстъ.

Границы округа, по современнымъ картамъ Алтайскаго округа и согласно описанію, составленному въ 1817 году и вошедшему въ Горный Уставъ (прил. къ 1354 ст. VII Св. Зак. изд. 1912 г.) таковы: на сѣверо-востокъ граница округа идетъ въ сѣверовосточномъ направленіи отъ озера Чаны по Барабинской степи, пересѣкая Обь, и, немного не доходя до г. Томска (у дер. Кафтанчиковой), поворачиваетъ въ юговосточномъ направленіи по водораздѣлу правыхъ притоковъ Томи и лѣвыхъ Чулыма, сначала въ предѣлахъ Томской, а потомъ по границѣ Енисейской губ., огибаетъ верховья рѣки Томи и пересѣкаетъ рѣку Абаканъ у Абаканскаго желѣзодѣлательнаго завода. Продолжаясь въ томъ же направленіи до монгольскаго пограничнаго знака Шабина—Дабага, въ верховьяхъ рѣки Тебю, граница поворачиваетъ въ югозападномъ направленіи вдоль границы съ Монголіей, огибая верховья Абакана, Чулышмана, Чуи и Аргута до верховьевъ Бухтармы. Далѣе граница идетъ почти съ востока на западъ вдоль верховьевъ Бухтармы и по р. Нарыму до Иртыша, затѣмъ по Иртышу до Семипалатинска, откуда пограничная линія поворачиваетъ на сѣв.—западъ, пересѣкая Бель—Агачскую и рядъ другихъ степей къ озеру Б. Тополь ному, гдѣ, дѣлая небольшой поворотъ къ сѣверу, граница подходитъ къ озеру Чаны, пересѣкая его.

Вопросъ о проведеніи этихъ границъ въ натурѣ прошелъ черезъ всю болѣе чѣмъ 150-лѣтнюю исторію существованія Алтайскаго округа и заканчивается лишь теперь, когда большая часть указанныхъ границъ имѣетъ уже лишь чисто историческое значеніе.

Въ описанныхъ границахъ Округъ занимаетъ громадную территорію болѣе 41 милліона десятинъ (свыше 400,000 квадрат. верстъ) земли, наиболѣе сѣверная часть которой лежитъ на параллели Либавы

и Нижняго Новгорода, а южная на одной широтѣ съ Каменецъ—Подольскомъ и Царицыномъ.

Почти вся территорія Алтайскаго округа принадлежитъ къ Обско-Иртышскому водному бассейну, кромѣ юговосточнаго угла на Абаканѣ, относящагося къ бассейну Енисея.

Преобладающее направленіе теченія рѣкъ Обского бассейна въ предѣлахъ округа—съ юга на сѣверъ съ незначительнымъ наклоненіемъ къ западу. Объясняется это тѣмъ, что всѣ главные притоки р. Оби и сама Обь берутъ свое начало въ Алтайскомъ нагорьѣ, занимающемъ югъ и, главнымъ образомъ, юго-востокъ округа.

Составляя часть краевыхъ возвышеній великаго Средне-Азіатскаго нагорья, Алтай состоитъ изъ значительнаго количества горныхъ кряжей, взаимное отношеніе которыхъ и даже направленіе хребтовъ еще недостаточно изучены.

Направленіе древней складчатости метаморфическихъ горныхъ породъ и современное распредѣленіе горныхъ цѣпей часто не совпадаютъ, свидѣтельствуя о громадныхъ геологическихъ потрясеніяхъ, испытанныхъ этой горной страной. Это обстоятельство значительно затрудняетъ выясненіе тектоническаго строенія Алтая.

Распредѣленіе Алтайскихъ горъ, судя по имѣющимся въ литературѣ схемамъ, относится къ типу радіальнаго расчлененія, центромъ котораго является группа Табынъ-Богдо, отъ которой къ западу направляются горы Большого Алтая, заканчивающіяся Нарымскимъ хребтомъ, служащимъ водораздѣломъ между Иртышемъ и Бухтармой; къ югу въ предѣлы Монголіи уходятъ горы Монгольскаго Алтая, а къ сѣв.-востоку направляется хребетъ Сайлюгемъ, переходящій восточнѣе въ лѣсистые Саяны, а на сѣверѣ связанный съ Кузнецкимъ Алатау. Къ этимъ основнымъ группамъ примыкаетъ рядъ горныхъ кряжей внутренняго Алтая съ преобладающимъ направленіемъ хребтовъ по параллелямъ.

Сѣвернѣе Большого Алтая въ направленіи къ сѣверо-западу идетъ Холзунъ, отдѣляющій бассейны Бухтармы и верховьевъ Катуни. Въ сѣв.-зап. концѣ Холзуна отъ него отдѣляются горы Ульбинскія, Убинскія и Коксунскія, соединяющія Холзунъ съ Тигерекскими и Каргонскими бѣлками, сѣверные склоны которыхъ питаютъ водой верховья Чарыша. Восточнѣе Холзуна поднимаются величественные Катунскіе бѣлки съ покрытой мощными, радіально расходящимися ледниками, горой Бѣлухой, одна изъ двухъ остроконечныхъ вершинъ которой имѣетъ до 4540 метровъ высоты (14800 фут). Немного сѣв.-восточнѣе Катунскихъ Альпъ тянется гряда Чуйскихъ Бѣлковъ съ вершинами, достигающими высоты 4200 метровъ.

Катунскіе и Чуйскіе Бѣлки, имѣя, по Сапожникову въ среднемъ высоту до 10000 футовъ, заключаютъ въ своихъ ледникахъ и снѣжникахъ громадный запасъ воды. Многіе изъ ледниковъ достигаютъ 8—10 верстъ длины и спускаются до абсолютной высоты около 7000 футовъ, т. е. до верхней границы лѣса, тогда какъ собственно снѣжная линія на Алтаѣ проходитъ приблизительно на высотѣ около 9000 футовъ. Одинъ изъ ледниковъ Чуйской гряды въ истокахъ Чеганъ-Узуна достигаетъ 18 кв. верстъ поверхности, а общая поверхность оледенѣнія на склонахъ Бѣлухи достигаетъ 60 квадр. верстъ, вмѣщая, по умѣренному подсчету, до 400 милліардовъ пудовъ льда и снѣга. Слѣды прежняго болѣе обширнаго оледенѣнія остались въ видѣ моренъ и шлифованныхъ скалъ, хотя послѣднія встрѣчаются сравнительно не часто. Рядъ другихъ хребтовъ, расположенныхъ сѣвернѣе и сѣв.-восточнѣе Катунско-Чуйской группы, какъ-то Курайскій хребетъ, Сальджаръ, Куминскіе бѣлки, Алтынъ-Тау, Чулышманскіе бѣлки и горы „Горбу“ не имѣютъ уже ледниковъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ поднимаются выше снѣжной линіи, но многія вершины выдаются за верхнюю границу лѣса.

Крайній сѣверъ и сѣверо-востокъ нагорья занятъ Салаирскимъ кряжемъ и горами Кузнецкаго Алатау, служащими водораздѣломъ между притоками Томи и бассейномъ Енисея.

Кузнецкій Алатау не достигаетъ особенной высоты, но славится суровостью климата и трудной доступностью. Линія древесной растительности лежитъ въ сѣв. части Алатау на высотѣ около 3600 футовъ, а въ южной—поднимается до 4600 фут. Ледниковъ здѣсь нѣтъ, но какъ показываютъ изслѣдованія Толмачева, въ ледниковый періодъ имѣлось ихъ много. Свидѣтелями остались лишь красивыя горныя озера. Понижаясь постепенно къ сѣверу, Кузнецкій Алатау проникаетъ въ видѣ холмистыхъ предгорій далеко за предѣлы Алтайскаго округа въ Маріинскую тайгу.

Салаирскій кряжъ еще ниже, наиболѣе высокія его части не превышаютъ 2000 футовъ.

Горные хребты, переплетаясь и сталкиваясь между собою, образуютъ рядъ довольно обширныхъ горныхъ плато, занятыхъ Альпійскими лугами и, иногда, розсыпями камней.

Рѣки, прорывшія въ своихъ низовьяхъ глубокія ущелья, въ верхнемъ своемъ теченіи образуютъ широкія съ слабымъ наклономъ краевъ долины, расширяющіяся до размѣровъ такъ называемыхъ „горныхъ степей“.

Величественныя и гордо возвышающіяся массы горныхъ цѣпей, убѣленныя мѣстами вѣковыми снѣгами и ледниками, богатыя живо-

писными горными ущельями, водопадами, озерами и Альпійскими лугами тянутся на сотни верстъ и занимаютъ площадь около 2500 кв. географическихъ миль, т. е. почти въ 3 раза больше Европейской Швейцаріи.

Изъ ледниковъ, снѣговъ, озеръ и болотъ, со склоновъ описанной горной системы, берутъ свое начало масса ручьевъ и рѣчекъ, вливающихъ свои воды въ болѣе крупныя рѣки Обско-Иртышскаго и лишь отчасти Енисейскаго бассейна (р. Абаканъ съ притоками).

Катунско-Чуйскіе бѣлки питаютъ своими ледниками р. Катунь*) съ ея правыми притоками Аргутомъ и Чуей и лишь отчасти р. Бухтарму посредствомъ Бѣлой Берели. Ниже Чуи р. Катунь принимаетъ въ себя правые притоки Кадринъ, Сумульты, Эджиганъ, Бій, Чемалъ, Элекмонаръ, Куюмъ, Майму, Ишу и др. болѣе мелкіе, а съ лѣвой стороны Коксу, Урсулъ, Сему и, почти у самаго устья, Каменку, не считая массы болѣе мелкихъ рѣчекъ.

Склоны Сайлюгема, Курайскаго хребта и Чулышманскихъ бѣлковъ питаютъ р. р. Чулышманъ, вытекающій изъ озера Джувлу—Куль, и Башкаусъ, проложившія свои русла въ чрезвычайно узкихъ и глубокихъ скалистыхъ долинахъ.

Цѣлый рядъ небольшихъ рѣчекъ спускается въ долину Чулышмана по отвѣснымъ скаламъ, образуя красивые водопады.

Чулышманъ, принимая въ себя Башкаусъ, впадаетъ въ Телецкое озеро (Алтынъ—Куль), напоминающее по своей формѣ значительно расширенное русло рѣки. Телецкое озеро имѣетъ около 75 верстъ длины при ширинѣ отъ 150 саж. въ сѣверо-западной оконечности до 5 верстъ въ южномъ концѣ. Глубина озера доходитъ до 170 саж., благодаря чему оно имѣетъ лѣтомъ очень холодную воду (въ средней части озера не выше 9° Ц.). Горные хребты по берегамъ озера поднимаются до 8000 фут. абсолютной высоты и, подходя къ озеру, спускаются въ него отвѣсными скалами, состоящими изъ различныхъ сланцевъ.

Сохранившіяся намывныя терассы изъ песка и гальки возлѣ урочища Беле, въ юго-восточной части озера, свидѣтельствуютъ о болѣе высокомъ когда-то стояніи водъ озера.

Южная часть озера, вытянутая въ меридіональномъ направленіи среди отвѣсныхъ высокихъ утесовъ, подходящихъ къ самой водѣ, залегаетъ въ продольной по геологическому строенію долинѣ, тогда какъ сѣверная часть его загибается у мыса Купороснаго почти подъ

---

*) Вытекая бурнымъ потокомъ изъ Геблеровскаго ледника, Катунь прорѣзываетъ Алтай на протяженіи 600 верстъ.

прямымъ угломъ на западъ, поперекъ пересѣкая сланцеватую складчатость окружающихъ горъ.

Поэтому Телецкое озеро можно было бы назвать озеромъ--двойникомъ, такъ какъ сѣверная—меньшая и южная—большая части озера, имѣя различное протяженіе, повидимому, имѣютъ и неодинаковое тектоническое происхожденіе.

Сѣверная часть озера болѣе похожа на долину прорыва, являясь продолженіемъ впадающей съ сѣв.-востока рѣки Камгы, тогда какъ въ образованіи южной части, тоже напоминающей озеровидное расширеніе русла рѣки, повидимому принимали участіе и явленія сброса.

Расположенное на высотѣ около 1512 футовъ надъ уровнемъ моря Телецкое озеро относится къ числу красивѣйшихъ горныхъ озеръ.

Изъ Телецкаго озера вытекаетъ р. Бія сначала въ видѣ быстрой, порожистой рѣки, *) которая въ 240 верстахъ отъ Телецкаго озера все еще быстрая **), но уже вполнѣ безопасная для плаванія, соединяетъ свои прозрачныя воды съ молочно-бѣлыми водами Катуни, образуя главную водную артерію Западной Сибири—р. Обь. Наиболѣе значительными притоками Біи являются съ правой стороны Тулой, Тандошка, Лебедь, Куютъ и Неня, съ лѣвой—Пыжа и Сара-Кокша.

Обь уже протекаетъ внѣ Горнаго Алтая, прорѣзывая въ предѣлахъ Алтайскаго Округа Кулундинскую степь. Главные притоки Оби берутъ свое начало также въ горной системѣ Алтая, хотя низовья ихъ уже имѣютъ характеръ почти степныхъ рѣкъ съ довольно спокойнымъ теченіемъ. Таковы съ лѣвой стороны: Песчаная, Ануй, Чарышъ и Алей, а съ правой—Томь, впадающая въ Обь за предѣлами Округа и отчасти Чумышъ и Бердь, начинающіяся на склонахъ Салаира.

Горы Алтая постепенно холмистыми предгоріями переходятъ къ западу и сѣверо-западу въ равнину и степи, составляющія крайній востокъ Арало-Каспійской низменности.

Въ противоположность исключительнаго преобладанія горнаго ландшафта въ восточной части Округа, въ западной части преобладаютъ разновидности равнинныхъ ландшафтовъ. Крайній западъ Округа занятъ Кулундинской и Карасукской степями, представляющими изъ себя южное продолженіе Барабы. Кулундинская степь богата солеными озерами и солончаками, но чрезвычайно бѣдна прѣсной водой. Проточныхъ водъ немного, а озера центральной части Кулунды не имѣютъ стока въ той или иной степени солены и всѣ отличаются крайне незначительной глубиной въ сравненіи съ занимаемой ими

---

*) Однако рѣка въ настоящее время доступна для сплава на всемъ протяженіи.

**) Отъ Телецкаго озера до сліянія съ Катунью паденіе составляетъ до 50 фут. на версту.

площадью. Неровности рельефа мѣстности выражены крайне слабо, хотя степь и не представляетъ изъ себя совершенно горизонтальной плоскости.

Юго восточная окраина степи прорѣзана рядомъ длинныхъ лентъ дюнныхъ песковъ, поросшихъ сосновымъ лѣсомъ и богатыхъ по впадинамъ озерами*) и болотами, изъ которыхъ берутъ свое начало рѣчки Барнаулка и Касмала, впадающія въ Обь.

Эти ленты сосновыхъ боровъ отдѣляютъ отъ Кулундинской степи Алейскую равнину, непосредственно переходящую далѣе на востокъ въ предгорья Алтая. А на крайнемъ югѣ, по границѣ съ Семипалатинской обл., среди боровъ расположена бѣдная водою, но плодородная Бель-Агачская степь.

Сѣверо-западнѣе Касмалинской впадины большая часть степи не принадлежитъ уже къ Обскому бассейну, а представляетъ рядъ незначительныхъ внутреннихъ бассейновъ съ р. р. Кучукъ, впадающимъ въ Кучукское озеро, Кулундой и Суеткой, впадающими въ Кулундинское озеро и Бурлой—въ Топольное озеро. Сѣвернѣе Бурлы въ томъ же направленіи къ юго-западу протекаютъ Карасукъ, Баганъ и Чулымъ, получающіе свое питаніе изъ урманной части Барабы, уже за предѣлами Округа, но ни одна изъ этихъ рѣкъ не доходитъ до Иртыша, теряясь въ озерахъ, самымъ крупнымъ среди которыхъ является озеро Чаны, съ водой прѣсной въ восточной и слегка солоноватой въ западной части.**) Озеро это очень большое и рыбное, но только восточная часть его лежитъ въ предѣлахъ Алтайскаго Округа, а западная принадлежитъ уже Каинскому уѣзду.

Вся степь къ западу и сѣверу отъ озера Кучукъ представляетъ изъ себя безлѣсную, за исключеніемъ незначительныхъ березовыхъ колокъ Барабы да ленты Бурлинско-Алеусскаго бора, покрытую супесчанными и суглинистыми почвами равнину. Богатство почвы минеральными солями и бѣдность атмосферными осадками въ связи съ незначительными измѣненіями рельефа поверхности наложили свою печать на общій почвенный и растительный обликъ степи. Каждое незначительное углубленіе является мѣстнымъ водосборнымъ пунктомъ, давая начало солончакамъ и озерамъ, разбросаннымъ пятнами по степи. Нѣкоторыя мелкія блюдца степи въ засуху покрыты бѣлыми налетами солей, а въ сырое время превращаются въ роскошный лугъ, образуя такъ называемые „подсолонки“. Разница въ степени выщелачиванія почвы ведетъ за собою разнообразіе растительныхъ сообществъ. Несмотря на монотонность и кажущееся однообразіе степи

---

*) Въ большинствѣ случаевъ озера съ солоноватой водой.

**) Касторскій. Къ вопросу о химическомъ составѣ минеральныхъ водъ Барабы. Стр. 42.

при внимательномъ изученіи она представляетъ далеко не однородную картину, требующую для правильной и разумной эксплоатаціи детальнаго знакомства едва-ли не съ каждымъ отдѣльнымъ клочкомъ земли.

Ближе къ Оби степь орошается уже рядомъ рѣчекъ, впадающихъ въ Обь.

Равнинная часть Округа занимаетъ всю западную и сѣверо-западную часть, начиная отъ предгорій Алтая и Салаира и захватывая какъ лѣвый, такъ и правый берега Оби.

К л и м а т ъ.

Занимая обширную площадь съ разнообразными особенностями рельефа Алтайскій Округъ отличается довольно умѣреннымъ климатомъ, но значительно болѣе континентальнымъ и потому болѣе суровымъ въ сравненіи съ климатомъ соотвѣтствующихъ широтъ Европейской Россіи. Данныя одной изъ старѣйшихъ метеорологическихъ станцій Сибири—Барнаульской и матеріалы бывшей метеорологической сѣти, созданной упраздненнымъ теперь статистическимъ отдѣленіемъ при Управленіи Алтайскаго Округа, заключаютъ въ себѣ довольно богатый матеріалъ для климатической характеристики страны.

Изъ таблицъ среднихъ годовыхъ температуръ, приводимыхъ у Выдрина и Ростовскаго*) и у Тюменцева,**) а также по даннымъ Климатологич. атласа Рос. Имперіи***) видно, что Алтайскій Округъ лежитъ между годовыми изотермами 0,5° Ц. и+2,5, причемъ вся центральная часть Округа охватывается годовою изотермою 0,0°, т. е. по средней годовой температурѣ Алтайскій Округъ соотвѣтствуетъ сѣвернымъ губерніямъ Россіи—Пермской, Вологодской и Олонецкой.

Среднія температуры лѣта колеблются отъ 16° до 20° и наблюдается довольно правильное повышеніе средней съ сѣвера къ югу, за немногими исключеніями, объясняющимися, повидимому, чисто мѣстными особенностями почвеннаго покрова и рельефа.

Среднія температуры зимы колеблются отъ—13° Ц. на югѣ до—20° Ц. на сѣверѣ. Такимъ образомъ, среднія температуры зимы соотвѣтствуютъ полосѣ Европейской Россіи, лежащей къ сѣверу отъ Вятки и Архангельска, т. е. Алтайскія зимы болѣе суровы, чѣмъ въ самыхъ сѣверныхъ округахъ Европ. Россіи. Величина амплитуды между средней температурой зимы и лѣта для Барнаула, равняется 38,5°,

---

*) Матеріалы по изслѣд. почвъ Алт. Окр. Барн. 1899 г. Изд. Главн. Управ. Алт. Окр.

**) Памятн. книжка Томской губ. на 1910 г.

***) Изд. Никол. Главн. физ. обсерваторіи.

а колебанія между годовымъ максимумомъ и минимумомъ температуры въ Барнаулѣ доходятъ до 91°*). Зима вообще очень длинная, а лѣто короткое. Нерѣдки случаи очень большихъ и быстрыхъ колебаній температуры, отмѣченныхъ еще Миддендорфомъ.

Въ маѣ и іюнѣ, напримѣръ, послѣ теплыхъ дней можетъ упасть снѣгъ, а послѣ 30-ти градусныхъ морозовъ зимою температура быстро повышается до 0°. Въ восточной, гористой и покрытой лѣсами части Округа, лѣто еще короче, чѣмъ въ равнинѣ.

Если въ направленіи линій среднихъ температуръ замѣтно соотвѣтствіе ихъ параллелямъ, то среднее количество осадковъ, наоборотъ, наростаетъ отъ запада къ востоку. Особенно большое количество осадковъ выпадаетъ въ центральныхъ горахъ Алтая (Улала—604 мм., Змѣиногорскъ—649, 7 мм.). По южнымъ же склонамъ Алтая сказывается уже изсушающее вліяніе сосѣдней пустынной Монголіи, благодаря чему южные склоны Алтая и Чуйская степь почти лишены растительности**), а въ Устькаменогорскѣ количество лѣтнихъ осадковъ (119.0 мм.) меньше, чѣмъ въ Кулундинской степи (на Бурлинскомъ озерѣ 146, 0 мм.). Въ Барнаулѣ среднее годовое количество осадковъ равно 291,5 мм., т. е. значительно менѣе, чѣмъ во всей центральной и сѣверной Европѣ и только близко подходитъ къ количеству осадковъ Оренбургскихъ степей. Наибольшее выпаденіе осадковъ во всемъ Округѣ приходится на лѣто.

Несмотря однако на малое количество осадковъ, въ Округѣ наблюдается много дождливыхъ дней, число которыхъ въ Барнаулѣ, напримѣръ, доходитъ до 90 въ году, а число пасмурныхъ дней еще болѣе (120), благодаря чему нерѣдко создается убѣжденіе, что „сухой“ Барнаулъ отличается сырымъ климатомъ.

Преобладающими вѣтрами нужно считать юго-западные.

Почва.

Въ Алтайскомъ Округѣ встрѣчаются почвы „пустынно-степныя (каштановыя), черноземныя, лѣсныя (деградированный черноземъ), дерново-подзолистыя, солонцовыя, болотныя, скелетныя и, наконецъ, пойменныя“. „Въ процентахъ по отношенію къ общей площади Округа, каштановыя почвы составляютъ 2, 1%, черноземныя—38%, лѣсныя—

---

*) А. А. Орловъ. Климатъ Алтая Стр. 4.

**) Въ горномъ Алтаѣ и Абаканскомъ районѣ, равно какъ въ горахъ Саянской системы, всѣ склоны горъ обращенные на югъ, безлѣсны, такъ какъ подвергаются жаркимъ лучамъ лѣтняго солнца и изсушающему вліянію преобладающихъ юго-западныхъ вѣтровъ, склоны же сѣверные, гдѣ снѣгъ зимою не выдувается и влага сохраняется и лѣтомъ, благодаря затѣненію, покрыты лѣсомъ.

20,4%, дерново-подзолистыя и скелетныя (каменисто-щебневатыя) 28,6%, скелетныя (песчанныя)—10,5% и пойменныя—0,4%*).

Каштановыя почвы занимаютъ юго-западъ равнинной части Округа:-степи Узкую, Коростелевскую, Бель-Агачскую, Ремовскую и нѣкоторыя террассы рѣчныхъ долинъ Горной части (по Иртышу, Бухтармѣ и Нарыму). Къ сѣверу и востоку каштановыя земли постепенно переходятъ въ черноземныя, занимающія Кулундинскую степь, за исключеніемъ пустынной части ея къ западу отъ Кулундинскаго озера, Барабу, низовья Алея, Чарыша, Катуни и Біи, право-бережье Оби къ сѣверо-востоку до Салаирской черни, за исключеніемъ песковъ подъ борами, и бассейнъ Ини (отъ сѣв. склоновъ Салаира до р. Томи). Черноземы Алтайскаго Округа крайне разнообразны „по гумусу и физико-механическимъ и химическимъ свойствамъ“, мощность же ихъ значительно меньше мощности черноземовъ Европейской Россіи.

Почти вездѣ въ равнинной части почвы залегаютъ на подпочвѣ, состоящей изъ различныхъ разновидностей лесса, богатаго минеральными частями и несомнѣнно играющаго важную роль въ созиданіи и поддержкѣ плодородности алтайской почвы.

По своему качеству для сельско-хозяйственной культуры довольно близко подходятъ къ черноземамъ лѣсныя земли, пріуроченныя къ предгоріямъ Кузнецкаго Алатау, Салаирскаго кряжа и Алтайскихъ горъ съ высотами отъ 600 фут. (въ сѣверной части Округа) до 4000 фут. и болѣе (въ южной части Округа).

Горный Алтай занятъ преимущественно скелетными почвами и дерново-подзолистыми, а также болотными и полуболотными почвами довольно многочисленныхъ среди черневыхъ лѣсовъ Горнаго Алтая „согръ“.

Среди указанныхъ типовъ почвъ, за исключеніемъ лѣсныхъ земель, почти по всему Алтайскому Округу разбросаны пятнами солонцы. Сгруппированные, главнымъ образомъ, въ западной равнинной части Алтайскаго Округа—въ степяхъ Кулундинской и другихъ, солонцы встрѣчаются и въ холмистыхъ предгоріяхъ и среди горъ, гдѣ они пріурочены къ долинамъ рѣкъ. Подъ вліяніемъ времени они переходятъ въ такъ называемые подсолонки, уже годные подъ культуру.

Растительность и животное населеніе.

Въ связи съ разнохарактернымъ рельефомъ и разнообразіемъ почвъ и климатическихъ особенностей находится и богатство формъ растительности, принадлежащей къ ботанико-географическимъ областямъ—лѣсной, степной, области пустынь и альпійской.

---

*) Выдринъ и Ростовскій. Матеріалы для изслѣдованія почвъ Алтайскаго Округа. Стр. 93.

Въ лѣсахъ Алтайскаго края встрѣчаются хвойные: сосна, кедръ, пихта, лиственница и ель, а изъ лиственныхъ породъ береза и осина. Липа встрѣчается лишь въ одномъ мѣстѣ южнѣе Кузнецка, какъ послѣдній остатокъ широколиственныхъ породъ третичной эпохи, вымершихъ въ Сибири въ связи съ измѣненіемъ климата. Въ качествѣ подлѣска въ черневыхъ лѣсахъ въ изобиліи растутъ калина, рябина, бузина, черемуха, акація, различные виды смородины, малина, черника и много другихъ болѣе мелкихъ ягодныхъ кустарниковъ. Среди лѣсовъ открытыя пространства заняты луговой или болотной растительностью. Среди такихъ мѣстъ необходимо отмѣтить особенно таежныя преріи или „большетравье“ по мѣстному выраженію. Преріи характеризуются „гигантскими многолѣтними травянистыми растеніями, каковы: прикрытъ, шпорникъ, дягиль и друг. зонтичныя и сложноцвѣтныя, достигающія нерѣдко саженной и даже большей высоты и скрывающія въ своей заросли всадника“ (Крыловъ). Большетравье развито особенно во влажныхъ долинахъ Горнаго Алтая и среди черневыхъ лѣсовъ.

Въ степяхъ, особенно черноземныхъ, въ изобиліи растетъ ковыль, волосецъ, нѣкоторыя бобовыя и сложноцвѣтныя. Въ пустынно-степовой области растительный коверъ не богатъ. Зеленѣющія весной луковичными, клубненосными и нѣкоторыми однолѣтними, а осенью полынью и лебедой, лѣтомъ пустыни выгораютъ отъ солнца и совершенно желтѣютъ. Такими мѣстами особенно отличается западная окраина Кулундинской степи. Тамъ же наиболѣе часто встрѣчаются представители солончаковой флоры (солянка и друг.).

Особенно красивыми ярко-окрашенными цвѣтами богата альпійская флора, населяющая довольно обширныя пространства высокихъ горныхъ плато за предѣлами лѣсной растительности. Выше уродливыхъ высокогорныхъ пихтъ и кедровъ идутъ заросли изъ карликовой березки, ивы и альпійскаго можжевельника, а еще выше цвѣтутъ орлики, альпійскіе огоньки, фіалки, горечавки, макъ, ярко-желтые лютики и анемоны и синія генціаны.

Среди скалъ и по берегамъ горныхъ рѣчекъ въ предѣлахъ лѣсной растительности растетъ красивый маральникъ, замѣняющій на Алтаѣ альпійскую розу.

„Многія формы Алтая,-говоритъ Сапожниковъ,-весьма сходны съ удаленными отсюда формами Карпатъ и Альпъ, а въ юго-восточномъ Алтаѣ по высокимъ нагоріямъ есть не мало видовъ эндемическихъ или общихъ съ сосѣдней Монголіей*)“.

Животное населеніе равнинной и холмистой части Алтая не представляетъ большихъ особенностей въ сравненіи съ соотвѣтствующей полосой Европейской Россіи.

---

*) Сибирь и ея современныя нужды. Сб. С-Пб. 1908 стр. 10.

Волки, медвѣди, рыси, косули, лоси, глухари, тетерева, рябчики и разныя породы утокъ и многіе другіе виды, общіе съ Европейской Россіей, населяютъ степи и лѣса равнины, переходя и въ горы, гдѣ къ нимъ прибавляются корсакъ, красный волкъ, дикая кошка, маралы, каменный козелъ или теке (Capra sibirica), горный баранъ или архаръ, стада газелей въ Чуйской степи, тарбаганъ, а среди птицъ горная индѣйка и каменная куропатка.

Какъ на особенность среди рыбъ Алтайскихъ рѣкъ Оби и Иртыша нужно указать на большое распространеніе породы сиговыхъ: нельма, моксунъ, сырокъ, харіусъ и друг.

Естественно-географическіе районы.

Сообразно разнообразію рельефа, климата, почвы и растительности площадь Алтайскаго Округа можетъ быть раздѣлена на нѣсколько естественно-географическихъ районовъ, въ которыхъ тотъ или иной комплексъ естественныхъ условій предопредѣляетъ до извѣстной степени характеръ экономическаго развитія, занятій населенія, условія быта и т. п.

Научно этотъ вопросъ совершенно еще не разработанъ, но и теперь уже ясно опредѣляются нѣсколько особенныхъ районовъ.

Почти безлѣсныя предгорія Алтая въ Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ и равнина Барнаульскаго уѣзда съ богатыми почвами представляютъ благопріятныя условія для земледѣльческаго хозяйства. И дѣйствительно, размѣры посѣвной площади въ этомъ районѣ сильно увеличиваются, населеніе быстро растетъ, развивается маслодѣліе, появляется кое-гдѣ травосѣяніе и встаетъ вопросъ объ интенсификаціи сельскаго хозяйства (о плодосмѣнѣ, удобреніи и т. п.).

Трудно доступные черневые лѣса*) холмистаго Кузнецкаго уѣзда и долины рѣкъ и сравнительно невысокія горы сѣверной части Бійскаго уѣзда, также заросшаго густыми черневыми лѣсами, мало пока пригодны для земледѣлія, но зато представляютъ весьма хорошія условія для скотоводства, пчеловодства и разныхъ лѣсныхъ промысловъ. Населеніе здѣсь довольно рѣдкое, что объясняется какъ малодоступностью этихъ мѣстъ, вслѣдствіе почти полнаго бездорожья, такъ и самымъ строемъ хозяйства, требующаго значительныхъ площадей земли. Таковъ второй районъ.

Въ Горномъ Алтаѣ, т. е. центральной и южной части Бійскаго уѣзда и юго-восточной Змѣиногорскаго, совершенно невозможна земледѣльческая культура. Высокое положеніе надъ уровнемъ моря и свя-

*) Главнымъ образомъ, пихта и осина.

занный съ этимъ суровый климатъ, бѣдныя, чаще всего скелетныя, почвы, значительныя пространства горныхъ степей и альпійскихъ луговъ позволили лишь развиться скотоводческому хозяйству кочевого типа, такъ какъ, благодаря неровности мѣстности и трудности устройства дорогъ, легче подгонять скотъ къ пастбищамъ, чѣмъ перевозить кормъ для скота, тѣмъ болѣе, что исключительно скотоводческое хозяйство инородцевъ заставляетъ ихъ держать весьма значительныя для отдѣльнаго хозяйства количества скота.

Районъ этотъ (третій), занимая значительныя по пространству площади, весьма слабо населенъ и едва-ли въ близкомъ будущемъ будетъ играть значительную роль даже только въ качествѣ поставщика скота.

Наконецъ, югъ Змѣиногорскаго уѣзда и Салаирскій край въ Кузнецкомъ самою природою предназначены для горнаго дѣла. Разнообразныя и богатыя руды Змѣиногорскихъ, Риддерскихъ и Зыряновскихъ рудниковъ и громадные запасы каменнаго угля и желѣза въ Кузнецкомъ уѣздѣ не могутъ не создать въ этихъ мѣстахъ крупныхъ горнопромышленныхъ районовъ.

Въ этихъ именно мѣстахъ зародилась и протекла вся прошлая славная исторія Алтайскаго горнаго округа, этимъ же горнозаводскимъ районамъ предстоитъ въ будущемъ сыграть важную роль при развитіи въ краѣ фабрично-заводской промышленности.

II.

Краткія историческія свѣдѣнія объ Алтайскомъ округѣ.

Земли, составляющія нынѣшній Алтайскій округъ, вошли въ составъ Россійской Имперіи въ началѣ XVIII вѣка, послѣ созданія цѣпи казачьихъ укрѣпленій по Иртышу (1714—1720 г. г.), оградившихъ Алтай отъ набѣговъ кочевниковъ изъ южныхъ степей. Основателемъ Алтайскихъ заводовъ былъ Демидовъ, построившій въ 1725 г. Колывановоскресенскій заводъ на рч. Локтевкѣ. Съ 1747 г., со времени ВЫСОЧАЙШАГО Указа ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ бригадиру Бэеру, заводы Демидова перешли въ собственность Царствующихъ ИМПЕРАТОРОВЪ, а завѣдываніе ими въ вѣдѣніе Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Для исполненія заводскихъ работъ къ заводамъ приписывались ближайшіе къ заводамъ крестьяне, изъ которыхъ въ порядкѣ рекрутской повинности набирались мастеровые.

Благодаря обязательному труду, изобилію лѣсовъ и мощности рудныхъ мѣсторожденій дѣятельность заводовъ быстро расширялась и появлялись новые заводы. Главнымъ металломъ, выплавкой котораго были заняты почти всѣ заводы, было серебро, затѣмъ мѣдь, свинецъ, чугунъ и вырабатывалось желѣзо. Къ концу XVIII столѣтія добыча серебра достигла 1000 пудовъ ежегодно и съ небольшими измѣненіями стояла на этомъ уровнѣ до 1863 года, въ этотъ же періодъ добывалось и наибольшее количество золота. Всѣ вопросы хозяйства округа въ этотъ періодъ разсматривались съ точки зрѣнія интересовъ горнаго дѣла, лѣса имѣли стоимость постольку, поскольку онѣ могли служить горючимъ матеріаломъ для заводовъ, земли же, въ виду обилія ихъ, не имѣли никакой цѣнности.

Обширность и пустынность территоріи создавали непреодолимыя препятствія къ болѣе точному учету земель округа и попытки разграниченія владѣній и проложенія границъ округа, равно какъ и общее межеваніе округа, неоднократно начинавшіяся (1773, 1820—1837, 1856—1864 гг.) не привели къ сколько-нибудь существеннымъ результатамъ, и ко времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости округъ не имѣлъ ни достаточно вѣрной карты своихъ владѣній, ни достовѣрныхъ плановъ землепользованія крестьянъ и инородцевъ, ни даже точно опредѣленныхъ въ натурѣ окружныхъ границъ.

Эпоха освобожденія крестьянъ, когда въ 1861 году послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ объ освобожденіи отъ обязательнаго труда приписныхъ къ Алтайскимъ заводамъ мастеровыхъ и крестьянъ, является началомъ новаго историческаго періода для Алтайскаго округа. Прежній укладъ хозяйства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Алтаѣ, опредѣлявшійся обязательнымъ трудомъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ постепенно уступаетъ съ этого времени мѣсто новымъ свободно-договорнымъ отношеніямъ между заводауправленіемъ и рабочими на заводахъ. Отмѣна принудительнаго труда обязывала къ совершенно другому строю хозяйства, требовала большей экономіи мускульнаго труда и возможно широкаго примѣненія техническихъ усовершенство, ваній, а между тѣмъ все заводское хозяйство не было къ этому приспособлено и, конечно, переходъ къ новой обстановкѣ не могъ совершиться безболѣзненно. Всѣ заводы въ концѣ концовъ были закрыты такъ какъ цѣлый рядъ причинъ экономическихъ дѣлалъ невозможнымъ безубыточное производство на нихъ.

Освобожденіе мастеровыхъ и крестьянъ отъ обязательнаго труда на заводахъ и предоставленіе имъ правъ „свободныхъ сельскихъ обывателей личныхъ, по имуществу и по состоянію“, порвавшее прежнюю непосредственную ихъ связь съ заводоуправленіемъ, должно было поставить на очередь вопросъ объ урегулированіи земельныхъ отношеній между Владѣльцемъ земель и населеніемъ, занимавшимъ эти земли. Временно этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ тѣмъ же ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 8 марта 1861 года, гдѣ было указано, что „впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго горнаго округа, предоставить крестьянамъ, въ ономъ поселеннымъ, пользованіе всѣми усадебными, пашенными, сѣнокосными и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ нынѣ угодья сіи въ ихъ пользованіи состоятъ“. Но такъ какъ вслѣдъ за этимъ не послѣдовало немедленно приведенія въ извѣстность и разграниченія земель, то вопросъ о разграниченіи земель впослѣдствіи крайне осложнился, тѣмъ болѣе, что населеніе на Алтаѣ стало сильно возростать не только за счетъ естественнаго прироста, но и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе все сильнѣе и сильнѣе развивавшейся колонизаціи страны выходцами изъ Европейской Россіи и другихъ областей Сибири. Колонизація эта вызывалась обиліемъ свободныхъ пространствъ и богатствомъ края и была чисто стихійной. Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, сознавая государственное значеніе заселенія пустолежащихъ пространствъ и въ цѣляхъ регистраціи занятыхъ переселенцами земель предпринималъ рядъ мѣръ къ упорядоченію этого заселенія путемъ приписки вновь приселившихся къ старожильческимъ обществамъ и выдѣленія для переселенцевъ особыхъ переселенческихъ участковъ.

Съ предоставленіемъ крестьянамъ правъ „свободныхъ обывателей“

заводоуправленіе потеряло возможность регламентировать всю жизнь сельскаго населенія округа, и понятія Алтайскіе заводы и Алтайскій округъ, прежде совпадавшія, теперь дѣлались все болѣе и болѣе различными. Объединеніе въ одномъ лицѣ должности губернатора и начальника заводовъ было, поэтому, въ 1863 г. уничтожено, и крестьянское населеніе было передано въ вѣдѣніе губернской администраціи и мировыхъ посредниковъ.

Такъ или иначе связанное прежде съ горнозаводскими предпріятіями старожилое крестьянское населеніе быстро перешло къ земледѣльческимъ занятіямъ, обезпечивавшимъ болѣе спокойный и значительный заработокъ, а новоселовъ уже исключительно привлекала широкая возможность земледѣлія и скотоводства въ краѣ Благодаря сильному увеличенію земледѣльческаго населенія въ краѣ*) и въ связи съ упадкомъ горнозаводской дѣятельности измѣнилась и вся экономическая обстановка. Земельныя пространства, пригодныя для земледѣлія, получили большую цѣнность, а усиленный спросъ увеличившагося населенія на дрова и лѣсные матеріалы поставилъ остро вопросъ объ охранѣ и правильной эксплоатаціи лѣсовъ, быстро начинавшихъ исчезать подъ натискомъ населенія.

„Экономическая жизнь Сибирскихъ окраинъ опередила, по собственному признанію Кабинета во Всеподданѣйшемъ отчетѣ за 1896 г.,—его начинанія и застала его не вполнѣ подготовленнымъ по тѣмъ вопросамъ, которые особенно настойчиво требовали своего разрѣшенія“.

Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, учитывая новыя экономическія условія, стремился принимать мѣры къ упорядоченію земельно—лѣсного хозяйства, прежде почти не существовавшаго, но всегда при этомъ наталкивался на затрудненія, созданныя отсутствіемъ точнаго учета разграниченія земель и сохраненіемъ за населеніемъ сервитутныхъ правъ на пользованіе землею и лѣсомъ.

Поставленное на первую очередь разрѣшеніе этихъ вопросовъ привело, наконецъ, къ изданію въ 1899 г. завершившаго дѣло освобожденія Алтайскихъ крестьянъ закона о землеустройствѣ крестьянъ въ Алтайскомъ округѣ, имѣвшаго цѣлью разграниченіе земель и освобожденіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, остающихся въ исключительномъ владѣніи Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА земель отъ всякихъ сервитутовъ. Для упорядоченія же собственнаго земельно-лѣсного хозяйства на Алтаѣ Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА была проведена въ 1896 г. реорганизація Управленія округа, въ основу которой, согласно Всеподдан-

---

*) Сельское населеніе округа къ 1911 г. увеличилось болѣе чѣмъ на 1000000 душъ мужского пола, переселившихся въ округъ изъ Европейской Россіи, не считая прироста населенія за это время.

нѣйшему отчету за 1896 г. „была положена децентрализація мѣстной власти“.

Вопросы измѣненія территоріи, находившейся въ непосредственномъ завѣдываніи Управленія округа, будутъ далѣе изложены болѣе подробно въ связи съ учетомъ земель, переданныхъ крестьянамъ, переселенцамъ, городамъ, казакамъ и различнымъ учрежденіямъ.

Что же касается хозяйственной дѣятельности Управленія округа въ періодъ существованія въ округѣ имѣній, на которыя округъ былъ раздѣленъ въ 1896 г., то необходимо отмѣтить, что въ этотъ періодъ особено быстро увеличивалось населеніе края*) и кореннымъ образомъ измѣнились экономическія условія. Громадное увеличеніе посѣвной площади и введеніе въ обиходъ крестьянской жизни сельскохозяйственныхъ машинъ повело къ избытку хлѣба у населенія, а это повлекло за собою созданіе мукомольной промышленности; развитіе же скотоводства сдѣлало возможнымъ маслодѣліе и кожевенное производство.

Обиліе разнаго рода сырья, муки и масла вызвало развитіе экспорта, а нужда увеличившагося населенія въ различныхъ фабрикатахъ и сельскохозяйственныхъ машинахъ создавала значительный ввозъ. Благодаря этому сильно развилось судоходство по Оби, и Алтай все болѣе и болѣе терялъ свою отчужденность отъ мірового рынка, особенно послѣ проведенія Сибирской желѣзной дороги.

За время дѣятельности имѣній (1896—1910 г. г.) Управленіемъ округа было сдѣлано много для изученія обширнаго края и матеріалы, собранные и обработанные Управленіемъ округа за это время, всегда будутъ служить источникомъ познанія округа въ его прошломъ, въ періодъ крушенія стараго и созиданія новаго уклада экономической жизни, а мѣропріятія округа по облегченію для переселенцевъ пріобрѣтенія сельскохозяйственныхъ машинъ, пчеловодныхъ принадлежностей, улучшенныхъ сѣмянъ и опыты по улучшенію сельскохозяйственной культуры имѣли весьма важное значеніе для населенія, лишеннаго всякой другой агрономической помощи. Но съ теченіемъ времени, когда земли по землеустройству стали переходить въ полное распоряженіе крестьянъ, а развитіе жизни требовало болѣе широкой дѣятельности по удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ населенія, требовавшихъ громадныхъ средствъ, Управленіе округа должно было

---

*) По отчету за 1895 г. населеніе округа равнялось 965546 душъ обоего пола, въ среднемъ 2,4 человѣка на 1 кв. версту, тогда какъ 1 янв. 1909 г сельское населеніе только 4-хъ уѣздовъ Барнаульскаго, Бійскаго, Кузнецкаго и Змѣиногорскаго равнялось по оффиціальнымъ даннымъ 1,937,271 душъ обоего пола, причемъ въ эту цифру, кромѣ городскихъ жителей, не вошли также и неприписные арендаторы и самовольцы. Плотность населенія къ этому времени была равна 2, 3 въ Кузнецкомъ уѣздѣ, 4, 5 въ Бійскомъ и Змѣиногорскомъ, 10, 2 въ Барнаульскомъ уѣздѣ.

естественно обратиться исключительно къ упорядоченію собственнаго хозяйства на остающихся въ его распоряженіи земляхъ, предоставивъ заботу о населеніи его самодѣятельности и органамъ крестьянскаго управленія.

На ряду съ работами по изученію округа, имѣвшими подготовительное значеніе съ одной стороны, для землеустройства, и съ другой для постановки собственнаго хозяйства, Управленіе округа за этотъ періодъ предпринимало рядъ практическихъ мѣропріятій по организаціи собственнаго земельно-лѣсного хозяйства. Такъ, лѣсоустроительныя работы, начатыя въ округѣ еще съ 1885 г. и двигавшіяся крайне медленно, было рѣшено ускорить, для чего съ 1896 г. были введены упрощенный способъ съемки и таксаціи лѣсовъ. Межевыя работы велись также довольно успѣшно, но значительная часть межевыхъ силъ уходила на работы по отводу земель горнозаводскимъ людямъ (по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 17 апрѣля 1897 г.) и по отводу земель казакамъ (ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 21 декабря 1895 г.), а также на работы по устройству переселенцевъ, особенно въ связи съ исполненіемъ закона 27 апрѣля 1896 г. Однако въ періодъ имѣній было приведено въ извѣстность и обмежевано также и большое количество оброчныхъ статей, весьма значительная часть которыхъ въ 1908-1909 годахъ передана подъ переселеніе.

Благодаря увеличенію надзора, самовольное пользованіе въ этотъ періодъ стало сокращаться, а аренда земли и продажа лѣса увеличились.

Но вслѣдствіе отсутствія размежеванія земель и благодаря громаднымъ территоріямъ, находившимся въ завѣдываніи Управляющихъ имѣніями, ограниченіе самовольства носило случайный характеръ, оброчныя статьи чаще образовывались Управленіемъ округа и облагались арендой уже послѣ фактическаго ихъ занятія, причемъ вмѣсто точнаго учета обыкновенно размѣры арендуемой площади опредѣлялись приблизительно. Точно также и въ отношеніи лѣсовъ принимавшіяся мѣры къ ихъ охранѣ и правильной эксплоатаціи не давали вполнѣ тѣхъ результатовъ, которые были желательны. Лѣсное хозяйство, носившее прежде экстенсивный характеръ въ силу экономическихъ условій, не оправдывавшихъ расходовъ на интенсификацію его, требовало къ концу періода имѣній болѣе серьезнаго вниманія, такъ какъ пожары, самовольныя порубки, довольно безпорядочные безплатные отпуски и преобладавшая система выборочныхъ рубокъ привели наиболѣе цѣнные, сосновые лѣса округа въ сильное разстройство, и въ тоже время расходы по содержанію администраціи имѣній и Управленія округа превышали получавшіеся доходы.

Чтобы сразу взять въ твердыя руки дѣйствительное распоряженіе всѣми принадлежащими округу землями и лѣсами, остановить самовольство пользованія землею и лѣсомъ, прекратить лѣсные пожары

необходимо было измѣнить весь строй административнаго управленія округомъ, поставить управляющихъ землями и лѣсомъ въ непосредственную близость къ завѣдываемому ими имуществу, для чего необходимо было значительно сократить территоріи, порученныя ихъ вѣдѣнію. Для болѣе же успѣшнаго учета земельнаго имущества, безъ чего веденіе правильнаго земельно-лѣсного хозяйства не мыслимо, необходимо было ускорить какъ процессъ разграниченія земель съ крестьянами, такъ и обслѣдованіе и съемку остающихся за округомъ земель.

Неудовлетворительность, сообразно запросамъ времени, положенія хозяйства округа сознавалась администраціей округа какъ работавшей въ имѣніяхъ, такъ и центральной, намѣчались и пути къ измѣненію строя хозяйства, какъ это, напр., видно изъ доклада Лѣсничаго 1 разряда Б. К. Эйсмондта, представленнаго имъ Начальнику Алтайскаго округа 5 мая 1909 г. Многія изъ высказанныхъ въ этомъ докладѣ предположеній и были осуществлены позднѣе уже въ періодъ послѣдняго пятилѣтія. Оффиціальное признаніе необходимость реорганизаціи хозяйства округа получила на созванномъ осенью 1910 года совѣщаніи земельно-лѣсныхъ чиновъ. Въ рѣчи Начальника округа при открытіи съѣзда было указано, что „Алтайскій округъ находится нынѣ въ особомъ положеніи и переживаетъ до нѣкоторой степени кризисъ“ и совѣщанію предстояла задача намѣтить пути и средства къ выходу изъ создавшагося кризиса, выработать проекты правилъ и всякаго рода инструкцій для веденія хозяйства и рѣшить рядъ практическихъ вопросовъ, поставленныхъ жизнью.

Результаты работъ съѣзда вылились въ видѣ отдѣльныхъ докладовъ по различнымъ вопросамъ, въ видѣ разработанныхъ комиссіями проектовъ лѣсныхъ и арендныхъ правилъ и разнаго рода инструкцій, а также въ видѣ краткихъ резолютивныхъ отвѣтовъ на многочисленные вопросы общаго и частнаго характера, поставленные съѣзду.

Отпечатанные труды съѣзда въ видѣ толстаго (болѣе 500 страницъ) тома останутся поучительнымъ памятникомъ этого съѣзда, причемъ необходимо замѣтить, что далеко не всѣ еще полезныя для дѣла пожеланія, высказанныя на съѣздѣ, могли получить осуществленіе.

Перечень вопросовъ, затронутыхъ на съѣздѣ, и до сихъ поръ представляетъ большой интересъ для изученія хозяйственной дѣятельности округа.

Кромѣ трудовъ совѣщанія земельно-лѣсныхъ чиновъ въ томъ же 1910 году былъ изданъ отчетъ Начальника округа по ознакомленію съ Горнымъ Алтаемъ, бывшій результатомъ поѣздки въ Горный Алтай небольшой экспедиціи во главѣ съ Начальникомъ округа. Экспедиція эта была предпринята также въ связи съ возникшими вопросами о необходимости ускоренія процесса землеустройства, особенно необходимаго для Горнаго Алтая, гдѣ земельныя отношенія съ инород-

ческимъ населеніемъ были особенно запутаны и гдѣ возможно было ожидать освобожденія для земельнаго хозяйства округа значительныхъ пространствъ. Рядъ отдѣльныхъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ обслѣдованіемъ, былъ также предметомъ докладовъ и сужденій на совѣщаніи.

Въ связи съ сужденіями съѣзда былъ выработанъ Начальникомъ округа проектъ новаго административнаго и хозяйственнаго устройства округа, получившій затѣмъ утвержденіе въ 1911 году. По выработанному проекту предположено было взамѣнъ дѣленія округа на 12 имѣній раздѣлить завѣдываніе земельно-лѣснымъ хозяйствомъ округа на болѣе мелкія хозяйственныя единицы, получившія названіе лѣсничествъ, число которыхъ было значительно увеличено въ сравненіи съ числомъ имѣній. Этимъ путемъ предполагалось достигнуть дѣйствительнаго и личнаго знакомства и управленія лѣсничихъ порученными ихъ завѣдыванію земельно-лѣсными имуществами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено было ускорить землеустройство и приведеніе въ извѣстность всѣхъ земель и лѣсовъ, остающихся въ распоряженіи Управленія округа, для чего намѣченъ былъ 3-4 лѣтній срокъ.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту новыхъ штатовъ изложенная точка зрѣнія на задачи лѣсничихъ была подробно выяснена, причемъ было обращено особое вниманіе на то, что „никакихъ посредниковъ, связанныхъ съ той или иной территоріей лѣсничества между лѣсничимъ и лѣсомъ быть не должно“ и высказывалась надежда, что „проектируемая система управленія выброситъ не нужную, вредную и чисто бумажную связь между хозяиномъ лѣса и его подчиненными и, приблизивъ его непосредственно къ лѣсу, несомнѣнно дастъ лѣсничему возможность вѣрные и жизненные пути, слѣдуя которымъ можно будетъ лѣсное хозяйство округа вывести изъ его настоящаго безотраднаго состоянія“.

Проектъ штатовъ удостоился 6 апрѣля 1911 г. ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія и округъ по числу штатныхъ лѣсничихъ былъ раздѣленъ на 47 лѣсничествъ и 3 арендныхъ района, а для ревизіи, руководства и установленія болѣе дѣятельной и живой связи съ управленіемъ округа были учреждены 8 должностей старшихъ лѣсничихъ.

Благопріятные результаты хозяйственной дѣятельности лѣсничихъ сказались въ ближайшіе же годы послѣ введенія новыхъ штатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стало ясно, что для наиболѣе полнаго использованія экономической конъюнктуры необходимо раздѣленіе нѣкоторыхъ лѣсничествъ на болѣе мелкія единицы, такъ какъ районы ихъ все еще были велики. Въ виду такихъ соображеній число лѣсничествъ было увеличено въ 1914 году до 57.

Для замѣщенія должностей во вновь открытыхъ лѣсничествахъ, а также въ связи съ выяснившейся необходимостью имѣть при Управленіи округа нѣсколько лѣсничихъ и ихъ помощниковъ для исполненія разнаго рода спеціальныхъ порученій въ штатѣ 1911 г. были введены дополненія и нѣкоторыя измѣненія.

Такъ съ разрѣшенія Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора съ 1 января 1913 года были введены добавочныя три должности лѣсничихъ и три помощниковъ лѣсничихъ безъ увеличенія числа лѣсничествъ. Эти лица были предоставлены въ распоряженіе Начальника округа для исполненія разнаго рода спеціальныхъ порученій. Въ 1914 г. по распоряженію Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора открыты были еще 21 должность лѣсничихъ (7 перваго разряда и 14 второго) и 22 помощниковъ, но при этомъ было закрыто 9 должностей лѣсничихъ III разряда, которые должны были замѣниться вновь открытыми должностями II и I-го разряда.

Такимъ образомъ, къ 1916 году штатъ лѣсничихъ и помощниковъ ихъ послѣ всѣхъ вышеуказанныхъ измѣненій выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Лѣсничихъ I-го разряда состоитъ по штату 16, II разряда—30 и III разряда—16 и помощниковъ лѣсничихъ I разряда—56 и II разряда—59.

Измѣненій въ другихъ должностяхъ по штату 6 апрѣля 1911 года не было.

Организація хозяйства на новыхъ основаніяхъ требовала отъ Управленія округа внимательнаго и постояннаго инструктированія лѣсничихъ, для чего помимо изданныхъ новыхъ правилъ и инструкцій приходилось въ разъясненіе, дополненіе и развитіе ихъ издавать рядъ приказовъ и циркуляровъ, а для упрощенія отчетности и единообразія въ перепискѣ были выработаны различные образцы карточекъ, бланокъ и вѣдомостей, которые и разсылались по лѣсничествамъ уже въ готовомъ, отпечатанномъ видѣ. Съ теченіемъ времени число руководящихъ циркуляровъ сильно увеличилось, пользоваться ими для лѣсничихъ было затруднительно, тѣмъ болѣе, что приказы, распоряженія и циркуляры прежнихъ лѣтъ имѣлись лишь въ тѣхъ лѣсничествахъ, къ которымъ перешли дѣла прежнихъ имѣній,—поэтому было признано крайне необходимымъ собрать по возможности весь матеріалъ, имѣющій руководящее значеніе, въ видѣ сборника. Эта работа въ теченіе 1912-1913 г. г. была выполнена и отпечатана, занявъ 2 тома въ 1265 страницъ текста. Для удобства пользованія этимъ сборникомъ, обнимавшимъ по возможности всѣ дѣйствующія правила, приказы и циркуляры, изданные до 1 октября 1913 года былъ тогда же составленъ и отпечатанъ особый алфавитный указатель.

III.

Общій учетъ земельнаго имущества Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Алтайскомъ округѣ.

Историческая справка по вопросу о границахъ Алтайскаго округа.

Управленіе Алтайскаго округа въ настоящее время считаетъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи 16.703.146,17 дес. земли изъ общей территоріи округа почти въ 42 милліона десятинъ (41.991. 823, 82 д.), еще такъ недавно находившихся въ его полномъ завѣдываніи,

Границы Алтайскаго Горнаго округа установленныя и утвержденныя Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА еще въ 1817 г.*). впервые были опубликованы въ 1838-мъ году при изданіи Полнаго Собранія Законовъ (въ т. XIII отд. 2 въ приложеніи къ ст. 11188-й).

Описаніе границъ было сдѣлано по частному случаю въ видѣ приложенія къ статьѣ закона о запрещеніи частнаго золотого промысла въ Алтайскомъ округѣ.

Затѣмъ съ изданіемъ Свода Законовъ въ 1857 г. и въ 1912 году то же самое описаніе границъ вошло въ приложеніе къ ст. 2431 Устава Горнаго изд. 1857 года и въ приложеніе XI къ ст. 1345 Уст. Гор. 1912 года**).

---

*) Изъ журнала Горнаго Совѣта при Управленіи округомъ отъ 1782 г. видно, что попытки опредѣлить границы округа были еще въ 1777 году, но затѣмъ были отложены.

**) Здѣсь не безъинтересно остановиться на слѣдующей подробности. Редакція описанія границъ Алтайскаго округа въ 1838, 1857 и въ 1912 годахъ совершенно одинакова, между тѣмъ какъ за этотъ періодъ времени при прохожденіи и повѣркахъ въ натурѣ сѣверо-западной границы съ 1839 по 1867 годъ было обнаружено, что р. Баганъ впадаетъ не въ озеро Чаны, какъ это указано въ законѣ, а въ озеро Коряжье, т. е. южнѣе перваго на 50 верстъ и описаніе въ законѣ не совпадаетъ съ натурой.

Вслѣдствіе этого примѣчаніе къ ст. 2431 изданія 1857 г. было на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 марта 1866 г. положенія комитета министровъ, исправлено и въ продолженіи Свода Законовъ, изданномъ въ 1868 году, редакція описанія измѣнена согласно дѣйствительнаго положенія границы въ натурѣ. Въ этомъ продолженіи р. Баганъ совсѣмъ не упомянута, а измѣненная часть границы описана такъ: „отъ озера Чановъ и черты опредѣленной согласно положенію Сибирскаго Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 18 февраля 1825 г. (о принадлежности части озера къ Горному округу во внутрь на 30 верстъ) Бергмейстеромъ Сибиряковымъ, въ прямую линію на западную оконечность большого озера

Изъ межевыхъ документовъ, имѣющихся въ управленіи округа, видно, что вопросъ о проведеніи описанныхъ въ законѣ границъ въ натурѣ возникъ съ 1832 года.

Границы округа тогда раздѣляли на сѣверо и юго-западную, считая отъ пункта, расположеннаго въ сѣверной части округа на р. Томи у горно-заводскаго с. Кафтанчикова, и на сѣверо и юго-восточную. Межевыя работы на сѣверо-восточной границѣ, начатыя капитаномъ Саблинымъ въ 1833 г., продолжались шихтмейстеромъ Нечкинымъ и доведены въ 1836 г. до китайскаго пограничнаго пункта Шабина-Дабага.

При этомъ граница отъ с. Кафтанчикова до Таштыпскаго караула, пройденная въ періодъ времени отъ 1832 г. по 1835 г., была *утверждена 31 октября 1835 года Министромъ Финансовъ.*

При отводѣ земель Абаканскому желѣзодѣлательному заводу Канскимъ землемѣромъ Бутаковымъ было обнаружено несоотвѣтствіе границъ въ натурѣ съ геодезическими данными, въ доказательство чего былъ представленъ повѣрочный полевой журналъ Бутакова и чертежъ новой границы.

Топольнаго, съ озеромъ Солодковымъ соединяющагося; съ сего же озера въ прямую линію къ западному берегу Горькаго озера Горносталеваго, такъ чтобы сіи два граничныя озера были въ окружности заводской; отъ сего же озера въ прямую линію къ устью рѣчки Грязнушки".

Прежняя же редакція, какъ 1838 г.. такъ и 1857 г. говоритъ слѣдующее: „потомъ по чертѣ Каинскаго уѣзда въ озеру Чанамъ, что будетъ съ западной стороны; отъ сего озера, съ устья рѣчки Баганъ, въ прямую линію на большое озеро Топольное, съ озеромъ Солодковымъ соединяющееся, такъ чтобы оно было въ окружности заводской; съ сего же озера, въ прямую же линію, мимо Горькаго Горносталевскаго озера черезъ Шульбинскій боръ въ устью рѣчки Грязнушки".

Изъ этихъ двухъ редакцій видно, что въ законѣ первоначально неправильно былъ описанъ сѣверо-западный уголъ Алтайскаго округа, вслѣдствіе ошибочнаго предположенія, что р. Баганъ впадаетъ въ озеро Чаны и это впаденіе или устье рѣки было принято за поворотный пунктъ границы, по продолженію же 1868 г. эта ошибка была исправлена закономъ.

Но кромѣ исправленія чисто географической ошибки ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 4 марта 1866 г. положеніе Комитета Министровъ интересно еще въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что въ 1862 г. частный золотой промыселъ былъ разрѣшенъ въ восточной половинѣ округа и вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 2431 Уст. Горн. изд. 1857 г. потеряла свое значеніе категорическаго запрета частной золотопромышленности, а, слѣдовательно, и описаніе границъ, приложенное къ этой статьѣ, могло имѣть въ дальнѣйшемъ только значеніе общихъ границъ округа. Законъ 4 марта 1866 г. очевидно такъ и разсматривалъ эту границу, такъ какъ имъ утверждалось ходатайство Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора „объ окончательномъ утвержденіи Западной границы Алтайскаго Округа" (Собр. Узак. и расп. Прав. 1866 г. № 41 Ст. 301), но въ продолженіи Св. Зак. 1868 г. этому исправленному описанію границъ опять предшествуетъ фраза: „Границы, въ которыхъ воспрещается частная золотопромышленность въ Алтайскомъ Округѣ, суть: (далѣе слѣдуетъ описаніе границъ)".

Въ изданіи Св. Зак. 1893 г., съ исключеніемъ прежней 2431 статьи, исключено и приложенное къ ней описаніе границъ, но при изданіи Св. Зак. въ 1912 г., описаніе границъ снова встрѣчается, но уже въ качествѣ описательной границы всей территоріи Округа (Прилож. къ 1354 ст. Уст. Горн.), т. е. согласно духу закона 4 марта 1866 г. Однако, по непонятному недосмотру, описаніе сдѣлано по редакціи 1838 и 1857 г. г., а не по исправленію 1866-68 г. г., т. е. ошибка въ географическомъ описаніи, совершенно не соотвѣтствующемъ дѣйствительному владѣнію, допущена вновь.

Въ 1871 г. округъ возбуждаетъ вопросъ о повѣркѣ работъ Нечкина или о проведеніи вновь сѣверо-восточной границы.

Не получивъ на это разрѣшенія, округъ въ 1886 году вновь убѣждается въ своихъ сомнѣніяхъ, такъ какъ при составленіи въ Енисейской Губернской Чертежной подробной хозяйственной карты Енисейской губерніи встрѣтилось несогласіе границъ Нечкина отъ р. Кіи до фарпоста Таштыпскаго и далѣе до Китайскаго пограничнаго знака Шабина-Дабага съ границами, показанными на картѣ астронома Шварца и на картѣ Генеральнаго Штаба 1883 года.

Въ такомъ положеніи остался вопросъ до самаго послѣдняго времени, о которомъ будетъ сказано ниже.

Тотъ же шихтмейстеръ Нечкинъ проводилъ границы сѣверо и юго-западную въ 1837 г.

Результатомъ этой работы была карта сѣверо—и юго-западной границы округа.

Однако, представленная въ законченномъ видѣ работа Нечкина была признана Омской казенной Экспедиціей совершенно непригодной по смежности съ Омской областью, такъ какъ вмѣсто прямой линіи, указанной въ законѣ, Нечкинъ вдался на 10 верстъ въ сторону въ предѣлы сосѣдней Омской области. Въ 1839 г. для повѣрки работъ Нечкина былъ посланъ Окружный Землемѣръ Исаковъ и въ то же время шихтмейстеромъ Махинымъ было обнаружено, что р. Баганъ впадаетъ не въ озеро Чаны, какъ это было описано въ документахъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, а въ озеро Коряжье, южнѣе перваго на 50 верстъ.

Тогда было поручено Управляющему Барнаульской главной Чертежной Бергмейстеру Сибирякову произвести вторичную повѣрку границы.

Работа Сибирякова, обнаружившая несостоятельность работъ Нечкина*), была признана Горнымъ Правленіемъ правильной, но при этомъ обнаружено, что и онъ часть границы прошелъ не по прямой линіи, какъ значится въ описаніи, а съ отступленіемъ въ дачу Заводского вѣдомства, и тѣмъ ограничилъ въ пользу Сибирскихъ казаковъ 484 кв. версты сосноваго лѣса.

Хотя, говоритъ горное вѣдомство по этому вопросу, лѣса эти удалены отъ заводовъ и можетъ въ нихъ не встрѣтится надобность, но-

---

*) Нечкинъ ошибочно въ межевомъ журналѣ обозначилъ страны свѣта по компасу въ противоположную сторону, и его окончательный пунктъ линіи при устьѣ рѣчки Грязнушки и починный пунктъ Сибирякова не слились въ одну точку, а получили расхожденіе въ 414 верстъ и 250 с.

Тогдашняя Барнаульская Главная Чертежная, разсмотрѣвъ эту работу, пришла къ заключенію, что единственнымъ средствомъ для увязки этихъ двухъ линій можетъ быть только одно—это уничтоженіе межевого журнала г. Нечкина.

чтобъ соблюсти порядокъ оно полагаетъ означенную часть границъ провести прямолинейно.

Для исправленія этой погрѣшности въ 1859 году командируется Горный Инженеръ Штабсъ-Капитанъ Набоковъ для работъ совмѣстно съ Старшимъ Омскимъ землемѣромъ Лебедевымъ.

Окончательно работа по проведенію юго-западной границы была закончена уже въ 1866—67-мъ годахъ Старшимъ запаснымъ землемѣромъ Слащевымъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 мая 1865 г. Положенія Комитета Министровъ *и получила ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе 12 февраля 1871 года.*

Что же касается сѣверной границы отъ Кафтанчиковой до Чановъ, то таковая хотя критикѣ Омской Экспедиціи и не подвергалась, но объ утвержденіи ея свѣдѣній не имѣется.

Эта граница также подвергалась исправленію въ 1852 году, когда вслѣдствіе сомнѣній, былъ командированъ для повѣрки линіи отъ Кафтанчиковой до озера Чановъ землемѣръ Стрижковъ.

Работа Стрижкова была окончена въ 1853 году и была представлена на утвержденіе Министра Финансовъ.

Впослѣдствіи, больше чѣмъ черезъ 20 лѣтъ, въ 1874 году, та же сѣверная граница округа, вслѣдствіе утраты межевыхъ признаковъ, была возобновлена Барнаульскимъ Окружнымъ землемѣромъ Дроздовскимъ на основаніи распоряженія Томскаго Гражданскаго Губернатора и Указа Томской Казенной Палаты, отъ 7 мая 1872 года за № 3267, въ присутствіи депутата отъ Горнаго Правленія Кокшенева.

Въ 1875 г. Томская Казенная палата нашла, что при проведеніи сѣв.-западной и сѣв.-восточной границъ округа была замежевана часть казенной земли Томской и Каинской округъ. Обширная переписка по этому поводу, ничего не уяснившая, продолжалась до 1894 г., когда при Кабинетѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА была образована смѣшанная комиссія изъ чиновъ министерства земледѣлія и Кабинета, которая составила проектъ спорныхъ границъ и нанесла таковой на карту пограничныхъ земель Томской и Каинской округъ. Лѣтомъ 1894 г. было приступлено къ прохожденію упомянутыхъ границъ (губернскимъ землемѣромъ Спасскимъ и землемѣрами Рясовымъ и Кондратенко) и въ 1896 г. работы были закончены*). (Въ чертежной округа имѣется копія карты границъ сѣв.-западной и сѣв.-восточной, составленная въ 1896 г. на основаніи этихъ работъ).

Часть юго-восточной границы отъ Шабина-Дабага до р. Бухтармы по смежеству съ Китайской Имперіей и проходящая по горнымъ хреб-

---

*) 17 апрѣля 1897 г. составленная карта сѣв.-зап. и сѣв.-вост. границъ была Высочайше утверждена.

тамъ Хатая или Малаго Алтая и далѣе по рѣкамъ Бухтармѣ и Нарыму до его устья была утверждена Министромъ Финансовъ одновременно съ сѣверо-восточной границей въ 1835 г., но, какъ видно изъ предписанія объ этомъ отъ 31 октября за № 832, она утверждалась *какъ издавна принятая безъ прохожденія въ натурѣ.*

Однако въ 1871 г. по иниціативѣ Генералъ-Губернатора Западной Сибири возникъ вопросъ о проведеніи въ натурѣ той части границы, которая проходила отъ устья Нарыма до верховьевъ р. Бухтармы. Здѣсь мѣстами граница проходила по суходолу и, не имѣя межевыхъ признаковъ, могла возбуждать недоразумѣнія, поэтому и Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА выразилъ свое согласіе на проведеніе ея.

Въ томъ же году граница отъ устья Нарыма до устья Урула, впадающаго въ Бухтарму, была проведена Старшимъ топографомъ Васильевымъ. 2 февраля 1873 г. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора согласился на утвержденіе проведенной Васильевымъ границы.

Что касается до дальнѣйшей границы по р. Бухтармѣ, отъ р. Урула до ея верховьевъ, то Кабинетъ согласился съ тѣмъ, что „такъ какъ на всемъ этомъ протяженіи населенности русскихъ людей не существуетъ и граница здѣсь идетъ между высокими скалистыми хребтами горъ, отъ чего межевое дѣйствіе сопряжено съ большими затрудненіями, а въ проводѣ этой части границы въ настоящее время со стороны Алтайскаго заводскаго начальства надобности не предстоитъ, то посему и оставить ее въ томъ видѣ, какъ она показывается по прежнему описанію и нанесена на общія карты землямъ и лѣсамъ, заключающимся въ границахъ Алтайскаго Горнаго округа“*).

Къ числу работъ по возобновленію границъ въ теченіе послѣдняго пятилѣтія относится возстановленіе Сѣверо-Восточной границы округа отъ гор. Тайги къ югу до пограничнаго съ Монголіей знака Шабина-Дабага, такъ какъ пройденная въ 1833-1836 г. граница эта утратила всѣ пограничные признаки въ натурѣ.

Вопросъ объ установленіи южной части Сѣверо-Восточной границы, въ Абаканскомъ районѣ, былъ возбужденъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія въ 1909 году**) по поводу позе-

---

*) По вопросу о границахъ Алтайскаго округа была составлена въ 1890 г. инженеромъ Плетнеръ подробная записка, въ которой онъ путемъ сопоставленія текста описанія границъ въ законѣ съ данными о проведеніи таковыхъ въ натурѣ приходитъ къ заключенію, что „если и можетъ быть споръ о законности границъ Алтайскаго округа, то только въ границахъ отъ Кафтанчиковой до Чановъ“, такъ какъ направленіе остальныхъ границъ опредѣляется или точно указанными въ законѣ живыми урочищами, или же упоминаемыми въ законѣ „проведенными въ натурѣ“ межами, или же межеваніями, имѣющими спеціальное утвержденіе, какъ напр., Высочайшее утвержденіе юго-западной границы въ 1871 г. или же, наконецъ, совпаденіемъ границы округа съ государственной границей (по смежности съ Монголіей).

**) Отношеніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 21 сентября 1909 года за № 26313.

мельнаго устройства пограничнаго поселка Таштыпскаго и Верхъ-Тейскихъ инородцевъ.

Для выясненія этой границы въ 1911 году была образована особая междувѣдомственная Комиссія изъ представителей Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, по соглашенію обоихъ сказанныхъ вѣдомствъ. Межевыя работы производились чинами Землеустройства и Управленія округа. Въ теченіе лѣта 1911 года граница округа была выяснена отъ пограничнаго съ Монголіей знака Шабина-Дабага къ сѣверу до р. Частрыка (Шея). Мѣра пройденной граничной линіи 114 верстъ 302,62 саж. На всемъ этомъ протяженіи границы поставлены временные межевые признаки съ разрубкою, гдѣ слѣдуетъ, просѣкъ; составленъ также чертежъ границы. Соглашеніе между представителями вѣдомствъ относительно направленія граничной линіи на всемъ выясненномъ протяженіи закрѣплено протоколами выяснительной комиссіи.

Въ 1912 году окружный Инженеръ Красноярско-Ачинскаго Горнаго округа возбудилъ вопросъ о возобновленіи сѣверной части той же восточной границы Алтайскаго округа, въ районѣ золотыхъ пріисковъ по р. Средней Терси, такъ какъ межевые признаки по границѣ Алтайскаго округа въ этомъ районѣ также отсутствовали, между тѣмъ явилась необходимость установить точно, на какихъ земляхъ Кабинетскихъ или казенныхъ расположены нѣкоторые пріиски.

Въ началѣ 1915 года по вопросу о порядкѣ выясненія границы округа на сказанномъ протяженіи состоялось соглашеніе между Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія. По опыту 1911 года была образована также особая междувѣдомственная комиссія изъ представителей обоихъ названныхъ учрежденій. Въ теченіе лѣта 1915 года была пройдена чинами картографической партіи Алтайскаго округа граница отъ р. Частрыка до ст. Тайга на протяженіи 750 верстъ*) съ постановкой временныхъ признаковъ и, гдѣ слѣдуетъ, съ разрубкою просѣкъ. При этомъ относительно выясненной граничной линіи по смежеству съ Енисейской губерніей (отъ р. Частрыка до пріиска Іоанновскаго) между представителями вѣдомствъ состоялось полное соглашеніе, закрѣпленное протоколами выяснительной Комиссіи. Что же касается границы округа по смежеству съ Томской губерніей, то хотя граница эта и пройдена въ натурѣ межевыми чинами, но междувѣдомственнаго соглашенія относительно ея еще не состоялось. На этомъ протяженіи границы представители отъ казны заявили претензію на лѣсную Лѣво-Таежную дачу Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и на часть Горевской лѣсной дачи. Кромѣ того, слѣдуетъ ожидать претензіи съ ихъ сторо-

*) Изъ нихъ 361 в. по смежеству съ Енисейской губерніей и 389 в. съ Томской.

ны еще на части лѣсныхъ дачъ Промышленной и Заломной, такъ какъ межевыми работами въ натурѣ установлено, что нѣкоторыя пространства сихъ дачъ заходятъ къ востоку за водораздѣльный хребетъ, который долженъ служить на основаніи Прил. 1 къ ст. 2431 Уст. Горн. изд. 1857 г.)*) границей округа. Работы выяснительной Комиссіи остаются еще не законченными, такъ какъ представители отъ Томскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ уклонились въ теченіе лѣта отъ участія въ Комиссіи.

Въ заключеніе необходимо сказать, что какъ въ 1911, такъ и въ 1915 году работы на восточной границѣ Алтайскаго округа имѣли своей цѣлью не *юридическое* возобновленіе сей границы, а лишь предварительное выясненіе ея. Поэтому, для окончательнаго утвержденія этой границы, согласно данныхъ послѣдняго межеванія, необходимо закрѣпленіе постоянными межевыми признаками, т. е. формальное юридическое утвержденіе ея, которое придастъ границѣ значеніе, по закону обязательное какъ для заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, такъ и для всѣхъ лицъ и учрежденій. Этотъ послѣдній вопросъ о самомъ порядкѣ сего утвержденія, считается пока отрытымъ.

Переходя къ самой площади, заключенной въ указанныхъ выше границахъ, необходимо сказать, что она до самыхъ послѣднихъ дней никогда не была точно опредѣлена и никакого учета земель округа на ней не велось.

До послѣдняго времени Алтайскій округъ, занимающій собою территорію Барнаульскаго, Бійскаго, Кузнецкаго, Змѣиногорскаго и части Томскаго уѣздовъ, учитывалъ свою площадь въ 41.074.000 десятинъ.

Величина этой площади въ различное время опредѣлялась не одинаково. Основаніемъ ко всевозможнымъ исчисленіямъ до сихъ поръ служила карта полковника Мейна 1, составленная въ 1864 г. Это былъ единственный источникъ изъ всего картографическаго матеріала, имѣвшагося до сихъ поръ. Почти ровно за сто лѣтъ до Мейна 1 была произведена съемка Алтайскаго округа въ 1770 году, но документы ея сгорѣли въ Тобольскомъ архивѣ и никакихъ слѣдовъ не осталось.

Всѣ другія межевыя работы на Алтаѣ, какъ-то: поселенное межеваніе 1816-29 года (синіе планы двадцатыхъ годовъ), военно-топографическая съемка 1840 года и топографическая 1873 года, не могли дать пригоднаго матеріала, такъ какъ или имѣли спеціальный характеръ и охватывали только часть территоріи округа, или по своей грубой неточности имѣли временное хозяйственное значеніе**).

---

*) Или прилож. къ ст. 1345 Уст. Горн. изд. 1912 г.

**) Описаніе и оцѣнка имѣющагося картографическаго матеріала имѣется въ статьѣ меж. и гор. инж. Плетнера, въ 1 т. Трудовъ геологич. части Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Карта Мейна 1 въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, послужившая источникомъ для изданія округомъ своей карты и принимавшаяся каждый разъ за основаніе, давала, однако, благодаря вносимымъ въ нее исправленіямъ различные результаты при исчисленіяхъ. Вслѣдствіе графическихъ подсчетовъ площади по ней считали 379.000 кв. верстъ (отчетъ округа за 1909 г.), 382.000 кв. верстъ (печатный трудъ Голубева объ Алтаѣ) и 383.000 кв. верстъ (печатный матеріалъ по изслѣдованію почвъ Выдрина и Ростовскаго), а въ зависимости отъ этого получали и разное количество десятинъ въ округѣ отъ 39½ милліоновъ десятинъ до 41.074.000 д.

Эта послѣдняя цифра была принята въ округѣ съ 1910 года подъ вліяніемъ землеустроительныхъ разсчетовъ, имѣвшихъ къ этому времени уже нѣкоторое свое основаніе въ исчисленіяхъ межевой съемки по уѣздамъ, и она соотвѣтствуетъ площади въ 385.000 кв. верстъ.

При всѣхъ перемѣнахъ въ отдѣльныхъ площадяхъ лѣсовъ и земель, какъ занятыхъ оброчными статьями или пустующихъ, такъ и находившихся во временномъ пользованіи мѣстнаго населенія, въ округѣ былъ установленъ особый порядокъ учета земель по способу исключенія постепенно приводимыхъ въ извѣстность съемкой земель и лѣсовъ изъ общей площади въ 41.074.000 дес.

Существованіе такого несовершеннаго способа учета своего земельнаго имущества*) было возможно только въ прежнее время и можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что, вѣроятно, признавалось совершенно достаточнымъ знать, что при опредѣленныхъ закономъ внѣшнихъ границахъ всѣ земли на извѣстномъ пространствѣ находятся въ полномъ единоличномъ распоряженіи владѣльца и что все, что въ рѣдкихъ случаяхъ и отходило изъ владѣній округа, точно опредѣлялось по планамъ и регистрировалось съ соотвѣтствующимъ учетомъ всѣхъ переходящихъ въ постороннее владѣніе земель.

Впослѣдствіи, когда изъ владѣній округа стали отходить земли большими площадями, отсутствіе точнаго учета своихъ земель заставило округъ переносить крайнія неудобства.

Проведеніе въ жизнь закона о землеустройствѣ и неожиданно появившійся для округа законъ о переселеніи, проводимый въ спѣшномъ порядкѣ, не дали возможности округу своевременно исправить погрѣшности прежнихъ лѣтъ, такъ какъ для сознательнаго отношенія ко

---

*) Такой способъ учета своихъ земель былъ бы совершенно непригоднымъ даже и въ томъ случаѣ, если бы общая площадь всего округа была вычислена правильно и карта Мейна вполнѣ соотвѣтствовала бы дѣйствительности, такъ какъ результаты географической карты, увязанной по астрономическимъ пунктамъ и приведенной къ одной горизонтали, никогда не сойдутся съ суммой плановыхъ данныхъ топографической съемки, въ которой разница горизонталей не принята во вниманіе или во всякомъ случаѣ, учетъ вліянія рельефа не отличается большою точностью.

всѣмъ вопросамъ о передачѣ земель въ такомъ большомъ количествѣ потребовалась бы по меньшей мѣрѣ съемка всего обширнаго пространства Алтайскаго округа.

Если ничего не было сдѣлано въ этомъ направленіи до изданія новыхъ заковъ, то съ появленіемъ ихъ округу ничего не оставалось, какъ, воспользовавшись межевыми работами Землеустройства и Переселенческаго Управленія, спѣшно заняться учетомъ своего земельнаго имущества.

Работы по учету принадлежащихъ округу земель въ 1911-1915 г

Съ этой цѣлью съ 1911 года округъ твердо себѣ ставитъ задачу—обслѣдовать и снять на планы всѣ остающіяся отъ постепенныхъ передачъ земли и привести свое земельное имущество въ должный порядокъ для правильной его эксплоатаціи.

Учетъ земельнаго фонда, за отсутствіемъ въ Управленіи надлежащихъ данныхъ, представлялъ чрезвычайно трудную задачу.

Работа, разсчитанная на цѣлый рядъ лѣтъ, должна была быть проведена по заранѣе составленному плану и въ полномъ соотвѣтствіи съ работами Переселенческаго Управленія и Землеустройства, которыя еще продолжали ежегодно пользоваться землями округа.

Для этого потребовалась мобилизація всѣхъ силъ округа и въ особенности силъ межевыхъ.

Число межевыхъ техниковъ землеотводныхъ партій Чертежной округа и землемѣровъ-таксаторовъ для лѣсоустроительныхъ работъ было значительно увеличено (первыхъ до 40 и вторыхъ до 39) и начата усиленная планомѣрная работа, которая въ нѣкоторыхъ частяхъ округа на горныхъ окраинахъ сопровождалась чрезвычайными трудностями и имѣла характеръ чисто географическаго изслѣдованія неизвѣданной страны.

Несмотря на всю срочность намѣченныхъ мѣропріятій, всѣ эти работы не могли быть выполнены одновременно и въ короткій срокъ. Работы эти были такъ тѣсно связаны между собой и съ работами землеустройства и переселенческой организаціи, что планомѣрность ихъ должна была быть строго согласована.

На одной и той же территоріи округа работали четыре организаціи съ различными заданіями.

Прежде, чѣмъ данная площадь не была использована въ порядкѣ постепенности Землеустройствомъ, Переселенческимъ Управленіемъ и лѣсоустройствомъ, до тѣхъ поръ на ней не представлялось возможнымъ приступить къ работѣ землеотводнымъ партіямъ для обмеже-

ванія, разбивки и вообще устройства съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія арендныхъ статей.

Благодаря только особой энергіи, какъ мѣстныхъ лѣсничихъ, такъ и всѣхъ межевыхъ силъ округа, къ 1916 году удалось получить всѣ данныя, для того, чтобы приступить къ опредѣленію всей площади земель, оставшихся въ распоряженіи округа, по плановымъ документамъ.

Обслѣдованіе и обмежеваніе всѣхъ земель, остающихся въ единственномъ владѣніи округа, было поручено межевымъ чинамъ Чертежной и Лѣсоустроительныхъ партій, объединенныхъ общимъ планомъ работы. Такъ какъ помимо учета земель преслѣдовались при этомъ и хозяйственныя цѣли выдѣленія лѣсныхъ пространствъ, пригодныхъ для эксплоатаціи хотя бы въ будущемъ, то главная часть работы по обслѣдованію земель была возложена на лѣсоустройство, которое и должно было выдѣлить земли исключительно необходимыя для лѣсного хозяйства отъ земель, которыя могли бы получить другое назначеніе.

Лѣсоустроительныя партіи землемѣровъ-таксаторовъ, которымъ была поручена эта задача, начали свою работу съ 1911 года и окончили ее въ 1914 году.

Сообразно требованію времени и запросамъ промышленнаго лѣсного хозяйства, лѣсоустройство при своихъ работахъ дѣлило всѣ лѣсныя дачи округа на три категоріи: дачи, подлежащія детальному устройству, эксплоатація которыхъ возможна въ настоящее время, дачи подлежащія обслѣдованію, эксплоатація которыхъ возможна въ ближайшемъ будущемъ и дачи, подлежащія обслѣдованію, но которыя, по своей недоступности, изрѣженности или удаленности отъ культурныхъ центровъ могутъ быть эксплоатируемы въ отдаленномъ будущемъ, а сейчасъ не представляютъ интереса для лѣсного хозяйства.

Этотъ третій видъ дачъ получилъ первоначально названіе земельно-лѣсныхъ пространствъ. Къ нимъ относились и облѣсенныя горныя пастбища и пространства, непригодныя ни къ земельному, ни къ лѣсному хозяйству.

По окончаніи лѣсоустроительныхъ работъ въ 1914 г. выяснилось, что за четыре года лѣсоустройствомъ обслѣдовано 10.352.224,79 дес., изъ нихъ устроено 49 боровыхъ дачъ площадью въ 896.032,60 дес., обслѣдовано и устроено 49 черневыхъ дачъ площадью 3.151.164,56 дес., 25 земельно-лѣсныхъ дачъ площадью въ 6.056.183,53 дес., выдѣлено въ земельныя дачи 248.844,10 дес., на которыхъ образовано 180 оброчныхъ статей.

Кромѣ того выяснена лѣсоустройствомъ площадь въ 300.000 дес., въ Абаканскомъ лѣсничествѣ между верховьями Абакана (недоступны-

ми для эксплоатаціи) по даннымъ картографической партіи, работавшей послѣднее время при землеустройствѣ.

Такимъ образомъ, лѣсоустройство за четыре года для учета земельнаго имущества округа дало главную массу плановыхъ данныхъ, всего по площади 10.652.224,79 дес., а съ данными лѣсоустройства прежняго періода (1.044.332 д.). —11.696.556,79 дес.

Съ окончаніемъ работъ лѣсоустроительныхъ партій по учету всѣхъ обслѣдованныхъ ими земель стало возможно болѣе опредѣленное подраздѣленіе ихъ на особые виды, и естественно долженъ былъ измѣниться взглядъ на принятую до сего классификацію земельнаго имущества.

Съ этого времени, съ начала 1915 года, устанавливается новое дѣленіе всѣхъ земель округа на три категоріи:

1. *Земельныя дачи*, которыя представляютъ собой земли, предназначенныя исключительно для нуждъ аренднаго хозяйства и состоятъ на учетѣ Земельной части округа, путемъ внесенія ихъ въ инвентарныя книги земельныхъ дачъ.

Въ этихъ дачахъ образуются *земельныя оброчныя статьи*, которыя всѣ безъ исключенія должны быть засняты на планы, строго зафиксированы и образуютъ собой или цѣлыя земельныя дачи или части ихъ, т. е. числятся въ составѣ земельныхъ дачъ.

2. *Лѣсныя дачи*,—это такія земли, которыя обслуживаютъ нужды лѣсного хозяйства округа и состоятъ на учетѣ Лѣсной части.

Въ лѣсныхъ дачахъ могутъ быть также образованы *оброчныя статьи*, если онѣ не приносятъ ущерба лѣсному хозяйству, но онѣ входятъ въ составъ лѣсныхъ дачъ и изъ площади ихъ не исключаются. Статьи эти для удобства завѣдыванія могутъ быть вымежеваны на особые хозяйственные планы, но въ инвентарь земельныхъ дачъ не заносятся, а учитываются отдѣльно*).

и 3. *Земельно-лѣсныя дачи*—это всѣ такія земли, которыя не входятъ въ двѣ предыдущія категоріи дачъ и изъ которыхъ, при развитіи культурной жизни края и по мѣрѣ потребности, могутъ быть выдѣлены и образованы какъ земельныя, такъ и лѣсныя дачи. Къ этой категоріи относятся пространства, которыя могутъ быть какъ совершенно безлѣсными, такъ и наоборотъ—покрытыми лѣсомъ, безъ всякихъ угодій пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія и даже совершенно непригодныхъ ни для лѣсного, ни для земельнаго хозяйства, какъ, напримѣръ, каменистыя площади въ горномъ Алтаѣ.

---

*) Арендныя статьи, находящіяся внутри лѣсныхъ дачъ, если онѣ вымежеваны и исключены изъ состава лѣсной дачи, т. е. площадь ихъ не включена въ площадь лѣсной дачи, считаются земельными дачами и учитываются по инвентарямъ земельныхъ дачъ.

Эти дачи состоятъ на учетѣ лѣсной части и въ нихъ могутъ быть образованы *оброчныя статьи земельно-лѣсныхъ дачъ*, которыя, подобно лѣснымъ оброчнымъ статьямъ, не исключаются изъ площади дачъ.

Техниками Чертежной за то же пятилѣтіе исполнено различныхъ межевыхъ работъ на общей площади въ 5.770.769 десятинъ.

Работа эта состояла какъ изъ обслѣдованія еще не обмежеванныхъ земель, такъ и изъ детальной разбивки и переустройства статей уже заснятыхъ прежде.

Сумма указанныхъ работъ лѣсоустройства и Чертежной, характеризуя интенсивность предпринятаго округомъ учета земельнаго имущества, не составляетъ еще данныхъ для подсчета остающихся во владѣніи Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА земель, такъ какъ, во-первыхъ, часть обмежеванныхъ чинами округа земель перешла въ надѣлы населенія по землеустройству и въ колонизаціонный фондъ, а, во-вторыхъ, часть этихъ работъ состояла изъ детальныхъ работъ по устройству уже обмежеванныхъ прежде оброчныхъ статей.

Но такъ какъ всѣ земли округа уже обслѣдованы и входятъ въ составъ тѣхъ или иныхъ дачъ согласно указаннымъ выше подраздѣленіямъ ихъ на лѣсныя, земельныя и земельно-лѣсныя, то является возможность путемъ подсчета площадей этихъ дачъ, получить общую площадь земель, оставшихся во владѣніи округа. По предварительнымъ подсчетамъ эта площадь опредѣляется въ 16.703.146,17 д., которыя дѣлятся на земельныя дачи въ количествѣ 1.534.990,05 дес., лѣсныя—6.965,908,42 дес. и земельно-лѣсныя—8.202. 247,70 десятинъ*).

Но подсчетъ этотъ, благодаря обширности территоріи и большому количеству планового матеріала требуетъ, однако, особой тщательности и повѣрки и было бы преждевременно утверждать, что этотъ предварительный учетъ даетъ совершенно точныя данныя.

Поэтому съ половины 1912 года округомъ предпринята серьезная и большая работа по повѣркѣ всего земельнаго имущества по планамъ и, какъ требующая много времени, еще не закончена.

Повѣрка производится двумя комиссіями изъ чиновъ округа: исполнительной и контрольной.

Цѣлью исполнительной комиссіи является повѣрка всѣхъ описей земельныхъ дачъ и списковъ земельно-лѣсныхъ и лѣсныхъ дачъ, точное выясненіе по имѣющимся планамъ площадей каждой дачи и

---

*) Это распредѣленіе площадей по отдѣльнымъ видамъ дачъ не совпадаетъ съ тѣми данными, которыя приведены выше по отчетамъ о работахъ лѣсоустройства, такъ какъ по разсмотрѣніи лѣсоустроительной комиссіей и послѣ утвержденія плановъ хозяйства въ лѣсныхъ дачахъ произошли измѣненія.

арендной статьи и составленія инвентарныхъ книгъ по новой формѣ для всѣхъ трехъ видовъ дачъ.

Для всесторонней повѣрки въ комиссіи разсматривается весь плановой матеріалъ землеустройства, переселенческой организаціи, лѣсоустройства и чертежной, сличаются границы надѣловъ населенія и повѣряются междугранки и земли, оставшіяся въ распоряженіи Кабинета, но расположенныя среди крестьянскихъ надѣловъ.

Окончаніе повѣрочныхъ работъ въ 1916 году дастъ уже вполнѣ точную площадь земель Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ округѣ.

Обращаясь къ предварительному подсчету земель округа въ 16.703.146,17 дес., слѣдуетъ отмѣтить, что эта площадь, полученная на основаніи самыхъ послѣднихъ данныхъ, уже отличается на 927.942 дес. въ сторону увеличенія отъ площади въ 15.775.222 дес.,*) которая получалась по прежнему способу исключенія изъ принятой на вѣру цифры въ 41 милліонъ десятинъ всѣхъ перешедшихъ земель отъ Кабинета въ распоряженіе постороннихъ владѣльцевъ.

Полученный приростъ земель почти въ милліонъ десятинъ, несомнѣнно, объясняется той же гадательной цифрой въ 41 милліонъ. Если припомнить, что общая площадь всей территоріи округа прежде считалась еще меньше, т. е. въ 39½ мил. дес. и что она потерпѣла уже измѣненіе на основаніи общихъ соображеній и разсчетовъ землеустройства, то послѣднее приращаніе въ 927.942 дес. не является чѣмъ-либо невѣроятнымъ.

Чтобы сдѣлать заключеніе обо всей территоріи Алтайскаго округа, послѣ предварительнаго подсчета земель Кабинета надо обратиться къ тѣмъ площадямъ, которыя время отъ времени переходили въ распоряженіе постороннихъ обществъ или учрежденій.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ изложены ниже, здѣсь же возможно ограничиться указаніемъ общихъ цифръ.

Наиболѣе крупная площадь земель отошла отъ Кабинета мѣстному населенію по закону 31 мая 1899 г. о землеустройствѣ—21.336.284,27 дес., затѣмъ въ распоряженіе переселенческаго Управленія по Указу 19 сентября 1906 года—3.427.863,71 дес. и передано въ разное время, начиная съ 1861 года, въ распоряженіе казаковъ, обществъ, учрежденій и вѣдомствъ 524.529,67 дес., т. е. всего отошло 25.288.677,65 дес.

Если присоединить ихъ къ землямъ, оставшимся у Кабинета (16.703.146,17 дес.), то вся территорія округа въ описанныхъ выше границахъ должна считаться въ 41.991.823,82 дес., что даетъ простран-

*) По предварительному годовомъ отчету за 1915 годъ.

ство земли въ 403.121 квадр. верстъ, т. е. площадь далеко отличающуюся отъ всѣхъ вычисленій, сдѣланныхъ ранѣе по картѣ Мейна.

До окончанія повѣрки всѣхъ данныхъ предварительнаго учета было бы можетъ быть еще не своевременно дѣлать заключеніе о полной непригодности карты Мейна, но нельзя не сказать, что карта эта слишкомъ устарѣла и что новыя картографическія работы, предпринятыя Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при землеустройствѣ въ 1912 году и теперь заканчиваемыя, вполнѣ отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ округа и появленіе новой карты*) завершитъ собою ту колоссальную работу въ Алтайскомъ округѣ, которая была задумана и приведена въ исполненіе въ послѣднее пятилѣтіе.

Передача земель при Землеустройствѣ.

Землеустройство въ округѣ, имѣвшее своей цѣлью отводы земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ старожильскому населенію, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ (съ 1911 по 1915 г.) заканчивало свою дѣятельность, начатую съ 1899 года.

Со времени образованія округа и до 1865 года, когда Министерствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора было обращено особое вниманіе на начавшееся заселеніе богатаго края и впервые послѣдовало оффиціальное разрѣшеніе на это**), земельный вопросъ въ округѣ былъ чрезвычайно простъ.

До двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія люди приходили, селились, никто имъ не мѣшалъ, земельный просторъ позволялъ избирать мѣсто, гдѣ угодно и сколько нужно, и колонизація шла своимъ естественнымъ путемъ. При сравнительно слабой административной организаціи того времени въ округѣ большая часть засельщиковъ были самовольцами. Но такъ какъ въ то время каждый самоволецъ былъ желаннымъ гостемъ для пустыннаго края, то они и водворялись безпрепятственно.

Въ двадцатыхъ годахъ округъ уже принимаетъ нѣкоторыя мѣры къ осуществленію своего надзора за мѣстнымъ населеніемъ и въ первый разъ производитъ поселенную съемку всѣхъ земель, занятыхъ селеніями и поселками, оставляя, впрочемъ, безъ вниманія болѣе отдаленныя части округа съ ихъ заимками, хуторами и цѣлыми деревнями въ глухихъ таежныхъ и горныхъ мѣстахъ.

---

*) По предварительному подсчету данныхъ новаго картографическаго матеріала площадь округа опредѣляется немного болѣе 42 милліоновъ десятинъ.

**) 30 іюля 1865 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Положеніе Комитета Министерствъ, состоявшееся вслѣдствіе представленія Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора записки о порядкѣ переселенія въ Алтайскій округъ.

Съемка эта была чисто хозяйственная, не точная, съ грубыми ошибками, и имѣла временный характеръ.

ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ 8 марта 1861 г., освободившій алтайскихъ крестьянъ отъ обязательнаго труда, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ первое юридическое обоснованіе ихъ землепользованію, предоставивъ имъ „пользованіе всѣми усадебными, пашенными, сѣнокосными и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ угодья сіи состояли въ ихъ пользованіи до 1861 г.“, причемъ, очевидно, вполнѣ сознавалась неопредѣленность такихъ фактическихъ границъ, не закрѣпленныхъ никакими документами, такъ какъ самымъ Указомъ такое пользованіе предоставлялось „впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго горнаго округа“.

Однако, предусмотрѣнное этимъ закономъ разграниченіе земель не производилось въ теченіе 38 лѣтъ, между тѣмъ населеніе края сильно увеличилось и землепользованіе крестьянъ далеко выходило за предѣлы границъ фактическаго пользованія до 1861 г., что создавало, конечно, массу земельныхъ споровъ и недоразумѣній, какъ между отдѣльными крестьянскими обществами, такъ и съ Управленіемъ округа, придерживавшимся, благодаря разъясненію Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 11 октября 1869 г.*), того мнѣнія, что границами крестьянскаго землепользованія должно признавать границы не фактическаго пользованія, бывшія въ 1861 г., а установленныя межевыми работами 20-30 годовъ и позднѣйшими.

Создавалось положеніе, изъ котораго, казалось, нѣтъ выхода: границы земельнаго пользованія 1861 г. установить было не возможно, а прежніе планы 20-30 годовъ были настолько несовершенны и имѣли такъ мало сходства съ дѣйствительностью, что вносили лишь излишніе споры и окончательно запутывали земельныя отношенія.

Законъ 31 мая 1899 г. о землеустройствѣ сельскаго населенія Алтайскаго округа долженъ былъ отграничить земли, передаваемыя крестьянамъ, отъ остающихся во владѣніи округа и создать, такимъ образомъ, для крестьянъ юридически обоснованное право на пользованіе землею въ опредѣленныхъ границахъ и тѣмъ завершить дѣло освободительной эпохи, предуказанное ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ объ освобожденіи алтайскихъ крестьянъ.

При этомъ земли, отходящія отъ Кабинета для крестьянъ, должны подлежать выкупу въ теченіе 49 лѣтъ по 22 коп. за каждую десятину удобной земли.

Начавъ свою дѣятельность, тѣсно связанную съ управленіемъ округа, Землеустройство, какъ организація, была поставлена самостоя-

---

*) Матеріалы по изсл. крест. и инородч. хозяйства въ Томскомъ округѣ Т. II, в. 2 Изд. Гл. Упр. Алт. окр. 1898 г. стр. 24.

тельно и внѣ вѣдѣнія Управленія Алтайскаго округа. При всѣхъ землеустроительныхъ работахъ представители округа являлись только заинтересованными лицами, защищавшими интересы округа.

Они участвовали въ составленіи проектовъ надѣловъ, въ опредѣленіи количества неудобныхъ земель въ надѣлѣ, когда ихъ оказывалось больше 10 %, въ предъявленіи проектовъ населенію и въ засѣданіяхъ поземельноустроительныхъ комиссій.

Представителями округа являлись до 1911 года Управляющіе имѣніями и Лѣсничіе Управленія округа, а съ измѣненіемъ штата личнаго состава округа—лѣсничіе мѣстныхъ лѣсничествъ.

Въ высшей инстанціи—Губернскомъ Управленіи представителемъ былъ Начальникъ Алтайскаго округа.

Въ цѣляхъ обезпеченія всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ надѣленіе землей по закону было обставлено большими формальностями, причемъ было предоставлено широкое право обжалованія послѣ каждой инстанціи, черезъ которую проходило дѣло о земельномъ и лѣсномъ надѣлахъ. Проектированіе въ натурѣ и на планѣ, предъявленіе проекта населенію, разсмотрѣніе его въ поземельно-устроительной комиссіи, затѣмъ въ Общемъ Присутствіи Губернскаго Управленія и, наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ въ Сенатѣ, все это давало возможность своевременно исправить всѣ недочеты или ошибки, нарушившіе чьи-либо интересы.

Землеустройство было призвано не только надѣлить землей (не болѣе 15 дес. на душу) и лѣсомъ (не болѣе 3 дес.) мѣстное старожильское населеніе, церкви и школы, но и всѣхъ неприписанныхъ къ обществамъ, но проживающихъ съ ними переселенцевъ, если таковые ко времени составленія посемейныхъ списковъ занимались земледѣльческимъ трудомъ и успѣли обзавестись своимъ самостоятельнымъ хозяйствомъ. Придавая болѣе или менѣе широкое толкованіе этому послѣднему и наблюдая, по возможности, за сохраненіемъ земельныхъ нормъ, установленныхъ закономъ, Землеустройство тѣмъ самымъ оказывало большую помощь Переселенческому Управленію, не успѣвавшему справиться съ переселенческой волной.

Съ самаго начала Землеустройства округъ всегда относился сочувственно къ надѣленію землей крестьянъ старожиловъ и шелъ навстрѣчу населенію, когда это существенно не нарушало интересовъ его хозяйства.

Описанный выше сложный процессъ надѣленія землей каждаго селенія съ присоединеніемъ къ этому совершенно отдѣльнаго акта Землеустройства такъ называемаго *формальнаго отграниченія* надѣла въ натурѣ съ выдачей на руки населенію особаго документа на

владѣніе—*отводной записи*, обставленныхъ также большими сроками на обжалованіе и процессуальными формальностями, не позволяли закончить все землеустройство округа настолько скоро, насколько это, можетъ быть, было бы желательно.

Однако, несмотря на все это, при усиленной дѣятельности большого землеустроительнаго отряда, доходившаго иногда до 200 человѣкъ, землеустройство, законченное въ 1914 году, продолжалось всего въ теченіе 16 лѣтъ.

Въ первые 9 лѣтъ теченіе работъ по землеустройству замедлялось излишними деталями, не имѣющими практическаго значенія и введенными въ межевую инструкцію, обязательную для исполненія межевыхъ чиновъ.

При пересмотрѣ инструкціи было обнаружено несоотвѣтствіе ея съ главной цѣлью землеустройства и его заданіями.

Межевая инструкція слишкомъ много удѣляла вниманія точной съемкѣ всѣхъ подробностей не только внутри той площади, которая отводилась населенію въ полное его распоряженіе, но и той площади, которая оставалась за надѣломъ. Какъ то, такъ и другое, не имѣло практическаго значенія, потому что всѣ угодья могли въ первый же годъ измѣниться по желанію ихъ новыхъ распорядителей, но требовало затраты большого труда и времени.

Послѣ измѣненія межевой инструкціи и упрощенія межевыхъ работъ въ соотвѣтствіи съ требованіями землеустроительнаго закона, успѣшность работъ, благодаря такому увеличенію личнаго состава, значительно увеличилась и позволила въ 7 лѣтъ послѣ 1908 года закончить землеустройство всего округа.

Никакія денежныя затраты на Землеустройство не могутъ сравниться съ той выгодой и пользой для Кабинета, которая получилась съ окончаніемъ землеустроительныхъ работъ.

Помимо процентныхъ доходовъ на выкупной капиталъ за землю, который надо учитывать, какъ прямое послѣдствіе землеустройства, слѣдуетъ оцѣнить главное—это то, что оставшіяся земли округа нынѣ являются извѣстной, точно опредѣленной величиной, что округъ имѣетъ безспорныя спокойныя владѣнія и устроенное, поставленное въ опредѣленныя земельныя рамки, населеніе.

Ничто теперь не мѣшаетъ округу быть дѣйствительнымъ и не зависимымъ хозяиномъ своихъ владѣній, такъ какъ съ переходомъ земель и многихъ лѣсовъ къ населенію, онъ избавился отъ всѣхъ своихъ обязательныхъ къ этому населенію отношеній и можетъ развивать свое хозяйство безпрепятственно.

Результаты землеустроительной дѣятельности за 16 лѣтъ въ округѣ таковы:

Всего при землеустройствѣ отошло въ казну земель 21.336.284,27 дес., изъ нихъ удобной 16.518.422,13 и неудобной 4.817.862,14 дес. Неудобная земля, не идущая въ счетъ земельной нормы при надѣленіи и не учитываемая при выкупѣ въ казну, составляетъ около 23 % отъ общей площади.

Площадь, отошедшая отъ Кабинета, дала возможность надѣлить землей приписное населеніе (старожиловъ) въ числѣ 894.934 душъ муж. п., не приписного (переселенцевъ)—198.105 душъ муж. п. и оставить въ запасѣ земли на допринятіе 77.168 д. м. п., т. е. всего 1.170.207 душъ м. п., въ среднемъ по 14,11 дес. удобной земли на каждую душу муж. п., считая въ томъ числѣ и всѣхъ малолѣтнихъ*).

Изъ бывшаго землепользованія населенія, сложившагося исторически, частью по отводу Управленія округа, частью самовольно безъ вѣдома его, оставлено въ распоряженіи округа земель 1.717.817,13 дес., но въ тоже время взято изъ округа на прирѣзки 363.962,12 дес., такъ что отъ землеустройства осталось округу 1.353.855,01 дес., изъ которыхъ впрочемъ, 656.618,76 дес. зетѣмъ были переданы Переселенческому Управленію подъ колонизацію**).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, насколько землеустройство въ округѣ сыграло роль въ колонизаціонномъ вопросѣ.

Какъ въ началѣ своей дѣятельности, такъ и въ самое горячее время переселенческаго движенія съ 1907 года землеустройство методично улавливало всѣхъ переселенцевъ въ селеніяхъ, и, устраивая ихъ, въ значительной степени облегчало работу Переселенческаго Управленія.

За все время при землеустройствѣ надѣлено переселенцевъ 198.105 душъ м. п. (непричисленныхъ) и оставлено земли для тѣхъ же переселенцевъ на допринятіе въ селеніяхъ на 77.168 душъ м. п., т. е. всего 275.273 души м. п., что по средней нормѣ, которая получается изъ всѣхъ результатовъ землеустроительныхъ работъ***) въ 18 деся-

---

*) Въ числѣ 1.093.039 д. м. п., надѣленныхъ землей считается: крестьянъ и мѣщанъ 1 038.132, осѣдлыхъ инородцевъ 23.548, кочевыхъ инородцевъ—24.251, киргизовъ 4.917 и смѣшаннаго населенія 2.191 д. м. п.

По уѣздамъ переданная въ казну земля распредѣляется такъ: въ Томскомъ на 67.508 д. м. п. всей земли отошло 1,383.667,55 дес., въ Бійскомъ на 178.677 д. м. п 4.656.535,57 дес., въ Барнаульскомъ на 564.282 д. м. п.—9 153.644,80 дес., въ Змѣиногорскомъ на 206.480 д. м п.—3.528.247,66 дес. и въ Кузнецкомъ на 153.254 д. м. п.—2.613.889,49 дес., всего 21.336.284,27 д.

**) За всѣмъ этимъ нельзя не отмѣтить, что послѣ землеустройства осталось въ округѣ не надѣленнаго сельскаго населенія 138.873 д. м. п.—это тѣ, которые не удовлетворяли условіямъ, предусмотрѣннымъ закономъ 31 мая 1899 г., т. е. въ большинствѣ случаевъ лица, не имѣющія своего самостоятельнаго хозяйства или лица совсѣмъ не занимающіяся земледѣліемъ.

***) Общая площадь въ 21.336.284 дес. земли отошедшей по Землеустройству для надѣленія 1.170.207 душъ м. п. даетъ 18 дес. въ среднемъ на одну душу.

тинъ удобной и неудобной земли на душу, дастъ –4.954.914 дес. земли, переданной въ казну спеціально для переселенцевъ.

Эта цифра значительно превышаетъ результаты работъ Переселенческаго Управленія, которое за всю свою дѣятельность въ округѣ съ 1907 года по 1915 годъ отвело всего—3.427.863,71 дес. подъ переселенческіе поселки.

За послѣднее пятилѣтіе землеустроительная дѣятельность въ округѣ можетъ быть отмѣчена особыми пріемами, примѣненными къ устройству инородческаго населенія Горнаго Алтая въ Бійскомъ, Кузнецкомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ съ 1911 по 1913 годъ.

Въ этомъ устройствѣ округъ принималъ самое дѣятельное участіе.

Ставшій на очередь вопросъ объ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ, населяющихъ горный Алтай, обострившіяся земельныя неурядицы между инородцами и русскими подъ вліяніемъ наплыва послѣднихъ, стремленіе переселенческой организаціи использовать свободныя земли для нуждъ колонизаціи и желаніе Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА правильно организовать хозяйственную эксплоатацію естественныхъ богатствъ страны,—все это заставило Управленіе округа обратить вниманіе на Горный Алтай, а Управляющимъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА было поручено Начальнику Алтайскаго округа лѣтомъ 1910 года ознакомиться съ положеніемъ и жизнью Горнаго Алтая на мѣстѣ, высказать, затѣмъ свои соображенія и опредѣленный взглядъ на поставленные вопросы о землеустройствѣ инородцевъ, колонизаціи края и о хозяйственномъ использованіи земель, лѣсовъ и нѣдръ и намѣтить программу дѣятельности Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Горномъ Алтаѣ.

Обслѣдованіе было произведено лично Начальникомъ округа и нѣкоторыми чинами Управленія, которое дало въ результатѣ печатный трудъ, затрагивающій всѣ стороны современной жизни Горнаго Алтая*).

При обслѣдованіи былъ примѣненъ опытъ рекогносцировочной съемки земель и фактическаго пользованія инородцевъ и подробнаго описанія десяти отдѣльныхъ урочищъ наиболѣе типичныхъ.

Одной изъ задачъ обслѣдованія, между прочимъ, было выясненіе очень важнаго для Управленія округа вопроса о правахъ инородцевъ на пользованіе землей по Положенію 22 іюля 1822 года.

Это Положеніе вносило нѣкоторое смущеніе въ сознаніе самихъ инородцевъ, а сочувственное къ нимъ отношеніе Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, который всегда стремился къ охраненію ихъ земельныхъ

---

*) 1) Отчетъ Начальника Алтайскаго округа Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника В. П. Михайлова по ознакомленію съ Горнымъ Алтаемъ въ лѣто 1910 г. Барнаулъ 1910 г. стр. 1-224+1-60+I-XI.

2) Южная часть Кузнецкаго имѣнія Алтайскаго округа. Отчетъ по поѣздкѣ лѣтомъ 1910 г. Канд. ест. наукъ Миротворцева. Барнаулъ 1910 г. стр. 1—53.

интересовъ и воздерживался отъ веденія своего арендnаго хозяйства на занятой ими территоріи, а равно и временная пріостановка примѣненія къ нимъ землеустроительнаго закона*), давали поводъ къ различнымъ толкованіямъ Положенія 22 іюля 1822 года и упрочивали мысль о принадлежности имъ всѣхъ земель Горнаго Алтая на правахъ собственности.

Заключенія, къ которымъ привело изслѣдованіе, вкратцѣ. слѣдующія:

1) Никакой опредѣленной территоріи по закону 22 іюля 1822 года инородцамъ никогда не отводилось, поэтому пользованіе ими землей, предоставленной указаннымъ Закономъ по мѣсту проживанія, должно считаться временнымъ впредь до землеустройства.

2) Обильный естественными богатствами Горный Алтай пригоденъ къ самому широкому использованію для скотоводческаго, лѣсного и промысловаго хозяйствъ, поэтому необходимо быстрое, но планомѣрное его заселеніе пригоднымъ для этого элементомъ.

3) Въ виду крайней запутанности земельныхъ отношеній, порабощенія массы инородцевъ зажиточными группами, хищничества и захватомъ земель самовольцами изъ русскаго населенія, интересы инородцевъ Горнаго Алтая и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА требуютъ немедленнаго перехода отъ современныхъ формъ земельнаго пользованія къ новымъ, обезпечивающимъ спокойное безспорное владѣніе.

4) Само хозяйство инородцевъ, получившее совершенно осѣдлыя формы, требуетъ упорядоченія земельныхъ отношеній, которыя при наличности закона 31 мая 1899 года должны быть урегулированы размежеваніемъ какъ всего инородческого населенія Горнаго Алтая, такъ и той части русскаго населенія, за которой будетъ признано право на полученіе надѣла.

5) Такъ какъ ни формы быта, ни формы хозяйства инородческаго населенія никакихъ препятствій къ примѣненію къ нему закона 31 мая 1899 года не представляютъ, то никакой нужды въ измѣненіи этого закона по отношенію къ Горному Алтаю нѣтъ, и слѣдуетъ немедленно въ интересахъ самихъ же инородцевъ приступить къ ихъ землеустройству.

6) Въ цѣляхъ подготовительныхъ дѣйствій слѣдуетъ тотчасъ же начать подробное изученіе лѣсныхъ богатствъ Горнаго Алтая и организовать тамъ лѣсное хозяйство, положивъ въ основу принадлежащее Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА право собственности и исключительнаго распоряженія всѣми землями.

---

*) По Правиламъ 12 мая 1904 г., утвержденнымъ Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора.

7) Въ виду того, что Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА необходимо цѣлесообразное устройство въ Горномъ Алтаѣ не только всего населенія, но и всей территоріи, въ цѣляхъ сдѣлать ея колонизацію цѣлесообразной и выгодной со стороны интересовъ Государственныхъ и Кабинетскихъ, которые въ этой области совершенно и въ полной мѣрѣ совпадаютъ, поземельное устройство, хозяйственное обслѣдованіе свободныхъ занадѣльныхъ земель, оцѣнка ихъ пригодности для дальнѣйшей эксплоатаціи и организація заселенія Горнаго Алтая должны сосредоточиться въ рукахъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

и 8) Свободныя земли Горнаго Алтая послѣ землеустройства и хозяйственной оцѣнки должны быть открыты для заселенія контингенту сильныхъ и умѣлыхъ хозяевъ, какъ на общихъ основаніяхъ, путемъ предоставленія извѣстной территоріи переселенческой организаціи, такъ и, главнымъ образомъ, на правахъ аренды для крестьянъ-русскихъ колонистовъ, экономически сильныхъ и вполнѣ приспособленныхъ къ мѣстнымъ особенностямъ края.

Всѣ положенныя въ основу этихъ заключеній вопросы въ теченіе періода 1911-1913 годъ были приведены въ исполненіе при ближайшемъ участіи округа, и Землеустройство Горнаго Алтая завершилось при полномъ сочувствіи самого населенія.

Въ то же время округъ, передавъ населенію наилучшія и наиболѣе пригодныя для хозяйства земли Горнаго Алтая, пріобщилъ всѣ остальныя, въ большинствѣ случаевъ горныя пастбища, къ своему арендному хозяйству, приведя ихъ въ полную извѣстность тотчасъ по окончаніи землеустроительныхъ работъ.

Передача земель подъ колонизацію.

Вторымъ факторомъ, сыгравшимъ видную роль въ вопросѣ о передачѣ земель округа, является колонизація. Переселеніе на Алтай имѣетъ свою давнюю исторію.

Еще съ 1723 года, когда впервые въ Алтайскихъ горахъ близъ Колыванскаго озера были открыты мѣдныя руды и когда развитіе горнаго дѣла, находившееся въ то время въ рукахъ частнаго предпринимателя Демидова, потребовало усиленнаго человѣческаго труда, уже началось заселеніе края, сначала принудительное—горнозаводскими людьми, а затѣмъ добровольное.

Съ теченіемъ времени Алтайскій округъ сталъ привлекать къ себѣ крестьянъ-земледѣльцевъ Европейской Россіи, отыскивающихъ себѣ лучшихъ условій жизни на привольныхъ мѣстахъ.

Обиліе степныхъ, удобныхъ для земледѣлія пространствъ, высокіе урожаи хлѣбовъ, мягкій климатъ и богатая растительностью природа

скоро разнесли свою славу далеко за предѣлы Алтая и переселенческое движеніе въ теченіе уже 190 лѣтъ въ той или иной формѣ продолжается и до послѣдняго времени.

Переселенческое движеніе на Алтай рѣзко дѣлится на два періода: со времени перваго разрѣшенія его въ 1865 г.*) до 1906 года, когда оно было руководимо Управленіемъ Алтайскаго округа и съ 1906 года до самого послѣдняго времени, когда оно перешло въ вѣдѣніе спеціально для того учрежденнаго Переселенческаго Управленія и можетъ быть названо организованнымъ переселеніемъ.

Въ цѣляхъ выясненія всего, что было сдѣлано Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА для колонизаціи округа и въ связи съ распространявшимися въ обществѣ неблагопріятными сужденіями, не имѣвшими никакихъ основаній и извращавшими истинное положеніе дѣла, по порученію Начальника Алтайскаго округа въ 1912 году былъ составленъ и напечатанъ очеркъ о переселеніи на Алтай**), въ которомъ изложены законоположенія и правила, которыми регулируется переселеніе въ Алтайскій округъ, а также приведенъ цифровой матеріалъ о размѣрахъ земельныхъ жертвъ, потребовавшихся отъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на дѣло колонизаціи края.

Изъ приведенныхъ въ означенномъ очеркѣ свѣдѣній видно, что въ виду крайней запутанности земельныхъ отношеній и изъ боязни еще большихъ осложненій при увеличеніи населенія переселеніе въ округъ, сначала разрѣшенное (съ 1865 до 1891 г.), потомъ было запрещено въ 1892 г., а въ дальнѣйшемъ при вторичномъ разрѣшеніи переселенія въ 1896 г. было обставлено очень строгими формальностями, сводившими разрѣшеніе къ устройству уже самовольно поселившихся до изданія закона 27 апрѣля 1896 года.

Но такъ какъ переселеніе фактически не прекращалось, то въ 1906 году переселенцы, уже поселившіеся и неустроенные въ Алтайскомъ округѣ (въ Змѣиногорскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ)***) были устроены на основаніяхъ примѣнительно къ правиламъ 1896 года.

По подсчетамъ имѣющихся данныхъ оказывается, что съ шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія до 1906 года Управленіемъ округа устроено до 357880 душъ муж. пола съ отводомъ имъ до 7 милліоновъ десятинъ земли и, кромѣ того, Землеустройствомъ съ 1899 по 1906 г. предоставлено въ порядкѣ землеустроительнаго закона 45890 долей, т. е. еще до $^{1}/_{2}$ милліона десятинъ земли.

---

*) Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 30 іюля 1865 г. Положенія Комитета Министровъ.

**) Переселеніе въ Алтайскій округъ. Изд. Упр. Алтайскаго округа. Барнаулъ 1912 г. стр. 1-31.

***) Правила были примѣнены только къ тѣмъ уѣздамъ, которыхъ еще не коснулось землеустройство.

Заботы Управленія округа о переселенцахъ, однако, не ограничивались только устройствомъ ихъ въ земельномъ отношеніи, оно принимало на себя опеку и о всѣхъ другихъ нуждахъ новоселовъ. Безплатный отпускъ лѣса на домообзаводство и отопленіе, продовольственныя ссуды и пособія, помощь въ сельскомъ хозяйствѣ, школы, церкви и проч.—все это входило въ кругъ обязанностей Управленія за все предшествующее время. Въ дальнѣйшемъ все переселенческое дѣло переходитъ въ новую стадію своего развитія.

Съ этого времени Правительствомъ предпринимаются крупныя реформы, клонящіяся къ улучшенію положенія крестьянъ Европейской Россіи, испытывающихъ острое малоземелье и организуется широкое переселеніе ихъ въ Сибирскія губерніи.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 19 сентября 1906 года было признано *„необходимымъ облегчить возможность водворенія на незаселенныхъ еще земляхъ названнаго (Алтайскаго) округа переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній“.*

По Указу 19 сентября 1906 года должны были быть переданы Переселенческому Управленію, образованному при Главномъ управленіи (нынѣ Министерствѣ) Землеустройства и Земледѣлія всѣ незаселенныя, но пригодныя къ заселенію земли Алтайскаго округа для водворенія переселенцевъ.

Земли переходятъ въ собственность казны, но права на нѣдра въ нихъ сохраняются за Кабинетомъ.

За передаваемыя въ казну переселенческія земли Алтайскаго округа—Государственное Казначейство обязано уплачивать Кабинету вознагражденіе въ размѣрѣ 22 копеекъ съ десятины удобной земли, ежегодно, въ теченіе 49 лѣтъ, а за передаваемыя арендныя статьи установлена еще особая плата въ теченіе пяти лѣтъ, слѣдующихъ за передачей, въ размѣрѣ ранѣе приносимаго этими арендными статьями дохода.

Самая передача земель регулировалась особыми правилами, изданными Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Весь сложный процессъ передачи земель предусматривалъ какъ бы три стадіи: сначала земли обслѣдуются и *намѣчаются* къ передачѣ, затѣмъ на основаніи обслѣдованія *предназначаются* и, по образованіи на нихъ уже переселенческихъ участковъ и по утвержденіи ихъ во временныхъ Комиссіяхъ, *передаются* въ собственность казны.

Несмотря на то, что всѣ заботы Управленія округа о переселенцахъ, съ изданіемъ Указа 19 сентября 1906 года, оканчивались и роль

его ограничивалась только передачей земель, переселенческій вопросъ поставилъ округъ въ большое затрудненіе.

Обладая обширной территоріей земли, и не имѣя въ своемъ распоряженіи плановыхъ данныхъ на тѣ земли, которыя онъ долженъ былъ передавать подъ переселеніе, округъ былъ безсиленъ бороться съ тѣмъ спросомъ на земли, который ему былъ предъявленъ въ первые же годы организованнаго переселенія.

При спѣшности работы переселенческой организаціи, которая подъ давленіемъ нахлынувшей волны стихійнаго движенія переселенцевъ не успѣвала выполнять всѣхъ подготовительныхъ работъ и во многихъ случаяхъ, вмѣсто водворенія переселенцевъ на подготовленныхъ заранѣе участкахъ, устраивала ихъ уже осѣвшихъ на избранныхъ ими самими мѣстахъ, Округъ долженъ идти на встрѣчу съ закрытыми глазами и, увлеченный въ эту лихорадочную дѣятельность, принужденъ былъ спѣшно передавать все, что на первый взглядъ, казалось, должно быть передано, упуская, иногда изъ вида интересы своего собственнаго хозяйства.

Такъ какъ до полученія результатовъ систематическаго обслѣдованія съ цѣлью *предназначенія* къ передачѣ земель, у округа не было достаточно данныхъ для этого, абсолютно свободныхъ мѣстъ оказалось меньше, чѣмъ ожидалось*), то въ первые же годы—1907 и 1908, чтобы удовлетворить громадный спросъ, передавалось безъ особыхъ формальностей все, что было въ наличности и что выбирала сама переселенческая организація: земельные отрѣзки отъ надѣловъ Землеустройства, болѣе или менѣе извѣстныя и обмежеванныя оброчныя статьи Томскаго и Барнаульскаго уѣзда, не заполненные переселенческіе участки и арендныя статьи, занятыя арендаторами-крестьянами въ тѣхъ случаяхъ, когда эти статьи, за устройствомъ самого арендатора на правахъ переселенца, давали возможность освободить земельный фондъ для переселенія. Съ той же цѣлью Управленіе округа, не задумываясь, давало свое согласіе Землеустроителямъ на широкое устройство въ земельномъ отношеніи непричисленныхъ переселенцевъ въ селеніяхъ и на оставленіе въ надѣлахъ старожиловъ большихъ запасовъ земель для допринятія переселенцевъ и совершенно отказалось отъ своего права протеста противъ принятія новоселовъ по пріемнымъ общественнымъ приговорамъ.

За первые два года (1907 и 1908) наиболѣе интенсивной дѣятельности Переселенческаго вѣдомства передано округомъ 1.072.964,38

---

*) Первоначально предполагалось, что округъ можетъ передать колонизаціоннаго фонда до 7 милліоновъ десятинъ въ распоряженіе Переселенческаго Управленія.

дес. лучшихъ арендныхъ статей и 688.683, 17 дес. свободныхъ земель, всего 1.761.647,55 дес.*).

Въ послѣдующіе два года 1909—10 передача производилась въ такихъ же большихъ размѣрахъ въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ и нѣсколько менѣе въ Бійскомъ и Змѣиногорскомъ, всего за два года передано еще 1.242.288,99 дес.

Въ дальнѣйшемъ работы какъ округа, такъ и переселенческой организаціи начинаютъ постепенно принимать болѣе спокойный характеръ, а съ 1911 года округъ становится на твердую почву въ этомъ дѣлѣ и начинаетъ самъ руководить работами, входя въ детальное разсмотрѣніе переселенческихъ отводовъ.

Дѣло въ томъ, что получивъ въ первые же четыре года свыше трехъ милліоновъ десятинъ, переселенческая организація уже исчерпала главный фондъ въ наиболѣе культурной части округа и ей пришлось перенести свое вниманіе на гористую южную и восточную части округа. Въ то же время и округъ, на основаніи результатовъ спѣшной дѣятельности переселенческой организаціи, рѣзко обнаружилъ все неудобство своей неподготовленности къ исполненію Указа 19 сентября 1906 года. Слишкомъ широкое толкованіе этого Указа Переселенческимъ Управленіемъ и постановка всего дѣла, созданная этимъ послѣднимъ, ставили Управленіе округа въ большое затрудненіе и нарушали существенные интересы Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Спѣшность работы переселенческой организаціи за истекшій періодъ дала слѣдующіе результаты.

Переселенческая организація брала для участковъ тѣ земли, которыя только она считала наиболѣе пригодными для заселенія, оставляя собственнику междугранки и малоудобныя площади, имѣющія цѣнность лишь при наличіи первыхъ. Преслѣдуя исключительно цѣль отвода переселенческихъ участковъ чины переселенческой организаціи не входили въ оцѣнку будущаго страны и возможности эксплоатаціи остающихся за Кабинетомъ лѣсовъ и земель, вслѣдствіе чего многія, особенно горныя пространства оставались отрѣзанными отъ воды и долинъ, лѣса не имѣли выхода къ сплавнымъ рѣкамъ и путямъ сообщенія, не оставлялись лѣсныя дачи между заселенными и заселяемыми мѣстностями, не обращалось вниманія на цѣлесообразность оставленія земель за Кабинетомъ въ томъ или иномъ видѣ и на ихъ назначеніе. Все это происходило отъ того, что Управленіе округа, вынужденно уступало пространства безъ предварительной съемки и обслѣдованія, не имѣя о характерѣ и значеніи ихъ точнаго представленія. За это время были переданы не только всѣ имѣющіяся культурныя земли въ

*) Изъ нихъ 1.429.621 дес. изъ Томскаго и Барнаульскаго уѣздовъ, а 332.026 изъ Кузнецкаго, Змѣиногорскаго и Бійскаго уѣздовъ.

видѣ отрѣзковъ отъ землеустройства и оброчныхъ статей, но за недостаткомъ послѣднихъ и нѣкоторыя лѣсныя площади, о цѣнности и значеніи которыхъ для края само Управленіе не знало и не отдавало себѣ отчета. Самый порядокъ передачи вполнѣ способствовалъ широкой дѣятельности Переселенческаго Управленія. Представительство округа при работахъ переселенческихъ чиновъ по выдѣлу цѣнныхъ лѣсовъ и земель въ цѣляхъ хозяйства Кабинета и общегосударственныхъ выражалось только участіемъ въ переселенческихъ комиссіяхъ чиновъ администраціи имѣній, не имѣвшихъ возможности знать на обширной территоріи ни мѣстности въ натурѣ, ни самыхъ отведенныхъ участковъ. Управленіе округа въ своихъ сужденіяхъ и заключеніяхъ, за отсутствіемъ собственныхъ свѣдѣній и плановыхъ данныхъ, принуждено было пользоваться матеріалами той же переселенческой организаціи, не принимая непосредственнаго участія въ самой работѣ.

Все это вмѣстѣ заставило округъ усиленно домогаться измѣненія сложившагося порядка и, въ виду того, что наиболѣе острый періодъ для переселенія миновалъ и для дальнѣйшаго движенія Переселенческому Управленію предстояло открывать новые районы Сибири и Дальняго Востока для колонизаціи, съ 1911 года были приняты соотвѣтствующія мѣры къ спокойному и планомѣрному теченію переселенческихъ работъ въ округѣ, обезпечивающему сохраненіе интересовъ какъ государственныхъ, такъ и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Съ этого времени переселенческая организація къ началу каждаго года сообщаетъ Управленію округа свѣдѣнія объ использованныхъ ею земляхъ и подробные списки образованныхъ участковъ, а Управленіе округа передаетъ списки земель, съ указаніемъ примѣрныхъ границъ, на которыхъ разрѣшается отводъ участковъ и условій, при которыхъ этотъ отводъ можетъ быть произведенъ.

Ставится въ обязанность переселенческимъ чинамъ не замежевывать въ участки цѣнныя площади, фактическое пользованіе мѣстныхъ инородцевъ и крестьянъ, оброчныя статьи, имѣющія особую цѣнность для Кабинета и площади для горныхъ разработокъ. Кромѣ того, должны быть оставляемы въ распоряженіи Кабинета проходы, лѣсовозныя дороги, плотбища и т. п.

Для участія въ работахъ по отводу участковъ, изслѣдованію уступаемой мѣстности, выдѣленію лѣсныхъ дачъ, горныхъ площадей, оброчныхъ статей и проч. Управленіе округа назначаетъ своихъ особыхъ представителей. Заявленія этихъ представителей обязательны для исполненія переселенческимъ чинамъ, а возникшія несогласія разрѣшаются Начальникомъ округа.

Всѣ проекты переселенческихъ участковъ, до внесенія ихъ въ комиссію, передаются въ Управленіе округа на предметъ выясненія, выполнены ли всѣ указанія представителей округа.

Участіе представителей округа въ переселенческой комиссіи, послѣ всего этого, отмѣняется, какъ излишнее. Всѣ разрѣшенія на работу переселенческихъ партій въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ—дѣйствительны только на тотъ годъ, на который они даны.

За весь послѣдній періодъ съ 1907 по 1915 годъ передано всего земель въ казну для переселенцевъ 3.427.863,71 дес.*)

Если присоединить сюда земли, представленныя Управленіемъ округа переселенцамъ въ предыдущій періодъ съ 1860 по 1906 годъ, когда вся опека о переселенцахъ лежала еще на этомъ Управленіи, въ общей площади до 7 милліоновъ десятинъ и земли, отошедшія переселенцамъ при землеустройствѣ, какъ это указано выше (при описаніи землеустройства), въ количествѣ 4.954.914 д., то оказывается, что за все время существованія округа, переселенцамъ передано всего 15.382.777,71 дес.**).

За послѣднее пятилѣтіе съ 1911 по 1915 годъ, непосредственно переселенческой организаціи передано всего 423.927,17 дес.***).

За истощеніемъ земельнаго фонда, пригоднаго для переселенія ежегодныя передачи постепенно уменьшаются и въ настоящее время продолжаютъ передаваться незначительныя площади.

Всѣ описанныя мѣры, послужившія къ упорядоченію переселенческаго вопроса въ округѣ, относятся именно къ періоду послѣдняго пятилѣтія; онѣ находились въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ строительствомъ, предпринятымъ въ округѣ по приведенію въ извѣстность земель, лѣсовъ, по постановкѣ на новыхъ началахъ аренднаго и лѣсного хозяйства, по административно-хозяйственному устройству округа и проч., выдвинутымъ требованіями современной обстановки экономической жизни.

Передача земель казакамъ, обществамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ.

Еще задолго до землеустройства и организованнаго Правительствомъ переселенія округъ, признавая потребности своего горно-за-

---

*) Изъ нихъ оброчныхъ статей 1.158.894,93; отрѣзковъ отъ землепользованія населенія 656.618,76 дес. и свободныхъ пространствъ 1.612.350,02 дес. По уѣздамъ цифры распредѣляются такъ: въ Барнаульскомъ уѣздѣ передано 1.609.472,69 д., въ Змѣиногорскомъ 505.441,03 дес., въ Кузнецкомъ 499.348,95 дес., въ Томскомъ 441.372,46 дес. и въ Бійскомъ 372.228,58 дес.

**) Изъ нихъ только 3.427.863,71 дес. отведено Переселенческимъ Управленіемъ, а около 12 милліоновъ отведено самимъ округомъ.

***) За весь періодъ съ 1907 г. передано: въ 1907 г.—898.128,56 дес., 1908 г.—863.518,99 дес., 1909 г.—559.948,83 дес, 1910 г.—628,340,16 дес., 1911 г.—193 374,35 дес., 1912 г.—151.379,57 дес., 1913 г.—30.681,51 дес., 1914 г.—36 033,56 дес. и въ 1915 г.—12 458,18 дес., всего 3.427.863,71 дес.

водскаго населенія и нѣкоторыхъ обществъ, учрежденій и вѣдомствъ въ томъ или иномъ земельномъ обезпеченіи, по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ или распоряженіямъ Кабинета, уступалъ изъ своихъ владѣній земли или въ собственность или въ постоянное пользованіе на все время существованія.

Начало было положено въ 1861 году, когда по Положенію 8 марта (ст. 18 и 28) бывшіе горнозаводскіе люди по Уставнымъ грамотамъ въ личную и общественную собственность получили 2.640 дес. земли и отставные мастеровые горнозаводскихъ селеній въ постоянное безплатное пользованіе 16.613 дес. 758 кв. саж.

Затѣмъ въ 1863 году были отведены земли двумъ монастырямъ—Чулышманскому мужскому и Улалинскому женскому, въ 1866 году Академіи Наукъ для устройства метеорологической станціи въ г. Барнаулѣ въ постоянное пользованіе на все время существованія и т. п.

Въ дальнѣйшемъ эти уступки сдѣлались болѣе частыми и къ 1916 году ихъ насчитывается уже 524.529 дес. 1603,71 кв. саж., т. е. полмилліона десятинъ земли.

Наиболѣе крупнымъ отводомъ изъ этой площади является отводъ Сибирскому казачьему войску, произведенный три раза въ 1895 году, въ 1903 и въ 1910 году—445.830 дес. 2031 кв. саж.

Предоставленіе въ надѣлы казакамъ этой земли на правахъ собственности, хотя и безплатно, ставитъ эту передачу земель въ особое положеніе наряду съ крупными передачами по землеустройству и подъ переселеніе.

Изъ остальныхъ 78.698 дес. 1977,71 кв. саж. въ полную собственность отошло отъ Кабинета земель 46.549 дес. 1881,15 кв саж, а въ постоянное пользованіе только 32.149 дес. 96,56 кв. саж.*).

*) Въ полную собственность перешли земли:
1) Бывшимъ горнозаводскимъ людямъ 2.640 дес.
2) Городамъ—Барнаулу 9 549 д. 1207,78 кв. с, Бійску—5 650 д. 1404 кв. с., Кузнецку—5,000 д., Колывани—3.562 д. 1200 кв с, Усть-Каменогорску 10.676 д. 1079 кв. с., Ново-Николаевску—8.237 д. 552 кв. с.
3) Сибирской (нынѣ Томской) желѣзной дорогѣ—25 д. 364,25 кв. с.
4) Государственному Банку въ гор. Барнаулѣ—805 кв с.
5) Алтайской желѣзной дорогѣ—1088 д. 2247,37 кв. с. и
6) Кулундинской желѣзной дорогѣ—119 д. 221,75 кв. с.
И въ постоянное пользованіе передано:
1) Отставнымъ мастеровымъ горнозаводскихъ селеній 16.613 д. 758 кв. с.
2) Сибирской (нынѣ Томской) желѣзной дорогѣ на разныя дополнительныя нужды и на отчужденіе главной полосы для полотна дороги 3.992 д 887 кв. с.
3) Монастырямъ Чулышманскому мужскому—3 858 д. 576 кв. с., Барнаульскому женскому—354 д 1454 кв. с., Улалинскому женскому 5.414 д. 1297 кв. с. и Бійскому женскому—331 д. 1384 кв с.
4) Барнаульскому Реальному училищу подъ усадьбу 1 д. 201 кв. с.
5) Церковно-приходскому училищу въ гор. Барнаулѣ—187,37 кв. с.
6) Православнымъ церквамъ: для двухъ въ Ново-Николаевскѣ—1 д. 1708 кв. с, одной въ Устькаменогорскѣ 1 д., въ с Павловскомъ (и подъ кладбище)—1 д. 620 кв. с., въ г Бійскѣ (подъ кладбище и церковно-приходскому попечительству)—2 д. 100 кв. с.

Всѣ земли, уступленныя въ постоянное пользованіе, переданы безплатно, что же касается уступленныхъ въ собственность, то земли казакамъ, бывшимъ горнозаводскимъ людямъ, всѣмъ городамъ выгонныя земли и усадебныя, за исключеніемъ Ново-Николаевска, переданы совершенно безплатно, а нѣкоторая часть земель г. Барнаулу (земли сѣвернаго района, усадебное мѣсто подъ бывшимъ госпиталемъ), усадебныя земли г. Ново-Николаевску, земли для разныхъ сооруженій Сибирской желѣзной дороги, Государственному Банку въ г. Барнаулѣ, Алтайской и Кулундинской желѣзнымъ дорогамъ отчуждены Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за установленную имъ плату.

Въ теченіе описываемаго пятилѣтія изъ всѣхъ перечисленныхъ выше земель были переданы за плату: по дополнительному отчужденію земли сѣвернаго района г. Барнаулу въ 1910-1912 г.г.—1511 дес. 1193,78 кв. с., Сибирской желѣзной дорогѣ въ 1911-1913 г., Государственному Банку въ 1911 г., Алтайской желѣзной дорогѣ въ 1912 г., Кулундинской желѣзной дорогѣ въ 1913 году и въ безплатное пользованіе по дополнительному отчужденію Сибирской желѣзной дорогѣ въ 1911 г.—59 дес. 1063 кв. саж., въ 1912 г.—1 д. 2300 кв. саж. и въ 1913 г.—5 дес., монастырямъ въ 1914 г. Барнаульскому 332 дес. 936 кв. саж. и Бійскому—302 дес. 1152 кв. саж., Алтайскому Подъотдѣлу Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества въ 1913 г. и въ 1914 г. Кольчугинской желѣзной дорогѣ.

Частная земельная собственность.

Въ связи съ описанными передачами земель округа въ казну на

7) Для Римско-Католическаго костела - 1213,50 кв. с. и молитвеннаго дома для старообрядцевъ - 500 кв. с. въ Ново-Николаевскѣ.

8) Благотворительнымъ обществамъ: Барнаульскому 18 д. 2376 кв. с. и Маріинскому Дѣтскому пріюту 12 д. 1488 кв. с. въ г. Барнаулѣ.

9) Министерству Финансовъ: подъ винные склады и водокачки въ с. Змѣиногорскомъ—2 д. 200 кв. с., въ г. Барнаулѣ - 2 д. 200 кв. с., Бійскѣ - 2 д. 200 кв. с., Камнѣ—1 д. 782 кв. с., Ново-Николаевскѣ—2 д. 200 кв. с. и для усадьбы Казначейства въ с. Змѣиногорскомъ—1015 кв. с.

10) Военному Министерству для казармъ въ г. Барнаулѣ—4 д. 454 кв. с. и Змѣиногорскѣ 2 д.

11) Таможенному вѣдомству: въ с. Кошъ-Агачъ 2 д., въ горныхъ проходахъ Юстыдъ и Суокъ - 2 д и на правомъ берегу р. Бухтармы у р. Чиндагатуя—10 д. 88 кв. с.

12) Тюремному вѣдомству въ г. Барнаулѣ—1 д. 1100 кв. с. и въ Ново-Николаевскѣ—1 д. 609 кв. с.

13) Подъ переселенческій врачебно-продовольственный пунктъ въ Ново-Николаевскѣ - 1 д. 2100 кв. с.

14) Почтово-Телеграфному вѣдомству въ Ново-Николаевскѣ—500 кв. с

15) Подъ пожарное Депо тамъ-же—1135 кв. с.

16) Обществу попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ—1 д. 547 кв. с.

17) Алтайскому горному собранію - 565, 28 кв с.

18) Академіи Наукъ для метеорологической станціи въ г. Барнаулѣ—1342 кв. с.

19) Алтайскому Подъотдѣлу Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества въ г. Барнаулѣ—360 кв. с.

20) Кольчугинской желѣзной дорогѣ—476 д. 1339,41 кв. с.

А всего—78.698 д. 1977,71 кв. саж.

правѣ долгосрочнаго выкупа, а также по отдѣльнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ въ частную собственность горно-заводскому населенію, городамъ, казакамъ, подъ желѣзныя дороги и проч., въ теченіе послѣдняго пятилѣтія предъ округомъ сталъ вопросъ объ отчужденіи земель въ собственность отдѣльнымъ частнымъ лицамъ.

Вопросъ этотъ былъ также предметомъ обсужденія на съѣздѣ земельно-лѣсныхъ чиновъ въ 1910 г.*). Тогда же этотъ вопросъ возбуждался и предъ Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, причемъ приводились слѣдующія соображенія.

По закону 1828 года объ управленіи Колывано-Воскресенскими заводами, земли, состоящія во владѣніи заводоуправленія, не подлежатъ отчужденію въ собственность. Этотъ запретъ въ отношеніи земель Алтайскаго округа для частныхъ лицъ сохраняетъ свою силу и по настоящее время.

Между тѣмъ какъ за восьмидесятилѣтній періодъ условія жизни округа и экономическая обстановка настолько измѣнились и подъ вліяніемъ цѣлаго ряда государственныхъ событій и законодательныхъ актовъ вылились въ такія новыя формы, что говорить о тѣхъ побужденіяхъ Законодателя, которыми онъ руководствовался при учрежденіи управленія Колывано-Воскресенскими заводами, нынѣ уже не приходится.

Самый принципъ о безусловной неотчуждаемости земель Алтайскаго округа съ теченіемъ времени былъ поколебленъ и, какъ мы видѣли, земли были представлены въ собственность городамъ, горнозаводскому населенію, казнѣ и даже желѣзнымъ дорогамъ.

Съ предположеніемъ же правительства о предоставленіи крестьянамъ въ собственность земель, отведенныхъ имъ нынѣ въ надѣлы, земельная частная собственность въ Алтайскомъ округѣ должна занять, само собой, видное мѣсто, вслѣдствіе переуступки части крестьянскихъ земель въ постороннія руки.

Въ виду современнаго положенія отграниченныхъ владѣній Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вопросъ о возможности продажи нѣкоторой части оставшихся земель для частно-владѣльческихъ хозяйствъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, принимаетъ особое и весьма серьезное значеніе, какъ для всего края, такъ и въ интересахъ Августѣйшаго Владѣльца; посколько на этихъ земляхъ должно быть развито свое горное, земельное и лѣсное хозяйство, постолько необходимо стремиться къ наиболѣе выгодному использованію остающихся пространствъ.

Съ переходомъ большой части наиболѣе культурныхъ земель къ населенію, владѣнія Кабинета отодвинуты въ малообитаемыя горныя

---

*) Труды съѣзда земельно-лѣсныхъ чиновъ въ 1910 г. стр. 482-486.

пространства, требующія приложенія большого человѣческаго труда и крупныхъ капиталовъ.

Использовать въ полной мѣрѣ эти земли и лѣса возможно только тогда, когда будутъ созданы благопріятныя условія для развитія здѣсь на прочныхъ основахъ культурныхъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ разнаго типа, промышленныхъ предпріятій, заводовъ, фабрикъ и т. п., такъ какъ только при этомъ возможно полное потребленіе естественныхъ запасовъ страны.

Въ числѣ такихъ прочныхъ основъ—первая и самая важная—это земельная собственность, гарантирующая владѣльца отъ всякихъ случайностей, вносящая увѣренность въ самое дѣло и обезпечивающая затрату крупныхъ капиталовъ на сооруженіе и постановку самаго предпріятія.

Какъ бы не развивалъ свое хозяйство Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, онъ не въ состояніи будетъ эксплоатировать семнадцатимилліонную территорію безъ населенія, безъ частной промышленности, безъ посторонннихъ капиталовъ, а это возможно лишь при земельной собственности и при правильномъ веденіи своего аренднаго хозяйства, не стѣсняющаго частную предпріимчивость.

Частная земельная собственность и развитіе промышленности вызоветъ сооруженіе новыхъ путей сообщенія и усиленіе желѣзно-дорожнаго строительства, а это приблизитъ некультурную территорію къ торговопромышленнымъ центрамъ и создастъ высокую цѣнность земель, лѣсовъ и нѣдръ.

Въ данное же время при отсутствіи путей сообщенія, чѣмъ особенно страдаетъ Алтайскій округъ въ части ему нынѣ принадлежащей, едва ли можетъ быть рѣчь о серьезномъ хозяйствѣ на большей части оставшихся земель и невольно является сомнѣніе—какъ бы при современныхъ условіяхъ вся некультурная часть округа, оставаясь мертвымъ капиталомъ, въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи не явилась бы тяжелымъ и дорогимъ бременемъ для самого Владѣльца.

Давая же просторъ частной предпріимчивости, Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА могъ-бы освободиться отъ излишняго балласта въ своемъ хозяйствѣ отъ тѣхъ клочковъ и междугранковъ, оставшихся отъ землеустройства и дѣятельности Переселенческаго Управленія, лежащихъ въ сторонѣ отъ крупныхъ массивовъ и разбросанныхъ по округу, управлять которыми не выгодно и трудно, и могъ-бы сосредоточить хозяйство земельное, лѣсное и горное на опредѣленной территоріи въ соотвѣтствіи съ заданіями и запросами времени на чисто коммерческихъ основаніяхъ.

Развивающаяся частная промышленность, не находя твердой почвы для своего существованія на территоріи, принадлежащей округу, избѣ-

гаетъ послѣднюю и въ ущербъ интересамъ Кабинета сосредоточиваетъ свою дѣятельность на земляхъ городскихъ и сельскихъ обывателей.

Всѣ эти соображенія, приводившіяся въ 1910 году, не потеряли своего значенія и въ настоящее время.

Прорѣзавшая округъ съ сѣвера на югъ Алтайская желѣзная дорога и открывающіяся Кольчугинская и Колундинская желѣзныя дороги съ цѣлымъ рядомъ рельсовыхъ путей, предположенныхъ къ постройкѣ въ самомъ ближайшемъ будущемъ, вызываютъ уже экономическій переворотъ и округу, не получившему еще разрѣшенія вопроса о частной собственности, не слѣдуетъ упускать своихъ коммерческихъ выгодъ отъ того особаго подъема и прилива въ край промышленныхъ силъ, которые наблюдаются нынѣ.

Все это говоритъ за то, что современная обстановка округа и сама жизнь, начинающая бить здѣсь ключемъ, требуетъ рѣшенія вопроса о частной земельной собственности на Кабинетскихъ земляхъ въ положительномъ смыслѣ.

Всѣ опасенія, высказываемыя по этому поводу, и главнымъ образомъ боязнь огульной распродажи земель округа, не могутъ выдержать серьезной критики, такъ какъ проведеніе въ жизнь такого вопроса не можетъ быть не обставлено особыми условіями, которыя клонились бы исключительно къ соблюденію собственныхъ интересовъ.

Главными условіями, которыя предлагались округомъ и которыя остаются незыблемыми и до сего времени, являются слѣдующія.

Для продажи земельныхъ участковъ подъ частновладѣльческія хозяйства и торгово-промышленныя предпріятія (заводы, фабрики, и проч.) могутъ назначаться только такія земли, которыя не являются для Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА необходимыми въ цѣляхъ хозяйственныхъ или государственныхъ.

Всѣ предположенія о продажѣ тѣхъ или иныхъ земель вырабатываются округомъ и представляются въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА для испрошенія ВЫСОЧАЙШАГО одобренія.

Оцѣнка для продажи земель производится округомъ по соглашенію съ мѣстнымъ Отдѣленіемъ Контроля на основаніи подробнаго изученія всѣхъ мѣстныхъ условій.

Продажа заранѣе намѣченныхъ участковъ производится съ торговъ.

Тѣ же земли, предназначенныя къ продажѣ, на которыхъ уже имѣется хозяйство или торгово-промышленныя предпріятія, признаваемыя округомъ полезными, могутъ быть по особымъ ходатайствамъ продаваемы владѣльцамъ этихъ хозяйствъ безъ торговъ съ разрѣшенія

Управляющаго Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по заключенію округа и мѣстнаго Отдѣленія Контроля*).

Однако, до сего времени благополучному рѣшенію вопроса о частной собственности въ округѣ не суждено было осуществиться, и онъ остается открытымъ, возбуждая подчасъ справедливыя нареканія со стороны крупныхъ предпринимателей.

Нѣсколько позднѣе возбужденія вопроса о частной собственности былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 23 іюня 1912 года одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой *законъ о правѣ застройки*, который до нѣкоторой степени могъ бы служить замѣной продажи и способствовать насажденію въ краѣ крупной промышленности.

Законъ о правѣ застройки даетъ возможность входить въ арендныя отношенія на очень продолжительные сроки отъ 36 до 99 лѣтъ, во всякомъ случаѣ достаточные для того, чтобы окупить любое предпріятіе.

Сущность этого закона состоитъ въ томъ, что земельный участокъ, сданный въ аренду по договору на правѣ застройки, переходитъ по наслѣдству и можетъ быть во время дѣйствія права застройки отчуждаемъ, какъ добровольно, такъ и съ торговъ, завѣщаемъ и обременяемъ долгами, а также правами участія частнаго (сервитутами), если на это въ договорѣ содержится особое разрѣшеніе, порядкомъ опредѣленнымъ для недвижимыхъ имуществъ.

Вознагражденіе за право застройки, въ предѣлахъ договорнаго срока, не подлежитъ измѣненію по усмотрѣнію одной изъ сторонъ, но въ актѣ объ установленіи сего права могутъ быть включены условія объ опредѣленномъ измѣненіи вознагражденія по истеченіи указанныхъ въ означенномъ актѣ промежутковъ времени, либо въ зависимости отъ наступленія предусмотрѣнныхъ въ этомъ актѣ точно опредѣленныхъ событій.

Договоры объ установленіи права застройки совершаются крѣпостнымъ порядкомъ и, наконецъ, по требованію собственника земли, право застройки прекращается, если застроенный участокъ ему необходимъ для разработки ископаемыхъ богатствъ природы.

Этотъ законъ, казалось бы, обезпечиваетъ крупныхъ предпринимателей какъ срокомъ аренды, такъ и разнообразными правами на арендную землю.

Снятый въ аренду участокъ на правѣ застройки со всѣми на немъ сооруженіями вполнѣ обезпечиваетъ торговый кредитъ, можетъ быть

*) Подробныя правила для продажи земель, изложенныя въ 23 отдѣльныхъ статьяхъ были представлены вмѣстѣ съ докладомъ Начальника округа въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ концѣ 1910 г.

предметомъ купли и продажи и является объектомъ экономическаго оборота въ промышленной жизни.

Но, давая столько преимуществъ арендатору, законъ 23 іюня 1912 года, ставитъ собственника земли въ затруднительное положеніе, онъ оставляетъ ему только право на установленіе арендныхъ платежей, требуя предусмотрѣть впередъ за 99 лѣтъ цѣнность своей земли.

Простой коммерческій расчетъ всякаго землевладѣльца заставитъ его быть осторожнымъ и едва ли можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ широкаго примѣненія закона о правѣ застройки.

Хотя округъ до изданія новыхъ законоположеній и не былъ стѣсненъ сроками аренды, но права предоставленныя арендатору по закону о застройкѣ, для него были новы и этотъ законъ до послѣднихъ дней въ немъ не имѣлъ примѣненія, отчасти отъ того, что изъ осторожности округъ самъ не принималъ на себя иниціативу, а отчасти потому, что не было достаточно спроса со стороны предпринимателей, которые первое свое вниманіе обращаютъ обычно на городскія земли.

Между тѣмъ, Алтайскому округу, переживающему переходное время и имѣющему всѣ данныя къ развитію экономической жизни, чтобы облегчить возможными способами зарожденіе у себя промышленности, вѣроятно, въ самомъ ближайшемъ времени придется, хотя бы въ ущербъ своимъ коммерческимъ разсчетамъ взять на себя иниціативу и шире пойти на встрѣчу долгосрочнымъ арендаторамъ—застройщикамъ, въ надеждѣ на лучшее будущее.

Промышленники, заводчики и фабриканты на земляхъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, если и не на правѣ собственности, то на долгосрочномъ правѣ о застройкѣ явились бы такими же піонерами, какими уже оказались въ округѣ арендаторы—коннозаводчики, довольствующіеся обыкновенной долгосрочной сельско-хозяйственной арендой на льготныхъ условіяхъ.

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

а) Развитіе арендnаго хозяйства и новыя арендныя правила.

Историческая справка.

До второй половины XIX столѣтія въ Алтайскомъ Округѣ аренды земли не существовало, такъ какъ не было спроса на землю. Населеніе края было весьма рѣдко и состояло почти исключительно изъ горнозаводскихъ людей. Были, конечно, и тогда не приписные къ заводамъ люди, жившіе отдѣльными заимками и даже поселками, но о нихъ часто и само заводоуправленіе ничего не знало, благодаря обширности и неизслѣдованности своихъ владѣній. Продукты сельскаго хозяйства не имѣли внѣшняго рынка, вслѣдствіе бездорожья и оторванности заводскихъ селеній отъ болѣе населенныхъ мѣстъ и крупныхъ торговыхъ центровъ, вслѣдствіе этого земля на Алтаѣ въ то время не представляла почти никакой цѣнности, и Горное Начальство, извлекая свои доходы исключительно только отъ горнозаводской промышленности, совершенно не думало объ устройствѣ приписныхъ къ заводамъ земель, ограничиваясь лишь выдѣленіемъ ближайшихъ къ заводамъ земельныхъ участковъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей горнозаводскаго населенія.

Нужда же въ землѣ для постройки разныхъ промышленныхъ заведеній ощущалась еще и тогда, но развитію этого рода аренды препятствовалъ цѣлый рядъ узаконеній, запрещавшихъ устраивать на Алтаѣ частныя огнедѣйствующія промышленныя заведенія. Эти запрещенія*) надолго задержали развитіе на Алтаѣ обрабатывающей промышленности.

Вообще же вопросъ объ исполненіи пустолежащихъ земельныхъ пространствъ путемъ сдачи ихъ въ аренду возникалъ еще и тогда, и первымъ актомъ по образованію оброчнаго хозяйства на Алтаѣ явля-

---

*) Учрежденіе объ управленіи Кол.-Воскр. заводами 16 апр. 1828 г. воспрещало частные заводы, требующіе огненнаго дѣйствія. Запрещеніе это снималось постепенно: такъ въ 1859 г. разрѣшено устройство свеклосахарныхъ заводовъ, въ 1866 г — винокуренныхъ, въ 1870 г.—салотопенныхъ, мыловаренныхъ и другихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ заготовленій лѣсныхъ матеріаловъ для заводовъ округа.

ется ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Министру ИМПЕРАТОРСКАГО Двора отъ 29 августа 1855 года, который говоритъ: „въ настоящее время земли и воды обширнаго Алтайскаго Округа не приносятъ никакого дохода, посему вмѣняется въ обязанность мѣстному Горному Управленію озаботиться учрежденіемъ оброчныхъ статей“ . . . . . Но осуществленіе на дѣлѣ этотъ Указъ получаетъ значительно позднѣе, уже послѣ освобожденія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ отъ обязательныхъ отношеній къ заводоуправленію и послѣ того, какъ въ 1865 году было разрѣшено свободное переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Алтайскій Округъ, благодаря чему спросъ на землю и цѣнность ея стали довольно быстро расти параллельно съ ростомъ населенія Округа.

Эксплоатація земель Алтайскаго Округа арендой впервые возникла въ 40-хъ годахъ минувшаго столѣтія на Бельагачской степи, примыкающей непосредственно къ крупному для того времени торговому центру—г. Семипалатинску.

Вскорѣ послѣ возникновенія аренды на Бельагачѣ, стали сдаваться въ аренду и земли, расположенныя около заводовъ, оставшіяся свободными послѣ удовлетворенія заводскихъ нуждъ и надѣленія горнозаводскихъ людей по уставнымъ грамотамъ, согласно ВЫСОЧАЙШАГО Указа 8 марта 1861 года.

Арендная плата за эти земли, предоставляемыя подъ постройку техническихъ заведеній, взималась по 1 руб. за десятину и по 40 коп. за десятину пашни или покоса. Плата же за пастьбу скота была назначена такая же какъ и на Бельагачѣ, т. е. 13 коп. за десятину или съ головы скота по 7 коп. съ крупнаго и по 3 коп. съ мелкаго.

Срокъ аренды земель подъ пашню и выгонъ ограничивался пятью годами, подъ покосъ—однимъ годомъ, а подъ техническія заведенія устанавливался въ зависимости отъ усмотрѣнія Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Развитіе оброчнаго дѣла Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вслѣдствіе неопредѣленности границъ крестьянскаго землепользованія и благодаря нѣкоторой неясности въ формулировкѣ временныхъ правъ крестьянъ на фактически занимаемыя земли шло очень медленно. Изъ-за этихъ неопредѣленностей и неясностей неоднократно возникали между Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и крестьянскими учрежденіями споры о томъ, имѣютъ ли право крестьяне въ границахъ своего фактическаго землепользованія устраивать оброчныя статьи.

Дѣло въ томъ, что благодаря цѣлому ряду формальныхъ затрудненій при арендѣ земель у Управленія Округа, для частныхъ предпринимателей было гораздо проще и часто выгоднѣе арендовать земли у крестьянъ, которые этимъ путемъ пріобрѣтали вблизи важныя для нихъ промышленныя заведенія (чаще всего мельницы).

Кромѣ того, вполнѣ естественно, что промышленныя предпріятія стремились устроиться вблизи населенныхъ мѣстъ, а, слѣдовательно, и на земляхъ, находившихся въ пользованіи мѣстнаго населенія.

Управленіе же Округа не могло согласиться съ правомъ крестьянъ образовывать мірскія оброчныя статьи, считая, что крестьяне пользуются землею, впредь до разграниченія земель Алтайскаго Округа, лишь для своихъ личныхъ потребностей.

Исторія развитія аренднаго Кабинетскаго хозяйства и цѣлый рядъ спорныхъ дѣлъ съ крестьянскимъ и инородческимъ населеніемъ весьма рельефно рисуютъ всю ненормальность того положенія, когда права на землю цѣлаго ряда заинтересованныхъ лицъ и учрежденій строго не разграничены и когда нѣтъ соотвѣтствующихъ актовъ на владѣніе и точныхъ плановыхъ документовъ.

Для того, чтобы понять медленность развитія аренднаго хозяйства и происхожденіе цѣлаго ряда арендныхъ статей настоящаго времени, разбросанныхъ на громадной территоріи Алтайскаго Округа часто незначительными клочками среди крестьянскихъ земель необходимо хотя кратко остановиться на исторіи развитія арендныхъ статей въ періодъ до землеустройства населенія въ порядкѣ Закона 31 мая 1899 года и въ моментъ самаго землеустройства. Въ районахъ, гдѣ землеустройство уже окончилось, картина сразу мѣняется совершенно, такъ какъ уже никакихъ споровъ о землепользованіи не возникаетъ.

Вопросъ относительно правъ крестьянскихъ обществъ на распоряженіе земельными угодьями, находящимися въ ихъ пользованіи, возникъ почти немедленно вслѣдъ за изданіемъ Закона 8 марта 1861 года.

Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ томъ же 1861 году слѣдующимъ образомъ.

1) Устройство оброчныхъ статей въ Алтайскомъ Округѣ представлено ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 29 августа 1855 года исключительно лишь Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

2) Крестьянамъ, проживающимъ въ Алтайскомъ Округѣ, согласно Указа 8 марта 1861 года, предоставлены только тѣ права на землю, которыми они пользовались до 1861 года, въ число каковыхъ правъ сдача въ аренду земель постороннимъ лицамъ не входила и входить не могла по смыслу ВЫСОЧАЙШАГО Указа 1855 года

и 3) Крестьянскія общества могутъ пользоваться землями для своихъ личныхъ потребностей, но не имѣютъ права передавать пользованіе землями по собственному произволу лицамъ, въ составъ ихъ обществъ не входящимъ.

Но такъ какъ крестьяне продолжали устраивать оброчныя статьи, а установить за этимъ надзоръ на обширномъ пространствѣ Алтай-

скаго Округа не представлялось возможнымъ, то Горное Правленіе въ 1880 году опять возбудило вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подвергать обложенію въ доходъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА земли, уступленныя крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ.

Разъясненіе Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, послѣдовавшее по этому поводу въ слѣдующемъ 1881 году, дано было въ томъ смыслѣ, что крестьяне не могутъ располагать правомъ отдачи земли въ аренду, а лишь имѣютъ право давать согласіе на уступку земли постороннему лицу или отказывать ему въ этомъ согласіи. Съ своей стороны Горное Правленіе не можетъ настаивать на уступкѣ земель или противодѣйствовать ей, но обязано за уступленныя крестьянами земли взыскивать оброкъ въ доходъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Вслѣдствіе этого распоряженія, частныя лица, устроившія промышленныя заведенія на крестьянскихъ земляхъ, со времени обложенія ихъ платою въ доходъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, прекратили вносить платежи крестьянскимъ обществамъ за пользованіе землями. Тогда сельскія общества стали, въ свою очередь, требовать сноса промышленныхъ заведеній и возстановленія ихъ пользованія уступленной землей, а крестьянскія учрежденія, руководствуясь постановленіемъ бывшаго Главнаго Управленія Западной Сибири отъ 12-13 сентября 1868 года за № 95 о воспрещеніи крестьянамъ устраивать оброчныя статьи, признавали приговора ихъ объ уступкѣ земли въ пользованіе арендаторовъ не дѣйствительными, а просьбы о сносѣ промышленныхъ заведеній заслуживающими уваженія.

Вопросъ этотъ восходилъ до Правительствующаго Сената, который*) разъяснилъ, что неисполненіе крестьянами требованій Положенія 12-13 сентября 1868 года могло имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговоровъ объ отдачѣ земель въ аренду подъ устройство промышленныхъ заведеній лишь въ томъ случаѣ, если бы этого потребовало заинтересованное вѣдомство, т. е. Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но сами крестьяне не имѣютъ права требовать уничтоженія приговора, разъ ими даннаго въ установленномъ законномъ порядкѣ.

Согласно съ этимъ разъясненіемъ, всѣ земли, уступленныя крестьянами лицамъ, не входящимъ въ составъ ихъ обществъ, считались Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА перешедшими въ его распоряженіе и облагались, по приведенію ихъ въ извѣстность, арендной платой въ доходъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

На право открытія разнаго рода заведеній для торговли пивомъ и другими крѣпкими напитками въ крестьянскихъ селеніяхъ Управленіемъ Округа выдавались разрѣшительныя свидѣтельства, но лишь

---

*) Рѣшеніе Сената по дѣлу Бодунова—30 мая 1894 года.

только тѣмъ лицамъ, которыя открывали названныя заведенія въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ разрѣшено открытіе ихъ Управляющимъ Акцизными сборами и Губернаторомъ, и при томъ условіи, если въ тѣхъ районахъ не было еще землеустройства.

Въ послѣднемъ случаѣ выдача названныхъ свидѣтельствъ прекращалась съ момента врученія устроеннымъ селеніямъ отводныхъ записей на владѣніе землей, согласно 113 ст. Пол. Кр. Сиб.

Таково было положеніе дѣла тамъ, гдѣ земли Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соприкасались съ крестьянскимъ землепользованіемъ*).

Въ районахъ, населенныхъ инородцами, въ Горномъ Алтаѣ, дѣло обстояло еще хуже. Запутанность и неопредѣленность земельныхъ отношеній служили не только препятствіемъ для развитія тамъ арендного хозяйства, но не давали и вообще возможности развиться тамъ какой-либо разумной хозяйственной дѣятельности**).

Въ Горномъ Алтаѣ до самого послѣдняго времени существовали арендаторы, получившіе разрѣшеніе на поселеніе отъ инородческихъ обществъ и имъ платившіе аренду. Управленіе Округа то признавало, то отрицало права инородцевъ на передачу земель въ аренду и благодаря такой неустойчивости Кабинетской администраціи въ защиту интересовъ своего вѣдомства, русскіе арендаторы переходили отъ арендныхъ отношеній съ администраціей Округа къ уплатѣ аренды инородческимъ зайсанамъ и обратно, а иногда одновременно платили аренду и тѣмъ и другимъ.

Конечно, при такихъ условіяхъ о какой-нибудь прочной арендѣ съ цѣлями культурнаго и вообще солидно поставленнаго хозяйства не могло быть и рѣчи, и всѣ арендаторы были піонерами-хищниками, старавшимися извлечь изъ природныхъ условій какъ можно больше, ничего не предпринимая въ то же время для постановки своего хозяйства на болѣе культурныхъ началахъ.

Обращаясь къ общей характеристикѣ прошлаго аренднаго дѣла на Алтаѣ приходится констатировать, что арендное хозяйство въ Алтайскомъ Округѣ, не смотря на свое полувѣковое существованіе, *не носило признаковъ какой-либо правильной организаціи.*

Вплоть до половины 80 годовъ минувшаго столѣтія оно шло ощупью, на-угадъ, безъ всякой системы и порядка.

---

*) Бывали также несогласія о границахъ владѣній и съ другими вѣдомствами. Такъ, еще въ 1912 году Кабинетская оброчная статья „Озерная“ (съ озеромъ „Каякскимъ“) была сдана въ аренду разнымъ лицамъ одновременно администраціей Алтайскаго Округа и Каргатскимъ Лѣсничимъ Томскаго Управленія Государственныхъ имуществъ, считавшимъ эту статью принадлежащей казнѣ.

**) Исторія этихъ запутанныхъ земельныхъ отношеній и колебаній въ направленіи аренднаго дѣла изложена подробно въ „Отчетѣ Начальника Округа по ознакомленію съ Горнымъ Алтаемъ въ лѣто 1910 года“. (Стр. 61—79 и друг.).

Въ 80-хъ годахъ были приняты нѣкоторыя мѣры къ улучшенію въ постановкѣ этого хозяйства, состоящія, главнымъ образомъ, въ разбивкѣ на участки горнозаводскихъ дачъ и приведенія въ извѣстность земель около города Бійска и на Бельагаческой степи*).

Затѣмъ, въ концѣ 90-хъ годовъ того же столѣтія были приведены въ извѣстность всѣ земли, отошедшія по мірскимъ приговорамъ изъ крестьянскихъ дачъ въ распоряженіе Округа.

Но послѣ этого и до 1911 года почти ничего не было принято для разрѣшенія ближайшихъ задачъ правильной постановки арендного хозяйства.

Въ этотъ періодъ времени формы землепользованія и землевладѣнія въ Округѣ подверглись сильному измѣненію. Часть изъ существовавшихъ оброчныхъ статей была передана, въ числѣ прочихъ свободныхъ незаселенныхъ земель Округа Переселенческому Управленію подъ образованіе переселенческихъ участковъ, а оставшіяся въ распоряженіи Округа статьи приняли совершенно другой видъ, какъ вслѣдствіе вышеуказанныхъ передачъ отдѣльныхъ частей ихъ, такъ и отъ увеличенія площадей ихъ путемъ расчистки отъ лѣсной поросли, а также небольшой частью, и за счетъ земельныхъ излишковъ, отрѣзанныхъ отъ крестьянскихъ землепользованій при землеустройствѣ.

Полнаго учета всѣмъ этимъ землямъ въ Округѣ почти не велось.

Эксплоатировались арендой въ большинствѣ случаевъ земельныя пространства, не только не разбитыя на опредѣленные участки, но даже не обслѣдованныя въ смыслѣ выясненія пригодности ихъ для какого-либо опредѣленнаго пользованія.

Аренда эта носила совершенно случайный характеръ и притомъ исключительно въ зависимости отъ спроса мѣстнаго населенія для различнаго рода сельскохозяйственныхъ пользованій.

Образованія и устройства новыхъ арендныхъ статей совершенно не было, а появлялись новыя единицы арендного обложенія.

Администрація имѣній не устраивала арендного дѣла, только облагала арендной платой старыхъ и вновь появившихся арендаторовъ**) и старалась не допустить, не всегда впрочемъ успѣшно, безплатнаго пользованія.

Разрѣшеніе на занятіе той или иной площади не предшествовало фактическому захвату, а лишь узаконяло его впослѣдствіи.

---

*) Благодаря принятымъ мѣрамъ упорядоченія арендного дѣла арендный доходъ съ 44820 руб. въ 1885 г. возросъ въ 1894 г. до 119542 руб.

**) До образованія имѣній, въ отношеніи арендного дѣла округъ былъ раздѣленъ на арендные районы (независимо отъ числа лѣсничествъ), которыми завѣдывали „Чиновники по сбору аренды“, цѣлью дѣятельности которыхъ былъ именно „сборъ“ аренды, а не устройство арендныхъ статей

Благодаря отсутствію плановыхъ данныхъ и точныхъ отводовъ арендныхъ площадей, администрація имѣній могла вести только *учетъ арендаторовъ*, но не земельнаго имущества, поэтому всѣ прежнія данныя о размѣрѣ площади земель, находившихся въ арендѣ, имѣютъ лишь значеніе приблизительныхъ цифръ, свидѣтельствующихъ о размѣрахъ колебаній арендной площади въ отдѣльные годы, но весьма мало дающихъ для представленія объ абсолютной цифрѣ арендной площади.

Знакомство съ арендными книгами, которыя велись въ имѣніяхъ, показываетъ, что по нимъ слѣдили лишь за исправностью платежей арендаторовъ, но не дѣлали въ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, никакихъ указаній о точномъ мѣстоположеніи, границахъ и площади статьи.

Группировки статей по территоріи не было, а статьи записывались въ книгу въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ ихъ появленія. Благодаря такому положенію вещей, одна и та же площадь земли могла быть записана въ книгу нѣсколько разъ, если въ разные годы арендаторами ея были разныя лица.

Привести въ извѣстность всѣ земли въ короткій срокъ при недостаткѣ межевыхъ силъ было невозможно.

Заключеніе точныхъ договоровъ было затруднительно безъ знанія своихъ земель, да и самый контингентъ арендаторовъ былъ весьма ненадежный, и часто никакіе договора не были въ состояніи охранить интересовъ Кабинета.

Алтайскій Округъ былъ, да отчасти остается еще и теперь, страной, гдѣ скапливается много людей, не имѣющихъ опредѣленныхъ видовъ на будущее,—людей, ищущихъ земли, считающихъ себя въ правѣ на пользованіе ею тамъ, гдѣ земля находится и гдѣ имъ болѣе нравится и не желающихъ признавать часто никакихъ ограниченій въ своемъ пользованіи. Особенно сильно безпорядочные захваты Кабинетскихъ земель были распространены послѣ 1906 года, когда наплывъ переселенцевъ, вызванный образованіемъ колонизаціоннаго фонда въ Алтайскомъ Округѣ, былъ значительно болѣе, чѣмъ Переселенческое Управленіе могло принять, тѣмъ болѣе, что почти весь колонизаціонный фондъ былъ предоставленъ организованному переселенію черезъ землеустроительныя комиссіи и земскія бюро, а не самовольно явившимся переселенцамъ. Многіе переселенцы не желали заключать никакихъ договоровъ, видя въ этомъ препятствіе къ полученію земли въ надѣлъ, на что большинство изъ нихъ твердо разсчитывало.

Охрана земель отъ самовольнаго захвата, путемъ возстановленія нарушеннаго владѣнія воздѣйствіемъ суда, была почти недостижима,

такъ какъ судебные иски рѣшались крайне медленно, а исполнительные листы не приводились въ исполненіе по нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, защита на судѣ земельныхъ интересовъ Августѣйшаго Владѣльца была поставлена часто въ весьма трудныя условія, благодаря существовавшей неопредѣленности правъ Кабинета на земли.

Нѣкоторыя дѣла рѣшались неблагопріятно для Кабинета, потому что „доказательствъ правъ собственности на землю, состоящую во владѣніи обвиняемаго истцомъ (т. е. Кабинетомъ) не представлено, почему остается по дѣлу не установленнымъ, входитъ ли спорный участокъ земли въ пространство земель Кабинета"*), въ другихъ искахъ отказывалось потому, что свидѣтели показывали, что поселеніе на Кабинетской землѣ было разрѣшено словесно кѣмъ-нибудь изъ служащихъ Округа (наприм., Помощникомъ Управляюшаго имѣніемъ).

Много недоразумѣній вызывало также трактованіе исковъ Управленія Округа, то какъ казенныхъ, то какъ частныхъ и т. д.

Благодаря отсутствію плановъ на большинство статей и неопредѣленности ихъ границъ, площадь, оплачивавшаяся арендой, обыкновенно показывалась значительно менѣе фактически занятой.

Между прочимъ необходимо остановиться еще на двухъ факторахъ, иногда сильно мѣшавщихъ развитію арендnаго хозяйства въ послѣдніе годы. Такими факторами являлись землеустройство и передача земель Округа въ колонизаціонный фондъ.

Землеустройство имѣло въ конечномъ итогѣ весьма важное положительное значеніе для развитія арендnаго дѣла, такъ какъ оно ликвидировало всѣ тѣ запутанныя отношенія съ крестьянами и инородцами, которыя какъ можно было видѣть изъ сказаннаго ранѣе, служили препятствіемъ къ свободному распоряженію земельнымъ имуществомъ какъ для крестьянъ, такъ и для Кабинета. Но въ процессѣ землеустройства, пока оно еще не было закончено, нерѣдко встрѣчались и положенія, прямо противодѣйствующія развитію арендnаго дѣла Округа. Сюда необходимо стнести прежде всего передачу нѣкоторыхъ оброчныхъ статей или частей ихъ въ надѣлы мѣстному населенію, черезъ что Округъ нерѣдко терялъ самыя лучшія для земледѣльческой культуры свои статьи, находящіяся вблизи населенныхъ пунктовъ и городовъ.

Другимъ обстоятельствомъ, мѣшающимъ правильному веденію арендnаго хозяйства, являлось неопредѣленное положеніе отрѣзковъ отъ крестьянскаго землепользованія. Такъ какъ значительное число отрѣзковъ было обжаловано населеніемъ въ Сенатъ, то Управленіе Округа, имѣя на нихъ формальное право, фактически не могло ихъ ис-

*) Рѣшеніе Окр. Суда 1907 г. 16 окт. по дѣлу Кривоносова.

пользовать по своему усмотрѣнію, такъ какъ въ силу распоряженій Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, они должны были оставаться въ безплатномъ пользованіи населенія до окончательнаго рѣшенія Сената.

Кромѣ того, наслѣдіемъ землеустройства остается иногда совладѣніе крестьянъ и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на нѣкоторые виды пользованій, напримѣръ, оставляется за крестьянами право на рыбную ловлю въ озерахъ, вошедшихъ въ составъ Кабинетскихъ земель. Это обстоятельство стѣсняетъ право распоряженія Кабинета своими владѣніями и иногда можетъ повлечь къ значительнымъ недоразумѣніямъ.

Вторымъ весьма важнымъ для Алтайскаго Округа явленіемъ послѣднихъ лѣтъ былъ ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ 19 сентября 1906 года о передачѣ свободныхъ земель Переселенческому вѣдомству въ колонизаціонный фондъ. Благодаря такой передачѣ арендное дѣло Округа потерпѣло почти полное крушеніе, такъ какъ кромѣ свободныхъ, не эксплоатировавшихся пространствъ, подъ переселеніе были переданы почти всѣ лучшія арендныя земли.*).

Благодаря этой передачѣ, было потеряно почти все, что было сдѣлано ранѣе для правильнаго учета арендныхъ земель.

Правда, если прослѣдить цифры земель, сдававшихся въ аренду съ 1907 года, то измѣненія въ площади эксплоатировавшихся земель, повидимому, незначительны, но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, несмотря на передачу громадной площади подъ переселеніе и въ прирѣзки старожильскому населенію, площадь арендныхъ земель неизмѣнно возрастала отъ новыхъ расчистокъ изъ подъ лѣсовъ, отъ сдачи въ аренду пустолежащихъ пространствъ и отъ лучшаго учета земель, благодаря чему сотни десятинъ прежняго пользованія обращались при новыхъ обмѣрахъ въ тысячи.

Изъ изложенной краткой исторіи положенія земельно-арендnаго дѣла въ прошломъ видно, что, въ силу многихъ условій, указанныхъ выше, арендное хозяйство Округа до 1911 года совершенно не могло быть правильно организовано.

Все арендное хозяйство сводилось почти исключительно къ полученію случайныхъ арендныхъ доходовъ отъ тѣхъ лицъ, которые добровольно уплачивали аренду за занимаемыя ими земли.

Точнаго учета арендныхъ земель не велось, а производился лишь учетъ арендаторовъ.

Арендаторы сплошь и рядомъ занимали площади въ десять разъ большія противъ того количества земли, за которое они вносили арендную плату.

---

*) Съ 1907 по 1915 г. г. было передано около 3,5 милліоновъ десятинъ, въ числѣ ихъ свыше милліона десятинъ было устроенныхъ арендныхъ статей и болѣе 0,5 милліон. десят. землеустроит. отрѣзковъ.

Пришлое населеніе, пользуясь слабостью надзора со стороны Округа, захватывало самовольно обширныя земельныя пространства Округа и по своему усмотрѣнію хищнически пользовалось ими.

Количественный составъ мѣстной администраціи былъ очень слабъ и не имѣлъ физической возможности осуществить дѣйствительный надзоръ за милліонами десятинъ ввѣренныхъ его вѣдѣнію.

Округъ не зналъ своихъ земель, почти не имѣлъ строго опредѣленныхъ арендныхъ статей, не располагалъ соотвѣтствующимъ плановымъ матеріаломъ и не имѣлъ необходимыхъ для правильной постановки земельнаго дѣла точныхъ арендныхъ правилъ.

Все это выдвинуло, наконецъ, на первый планъ неотложность рѣшительнаго разрѣшенія вопроса о правильной организаціи земельнаго хозяйства.

Въ связи съ общей реорганизаціей Управленія Округомъ, на съѣздѣ земельно-лѣсныхъ чиновъ въ 1910 году были намѣчены главныя основанія будущей организаціи земельнаго дѣла.

При этомъ для развитія и правильной постановки аренднаго дѣла было признано необходимымъ:

1) Произвести точный учетъ всѣмъ землямъ отчужденнымъ въ разное время по ВЫСОЧАЙШИМЪ актамъ городамъ, горнозаводскимъ селеніямъ, желѣзнымъ дорогамъ и разнымъ обществамъ и учрежденіямъ.

2) Ускорить по возможности разграниченіе Кабинетскихъ и крестьянскихъ земель.

3) Обслѣдовать всѣ земли Округа остающіяся въ непосредственномъ распоряженіи Округа.

4) Вести дѣйствительный и точный учетъ этимъ землямъ.

5) Приступить немедленно къ устройству этихъ земель, путемъ обмежеванія ихъ съ составленіемъ соотвѣтствующихъ плановъ.

и 6) Проектировать арендныя правила, которыми бы регулировалась правильная эксплоатація этихъ земель. Проектъ такихъ правилъ былъ выработанъ Совѣщаніемъ*) и съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями утвержденъ въ 1911 году Управляющимъ Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**).

Правила эти состоятъ изъ 3-хъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя указанія о способѣ образованія

*) Труды съѣзда земельно-лѣсныхъ чиновъ Алт. Окр. 1910 г. Стр. 325 - 345.

**) Правила эти были отпечатаны въ 1911 г. отдѣльными брошюрами и впослѣдствіи вошли въ составъ II тома Сборн Правилъ и циркуляр. по Алтайскому Округу, изданный въ 1913 г., Стр. 793 – 849.

арендныхъ статей, второй – о порядкѣ завѣдыванія и учетѣ статей и третій—о порядкѣ и условіяхъ сдачи статей въ арендное содержаніе.

Эти новыя арендныя правила послужили краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшей планомѣрной трудной и кропотливой работы по организаціи болѣе правильной и серьезной постановки земельнаго хозяйства, результаты котораго начали сказываться со слѣдующаго уже года по введеніи ихъ въ дѣйствіе.

Изслѣдованіе и устройство арендныхъ земель.

Работы Чертежной по изслѣдованію и устройству арендныхъ земель.

а) Историческая справка объ устройствѣ арендныхъ земель до 1911 г.

Въ доземлеустроительный періодъ арендное хозяйство не могло развиваться успѣшно вслѣдствіе особенностей землевладѣнія, но экономическая жизнь уже и тогда предъявляла требованія на арендныя земли. Позже нужда въ арендѣ стала еще болѣе настоятельной и потому разграниченіе Кабинетскихъ и крестьянскихъ земель застало въ Округѣ уже ясно выраженный спросъ на аренду земель.

Чертежной было поручено отыскивать и снимать на планы не занятыя крестьянами земли въ томъ предположеніи, что онѣ окажутся излишними при отводѣ надѣловъ.

За время съ 1902 по 1905 годъ включительно Чертежной обмежевано 1.427.000 дес. такихъ земель. Въ слѣдующіе пять лѣтъ съ 1906 по 1910 г. включительно, когда производилась уже передача земель подъ колонизацію, Чертежная еще обмежевала 220.000 десятинъ, относительно которыхъ предполагалось, что онѣ не будутъ переданы для устройства переселенцевъ.

Но, какъ указано ранѣе, означенныя работы Чертежной оказались почти излишними съ точки зрѣнія собственнаго хозяйства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ какъ большая часть арендныхъ статей была передана подъ колонизацію.

Чертежная приводила въ извѣстность земли новыя, еще не бывшія въ арендѣ. Эти земли были удалены отъ населенныхъ мѣстъ и имѣли слабый арендный спросъ.

Цѣль аренднаго хозяйства на учитываемыхъ Чертежной земляхъ состояла, въ томъ, чтобъ не допускать на нихъ безплатнаго пользованія. Но пользователи не спрашивали разрѣшенія на занятіе той или другой площади, а производили захватъ ея, который и утверждался администраціей путемъ взиманія аренды. Какъ и въ прежніе годы, администрація продолжала вести учетъ арендаторовъ, а не земельнаго имущества, слѣдила за исправностью платежей, а не за тѣмъ, какъ

арендаторы располагались на обширной площади хотя на послѣднюю во многихъ случаяхъ Чертежная уже успѣвала составить детальные планы.

Слабый мѣстный спросъ на учитываемыя Чертежной земли не могъ быть увеличенъ привлеченіемъ сюда арендаторовъ со стороны. Управленіе воздерживалось отъ этой мѣры, главнымъ образомъ потому, что выдѣленныя въ районахъ, гдѣ еще не было землеустройства, земли эти все же формально не могли считаться оставшимися за округомъ, и серьезные арендаторы не рисковали селиться на нихъ, опасаясь лишиться аренды въ случаѣ прирѣзки земли къ сосѣднимъ селеніямъ.

Поэтому, слабо используемыя для арендаго хозяйства, земли эти подвергались захватамъ сосѣдей которые легко обходили формальныя препятствія, принимая въ свою среду новыхъ лицъ или разрѣшая переселенцамъ селиться въ своихъ обществахъ за уплату полѣтокъ. Увеличеніе населенія влекло за собой расширеніе общественной площади и фондъ свободныхъ земель быстро уменьшался, попадая въ черту фактическаго крестьянскаго пользованія, подлежащаго отводу въ надѣлы.

Такимъ образомъ, попытка имѣть собственное арендное хозяйство ранѣе отграниченія Кабинетскихъ земель осуществлялась администраціей очень слабо, безъ общаго плана и потому не увѣренно. Тѣмъ не менѣе Чертежная продолжала получать отъ управленія все тоже заданіе—отыскивать среди не отграниченныхъ пространствъ свободныя земли и снимать ихъ на планы.

Работы чертежной въ періодъ 1902-1910 г. отличались большой точностью въ съемкѣ деталей. Это ихъ качество настолько не гармонировало съ доходностью земель, что Управляющіе имѣніями не разъ обращали на это вниманіе Управленія, находя излишнимъ снимать пустыни съ той детальностью, какая умѣстна только для усадебныхъ земель. Тѣмъ не менѣе степень подробности съемки, содержаніе экспликацій плановъ, расположеніе внутреннихъ границъ и т. п. продолжали оставаться внѣ зависимости отъ цѣнности земель и особенностей сдачи ихъ въ аренду.

Такимъ образомъ, устройство свободныхъ земель въ теченіе разсматриваемаго періода стояло обособленно отъ арендаго хозяйства имѣній и не обуславливалось его текущими нуждами.

Работы Чертежной начались съ 1902 года, когда межевые техники были собраны изъ имѣній въ городъ Барнаулъ и получили порученіе приводить въ извѣстность земли, о которыхъ въ то время думали, что они останутся за Округомъ.

Всего съ 1902 по 1905 годы исполнено 1.427.663 дес. работъ, преимущественно въ степной и лѣсостепной части округа*).

На ряду съ этими работами по приведенію въ извѣстность земель, Чертежная продолжала исполнять и тѣ работы, которыя лежали на ней, когда чины были раскомандированы по имѣніямъ, а именно: отводъ лѣсосѣкъ для безплатнаго отпуска лѣса приписному населенію, разграниченіе старожильскихъ селеній вслѣдствіе возникающихъ между ними споровъ, возстановленіе границъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ старожильскія селенія примыкали къ Кабинетскимъ землямъ и т. п.

Съ 1906 по 1910 годъ приведеніе въ извѣстность свободныхъ земель сильно сократилось, такъ какъ въ эти годы производилась передача земель подъ колонизацію. За пять лѣтъ всего было снято 220.100 дес., т. е. по 44 тысячи въ годъ вмѣсто прежнихъ 357 тысячъ десятинъ**)

Въ эти годы чины Чертежной заняты были, главнымъ образомъ, слѣдующими неучтенными въ указанной суммѣ работами: отграниченіемъ земель Сибирскаго казачьяго войска Пріиртышской и Бійской линіи, устройствомъ въ старожильскихъ селеніяхъ непричисленныхъ переселенцевъ по закону 26 апрѣля 1906 года и обслѣдованіемъ земель, намѣченныхъ къ передачѣ подъ колонизацію. Кромѣ того, по 12-14 техниковъ ежегодно было занято отводомъ лѣсосѣкъ. Такимъ образомъ, перечисленныя обязательныя работы отвлекали въ эти годы большую часть силъ Чертежной.

Что касается площадей арендnаго фонда, то значительная часть устроенныхъ и въ это пятилѣтіе пространствъ была передана подъ колонизацію.

Всего, какъ извѣстно, передано подъ колонизацію изъ земель, переработанныхъ Чертежной 1.158.894 дес., а въ надѣлы старожиловъ такихъ же земель отошло 363.962 дес.

Вмѣстѣ съ этой передачей и окончаніемъ землеустройства сама собой ликвидировалась и неудачная попытка завести арендное хозяйство на земляхъ еще не отграниченныхъ въ единственное распоряженіе округа. Этой попыткой имѣлось въ виду дать коррективъ къ тому ненормальному положенію, въ силу котораго назрѣвшую въ округѣ

---

*) Погодно объемъ работъ выразился въ слѣдующихъ количествахъ:

въ 1902	году	513.262 дес.
„ 1903	„	400.501 „
„ 1904	„	266.159 „
„ 1905	„	229.741 „

**) Погодно исполнены были слѣдующія площади свободныхъ земель.

въ 1906	году	39.138 дес.
„ 1907	„	23.922 „
„ 1908	„	24.978 „
„ 1909	„	70.644 „
„ 1910	„	61.419 „

нужду въ арендныхъ земляхъ нельзя было удовлетворить, такъ какъ образовать арендныя статьи было не изъ чего. У Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не было въ округѣ собственныхъ юридически отграниченныхъ отъ крестьянъ земель, пригодныхъ для арендnаго хозяйства; было очень немного земель единственнаго пользованія Кабинета, главная же масса ихъ состояла въ общемъ съ крестьянами пользованіи. Изъ этого слѣдовало, что не могло быть и независимаго отъ крестьянъ своего арендnаго хозяйства. Землевладѣніе округа слишкомъ долго находилось въ состояніи аналогичномъ временно-обязаннымъ отношеніемъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, ликвидированнымъ въ Европейской Россіи 40 лѣтъ тому назадъ. Изъ такого положенія могли вытекать только неблагопріятныя послѣдствія, устраненныя землеустройствомъ.

Въ результатѣ землеустроительныхъ работъ округъ получилъ новыя обширныя пространства, на которыхъ вновь началась работа по организаціи хозяйства.

б) Работы Чертежной въ 1911-1915 г. г.

Переходя къ современному арендному хозяйству, необходимо прежде всего напомнить, что послѣ ликвидаціи отношеній съ населеніемъ, въ распоряженіи округа осталось 16.703.000 дес. занадѣльныхъ земель.

Предстояло разобраться въ этомъ земелномъ имуществѣ, о большей части котораго было извѣстно только, что оно состоитъ изъ горныхъ пространствъ и отдаленныхъ черневыхъ лѣсовъ, и что меньшая часть, пригодная для арендnаго хозяйства, раскидана въ разныхъ сторонахъ округа, среди надѣловъ и по кромкамъ лѣсовъ.

Въ теченіе пяти лѣтъ съ 1911 по 1915 г. работа по учету земельнаго имущества, порученная двумъ партіямъ техниковъ Земельной и лѣсоустроительной, какъ указано выше, была закончена. Составленный обѣими партіями плановой матеріалъ позволилъ распредѣлить все земельное имущество по дачамъ: лѣснымъ, земельнымъ и земельно-лѣснымъ.

Указанные результаты работъ могли быть достигнуты только примѣненіемъ упрощенныхъ способовъ учета и съемки для пространствъ малоцѣнныхъ. Земельной партіи было поручено привести въ извѣстность этимъ полуинструментальнымъ способомъ пастбищныя пространства Онгудайскаго лѣсничества, давшія 3.470.000 дес. На остальныхъ болѣе цѣнныхъ земляхъ партія дѣлала инструментальные обходы и съемку и, кромѣ того, на болшей половинѣ учтенной площади исполнила нѣкоторыя детальныя работы, о чемъ будетъ сказано ниже.

Но заданіе земельной партіи состояло не въ одномъ только учетѣ и характеристикѣ обслѣдовавшихся ею земель, а также и въ подготовкѣ ихъ къ сдачѣ въ аренду.

Арендными правилами, утвержденными г. Управляющимъ Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 20 января 1911 года, требуется чтобы земли пригодныя для земледѣльческаго, скотоводческаго и промыслового хозяйства были разбиты на арендныя статьи, такъ, чтобы каждая такая единица, обособленная въ своихъ границахъ, была бы пригодна для отдѣльнаго сельско-хозяйственнаго или иного пользованія.

Порученіе въ этомъ смыслѣ и дано было земельной партіи, исполнить которое она должна была бы на площади около 1½ милліоновъ десятинъ.

Отъ работъ по отводу лѣсосѣкъ, Чертежная была освобождена, а порученія связанныя съ устройствомъ крестьянскаго населенія сами собой отпали. Лишь часть площади учтенной Чертежной въ 1911 году, а именно около 100 тысячъ десятинъ снятыхъ на планы въ Горномъ Алтаѣ, включены были въ слѣдующемъ году въ инородческіе надѣлы. Но это была уже послѣдняя работа на земляхъ, не оставшихся за округомъ.

Осуществляя новое заданіе, Чертежная не встрѣчала затрудненій въ дѣлѣ приведенія въ извѣстность пространствъ никѣмъ не занятыхъ. На этихъ земляхъ работа сводилась къ обходамъ дачъ и съемкѣ ихъ угодій. Наиболѣе цѣнныя дачи, если здѣсь ожидался спросъ на аренду въ ближайшемъ будущемъ, разбивались на мелкіе участки, которые не могли, однако же, считаться арендными статьями въ томъ смыслѣ, какъ это требуется арендными правилами. Дѣло въ томъ, что къ моменту работъ характеръ спроса на незанятыя земли представлялся еще совершенно неопредѣленнымъ и технику пришлось бы устраивать статьи для воображаемаго хозяйства; по этому обязанность по формированію статей не возлагалась на техниковъ, а выполняется Лѣсничими по мѣрѣ возникновенія спроса на земли.

Не было затрудненій и при работахъ на земляхъ оставшихся отъ прежняго арендnаго фонда. Эти земли, расположенныя въ окрестностяхъ городовъ, горнозаводскихъ селеній и подъ торгово-промышленными заведеніями, какъ ранѣе учетныя и снятыя на планы, нуждались лишь въ добавочныхъ работахъ по устройству арендныхъ статей.

Затрудненія встрѣтились въ той части новаго арендnаго фонда, которая оказалась хоть отчасти кѣмъ-либо занятой. На этихъ цѣнныхъ по качеству и расположенныхъ вблизи населенныхъ мѣстъ земляхъ жили заимками крестьяне надѣленныхъ сельскихъ обществъ или имѣли пашни и сѣнокосы, отъ которыхъ общества отказались; встрѣчались

поселки самовольныхъ переселенцевъ, занятія бывшихъ инородческихъ арендаторовъ и т. п.

Образованіе арендныхъ статей на такихъ земляхъ, очень слабо эксплоатируемыхъ, но все же въ самыхъ цѣнныхъ частяхъ своихъ занятыхъ, не только не встрѣчало содѣйствія со стороны пользователей, а, наоборотъ, считалось ими не желательнымъ. Непричисленные переселенцы надѣялись получить занятыя ими пространства себѣ въ надѣлы, а старожилы, хотя и имѣли уже надѣльныя границы, но желали безъ конца продолжать свое „допользованіе отрѣзками".

Кромѣ того, послѣ землеустройства и образованія переселенческихъ участковъ, въ округѣ остался весьма значительный кадръ безземельныхъ людей, которые до сихъ поръ не перестаютъ добиваться надѣленія ихъ землею. Они занимали оставшіяся за Округомъ пространства ранѣе, чѣмъ администрація лѣсничества успѣвала сама познакомиться съ этими землями, и по тому къ моменту, когда данное пространство поступало въ работу технику Чертежной, рядомъ съ прежними пользователями уже имѣлись новые, которые располагали свои захваты тамъ, гдѣ это было удобно для нихъ.

На Чертежную не возлагалась обязанность устроить бытъ этихъ людей, оказавшихся на занадѣльныхъ земляхъ, а отъ нея требовалось устроить арендную землю такъ, чтобы изъ нея можно было извлекать наибольшій постоянный доходъ. Сообразоваться съ существующимъ пользованіемъ на землю при устройствѣ статей—было невозможно, такъ какъ занятыя небольшія площади лучшихъ угодій нельзя было считать арендными статьями, подлежащими закрѣпленію на планахъ въ границахъ фактическаго пользованія, потому что эти площади были вкраплены въ обширныя, промежуточныя пространства, которыя не нашли бы себѣ сбыта изъ-за недостатка угодій, отсутствія воды, неудобства границъ и т. п. Чтобы образовать въ дачѣ арендныя статьи, не выбрасывая изъ хозяйственнаго оборота менѣе цѣнныя земли, нужно было бы передвинуть почти каждаго изъ пользователей на другое мѣсто, каковая задача, однако же, не могла входить въ кругъ обязанностей межевыхъ техниковъ.

Кромѣ того, встрѣченные на землѣ пользователи не отказывались платить аренду, а Лѣсничіе ежегодно должны были давать арендный доходъ, поэтому нежелательные пользователи оставались на арендѣ.

Такимъ образомъ, наличность не прошенныхъ, но хозяйничающихъ уже на землѣ людей, бытъ которыхъ, къ тому же, не обезпеченъ, стояла въ полномъ противорѣчіи съ поставленной Чертежной цѣлью по устройству земль для арендныхъ хозяйствъ совсѣмъ другого типа.

Затрудненіе, встрѣченное чинами Чертежной при выполненіи требованій арендныхъ правилъ, казалось бы, не должно было считатясь

непреоборимымъ. Управленіе округа имѣло дѣло съ землями единственнаго завѣдыванія, заключенными въ юридическія границы и потому можно было ожидать, что хозяйство округа вступитъ въ стадію спокойнаго владѣнія и не зависимаго распоряженія полученнымъ имуществомъ. Однако же, затрудненія вытекали изъ своеобразно сложившихся общественныхъ условій столь же опредѣляющихъ курсъ хозяйства на ближайшее, по крайней мѣрѣ, время,какъ и разсмотрѣнныя выше условія землевладѣнія. Послѣдствія предшествующей ненормальной формы землевладѣнія въ округѣ еще не были пережиты, а земли, на которыхъ возникли затрудненія въ работахъ Чертежной, получены были съ приданнымъ въ видѣ живыхъ людей, у которыхъ имѣлась и своя психологія и свои экономическія нужды.

Населеніе мѣстное, до сихъ поръ не видѣвшее передъ собой незыблемой Кабинетской собственности и руководящееся только фактами, а не отвлеченнымъ правомъ, не могло сразу перемѣнить свою точку зрѣнія на Кабинетскія земли. Оно видѣло до сихъ поръ, въ теченіе ряда десятилѣтій, только то, какъ свободныя пространства уходили въ прирѣзки и подъ переселенческіе поселки, и по тому продолжало смотрѣть на оставшееся за округомъ имущество, какъ на земли предназначенныя для удовлетворенія его текущихъ нуждъ. Это и понятно. Экономическая жизнь не прощаетъ неустойчивости курса, чѣмъ бы таковая не обуславливалась.

Пришлое же населеніе въ большинствѣ случаевъ заняло землю не спрашиваясь и распространило свое пользованіе на площади, выбранной такъ, что сосѣднія пространства оказались обезцѣненными, захватило такія площади, оплатить которыя не въ силахъ даже по низкимъ арендным цѣнамь. Такія лица стали арендаторами только потому, что администрація обнаружила ихъ и назначила имъ какой-либо арендный окладъ.

При такомъ положеніи дѣла, къ устройству занятой части арендного фонда нельзя было подходить съ обычными пріемами. Ближайшей задачей хозяйства здѣсь являлась не столько раціональная эксплоатація земельнаго имущества, сколько завѣдываніе имъ, т. е. или подчиненіе прежнихъ арендаторовъ режиму, обезпечивающему правильное пользованіе землей, или постепенная передача земель въ руки лицъ, способныхъ усвоить мысль объ ограниченныхъ правахъ арендатора на землю.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что встрѣченныя Чертежной затрудненія при образованіи арендныхъ статей вытекаютъ, въ концѣ концовъ, опять-таки изъ условій прежняго землевладѣнія. А такого рода трудности не поддаются устраненію сразу. Поэтому естественно, что работы Чертежной 1911-1915 года не получили законченнаго вида.

Съ формированіемъ арендныхъ статей на захваченныхъ земляхъ пришлось пріостановиться и ограничить дѣло устройства этихъ земель съемкой ихъ и разбивкой пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій на мелкіе, по возможности однородные участки для удобства дѣленія угодій и формированія изъ нихъ арендныхъ статей, по мѣрѣ овладѣнія землями.

Въ тѣхъ же видахъ скорѣйшаго овладѣнія землями пришлось раньше другихъ пространствъ брать въ работу земли, заселенныя арендными поселками и заимками или захватываемыя сосѣдними надѣленными крестьянами.

Раздробляя снимаемыя на планы земли на мелкіе участки, Чертежная создавала легкую дѣлимость ихъ, чѣмъ облегчала администраціи лѣсничествъ работу по формированію статей, а для пользователей дѣлала доступнымъ и посильнымъ переходъ на меньшія, но легально полученныя площади аренды. Самое образованіе статей вмѣнено въ обязанность Лѣсничимъ.

Объемъ работъ Чертежной за послѣдніе пять лѣтъ изложенъ въ слѣдующей таблицѣ:

Годъ.	Обойдено и снято.			Снято и разбито на участки.			Всего десятинъ.	Израсходовано на полевыя работы.				Общій годовой расходъ Чертежной.
	Дачъ	Въ нихъ частей.	Десятинъ	Дачъ	Участ.	Десятинъ		Операціон. суммъ		Содержан. исполнит.		
								Руб.	К.	Руб.	К.	
1911	118	281	517782	226	5487	400085	917867	27158	64	14182	09	81461 35
1912	36	92	87146	166	5871	185861	273007	30016	66	13126	78	76491 46
1913	25	69	24570	243	4524	184598	209168	30083	46	11372	92	77503 39
1914 Въ остальн. въ Онгудайскомъ лѣсничествѣ и др. гор. обслѣдованіе:	20	243	208409	23	919	62971	271380	29587	24	12853	63	83112 01
	63	209	3864303	—	—	—	3864303					
	„	—	—	67	2233	34719	34719	5293	58	2310	—	
1915	41	53	11300	131	4810	189025	200325	35492	54	12574	10	100572 19
Итого: инструмент.	240	738	849207	856	23844	1057259	1906466	157632	12	66419	52	419140 40
обслѣд:	63	209	3864303	—	—	—	3864303					
всего	303	947	4713510	856	23844	1057259	5770769					

Въ этой таблицѣ учитываются площади пригодныя для сельскохозяйственнаго пользованія. Хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ 1911 и

1914 г. г., Чертежной и давались для работъ лѣсныя и земельно-лѣсныя дачи, но такія порученія являлись исключеніемъ, причемъ и въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ цѣлью работъ Чертежной было устройство земель на предметъ сдачи ихъ въ аренду.

Итогъ работъ за 5 лѣтъ получается больше площади имѣющихся устроенныхъ земель, такъ какъ нѣкоторыя дачи, ранѣе снятыя на планы, при появленіи спроса, вновь поступали въ работу, вслѣдствіе чего площади ихъ входятъ въ таблицу двойнымъ счетомъ. Съ другой стороны, въ таблицу не вошли земли, оставшіяся за округомъ и приведенныя въ извѣстность ранѣе 1911 года.

Вообще въ таблицѣ дается объемъ межевыхъ работъ чертежной, но не дается подсчета всего имѣющагося арендnаго фонда. Такой подсчетъ лежитъ на обязанности Чертежной, но работа эта еще не окончена.

Она дѣлается, какъ сказано въ главѣ объ учетѣ земель, совмѣстно съ общимъ учетомъ всѣхъ земель: какъ арендныхъ, такъ и лѣсныхъ, оставшихся за округомъ.

в) Задачи будущаго устройства арендныхъ земель

Учетомъ земель въ натурѣ и подсчетомъ ихъ въ инвентаряхъ не оканчиваются задачи, поставленныя Чертежной и Лѣсоустроительной партіи. Передъ арендnымъ хозяйствомъ стоитъ еще устройство арендныхъ статей примѣнительно къ требованіямъ арендныхъ правилъ.

Такія статьи имѣются въ настоящее время только въ цѣнныхъ дачахъ, гдѣ есть также и запасъ земель разбитыхъ на мелкіе участки, изъ которыхъ будутъ формироваться статьи постепенно. Земли съ менѣе напряженнымъ спросомъ хотя и сдаются въ аренду по площади, но площади статей не всегда имѣютъ ясно проложенныя въ натурѣ границы. Затѣмъ для части площади цѣлью хозяйства является пока не столько раціональное устройство ея, сколько овладѣніе землею и переводъ ея отъ теперешнихъ пользователей къ арендаторамъ желательнаго типа. Наконецъ, часть сельско-хозяйственныхъ угодій въ лѣсныхъ дачахъ находится въ состояніи побочнаго пользованія, являющагося авангардомъ арендnаго хозяйства.

Такимъ образомъ, степень устроенности земель различна и администраціи предстоитъ еще много дѣла въ исполненіи котораго найдутъ свое мѣсто и чины Чертежной. Участіе ихъ потребуется, главнымъ образомъ, въ образованіи арендныхъ статей.

По существующей практикѣ арендной статьей считается каждая отдѣльная арендная сдѣлка. Если Лѣсничій заключилъ съ кѣмъ-либо долгосрочный контрактъ на нѣсколько участковъ, иногда и не под-

рядъ расположенныхъ—это одна статья; если тому же лицу и рядомъ съ этими участками сданъ еще участокъ на 1 годъ - это другая сдѣлка и другая статья; если на сданной для сельско-хозяйственной цѣли площади арендаторъ устраиваетъ промышленное заведеніе, то съ нимъ заключается особый договоръ и, такимъ образомъ, на одной и той же площади получается двѣ статьи.

Отъ такого пониманія арендной статьи администрація постепенно переходитъ къ другому, основанному на арендныхъ правилахъ. Правила эти, кромѣ лица и характера сдѣлки съ нимъ, указываютъ въ числѣ признаковъ статьи еще самую землю, причемъ, то хозяйственное назначеніе, какое желательно дать землѣ, является главнымъ основаніемъ при образованіи статьи. Согласно § 3 правилъ „каждое находящееся въ особыхъ границахъ, земельное имущество, предназначенное для отдѣльнаго пользованія сельско-хозяйственнаго или иного, составляетъ особую оброчную статью“.

Отсюда видно, что не только характеръ спроса на землю, который можетъ быть и случайнымъ, а и предназначеніе земли, соотвѣтствующее видамъ хозяина, должно предшествовать самому образованію статьи. Такое „предназначеніе“ должно основываться на предварительномъ обслѣдованіи (§ 4 Правилъ).

Практически дѣло, слѣдовательно, должно сводиться къ тому, что Лѣсничій составляетъ себѣ общій планъ эксплоатаціи дачи, сообразуясь съ качествомъ ея земель, спросомъ на нихъ и экономическимъ положеніемъ дачи въ окружающей мѣстности. Рѣшивъ, какъ выгоднѣе использовать земли дачи, онъ соотвѣтственно этому хозяйственному расчету, образуетъ отдѣльныя статьи въ ней и входитъ въ соглашенія по сдачѣ ихъ въ аренду. При такомъ порядкѣ, характеръ землепользованія на каждой отдѣльной статьѣ опредѣляетъ Лѣсничій, а не арендаторъ и статьей можетъ называться не только сданная уже въ аренду площадь, а еще свободная, но уже предназначенная для опредѣленнаго пользованія возможнаго при данной экономической коньюнктурѣ дачи.

Но если въ такомъ смыслѣ понимать требованія арендныхъ правилъ относительно образованія статей, то обширныя площади, оставшіяся за округомъ для арендnаго хозяйства еще нельзя считать въ настоящее время устроеннымъ имѣніемъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Предстоитъ продолжать начатое дѣло и тотъ же методъ, какой уже примѣненъ къ организаціи хозяйства въ цѣломъ округѣ, какъ единицѣ, долженъ быть углубленъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ частямъ округа, не исключая и такихъ единицъ, какъ земельныя дачи.

Предстоитъ текущая продолжительная работа по составленію упомянутыхъ плановъ хозяйства для каждой отдѣльной дачи, въ связи съ образованіемъ арендныхъ статей въ ней.

Работа эта распадается на рядъ очередей, изъ которыхъ одна уже выдвинулась въ настоящее время на первое мѣсто—это устройство земель, занятыхъ арендными поселками. Въ ряду такихъ же задачъ можетъ стоять, напримѣръ, необходимость освободить владѣльца отъ практикующейся сдачи земель исключительно мѣстному населенію, часто диктующему арендныя цѣны, не соотвѣтствующія дѣйствительной стоимости земель. Разбивка такихъ дачъ съ ограниченнымъ мѣстнымъ спросомъ на хуторскія арендныя статьи могла бы вызвать спросъ со стороны, если конечно, удастся сформировать хозяйственныя единицы, жизненныя по своимъ размѣрамъ, соотношенію угодій, простымъ и удобнымъ границамъ и т. п.

Затѣмъ, нужно урегулировать арендное пользованіе на угодьяхъ въ лѣсныхъ дачахъ, разобраться и намѣтить способы эксплоатаціи земельно-лѣсныхъ дачъ, приступить къ организаціи хозяйства на горныхъ пастбищахъ и пастьбы скота въ черневыхъ лѣсахъ и т. д.

Всѣ такія задачи, для которыхъ нужна извѣстная широта взгляда и хозяйственная иниціатива входятъ въ кругъ обязанностей Лѣсничихъ. Но при выполненіи ихъ участіе силъ Чертежной будетъ необходимо.

Прилагать свои силы къ такимъ работамъ Чертежной придется, вѣроятно, въ нѣсколько другой формѣ, чѣмъ это было раньше.

Какъ раньше, изложенный выше ходъ событій съ его хозяйственными результатами неизмѣнно отражался на характерѣ работъ Чертежной, такъ и въ будущемъ, по мѣрѣ измѣненій въ направленіи дѣятельности Лѣсничихъ, будетъ измѣняться и характеръ работъ Чертежной и прежде всего измѣнится, вѣроятно, самая организація ея силъ.

До послѣдняго времени каждый техникъ, получая на лѣто опредѣленную площадь и техническую инструкцію по устройству ея, долженъ былъ относительно хозяйственной стороны дѣла руководствоваться указаніями Лѣсничаго; но такъ какъ послѣдніе не всегда могли давать эти указанія своевременно и съ достаточной подробностью, а если въ лѣсничество посылалось сразу нѣсколько техниковъ, то они такихъ указаній въ полѣ почти не получали и потому хозяйственныя рѣшенія по устройству арендныхъ земель оставлялись въ значительной степени на усмотрѣніи техниковъ.

Возвратившись въ Барнаулъ, техникъ, въ теченіе зимы, излагалъ результаты своихъ полевыхъ работъ на планѣ, копія котораго отсылалась Лѣсничему, а весной снова уѣзжалъ въ командировку. Каждый техникъ являлся, такимъ образомъ, отдѣльно дѣйствующимъ лицомъ. Работа по устройству земель выполнялась по системѣ одиночнаго производства; Чертежная представляла какъ бы рядъ отдѣльныхъ мастерскихъ, а не фабрику съ раздѣленіемъ труда.

Но осложняющіяся задачи аренднаго хозяйства уже начинаютъ предъявлять къ Чертежной требованія, исполнять которыя она должна какъ

нѣчто цѣлое. Ей приходится производить учетъ земельнаго имущества и его измѣненій, давать справки по текущимъ дѣламъ и выполнять крупныя порученія Земельной части; приходится ставать въ болѣе близкія, чѣмъ прежде, отношенія съ лѣсничествами и вообще все болѣе и болѣе участвовать въ самомъ хозяйствѣ округа.

Такое положеніе, несомнѣнно, отразится на организаціи ея силъ, что уже и начинаетъ проявлятся. Въ 1915 году, напримѣръ, большая часть техниковъ была послана на полевыя работы уже объединенной въ 3 партіи подъ руководствомъ опытныхъ лицъ. Зимой для учета земель составлена особая партія техниковъ занятая спеціально однимъ этимъ дѣломъ и т. п.

Въ этомъ направленіи организація силъ Чертежной пойдетъ, по-видимому, и дальше.

Инвентари земельнаго имущества.

Одновременно съ описаннымъ выше изслѣдованіемъ Кабинетскихъ земель, пригодныхъ для веденія на нихъ аренднаго хозяйства и образованія оброчныхъ статей, Управленіе округа приступило въ 1911 году къ составленію инвентарей земельнаго имущества.

Для этого прежде всего предложено было всѣмъ Управляющимъ бывшими земельно-лѣсными имѣніями представить списки всѣхъ существующихъ оброчныхъ статей, съ указаніемъ устроены ли эти послѣднія и имѣютъ ли онѣ соотвѣтствующій плановой матеріалъ, а также и всѣ свѣдѣнія о свободныхъ земельныхъ пространствахъ, пригодныхъ для веденія на нихъ аренднаго хозяйства.

Вмѣстѣ съ этимъ чинами Чертежной были составлены, по имѣющимся планамъ оброчныхъ статей, особые списки послѣднимъ по имѣніямъ.

Затѣмъ чины Чертежной по даннымъ Землеустройства опредѣлили мѣстонахожденіе, конфигурацію и площади всѣхъ отрѣзковъ отъ крестьянскихъ землепользованій, поступившихъ послѣ землеустройства въ распоряженіе Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Всѣмъ этимъ отрѣзкамъ были составлены соотвѣтствующіе чертежи.

Представлены Управляющими имѣніями свѣдѣнія объ оброчныхъ статьяхъ и свободныхъ земельныхъ пространствахъ, а также и данныя, добытыя Чертежной въ Барнаулѣ, послужили матеріалами для составленія черновыхъ инвентарей оброчныхъ статей по отдѣльнымъ вновь образованнымъ лѣсничествамъ въ наиболѣе культурной сѣверо-западной степной части Округа.

Послѣ этого въ зимній періодъ конца 1911 года всѣ межевые техники были командированы съ этими черновыми инвентарями въ лѣс-

ничества, для того, чтобы провѣрить ихъ на мѣстѣ при непосредственномъ участіи мѣстныхъ Лѣсничихъ.

Въ результатѣ, въ 1912 году были составлены инвентари оброчныхъ статей по 34 самостоятельнымъ административнымъ единицамъ Округа (31 лѣсничеству и 3 арендным районамъ)*).

Въ остальныхъ же лѣсничествахъ составленіе инвентарей, вслѣдствіе незаконченности землеустроительныхъ и таксаціонныхъ работъ, продолжалось вплоть до 1915 года.

Въ теченіе 1913 и 1914 г. г. были составлены инвентари еще по 19 лѣсничествамъ**), а на 1915 годъ имѣлись уже матеріалы для составленія и по послѣднимъ 8-ми лѣсничествамъ***).

Инвентари эти заключали въ себѣ оброчныя статьи и свободныя земельныя пространства, которыя сдавались или могли быть сдаваемы въ аренду.

Въ упорядоченіи арендnаго хозяйства эти инвентари сыграли весьма важную роль. Всѣ земельныя пространства, оставшіяся послѣ землеустройства и переселенческихъ работъ въ непосредственномъ распоряженіи Кабинета и разбросанныя отдѣльными клочками по всему Округу, часто неизвѣстныя не только Центральному Управленію но даже и мѣстной администраціи округа, были строго учтены и записаны въ инвентари. Одновременно съ этимъ составлялись и соотвѣтствующіе планы на эти земли.

Инвентари являлись въ свое время единственной опорой для лѣсничихъ, которые почти исключительно базировались на нихъ при удовлетвореніи значительнаго спроса на аренду земель, появившагося за это время со стороны мѣстнаго и пришлаго населенія.

При введеніи этихъ инвентарей имѣлась въ виду главная цѣль— объединить въ одной книгѣ всѣ небходимыя свѣдѣнія по арендnэму хозяйству, какъ относящіяся собственно къ учету арендныхъ земель, такъ равно данныя по сдачѣ этихъ земель въ аренду, и всѣ денежные разсчеты съ арендаторами.

---

*) Въ 1912 году были составлены инвентари въ слѣдующихъ лѣсничествахъ: Аламбайскомъ, Барнаульскомъ, Бахматовскомъ. Бобровскомъ, Гатскомъ, Загайновскомъ, Инскомъ, Караканскомъ, Коростелевскомъ, Касмалинскомъ, Камышенскомъ, Ключевскомъ, Кулундинскомъ, Калтайскомъ, Локтевскомъ, Мормышанскомъ, Нижне-Обскомъ, Ново-Николаевскомъ, Нижне-Кулундинскомъ, Озерскомъ, Петровскомъ, Соколовскомъ. Сузунскомъ. Солоновскомъ, Талицкомъ, Чумышскомъ, Чингизскомъ, Чулымскомъ, Шульбинскомъ, Павловскомъ, Черно-Курьинскомъ арендномъ районѣ, Суминскомъ районѣ, Лянинскомъ арендномъ районѣ.

**) Въ 1913 и 1914 г. г. были составлены инвентари въ Верхъ-Обскомъ лѣсничествѣ, Ново-Озерскомъ, Нижне-Петровскомъ, Соляно-Озерномъ, Урскомъ, Таежномъ, Егорьевскомъ, Коробейниковскомъ, Тополинскомъ, Улалинскомъ, Нижне-Томскомъ, Тогульскомъ, Бійскомъ, Лебедскомъ, Телецкомъ, Риддерскомъ, Салаирскомъ, Кслыванскомъ и Бѣлорѣцкомъ.

***) Имѣются матеріалы для составленія инвентарей въ Чарышскомъ лѣсничествѣ, Бухтарминскомъ, Убинскомъ, Верхо-Томскомъ, Онгудайскомъ, Кузнецкомъ, Абаканскомъ и Верхъ Бухтарминскомъ арендномъ районѣ.

Какъ первая попытка учесть земельное имущество, пригодное для арендной эксплоатаціи инвентари эти не могли быть названы инвентаремъ оброчныхъ статей въ строгомъ смыслѣ этого слова, скорѣе это было были описи того разнохарактернаго земельнаго имущества, изъ котораго еще только предстояло создать планомѣрное арендное хозяйство въ томъ видѣ, какъ оно рисовалось въ арендныхъ правилахъ.

Въ инвентарь записывались какъ арендныя площади, уже сданныя въ аренду по отдѣльнымъ договорамъ, такъ и отдѣльные мелкіе участки, предназначенные для сдачи въ аренду отдѣльнымъ арендаторамъ, а равно свободныя отъ аренды громадныя пространства, какъ обмежеванныя съ точно вычисленными площадями, но не разбитыя на участки, такъ и необмежеванныя пространства съ приблизительными опредѣленіями ихъ величинъ.

Слѣдовательно, наряду съ дѣйствительно устроенными арендными статьями съ опредѣлившимся уже планомъ хозяйства въ инвентарь входили земельныя пространства не только не устроенныя, но даже и не обмежеванныя, будущее назначеніе которыхъ было совершенно еще неопредѣленно.

Не удивительно поэтому, что по мѣрѣ сдачи земель въ аренду занесенныя въ инвентари свѣдѣнія измѣнялись. Напримѣръ, старый арендаторъ по какимъ-либо причинамъ отказывался отъ аренды занимаемой имъ оброчной статьи. Новаго арендатора на всю эту статью не находилось, а являлись лишь претенденты на аренду только отдѣльныхъ частей ея. Вслѣдствіе этого приходилось данную статью дробить и сдавать ее частями, отчего получались новыя оброчныя статьи. Прежнюю статью приходилось вычеркивать изъ инвентаря, а новыя статьи, образованныя изъ нея, записывать на новыя страницы отдѣльно каждую.

Земельные участки, которые были свободны отъ аренды и были записаны на отдѣльныя страницы въ видѣ самостоятельныхъ оброчныхъ статей, не всегда соотвѣтствовали требованіямъ арендаторовъ. Во многихъ случаяхъ арендаторы изъявляли желаніе заарендовать нѣсколько смежевыхъ участковъ или же, наоборотъ хотѣли взять въ аренду только часть такого участка. Въ первомъ случаѣ приходилось исключать изъ книги нѣсколько такихъ участковъ и записывать ихъ на новой страницѣ общей площадью въ видѣ новой самостоятельной оброчной статьи. Во второмъ случаѣ приходилось такой участокъ также исключать изъ книги и записывать на новыя страницы части его, какъ новыя отдѣльныя оброчныя статьи. Затѣмъ при передачѣ правъ аренды отъ арендатора другому лицу приходилось исправлять въ инвентарѣ фамиліи арендаторовъ красными чернилами. Если же новый арендаторъ передалъ право по арендѣ опять слѣдующему лицу, то приходилось уже эту статью переносить на новую страницу.

Съ теченіемъ времени, въ виду частыхъ измѣненій арендуемыхъ площадей и смѣны арендаторовъ, инвентари эти, по мѣрѣ дополненій и исключеній въ нихъ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній, подвергались большимъ измѣненіямъ и не давали уже той ясной картины наличнаго земельнаго имущества, которую они представляли собою въ началѣ при ихъ составленіи, и черезъ это потеряли и свое первоначальное значеніе и цѣнность.

Произошло это, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что въ этихъ инвентаряхъ были сосредоточены и поставлены во взаимную связь и учетъ арендныхъ земель и эксплоатація ихъ.

Естественнымъ выходамъ изъ этого положенія было образованіе „земельныхъ дачъ“, которыя бы объединяли отдѣльные земельные участки и оброчныя статьи, находящіяся въ одной общей окружной межѣ въ постоянныя, не измѣняющіяся отъ характера эксплоатаціи, болѣе крупныя единицы.

Для этого были сдѣланы соотвѣтствующія извлеченія изъ инвентарей и повѣрены съ наличными планами или данными, полученными отъ тѣхъ или иныхъ межевыхъ организацій, работающихъ въ Округѣ, и составлены особыя „описи земельныхъ дачъ“, дубликаты коихъ были разосланы во всѣ тѣ лѣсничества, гдѣ имѣлись инвентари оброчныхъ статей.

Прежніе же инвентари остались пока въ качествѣ разсчетныхъ книгъ для учета арендной эксплоатаціи.

Требованія детальнаго изученія арендныхъ статей, необходимость знакомства со всѣми подробностями разнообразнаго арендnаго хозяйства для правильныхъ общихъ выводовъ и заключеній, раздѣленіе арендnаго хозяйства сообразно новому распредѣленію земель по разнымъ категоріямъ дачъ и, наконецъ, неотложная необходимость при всемъ этомъ возможнаго облегченія и приведенія въ систему всѣхъ подсчетовъ и выводовъ, необходимыхъ Лѣсничимъ при составленіи всякаго рода справокъ и годовыхъ отчетовъ, заставило идти дальше въ этомъ направленіи и изыскивать новыя формы книгъ для болѣе полнаго и основательнаго учета эксплоатируемыхъ земель.

Съ этой цѣлью въ 1915 году состоялся рядъ совѣщаній земельно-лѣсныхъ чиновъ Округа.

На этихъ совѣщаніяхъ, между прочимъ, было признано, что хотя существующіе инвентари и заключаютъ въ себѣ денежные расчеты и другія статистическія свѣдѣнія объ арендныхъ статьяхъ, но самая форма книгъ совершенно исключаетъ возможность удобнаго пользованія этими данными.

Далѣе совѣщаніе нашло, что съ развитіемъ арендnаго хозяйства появилась и необходимость имѣть во всякое время возможность легко

и быстро давать, какъ общіе выводы, такъ и разнообразныя свѣдѣнія объ арендномъ хозяйствѣ, чего совершенно нельзя дѣлать при существующихъ инвентаряхъ. Что же касается введенныхъ недавно „описей земельныхъ дачъ", то таковыя, какъ временная замѣна прежнихъ инвентарей, оказались не согласованными съ новымъ подраздѣленіемъ всѣхъ земель округа на земельныя, лѣсныя и земельно-лѣсныя дачи.

Исходя ихъ этихъ соображеній, Совѣщаніе признало неотложнымъ замѣну какъ инвентарей, такъ и описей земельныхъ дачъ книгами новой формы, отвѣчающими современнымъ требованіямъ.

„Описи земельныхъ дачъ", имѣвшія значеніе какъ переходная ступень къ болѣе совершенному учету, рѣшено было замѣнить соотвѣтствующими своему назначенію инвентарными книгами земельнаго имущества по тремъ категоріямъ дачъ особо: земельныхъ, лѣсныхъ и земельно лѣсныхъ. Новая форма инвентарныхъ книгъ не должна заключать въ себѣ никакихъ лишнихъ свѣдѣній перемѣннаго характера, а учитывать только недвижимое имущество, какъ таковое по плановымъ документамъ и должна соотвѣтствовать своему прямому назначенію.

Новыя инвентарныя книги земельнаго имущества рѣшено ввести немедленно для тѣхъ лѣсничествъ, по которымъ точно провѣрены по плановымъ даннымъ въ Управленіи Округа особой Кимиссіей (о которой было сказано выше) всѣ площади и сдѣлано правильное распредѣленіе земель по разнымъ категоріяхъ дачъ, а для остальныхъ—въ самомъ ближайшемъ времени по мѣрѣ окончательной провѣрки необходимыхъ для этого данныхъ.

Новыя инвентарныя книги однообразной формы для всѣхъ трехъ видовъ дачъ Округа (земельныхъ, лѣсныхъ и земельно-лѣсныхъ) составляются въ двухъ экземплярахъ, первые экземпляры ихъ отсылаются Лѣсничимъ, а вторые остаются въ Управленіи округа по принадлежности въ Земельной части (инвентари земельныхъ дачъ) и въ Лѣсной части (инвентари лѣсныхъ и земельно-лѣсныхъ дачъ).

Арендныя книги.

До настоящаго времени въ лѣсничествѣ кромѣ описей земельныхъ дачъ, ведутся еще и прежніе инвентари оброчныхъ статей, которые послѣ введенія описей дачъ обратились въ разсчетныя арендныя книги; но такъ какъ эти инвентари совершенно не приспособлены для быстраго извлеченія изъ нихъ отчетныхъ свѣдѣній и разныхъ справокъ, то Лѣсничіе въ большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ къ веденію многихъ подсобныхъ книгъ и вѣдомостей, чѣмъ, конечно, сильно обременяютъ свою канцелярію.

Чтобы избавить Лѣсничихъ отъ излишней канцелярской работы по веденію подсобныхъ книгъ и вѣдомостей, Управленіемъ округа въ концѣ 1915 года было рѣшено ввести новыя, упрощенной формы, арендныя книги, приспособленныя спеціально для веденія разсчетовъ съ арендаторами.

Одновременно съ веденіемъ разсчетной арендной книги для полученія всѣхъ многообразныхъ свѣдѣній о назначеніи аренды, характеристикѣ арендаторовъ, срокахъ аренды и о многомъ другомъ, Лѣсничими будутъ составляться особыя статистическія карточки для каждой статьи, сданной въ аренду. Карточки будутъ представляться въ Управленіе округа.

Для учета же побочныхъ пользованій въ различнаго рода дачахъ*), въ виду трудности заполненія громаднаго количества карточекъ по мелочнымъ побочнымъ пользованіямъ, рѣшено ввести въ лѣсничествахъ особую „книгу побочныхъ пользованій“ съ ежемѣсячными записями по видамъ пользованія и отдѣльно по категоріямъ дачъ (по всѣмъ земельнымъ, лѣснымъ и земельно-лѣснымъ въ каждомъ лѣсничествѣ), съ указаніемъ лишь общаго числа выданныхъ билетовъ и стоимости ихъ. Такой учетъ представляется возможнымъ, въ виду того, что на каждый видъ побочнаго пользованія имѣются особые билеты, подсчитавъ число которыхъ и сумму вырученныхъ отъ ихъ продажи денегъ, можно легко получить какъ количество случаевъ побочнаго пользованія, такъ и его доходность.

Осуществить всѣ намѣченныя мѣропріятія немедленно Совѣщаніе не нашло возможнымъ въ виду чисто техническихъ затрудненій по изготовленію и разсылкѣ новыхъ книгъ, не смотря на настоятельную необходимость и желательность наискорѣйшаго перехода къ выработаннымъ формамъ и остановилось на томъ, что весь 1916 годъ долженъ быть посвященъ подготовительнымъ для этого работамъ и инструктированію Лѣсничихъ. Въ цѣляхъ проведенія въ жизнь намѣченныхъ мѣропріятій Управленіемъ Округа поручено Особой Комиссіи, подъ руководствомъ Чиновника по обслѣдованію земель округа Звѣрева, выработать окончательныя формы арендныхъ книгъ и соотвѣтствующихъ статистическихъ карточекъ, а также составить необходимую инструкцію

Принимая же во вниманіе, что составленіе сложныхъ годовыхъ отчетовъ по арендѣ, на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ, отнимаетъ отъ Лѣсничихъ очень много времени, рѣшено эту работу перенести на Земельную часть Управленія Округа, путемъ образованія при ней осо-

---

*) Все, что сдается въ пользованіе не по площади (право охоты, сборъ орѣхъ, грибовъ, выпасъ скота за плату по числу головъ и т. п.) отнесено къ побочнымъ пользованіямъ независимо отъ того, въ какихъ дачахъ это пользованіе будетъ производиться.

баго Статистическаго Отдѣла, который на основаніи статистическихъ карточекъ, представляемыхъ ему въ теченіе года Лѣсничими, будетъ вести всѣ необходимые статистическіе подсчеты и составлять отчеты.

Опытъ описанія арендnаго хозяйства въ 1912 году.

Въ числѣ мѣропріятій по устройству арендnаго хозяйства необходимо отмѣтить произведенный въ 1912 году, подъ руководствомъ Чиновника особыхъ порученій Миротворцева, опытъ описанія арендnаго хозяйства и обслѣдованія арендныхъ поселковъ.

Вмѣстѣ съ краткимъ историческимъ обзоромъ арендnаго дѣла въ прошломъ, отчетъ по этому обслѣдованію далъ описаніе положенія арендnаго дѣла въ 1912 году.

Для того, чтобы приступить къ болѣе раціональной постановкѣ арендnаго дѣла, Управленію Округа, конечно, прежде всего потребовалось знать—какія категоріи арендныхъ земель въ округѣ являются наиболѣе преобладающими и какая приблизительная доходность тѣхъ или иныхъ земель и т. п.

Для этой цѣли осенью 1912 года былъ затребованъ отъ всѣхъ Лѣсничихъ округа рядъ свѣдѣній по особой программѣ, спеціально составленной для этого.

Изъ представленныхъ Лѣсничими свѣдѣній было установлено, что земли округа сдаются почти исключительно для сельскохозяйственныхъ надобностей (около 98% всей сдаваемой въ аренду площади).

По категоріямъ арендаторовъ эксплоатировавшіяся арендныя земли располагались слѣдующимъ образомъ: сельскимъ обществамъ было сдано въ аренду, безъ права возведенія построекъ, около 19% всей площади, сданной въ аренду; отдѣльнымъ крестьянамъ, живущимъ въ селахъ и переселенческихъ поселкахъ,—26%; киргизамъ до 11%; заимочникамъ около 6%; арендnымъ поселкамъ до 20%; подъ культурныя раціональныя сельскія хозяйства около 13%, и въ годовой арендѣ для сельскохозяйственнаго пользованія до 3%. Остальная же площадь, около 2%, частью сдавалась подъ торговопромышленныя предпріятія, отдѣльныя усадьбы въ селахъ, торговопромышленныхъ поселкахъ и т. п., частью же находилась въ безплатномъ пользованіи разныхъ учрежденій и лицъ.

Общая площадь земель, сданныхъ въ аренду въ 1912 году, выражалась въ 911.714 дес. Кромѣ того, находилось еще въ арендѣ рыболовныхъ статей болѣе 74 тыс. десятинъ, занятыхъ водными пространствами.

Такимъ образомъ, видно, что наибольшее значеніе для Округа имѣетъ сдача въ аренду земель для сельскохозяйственныхъ цѣлей. Земли

эти арендуются какъ по долгосрочнымъ договорамъ, такъ и безъ всякихъ договоровъ.

Долгосрочные договора (отъ 3 до 12 лѣтъ, преобладаютъ сроки около шести лѣтъ), заключаются какъ отдѣльными лицами, такъ и группами и цѣлыми сельскими обществами по приговорамъ. Арендуются по такимъ договорамъ или опредѣленныя виды угодій (пашни, чаще сѣнокосы) или же опредѣленныя земельныя площади съ оплатой всего количества земли по одной и той же цѣнѣ за десятину безъ подраздѣленія на угодья и неудобныя земли. Этотъ послѣдній видъ аренды проводится съ 1911 года все съ большею настойчивостью, такъ какъ избавляетъ Управленіе округа отъ нарѣканій въ неправильномъ подраздѣленіи угодій. Подробное же опредѣленіе угодій часто затруднительно въ виду того, что не всѣ еще земли были въ культурномъ пользованіи, а безъ опыта далеко не всегда можно опредѣлить пригодность тѣхъ или иныхъ земель для опредѣленнаго вида пользованія. Встрѣчаются, къ сожалѣнію, еще и теперь дѣйствующіе долгосрочные договора, въ которыхъ не указаны точно даже границы землепользованія, но они были заключены въ прежнія времена, до 1911 года.

Въ настоящее время договора составляются по утвержденной формѣ, съ внесеніемъ опредѣленныхъ условій для каждаго вида сельскохозяйственной аренды.

Выгонныя земли до 1911 года оплачивались почти исключительно не по количеству арендованной земли, а по числу скота. Учесть же правильно скотъ очень трудно, а это, конечно, нерѣдко вызываетъ злоупотребленія и низкую оцѣнку земель. По этому такой порядокъ сдачи земель былъ признанъ не желательнымъ.

Держался же этотъ порядокъ благодаря тому, что населеніе считаетъ его наиболѣе удобнымъ для себя, находя, что арендное обложеніе при такомъ порядкѣ распредѣляется между владѣльцами скота болѣе справедливо. Въ настоящее же время почти во всѣхъ мѣстахъ Округа уже совершился переходъ къ арендѣ выгоновъ подесятинно, благодаря особой настойчивости лѣсной администраціи.

Въ безплатномъ пользованіи находились земли только что отрѣзанныя при землеустройствѣ отъ крестьянскихъ и инородческихъ пользованій, или же земли спорныя. Особенно много такихъ земель было въ лѣсничествахъ: Нижне-Кулундинскомъ, Озерскомъ, Павловскомъ, Бухтарминскомъ, Колыванскомъ, Салаирскомъ, Нижне-Томскомъ, Петровскомъ и Бахматовскомъ.

Виды аренды.

Аренда земли сельскими обществами пользуется наибольшимъ распространеніемъ въ лѣсничествахъ Барнаульскаго уѣзда, гдѣ земле-

устройство закончилось недавно,—въ Нижне-Кулундинскомъ, Кулундинскомъ, Ключевскомъ, Гатскомъ, и въ арендномъ районѣ Суминскомъ, т. е. въ западной и юго-западной части Барнаульскаго уѣзда; также арендуются довольно значительныя площади земли сельскими обществами Коростелевскаго, Локтевскаго и Онгудайскаго лѣсничествъ, т. е. въ южныхъ частяхъ Змѣиногорскаго и Бійскаго уѣздовъ.

Въ первомъ часто встрѣчается малоземелье, а во второмъ—недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ.

Отдѣльными крестьянами или группами ихъ арендуются земли еще болѣе, чѣмъ обществами.

Преобладаетъ здѣсь долгосрочная аренда. Крестьянская аренда земли встрѣчается почти во всѣхъ лѣсничествахъ. Наибольшее количество земли арендуется крестьянами въ тѣхъ же лѣсничествахъ, гдѣ распространена и аренда сельскихъ обществъ, но къ лѣсничествамъ западной части Барнаульскаго и южной части Змѣиногорскаго уѣзда присоединяются еще лѣсничества: Бійское, Улалинское, Бухтарминское, Колыванское.

Средняя стоимость десятины по долгосрочнымъ договорамъ выражается въ 65 коп., а при годовой арендѣ—въ 52 коп.

Изъ числа арендныхъ статей сельскохозяйственнаго пользованія особое мѣсто занимаютъ арендные поселки, отдѣльные заимщики и киргизы.

Особенности этихъ арендаторовъ заключаются въ томъ, что они не только пользуются пашней, сѣнокосомъ и выгономъ, но и живутъ на земляхъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Если при сдачѣ земель возлѣ селъ и деревень, имѣющихъ свои надѣльныя земли, все-таки приходится часто отдавать преимущество ближайшимъ сосѣдямъ путемъ сдачи имъ земель безъ торговъ, по льготной цѣнѣ и т. п., то легко представить насколько иногда подневольный характеръ носитъ сдача земель въ аренду лицамъ, поселившимся на Кабинетской землѣ. Сдача имъ земли въ формѣ весьма несовершенной часто уже неизбѣжна только для того, чтобы избѣжать самовольнаго пользованія. Борьба же съ послѣднимъ и теперь еще является довольно трудной. Неудивительно, поэтому, что на заимкахъ и въ поселкахъ не администрація вводила форму аренды, а сами арендаторы или въ лицѣ ихъ сама жизнь создавала самыя разнообразныя формы пользованія землею. При этомъ, конечно, объ экономическомъ пользованіи землею, о развитіи на меньшей площади возможно болѣе интенсивнаго хозяйства, арендаторы не думали, занимая тѣ участки, которые имъ болѣе всего нравились и оставляя безъ разработки все то, что требовало нѣсколько большей затраты труда и времени. Землепользованіе заимочниковъ вслѣдствіе этого дѣлалось страшно раз-

бросаннымъ, захватывало большія площади, но въ культурную обработку, хотя бы самую примитивную, въ видѣ простой расчистки, поступали лишь весьма незначительные участки.

Такъ какъ большинство заимокъ (хуторовъ) и арендныхъ поселковъ находится въ сѣверной и южной части Округа, въ лѣсахъ и горахъ Салаирскаго и Бійскаго края, а эти мѣста всегда были наименѣе доступны и наименѣе изслѣдованы въ земельномъ отношеніи, то вполнѣ понятно, что въ землепользованіи поселковъ и заимокъ всего чаще встрѣчаются случаи самовольнаго захвата и безплатнаго пользованія. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ арендныхъ поселкахъ будутъ изложены ниже.

Киргизы живутъ въ степи на западѣ Барнаульскаго уѣзда (въ арендныхъ районахъ и Ключевскомъ лѣсничествѣ) и на юго-западѣ и на югѣ Округа въ лѣсничествахъ Соляно-Озерномъ (по Соляной степи), Онгудайскомъ, Верхъ-Бухтарминскомъ арендномъ районѣ (кочуютъ по р. Ясатеру) и въ небольшомъ числѣ въ Чарышскомъ, Колыванскомъ и Тополинскомъ лѣсничествахъ.

Киргизы арендуютъ земли и по долгосрочнымъ договорамъ и по годовой арендѣ приблизительно въ одинаковыхъ площадяхъ. Нѣкоторые киргизы, живущіе въ степной полосѣ, могутъ быть отнесены къ числу осѣдлыхъ жителей, съ нѣкоторыми, правда, особенностями: многіе изъ нихъ все еще имѣютъ зимовки и лѣтовки и заняты, главнымъ образомъ, скотоводствомъ, причемъ предпочитаютъ держать скотъ на подножномъ кормѣ въ теченіе всего года.

Въ Соляно-Озерномъ лѣсничествѣ, напр., имѣя лѣтовки въ степи, многіе киргизы зиму проводятъ въ бору. Такой способъ пастьбы скота осенью на сѣнокосныхъ полянахъ практикуется и русскими. Въ Гатскомъ бору имѣлось у киргизъ въ 1912 году до 110 заимокъ и у русскихъ до 37.

Средняя цѣна десятины, оплачиваемой киргизами земли—30 коп., довольно невысокая, но надо принять во вниманіе, что ими заняты большею частью земли солончаковыя, годныя только для выгоновъ.

Подъ культурныя хозяйства арендуются земли преимущественно въ лѣсничествахъ: Калтайскомъ, Салаирскомъ, Нижне-Кулундинскомъ, Бахматовскомъ, Локтевскомъ, Бухтарминскомъ, Улалинскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Для культурныхъ сельскохозяйственныхъ цѣлей земли сдаются исключительно по долгосрочнымъ договорамъ. Среди такихъ арендныхъ статей необходимо отмѣтить земли, сданныя подъ овцеводство и коневодство.

Для развѣденія тонкоруннаго кавказскаго овцеводства арендуются на Коростелевской степи въ Локтевскомъ лѣсничествѣ участки отъ 1600 до 9000 дес.

Общая же площадь земель, арендуемая для овцеводства на Коростелевской степи достигаетъ 50.000 десятинъ. Большая часть этихъ земель арендована была въ 1907 году на 36-ти лѣтній срокъ, съ прогрессивнымъ повышеніемъ аренды по шестилѣтіямъ*).

На арендуемой для овцеводства землѣ арендаторамъ разрѣшается заниматься хлѣбопашествомъ, травосѣяніемъ, скотоводствомъ, лѣсоразведеніемъ и т. п. культурными работами, устраивать съ особаго разрѣшенія Управленія Округа сыроваренные, маслодѣльные и салотопенные заводы, а также скотобойни. Кромѣ того разрѣшается устройство гончарныхъ и кирпичныхъ заводовъ, но лишь для удовлетворенія собственныхъ потребностей, отнюдь не для продажи издѣлій этихъ заводовъ. Арендаторамъ предоставляется также право устройства мукомольныхъ мельницъ.

Кромѣ того, тѣми же овцеводами Коростелевской степи, въ виду трехлѣтняго неурожая травъ въ сѣверо-западной части Локтевскаго лѣсничества, въ концѣ 1911 г. заарендовано на льготныхъ условіяхъ по 1 руб. за десятину на кругъ, около 13.000 дес. на Катковской арендной статьѣ на 24-хъ лѣтній срокъ.

Для разведенія породистыхъ лошадей арендуются земли преимущественно въ Салаирскомъ лѣсничествѣ (Мусманъ, Пьянковъ, Цевловскій, Акининъ, Ермолаевъ), въ Урскомъ (Скородѣловъ, Здорикъ, Коневъ), въ Нижне-Кулундинскомъ (Винокуровъ), въ Калтайскомъ (Карымъ-Хамитовъ), Локтевскомъ (Шевченко), въ Улалинскомъ (Бабушкинъ) и Ново-Николаевскомъ (Терентьевъ).

Земли подъ коневодство сданы въ аренду на 24-хъ лѣтній срокъ по цѣнѣ отъ 65 коп. до 1 руб. за десятину на кругъ (безъ подраздѣле-

---

*) Арендная плата назначалась по слѣдующему разсчету:

	пашни и сѣнок.		пастбища	
Въ 1-е шестилѣтіе по	40 к.	съ дес.	по 5 коп.	съ дес.
2-е „ „	60 „	„ „	„ 10 „	„
3-е „ „	1 р.— „	„ „	„ 15 „	„
4-е „ „	1 р.50 „	„ „	„ 20 „	„
5-е „ „	2 р.— „	„ „	„ 30 „	„
и 6-е „ „	2 р.50 „	„ „	„ 40 „	„

Въ случаѣ проведенія желѣзной дороги въ первые 24 года аренды по Коростелевской степи или по смежеству съ нею, арендная плата вновь повышается съ пятаго шестилѣтія, а именно: въ пятое шестилѣтіе за пашни и сѣнокосы плата назначается по 3 р. и за пастбища—по 50 коп. и въ шестое шестилѣтіе за пашни и сѣнокосы по 4 р. и за пастбища по 70 коп. съ десятины.

Тонкорунныя овцы пригнаны были (начиная съ 1906 г.) съ Кавказа. Всего разными лицами съ Кавказа было выгнано 7730 головъ, пригнано же на Алтай только 4730 головъ, остальныя овцы погибли въ трудномъ и длинномъ пути. Въ настоящее время овцеводы имѣютъ болѣе 25000 овецъ, не считая 600 головъ, которыя переданы имъ изъ числа взятыхъ во время войны изъ вост. Пруссіи. Благодаря Коростелевскимъ овцеводамъ тонкорунное овцеводство начинаетъ понемногу распространяться и среди мѣстнаго населенія.

нія на угодья и неудобную землю). Годовая арендная плата прогрессивно увеличивается на 20% черезъ каждые 6 лѣтъ. На арендуемыхъ земляхъ конно-заводчикамъ разрѣшается заниматься скотоводствомъ и землевладѣльческимъ хозяйствомъ.

Въ договорахъ обусловливается количество породистыхъ лошадей, которое обязанъ арендаторъ пріобрѣсти въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ аренды и содержать на статьѣ, помимо туземныхъ породъ. Кромѣ того, коннозаводчикамъ разрѣшается заниматься на статьѣ и другими культурными сельскохозяйственными работами.

Въ случаѣ стихійныхъ бѣдствій, какъ-то: эпизоотіи, пожара и т. п., арендатору дается срокъ на возстановленіе обусловленнаго количества головъ породистаго скота, причемъ срокъ этотъ не долженъ превышать трехъ лѣтъ.

Въ случаѣ проведенія желѣзной дороги черезъ статью или вблизи ея не далѣе 30-ти верстъ, арендная плата увеличивается со слѣдующаго за открытіемъ дѣйствія желѣзной дороги года.

Торговопромышленныя статьи занимаютъ сравнительно неболь, шую площадь, но этотъ видъ аренды имѣетъ весьма большое и серьезное значеніе, какъ для хозяйства Округа, такъ и для начинающейся обрабатывающей промышленности края.

Среди земель торговопромышленнаго характера встрѣчаются мельницы, заводы (кирпичные, мукомольные, винокуренные, пивоваренные, кожевенные и другіе) различные склады, пристани, перевозы и т. п. Крупныхъ предпріятій торговопромышленнаго типа, если не считать крупчатные, винокуренные и пивоваренные заводы, нѣтъ. Обрабатывающая промышленность вообще въ Округѣ находится въ зачаточномъ состояніи.

Изъ числа торговопромышленныхъ статей *пасѣки* составляютъ весьма важную статью дохода, благодаря ихъ большему числу, но оцѣнка ихъ, достигая высшей цѣны въ 5 руб. за десятину, въ среднемъ, однако, не превышаетъ 3, 5 руб. Всего больше пасѣчное хозяйство распространено въ черневыхъ лѣсахъ Бійскаго и Кузнецкаго уѣзда и въ Змѣиногорскомъ краѣ, въ лѣсничествахъ же съ сосновыми лѣсами пасѣки встрѣчаются какъ исключеніе.

Мельницы имѣются почти во всѣхъ лѣсничествахъ. Громадное большинство изъ нихъ водянныя, и лишь за послѣднее время начинаютъ здѣсь появляться паровыя мельницы и съ нефтянными двигателями.

Винные склады и пивныя лавки какъ арендныя статьи за послѣднее время постепенно сокращаются.

Кромѣ того, въ Округѣ имѣется еще значительное число рыболовныхъ статей на рѣкахъ и озерахъ. Площадь воды сданная въ аренду для рыбной ловли, не вездѣ опредѣлена, во многихъ случаяхъ то

или другое водовмѣстилище сдается для ловли рыбы и даже не на годъ, а только на тотъ или другой сезонъ. Встрѣчаются случаи права ловли рыбы на одномъ и томъ же озерѣ на короткій срокъ (на 1 день, на недѣлю и т. п.) и сразу двумъ-тремъ и болѣе лицамъ*). Такъ напримѣръ, дѣлается въ Нижне-Кулундинскомъ лѣсничествѣ.

Не исчезли еще къ сожалѣнію способы хищническаго истребленія рыбы перегораживаніемъ рѣчекъ (въ таежной части Округа), несвоевременнымъ ловомъ въ озерахъ во время нереста рыбы. Вообще положеніе рыбнаго дѣла въ озерахъ Округа требуетъ безусловно внимательнаго къ себѣ отношенія и тщательнаго изученія. Послѣднее необходимо для выработки надлежащихъ условій сдачи озеръ въ аренду. Такъ, напримѣръ, отчетъ 1912 г. по обслѣдованію аренды отмѣчаетъ, что до сихъ поръ почти совсѣмъ не обращалось вниманія на то, что зимою въ нѣкоторыхъ озерахъ вода, благодаря сплошной корѣ льда, портится и рыба погибаетъ къ веснѣ массами**). Рыбаки знаютъ эту особенность озеръ и въ погонѣ за легкой наживой не дѣлаютъ прорубей въ водѣ до конца зимы, затѣмъ прорубается два отверстія во льду, въ которыхъ рыба собирается въ большомъ количествѣ въ погонѣ за воздухомъ и тутъ-то начинается ея истребленіе. Такіе случаи бываютъ, напримѣръ, въ озерахъ Алеусскаго бора. Другое обстоятельство наблюдается въ мелкихъ озерахъ Кулундинской степи, гдѣ замѣчено, что послѣ двухъ-трехъ лѣтъ ловли рыбы неводами рыба почти исчезаетъ совершенно. Весьма возможно, что это обстоятельство стоитъ въ связи съ легкой солоноватостью воды въ этихъ озерахъ. Благодаря солоноватой водѣ, на днѣ этихъ озеръ накапливается пропитанный сѣроводородомъ и сѣрнокислыми солями илъ (батпакъ) который при ловлѣ рыбы неводами взмучивается и отравляетъ воду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рыбу, особенно мульковъ. Если это такъ, а это предположеніе нуждается въ научной провѣркѣ, то, конечно, во всѣхъ такихъ озерахъ ловля рыбы допустима только сѣтями, удочками, но не неводами.

Вообще жалобы на уменьшеніе рыбы слышатся отовсюду и рыбный промыселъ, могущій дать большой арендный доходъ, нуждается въ изученіи и лучшей охранѣ. Это замѣчаніе особенно относится къ озеру Малые Чаны, которое можетъ сыграть наиболѣе важную роль для развитія въ краѣ рыболовства***).

---

*) По новой номенклатурѣ это будутъ побочныя пользованія.

**) Такъ называемый „заморъ“ рыбы, наблюдаемый во многихъ мѣстахъ Сибири.

***) Такъ какъ большая часть озера Большихъ Чановъ находится во владѣніи Казны, а размноженіе рыбы тамъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ Малыхъ Чановъ, какъ показало ознакомленіе съ біологіей рыбы на мѣстѣ спеціалистовъ по рыбоводству, то для организаціи единообразнаго и согласованнаго рыбнаго хозяйства на Б. и М. Чанахъ Управленіемъ Округа предложено Управленію Государственныхъ Имуществъ арендовать М. Чаны и вести на обоихъ озерахъ общее хозяйство и надзоръ, но пока соглашенія еще не достигнуто.

Особый совершенно характеръ имѣетъ сдача *въ аренду усадебъ* въ селахъ, желѣзнодорожныхъ поселкахъ, около пристаней и т. п. Не имѣя значенія сельско-хозяйственной аренды, усадьбы эти лѣсничими относятся къ торговопромышленнымъ статьямъ.

Усадебная земля оцѣнивается, конечно, уже значительно дороже, чѣмъ при сельско-хозяйственной арендѣ. Близость къ желѣзной дорогѣ, пристанямъ и вообще тѣмъ или инымъ центрамъ мѣстной жизни повышаетъ стоимость земли.

Заимочное хозяйство почти всегда связано со скотоводствомъ и заимки образовались въ Сибири въ связи со стремленіями отдѣльныхъ крестьянъ уйти изъ общества въ поискахъ свободной земли, а въ большихъ селахъ понуждала къ этому отдаленность угодій, заставлявшая переносить жилища ближе къ пашнѣ и сѣнокосу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ играли роль и религіозные мотивы, такъ какъ среди заимочниковъ много старообрядцевъ. Во многихъ селеніяхъ Сибири, уже устроенныхъ, имѣются заимочныя хозяйства и въ границѣ крестьянскихъ надѣловъ, такъ что заимки не представляютъ чего-нибудь исключительно присущаго Алтайскому Округу. Эта форма хозяйства вызвана самой жизнью и для многихъ удаленныхъ, еще мало населенныхъ мѣстъ, напримѣръ, Горнаго Алтая—это единственно пока цѣлесообразная и возможная система земельной эксплоатаціи. Большинство заимочниковъ и живетъ въ лѣсничествахъ таежной и горной части Округа въ Кузнецкомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ.

Средняя цѣна десятины земли при долгосрочной арендѣ на заимкахъ—62 коп., а при годовой арендѣ—80 коп., но это обстоятельство еще не говоритъ, конечно, за предпочтеніе краткосрочной аренды.

Здѣсь необходимо нѣсколько остановиться на вопросѣ о существующихъ въ Округѣ арендныхъ цѣнахъ на землю вообще.

Свѣдѣнія, представленныя Лѣсничими въ Управленіе Округа о движеніи арендныхъ цѣнъ на различныя категоріи земель, даютъ возможность выяснить то положеніе, что несомнѣнно повсюду замѣчается возростаніе стоимости земли, что вполнѣ понятно при увеличеніи населенія и при усиливающемся спросѣ на землю. Наиболѣе быстрое повышеніе цѣнъ было въ 1909-1910 годахъ, отчасти въ 1911 году. Въ 1912 году цѣны не превышали установившихся въ 1911 году, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ были даже ниже. Повсюду цѣны на землю въ Округѣ нисколько не выше цѣнъ, а скорѣе ниже существующихъ на крестьянскихъ земляхъ.

При знакомствѣ съ цѣнами на землю въ Округѣ трудно вывести какую-нибудь закономѣрность въ распредѣленіи ихъ по районамъ. Цѣны не только въ сосѣднихъ лѣсничествахъ, но даже въ различныхъ

частяхъ одного и того же лѣсничества сильно варьируютъ. Мѣстныя особенности, случайныя иногда обстоятельства*) вліяютъ на размѣръ оцѣнки земли, и Лѣсничему, ведущему земельное хозяйство нельзя не учитывать всѣхъ деталей и мелочей жизни, которыя при нормировкѣ цѣнъ изъ центра совершенно невозможно было бы учесть. Попытка узаконить списокъ цѣнъ, признаваемыхъ Лѣсничими нормальными для настоящаго момента и для разныхъ частей своихъ лѣсничествъ, привела бы къ созданію какого-то калейдоскопа, но ненормальной таксы.

Въ первые годы реорганизаціи арендnаго хозяйства (1911, 1912 и отчасти 1913 г. г.) поступала масса жалобъ со стороны арендаторовъ на повышеніе цѣны. Жалобы эти, конечно, часто имѣли свое основаніе. Дѣло въ томъ, что эти жалобы чаще всего раздавались изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ не было раньше устройства оброчныхъ статей и гдѣ несоотвѣтствіе земель, числившихся за арендаторомъ и дѣйствительно имъ занимавшихся, было очень велико. Теперь, когда учетъ земель становится дѣйствительнымъ, арендная плата за тотъ же участокъ земли повышается даже безъ всякаго повышенія стоимости единицы учета, т. е. безъ повышенія по десятинной платы. Поэтому формально правы Лѣсничіе, когда они на основаніи расцѣнки подесятинной платы въ разные годы говорятъ, что цѣны не возрасли, но правы, отчасти и арендаторы, когда они говорятъ, что за одинъ и тотъ же участокъ земли имъ приходилось платить дороже, чѣмъ прежде.

Однако, значительная часть жалобъ на повышеніе цѣнъ вытекла изъ протеста противъ лишенія прежнихъ льготъ и безконтрольнаго пользованія.

Обслѣдованіе арендныхъ поселковъ.

Для выясненія количества арендныхъ поселковъ въ Алтайскомъ Округѣ, численности населенія въ нихъ, количества земли ими занятой и ряда другихъ вопросовъ лѣтомъ 1912 года было произведено обслѣдованіе ихъ и были разосланы Лѣсничимъ особыя опросныя карточки.

Сводка всѣхъ данныхъ Лѣсничихъ показала, что среди этихъ поселковъ имѣется нѣсколько населенныхъ исключительно киргизами—въ Локтевскомъ, Чарышскомъ и Ключевскомъ лѣсничествахъ; кромѣ того въ немногихъ поселкахъ киргизы живутъ вмѣстѣ съ русскими. Кромѣ киргизъ въ арендныхъ поселкахъ проживаютъ еще нѣмцы-колонисты, латыши, эстонцы, чуваши, мордва—все переселенцы изъ Европейской Россіи и нѣкоторые мѣстные сибирскіе инородцы—тата-

*) Напримѣръ, соревнованіе въ торгахъ, близость того или иного участка къ водѣ, къ дорогѣ и т. д.

ры, алтайцы. Но русское населеніе въ поселкахъ преобладаетъ значительно, составляя около 84% всѣхъ жителей поселковъ.

Сводка всѣхъ цифровыхъ данныхъ Лѣсничими показала, что въ предѣлахъ Округа насчитывалось съ 1912 г. до 568 поселковъ*).

Одни поселки оказались населенными исключительно приписными крестьянами и мѣщанами (около 38,7%), другіе—исключительно переселенцами (около 18,6%) и, наконецъ, третьи—переселенцами и приписными вмѣстѣ (около 42,6%).

Большинство поселковъ оказалось со смѣшаннымъ населеніемъ, и это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что многіе поселки образовались, путемъ приселенія къ заимкамъ, а старыя заимки образовались, главнымъ образомъ, крестьянами-старожилами и мѣщанами. Сравнительно большая группа поселковъ, населенныхъ исключительно приписными крестьянами, состоитъ преимущественно изъ маленькихъ (отъ 2 до 5 дворовъ) въ мѣстахъ наиболѣе глухихъ и гористо-лѣсныхъ, въ лѣсничествахъ: Талицкомъ, Нижне-Томскомъ, Лебедскомъ, Бухтарминскомъ, Чарышскомъ, Риддерскомъ. Поселки, населенные исключительно переселенцами или, въ смѣшанныхъ поселкахъ, переселенцами въ подавляющемъ большинствѣ, являются въ то же время и наиболѣе крупными поселками. Что касается вообще величины поселковъ, то слѣдующая табличка, на основаніи данныхъ обслѣдованія 1912 года, даетъ объ этомъ наглядное представленіе.

Поселковъ имѣющихъ	отъ	2	до 5	дворовъ 312
„ „	„	6	„ 10	„ 101
„ „	„	11	„ 25	„ 92
„ „	„	26	„ 50	„ 48
„ „	„	51	„ 75	„ 10
„ „	„	76	„ 100	„ 1
„ „	„	101	„ 150	„ 1
„ „	„	151	„ 200	„ 3

Если разбить ихъ на три группы—маленькіе поселки (отъ 2 до 5 дворовъ), средніе (отъ 6 до 25) и крупные (больше 25 дворовъ), то оказывается, что количество поселковъ распредѣляется по этимъ группамъ обратно пропорціонально величинѣ ихъ—маленькіе составляютъ 54,9%, средніе—34% всѣхъ поселковъ и крупные—10,9%.

---

*) Данныя послѣдующихъ годовъ показали, что въ дѣйствительности поселковъ значительно больше, такъ какъ нѣкоторые небольшіе поселки (отъ 2 до 5 дворовъ) случайно совсѣмъ не попали въ перечень или же были ошибочно отнесены Лѣсничими въ разрядъ одиночныхъ заимокъ, вслѣдствіе того, что нѣкоторые поселки разселились довольно широко и они считали ихъ рядомъ примыкающихъ другъ къ другу хуторовъ-заимокъ. Въ настоящее время производится новое обслѣдованіе этихъ поселковъ, результаты котораго будутъ приведены въ надлежащій видъ по всей вѣроятности въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Въ настоящее время количество поселковъ измѣнилось еще и оттого, что послѣ 1912 г. нѣкоторые изъ нихъ были переданы Переселенческому Вѣдомству.

Возникли всѣ эти поселки въ разное время. При распредѣленіи поселковъ по времени образованія на нѣсколько неравномѣрныхъ по числу лѣтъ, періодовъ, получается слѣдующая табличка.:

Поселковъ образовавшихся до 1860 года	— 49		
„ „	съ 1861 до 1880	— 59	средн. въ годъ— 3
„ „	съ 1881 до 1900	—229	„ „ „ — 11,4
„ „	съ 1901 до 1906	— 94	„ „ „ — 15,6
„ „	съ 1907 до 1910	— 78	„ „ „ — 19,5
„ „	въ 1911 и 1912	— 38	„ „ „ — 19
„ годъ образованія которыхъ не извѣстн.		21	

Изъ таблички видно, что наиболѣе часто возникали поселки послѣ 1906 года, т. е. послѣ начавшейся передачи земель подъ колонизацію. Средняя цифра болѣе 19 поселковъ, возникавшихъ ежегодно послѣ 1906 года, еще не выражаетъ вполнѣ усилившагося въ послѣдніе годы образованія поселковъ, такъ какъ многіе изъ образовавшихся послѣ 1906 года поселковъ уже переданы Переселенческому вѣдомству и потому не вошли въ эти цифры.

Въ поселкахъ учитывалось только число хозяйствъ и мужское населеніе, причемъ въ Верхо-Томскомъ лѣсничествѣ число душъ муж. пола осталось неизвѣстнымъ и должно быть приблизительно равно утроенному числу хозяйствъ*). Мужского населенія насчитывалось въ поселкахъ до 19000. Такимъ образомъ, если женское населеніе считать даже только равнымъ мужскому, то въ арендныхъ песелкахъ проживало въ моментъ обслѣдованія поселковъ до 38000 человѣкъ обоего пола.

Площадь земли, занятая населеніемъ поселковъ, по подсчету свѣдѣній, представленныхъ Лѣсничими, такова: арендовалось для различныхъ видовъ угодій (усадебъ, пашни, сѣнокоса и т. д.)—180794 дес., фактически же было занято—194.590 дес. Разница эта произошла какъ отъ того, что нѣкоторые самовольные поселки занимали землю безъ аренды, такъ и потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несомнѣнна была еще наличность несоотвѣтствія площади арендованной и занятой.

При ознакомленіи съ отвѣтами на вопросы программы выяснилось, что нѣкоторые Лѣсничіе, желая точнѣе охарактеризовать землепользованіе поселковъ, показывали приблизительныя площади выгона, за который они брали плату не по числу десятинъ земли, а по количеству скота, другіе же въ такихъ случаяхъ выгона не указывали совершенно. При подсчетѣ количества земли по разнаго рода угодьямъ замѣчалось значительное число поселковъ, въ которыхъ величина

---

*) Статистическія изслѣдованія крестьянскихъ хозяйствъ показываютъ, что въ среднемъ обыкновенно на одно хозяйство приходится трое мужчинъ.

выгона совершенно не указана (110 поселковъ) и много такихъ поселковъ, въ которыхъ былъ указанъ такой малый выгонъ (2-3 дес.), что, конечно нельзя думать, что весь скотъ пасется въ его предѣлахъ. Если бы была возможность опредѣлить величину непоказанныхъ выгоновъ, то площадь земли, занятую поселками, пришлось бы, вѣроятно, увеличить значительно. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствіе выгона говорило только за то, что для выпаса скота населеніе пользуется ближайшимъ лѣсомъ, какъ побочнымъ лѣснымъ пользованіемъ.

Такъ какъ для пониманія положенія арендныхъ поселковъ важно фактическое землепользованіе поселковъ, а не формальное, тѣмъ болѣе при отсутствіи въ послѣднемъ случаѣ какихъ-нибудь точно опредѣленныхъ границъ, то весь дальнѣйшій разборъ землепользованія поселковъ былъ сдѣланъ по отношенію къ цифрамъ фактическаго пользованія.

Занятыя поселками земли, по даннымъ 1912 года, распредѣлялись по виду угодій слѣдующимъ образомъ:

Усадьбами было занято	—	3418	дес.	или	1,7%
Пашней	„	— 22890	„	„	11,7%
Сѣнокосомъ	„	— 34152	„	„	17,6%
Выгонъ	„	117449	„	„	60,4%
Разными другими угодьями и землями, назначеніе коихъ не опредѣленно	„	16681	„	„	8,6%

Наибольшее количество земли занято было подъ выгонъ и сѣнокосы и значительно меньшее—подъ пашни. Такое распредѣліе земель ясно свидѣтельствуетъ, что земледѣліе развито въ поселкахъ сравнительно слабо, что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе довольно неопредѣленное положеніе поселковъ, не располагающее населеніе ихъ къ развитію широкаго хозяйства, а также и то, что многіе поселки расположены въ мѣстахъ, гдѣ земледѣліе не можетъ быстро развиться, такъ какъ культурныхъ земель тамъ немного, а расчистка изъ подъ лѣса и распашка цѣлинъ требуетъ большой затраты труда и средствъ.

Если прослѣдить распредѣленіе различныхъ категорій земель по лѣсничествамъ, то окажется, что наибольшее количество пашенъ въ арендныхъ поселкахъ имѣлось тамъ, гдѣ поселки расположены въ степи*). Въ большинствѣ другихъ лѣсничествъ преобладали въ поселкахъ сѣнокосныя земли и выгонныя.

Обезпеченіе землею различныхъ поселковъ было весьма неодинаково. Преобладающее большинство поселковъ занимало отъ 25 до

---

*) Въ лѣсничествахъ: Нижне-Кулундинскомъ, Павловскомъ, Локтевскомъ, Колыванскомъ, Убинскомъ и Риддерскомъ.

50 десятинъ земли на хозяйство или отъ 5 до 10 дес. на душу муж. пола*).

Относительно наибольшее количество десятинъ на хозяйство арендовалось: въ Талицкомъ, Локтевскомъ, Колыванскомъ, Чарышскомъ и Убинскомъ лѣсничествахъ, въ первомъ изъ нихъ на вновь обмежеванныхъ лѣсостепныхъ пространствахъ новоселами недавно образовавшихся поселковъ, а въ послѣднихъ, въ степной части лѣсничествъ, давно живущими арендаторами эстонцами и латышами. Однако, нельзя распредѣлить лѣсничества въ какомъ-нибудь опредѣленномъ порядкѣ по количеству земли, занимаемой на хозяйство, такъ какъ вездѣ поселки обезпечены землею крайне неравномѣрно.

Изъ полученныхъ обслѣдованіемъ данныхъ видно, что 175 поселковъ пользовались землею въ количествѣ менѣе 5 десятинъ на душу муж. пола, что въ сибирскихъ условіяхъ считается недостаточнымъ, но эта цифра, конечно, еще не говоритъ о невозможности для этихъ поселковъ арендовать земли больше. Во многихъ случаяхъ вблизи поселковъ имѣются свободныя Кабинетскія земли, арендовать которыя населеніе поселка не желало по какимъ-нибудь соображеніямъ**), или же не могло по бѣдности, но встрѣчались случаи, когда вокругъ поселка дѣйствительно не было болѣе удобныхъ свободныхъ земель Положеніе такихъ поселковъ особенно печально, такъ какъ для нихъ нѣтъ надежды и на устройство на арендномъ правѣ.

Говоря о размѣрахъ занимаемой площади, необходимо указать и на размѣры арендныхъ платежей, причитающихся на одно хозяйство и на одну душу м. п., такъ какъ цифры арендныхъ платежей находятся въ полной зависимости отъ площади пользованія.

*)	На хозяйство	На душу м. п.
Имѣютъ менѣе 1 десят.	—	36 поселковъ.
„ отъ 1 до 2 „	30 поселковъ.	32 „
„ „ 2 до 5 „	38 „	107 „
„ „ 5 до 10 „	72 „	129 „
„ „ 10 до 15 „	56 „	68 „
„ „ 15 до 25 „	88 „	88 „
„ „ 25 до 50 „	121 „	70 „
„ „ 50 до 100 „	98 „	19 „
Болѣе „ 100 десятинъ	52 „	7 „

**) Иногда арендуютъ землю для пашни у крестьянъ, имѣя только усадьбы на Кабинетской землѣ. Пахотныя земли у крестьянъ часто лучше. кромѣ того уплата за земли крестьянамъ производится иногда не деньгами, а работой на полѣ.

Большинство поселковъ уплачивало отъ 15 до 25 руб. на хозяйство и отъ 2 руб. до 5 руб. на душу м. п.*)

Болѣе 50 рублей на хозяйство уплачиваютъ только богатые арендаторы, занимающіе большія площади земли, такъ что большая сумма платежей соотвѣтствуетъ и большему количеству занимаемой земли, цѣны же на землю во всѣхъ этихъ случаяхъ часто даже меньше, чѣмъ цѣны въ поселкахъ, гдѣ количество земли арендуемой на хозяйство не велико. Большая сумма платежей вполнѣ соотвѣтствуетъ и большей обезпеченности землей и большей солидности хозяйства плательщиковъ.

Что касается величины аренднаго обложенія съ десятины, то группировка цифръ показываетъ, что въ большинствѣ поселковъ цѣны на землю колеблются отъ 25 до 50 коп., принимая въ расчетъ всѣ виды угодій и неудобныя земли. Вообще же поселки по стоимости распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Уплачивающихъ не болѣе 10 к. за дес.	—	20 поселк.
„ отъ 11 до 25 к. „	—	74 „
„ „ 25 до 50 „ „	—	137 „
„ „ 50 до 75 „ „	—	68 „
„ „ 75 до 99 „ „	—	49 „
„ „ 1 р. до 1 р. 50к.	—	128 „
„ „ 1 р. 50 до 2 р.	—	31 „
„ „ 2 р. до 3 р.	—	16 „
„ свыше 3 руб.—	—	23 „

Средняя стоимость десятины земли, занятой поселками, по отношенію ко всему Округу была въ 1912 году—46 коп.

Интересно отмѣтить, что наименьшія и высшія цѣны не составляютъ принадлежности какихъ-нибудь опредѣленныхъ лѣсничествъ и не свидѣтельствуютъ объ особенно высокихъ или низкихъ цѣнахъ, сложившихся вообще въ лѣсничествѣ, наоборотъ, въ одномъ и томъ же лѣсничествѣ часто встрѣчаются какъ высокая оцѣнка, такъ и

---

*)

	На хозяйство:	На душу муж. п.
Уплачивается менѣе 1 руб.	—	19 поселковъ
„ отъ 1 до 2 р.	11 поселковъ	39 „
„ отъ 2 до 5 р.	47 „	214 „
„ отъ 5 до 10 р.	115 „	166 „
„ „ 10 до 15 р.	129 „	53 „
„ „ 15 до 25 р.	140 „	34 „
„ „ 25 до 50 р.	70 „	13 „
„ „ 50 до 75 р.	18 „	Нѣтъ „
„ „ 75 до 100 р.	3 „	1 „
„ Болѣе 100 р.	6 „	Нѣтъ „

низкая*). Очевидно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣются свои мѣстныя причины, объясняющія слишкомъ низкую или очень высокую оцѣнку земли. Послѣдняя обыкновенно встрѣчается тамъ, гдѣ арендуются однѣ усадьбы, т. е. въ поселкахъ не имѣющихъ строгаго характера сельско-хозяйственной аренды, низкія же цѣны наблюдаются въ мѣстахъ пригодныхъ для сельско-хозяйственной культуры, или тамъ, гдѣ еще не окончился срокъ прежнихъ долгосрочныхъ договоровъ.

Одни поселки пользуются землей по долгосрочнымъ договорамъ, другіе безъ договоровъ уплачиваютъ ежегодную аренду, третьи живутъ самовольно безъ уплаты аренды. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ встрѣчаются всѣ эти три вида пользованія.

Договора имѣются также весьма различные. Обыкновенно наиболѣе часто встрѣчающаяся форма аренды—это отдѣльный у каждаго домохозяина договоръ, по которому арендуется земля подъ усадьбу, пашню и сѣнокосъ, а иногда и выгонъ, причемъ границы и мѣстоположеніе участка не всегда точно обозначались и даже могли находиться не въ одномъ общемъ участкѣ. Особенно обыкновенны такіе договора были прежде. Въ послѣдніе годы стали преслѣдовать ту цѣль, чтобы договоръ охватывалъ не нѣсколько раздѣленныхъ между собой участковъ земли, а соотвѣтствовалъ какой-нибудь одной, нераздѣленной площади земли, а такъ какъ при арендѣ въ поселкахъ трудно было объединить на одномъ участкѣ земли всѣ виды пользованія, то возникъ рядъ договоровъ, отдѣльныхъ на усадьбу, на сѣнокосъ, на пашню. Но такой порядокъ заключенія договоровъ отдѣльно съ каждымъ домохозяиномъ и на каждый видъ пользованія вызываетъ громадное количество работы въ лѣсничествахъ и ложится тяжелымъ бременемъ на арендатора, благодаря необходимости свидѣтельствовать и оплачивать гербовымъ сборомъ каждый договоръ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ у одного арендатора имѣются и пашни и сѣнокосъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то очевидно по этой системѣ было бы необходимо заключеніе 3-4 и болѣе договоровъ. Кромѣ того, при такомъ способѣ, достигающемъ цѣли для учета болѣе цѣнныхъ угодій, никакъ нельзя было включить въ договоръ выгонныхъ земель, пользованіе которыми бываетъ всегда общимъ у всѣхъ жителей поселка. Отсюда появилась нужда въ групповыхъ договорахъ сначала на выгонъ, а потомъ возникли и товарищескіе договора на земли всѣхъ видовъ пользованія. Во многихъ случаяхъ, заключеніемъ товарищескихъ договоровъ скорѣе всего достигается цѣль упорядоченія

---

*) Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ Риддерскомъ лѣсничествѣ въ 4 поселкахъ цѣна за десятину менѣе 10 коп., въ 7 - отъ 11 до 25 коп., въ 6 - отъ 26 до 50 коп., въ 1 — отъ 76 до 99 коп, въ 3 — отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ 1—отъ 2 до 3 р и въ 1 поселкѣ свыше 3 р.; тоже наблюдается въ Онгудайскомъ, Талицкомъ. Локтевскомъ, Колыванскомъ, Улалинскомъ, Аламбайскомъ и др. Лѣсничествахъ.

дѣла въ поселкѣ, такъ какъ такой договоръ обыкновенно не мѣняетъ сложившагося землепользованія путемъ принужденія со стороны, однако пользованіе землею становится постепенно болѣе правильнымъ и опредѣленнымъ, потому что само товарищество принуждено согласовать размѣры пользованія отдѣльныхъ лицъсъ участіемъ ихъ въ платежѣ аренды.

Распространеніе той или иной формы договорныхъ отношеній въ лѣсничествахъ зависитъ отъ многихъ причинъ чисто мѣстнаго характера. Безусловно нежелательной является только форма договора, гдѣ не указаны точно границы и мѣстоположеніе участка и не оговорены достаточно опредѣленно всѣ права и обязанности арендатора*).

Во всѣхъ почти поселкахъ, не имѣющихъ договоровъ, пастьба скота оплачивалась не по величинѣ выгона, а по числу головъ скота. Такой способъ приводилъ къ захвату большихъ площадей. Въ лѣсныхъ мѣстахъ не рѣдко огораживалось поскотиной земли больше, чѣмъ арендовалось, поскотина иногда имѣлась лишь съ одной стороны, чтобы не допускать скотъ на сѣнокосы и поля, въ сторону же черни скотъ пасся безъ всякаго ограниченія площади. Въ степныхъ мѣстахъ такой порядокъ приводилъ иногда къ такимъ результатамъ: „платя аренду за пастьбу съ головы пасущагося скота, а не съ земли, арендаторы поселка старались вблизи поселка оставить возможно больше свободныхъ участковъ для выпаса, тѣмъ болѣе, что площадь оброчныхъ статей это позволяла, вслѣдствіе чего десятина выгона обходилась арендаторамъ въ 12 коп.“**).

Бороться съ создавшейся черезполосностью угодій и неопредѣленностью выгонныхъ земель ***) было весьма трудно, такъ какъ населеніе поселковъ весьма неохотно отказывалось отъ пашенъ и сѣнокосовъ, которые занимались ими издавна, а безъ передѣла, безъ смѣшенія всѣхъ пользованій каждаго арендатора (хотя бы одного вида угодій) къ одному мѣсту, совершенно невозможно было достигнуть какого-нибудь порядка въ поселкахъ. Выходомъ изъ этого положенія являлся товарищескій договоръ на аренду всей площади, захватываемой пользованіемъ поселка, но такъ какъ такія площади часто заключали несравненно большее количество десятинъ, чѣмъ оплачивалось населеніемъ поселка до того момента, то чтобы въ повышеніи платы за землю не было большого скачка, приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ расцѣнивать землю, исходя изъ суммы прежнихъ арендныхъ платежей арендаторовъ, а не по прежней оцѣнкѣ десятины земли. Трудность достиженія согласія на товарищескіе договора иногда вызы-

---

*) Въ настоящее время такихъ договоровъ не заключается, но встрѣчаются еще договора прежнихъ (до 1911 г.) лѣтъ.

**) Въ Нижне-Кулундинскомъ Лѣсничествѣ.

***) Въ настоящее время почти всѣ выгоны уже сдаются по площади.

валась, съ одной стороны, нежеланіемъ поступиться размѣромъ существующаго пользованія, а съ другой—нежеланіемъ или невозможностью уплачивать болѣе значительную аренду.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, отказъ отъ заключенія долгосрочныхъ договоровъ исходитъ изъ другихъ мотивовъ: арендаторы ходатайствуютъ о надѣленіи ихъ землею и на долгосрочный договоръ смотрятъ, какъ на препятствіе къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ. Вообще же говоря, надежда на надѣленіе землею твердо держится почти во всѣхъ поселкахъ, особенно населенныхъ исключительно или преимущественно выходцами изъ Европейской Россіи до настоящаго времени.

По своему расположенію въ Округѣ поселки могутъ быть объединены въ три основныя группы. Одни поселки, и такихъ большинство, расположены среди черневыхъ лѣсовъ или же въ предѣлахъ боровъ. Сюда относятся преимущественно значительные по величинѣ поселки, возникшіе изъ заимокъ. Большинство изъ нихъ заселено приписными крестьянами и мѣщанами или смѣшаннымъ населеніемъ изъ крестьянъ — старожиловъ и переселенцевъ. Поселки эти иногда могутъ быть довольно удобно разбиты на хутора; или же возможно немногочисленныхъ хозяевъ объединить товарищескими договорами. Но встрѣчаются и въ этой группѣ поселки, упорядоченіе дѣла въ которыхъ весьма трудно, но и передача которыхъ подъ колонизацію или надѣленіе землею путемъ землеустройства также не желательны въ интересахъ лѣсного хозяйства Округа. Такими повидимому нужно считать большіе поселки въ Калтайской лѣсной дачѣ, образовавшіеся въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія*)на мѣстѣ старыхъ гарей, въ срединѣ бора.

Другую группу составляютъ поселки, расположенные въ степныхъ мѣстахъ, на оброчныхъ статьяхъ. Такіе поселки, обыкновенно, отличаются своей величиной, и населеніе ихъ большею частію состоитъ изъ переселенцевъ. Занимая лучшія, наиболѣе пригодныя для земледѣльческой культуры мѣста, населеніе этихъ поселковъ весьма неспокойно, всюду проситъ и домогается надѣленія землею; часть населенія ихъ обзаводится значительнымъ хозяйствомъ, а другая часть постоянно мѣняется, земля переходитъ изъ рукъ въ руки и заселяется самовольно. Лучшими примѣрами могутъ служить поселокъ Дегтярка (нынѣ переданный подъ колонизацію), поселокъ Николаевскій и поселокъ на озерѣ Б. Топольномъ.

Наконецъ, третья группа поселковъ занимаетъ, такъ сказать, среднее мѣсто, поселившись между лѣсомъ и степью, а также на границѣ земель, переданныхъ въ колонизаціонный фондъ и оставшихся за Кабинетомъ. Во многихъ отношеніяхъ эти поселки напоминаютъ степные;

---

*) Труды съѣзда 1910 г. Стр. 123.

только въ мотивахъ ходатайствъ о надѣленіи ихъ землею начинаютъ преобладать указанія на примѣры уже переданныхъ подъ переселенческіе участки сосѣднихъ арендныхъ поселковъ. Землепользованіе нѣкоторыхъ такихъ поселковъ дѣйствительно примыкаетъ къ границамъ вновь образованныхъ переселенческихъ участковъ и иногда даже подъ переселенческіе участки замежевывались части сѣнокосовъ и пашенъ этихъ арендаторовъ. При такомъ положеніи арендаторы считаютъ себя неправильно обойденными, лишенными того, чѣмъ воспользовались ихъ сосѣди, бывшіе до того времени на одинаковомъ съ ними положеніи. Указаніе на различіе владѣнія и неодинаковое назначеніе земель, оставшихся за Кабинетомъ и переданныхъ Переселенческому вѣдомству, не кажется имъ убѣдительнымъ и серьезнымъ.

Самовольное пользованіе въ поселкахъ.

Большинство поселковъ возникло самовольно, нѣкоторые изъ нихъ возникли еще до разрѣшенія переселенія въ Алтайскій Округъ, которое было дано въ 1865 году; послѣ же этого разрѣшенія въ Алтайскій Округъ покатились громадныя волны переселенцевъ изъ разныхъ районовъ Европейской Россіи, которые самовольно захватывали обширныя свободныя пространства Алтайскаго Округа.

Администрація Алтайскаго Округа вначалѣ никакихъ мѣръ противъ этихъ захватовъ не принимала, такъ какъ необходимость заселенія громаднаго безлюднаго пространства была въ интересахъ самого Округа, и смотрѣла на эти захваты какъ на будущія основныя ячейки переселенческихъ поселковъ. Если же и протестовала иногда противъ того или иного захвата, то не потому, что принципіально не признавала, такого способа заселенія, а по мотивамъ, такъ сказать, частнаго характера.

Вся политика Округа въ этомъ дѣлѣ сводилась лишь къ тому, чтобы узаконять выборъ захваченныхъ мѣстъ за переселенцами. При этомъ Округъ нерѣдко не успѣвалъ даже отвести нужное этимъ переселенцамъ количество земли.

На ряду съ тѣми поселеніями, которымъ Округъ отводилъ земли, возникали и незаконные самовольные поселки и заимки, которые не были даже извѣстны Округу. Такія поселенія никому за пользованіе землями не платили, чувствовали себя хозяевами своего положенія и хищнически распоряжались захваченными землями.

Самовольныя поселенія возникали ежегодно и безпрерывно вплоть до 1912 года включительно*). Бороться съ ними Округъ при недоста-

*) Въ настоящее время самовольныхъ захватовъ земли почти не наблюдается.

точныхъ силахъ мѣстной администраціи, конечно, былъ совершенно не въ силахъ.

Громадное большинство такихъ поселеній образовалось изъ односелій—заимокъ, путемъ постепеннаго роста семьи—дѣленія ея, а также путемъ приселенія родственниковъ и знакомыхъ перваго засельщика и вообще постороннихъ людей, но нѣкоторые поселки возникли уже сразу изъ значительнаго числа дворовъ.

При обнаруженіи такихъ поселковъ администрація Округа или облагала ихъ арендной платой за право пользованія занятой ими землею, или же въ случаѣ неудачнаго и невыгоднаго мѣсторасположенія поселка, по хозяйственнымъ соображеніямъ, предлагала выселиться куда-нибудь на другое мѣсто. Но самовольцы въ первомъ случаѣ отказывались платить аренду и требовали надѣлить ихъ землею, а во второмъ-отказывались выселиться съ захваченныхъ мѣстъ и также требовали надѣленія ихъ землею по мѣсту ихъ жительства.

Удовлетворить эти ходатайства не всегда представлялось возможнымъ и вслѣдствіе этого обычно возникали длительныя переписки по выселенію этихъ самовольцевъ съ захваченныхъ ими мѣстъ.

Совершеннаго выселенія самовольцевъ съ захваченныхъ ими мѣстъ въ практикѣ Округа не было ни одного случая. Обычно и Округъ и губернская администрація не находили другого исхода, какъ перемѣщать ихъ изъ одного мѣста въ другое на свободныя земли Округа по указанію администраціи.

Населеніе же самовольныхъ поселковъ въ это время обращалось съ прошеніями о надѣленіи ихъ землею въ самыя разнообразныя учрежденія и къ разнымъ лицамъ, весьма часто подавая и Всеподданнѣйшія прошенія. Пока тянулась переписка, по поводу такихъ поселковъ, они крѣпли и развивались, а администрація Округа была безсильна противъ нихъ.

Весьма часто, не смотря на неоднократные отказы, переселенцы все-таки добивались устройства ихъ, причемъ послѣднее обыкновенно производилось послѣ 1907 года, путемъ передачи всего ихъ землепользованія переселенческому вѣдомству въ колонизаціонный фондъ.

Между прочимъ и Управленіе Округа и Кабинетъ надѣялись на урегулированіе вопроса о такихъ поселкахъ при землеустройствѣ и даже считали возможнымъ иногда обѣщать земельное устройство для такихъ поселковъ.

Землеустройство же, руководствуясь буквальнымъ смысломъ землеустроительнаго закона и правилъ, не нашло возможнымъ надѣлять землею арендные поселки и нѣкоторые изъ нихъ, которымъ яко-бы было обѣщано земельное устройство, остаются и до сихъ поръ на арендномъ правѣ, все еще не теряя надежды на полученіе надѣла.

Ликвидація вопроса о выселеніи упорныхъ самовольцевъ, усиленно ходатайствующихъ о надѣленіи ихъ землею, путемъ передачи всего ихъ землепользованія Переселенческому Управленію, создала въ населеніи поселковъ увѣренность, что надѣленіе ихъ землею лишь вопросъ времени, что только необходимо чаще подавать прошенія и напоминать о себѣ. И теперь еще жители арендныхъ поселковъ, ссылаясь на то, что ихъ сосѣди уже устроены, надѣются, что они будутъ устроены, а продолжающаяся передача Переселенческому вѣдомству земель Округа, въ томъ числѣ часто и земель тѣхъ или иныхъ поселковъ, укрѣпляетъ ихъ въ этой увѣренности. Всякаго рода ходатайства этихъ поселковъ о надѣленіи ихъ землею не прекращаются и до настоящаго времени.

Справедливость требуетъ сказать, что не во всѣхъ случаяхъ поселки возникли самовольно. Уже не говоря о поселкахъ, возникшихъ изъ заимокъ, своевременно разрѣшенныхъ и только самовольно, часто безъ всякаго противодѣйствія со стороны администраціи, разросшихся, нѣкоторые поселки получили предварительно разрѣшеніе на поселеніе группами хозяйствъ. Невозможно во всѣхъ случаяхъ провѣрить фактъ разрѣшенія на основаніи документовъ, тѣмъ болѣе что несомнѣнно въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшенія мѣстной администраціи давались, но не закрѣплялись никакими письменными актами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это доказывается наличностью выдававшихся квитанцій за пользованіе усадьбой и землею, причемъ у нѣкоторыхъ лицъ такія квитанціи сохранились съ очень давнихъ поръ.

Особенно возможны стали случаи разрѣшенія поселковъ послѣ 1906 года, когда мѣстная администрація Округа предполагала, что всѣ свободныя земли и арендныя статьи будутъ переданы подъ колонизацію въ порядкѣ правилъ ВЫСОЧАЙШАГО Указа 19 Сентября 1906 года.

Въ настоящее время приняты всѣ надлежащія мѣры, чтобы не допускать дальнѣйшаго развитія и новаго образованія поселковъ. Для того же, чтобы покончить окончательно съ вопросомъ о поселкахъ уже существующихъ, было бы, конечно, лучше всего провести по отношенію къ нимъ какое-нибудь опредѣленное принципіальное рѣшеніе. Но выполненіе на практикѣ однообразнаго рѣшенія вопроса объ участи арендныхъ поселковъ почти невозможно, такъ какъ поселки раскинуты по всему Алтайскому Округу, захватывая въ сферу своего вліянія и степь, и лѣсъ, и горы, и рѣки, и озера. Населеніе ихъ разнообразно: одни уже имѣютъ надѣльныя земли въ Алтайскомъ Округѣ, другіе такихъ надѣловъ не имѣютъ и въ порядкѣ особаго разрѣшенія могли бы расчитывать на возможность такого надѣленія.

Неизбѣжно поэтому и въ рѣшеніи вопроса о будущемъ арендныхъ поселковъ итти путемъ наиболѣе труднымъ и извилистымъ, путемъ

компромиссовъ и разрѣшенія каждаго отдѣльнаго слуная, сообразуясь съ его индивидуальными особенностями.

Разселеніе на хутора, товарищеская аренда и передача въ колонизаціонный фондъ являются пока единственно возможными мѣрами къ урегулированію ихъ.

Результаты арендnаго хозяйства въ 1911-1915 г.г.

Для того чтобы представить себѣ ясную картину развитія арендnаго дѣла за послѣдніе пять лѣтъ, необходимо разсмотрѣть и сравнить цифровые результаты годовыхъ операцій этой отрасли хозяйства за періодъ съ 1911 по 1915 годъ включительно.

До 1911 года общаго учета земельнаго фонда совершенно не велось. Обмежеванныхъ и обслѣдованныхъ оброчныхъ статей, какъ видно изъ приведенной ниже таблицы, было всего около 304 тысячъ десятинъ. Эксплоатировались арендной въ большинствѣ случаевъ свободныя земельныя пространства, не только не обмежеванныя и не разбитыя на статьи, но даже не обслѣдованныя въ смыслѣ пригодности ихъ угодій для какого либо опредѣленнаго пользованія. Этимъ и объясняется, почему въ 1910 году сдавалось въ аренду земель болѣе, чѣмъ ихъ состояло на учетѣ.

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ постепенный ростъ обслѣдованныхъ и устроенныхъ арендныхъ земель параллельно съ увеличеніемъ земель сданныхъ въ аренду.

Земельный фондъ.

Года	Общая площадь фонда	Въ томъ числѣ		Сдавалось въ аренду
		Устроеннаго	Неустроеннаго	
	Д Е С Я Т И Н Ъ			
1910	—	303.947	—	488.290
1911	1.544.550	985.271	559.279	511.268
1912	1.509.630	1.240.352	269.278	808.396
1913	1.830.504	1.258.389	572.115	963.167
1914	1.944.997	1.431.405	513.592	1.059.772
1915	1.534.990	1.205.561	329.429	1.117 992

При разсмотрѣніи этой таблички между прочимъ обращаетъ вниманіе уменьшеніе земельнаго фонда въ 1912 году противъ предыдущаго (1911) года почти на 35 тысячъ десятинъ. Объясняется это тѣмъ, что въ теченіе 1912 года болѣе 150 тысячъ десятинъ было передано подъ колонизацію, кромѣ того, замежевано въ инородческіе надѣлы свыше 62 тысячъ десятинъ и включено въ лѣсныя дачи до 23 тысячъ десятинъ и количество вновь устроенныхъ и обслѣдованныхъ земель не могло покрыть этой убыли.

Уменьшеніе же площади земельнаго фонда въ 1915 году объясняется тѣмъ, что до 1915 года въ земельный фондъ включались вообще всѣ земли, эксплоатируемыя арендой, независимо отъ мѣста ихъ расположенія. Въ этомъ же году въ земельный фондъ вошли только „земельныя дачи“, строго отграниченныя отъ лѣсныхъ и земельно-лѣсныхъ, почему громадныя площади боровыхъ полянъ, не исключенныя изъ площадей лѣсныхъ дачъ, были изъяты изъ земельнаго фонда, хотя часть изъятой площади и вошла въ подсчетъ сдававшейся въ аренду земли.

Если сравнить площадь, сдававшуюся въ аренду въ 1910 году (488.290 дес.) съ таковой же площадью 1915 года (1.117.992 дес.), то оказывается, что арендная площадь за этотъ періодъ увеличилась на 629.702 дес., т. е. болѣе чѣмъ въ 2 раза.

Съ увеличеніемъ въ такомъ размѣрѣ арендной площади прогрессивно повышался соотвѣтственно изъ года въ годъ и арендный доходъ, получаемый отъ эксплоатаціи этихъ земель путемъ сдачи ихъ въ аренду.

Арендный доходъ.

Года	Общій доходъ	Въ томъ числѣ	
		Отъ сельско-хозяйственной аренды	Отъ торгово-промышлен. аренды
	Р У Б Л Е Й		
1910	383.580	251.259	132.321
1911	490.270	412.857	77.413
1912	508.455	398.946	109 509
1913	590.297	497.753	92.544
1914	647.460	510.361	137.099
1915	726.050	558.317	167.733

Года	Предполагалось по смѣтѣ
	Р У Б Л Е Й
1910	292.910
1911	450.000
1912	520.000
1913	570.000
1914	630.000
1915	655.000

Изъ вышеприведенной таблички видно, что общій годовой арендный доходъ въ 1915 году (726.050 р.) увеличился по сравненію съ 1910 годомъ (383.580 р.) на 342.370 руб., т. е. повысился также почти въ 2 раза какъ и эксплоатируемая арендная площадь.

Что касается распредѣленія арендованныхъ земель на сельскохозяйственную и торговопромышленную аренду, то оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Года	Сдавалось въ аренду	
	Для сельско-хозяйственнаго пользованія	Для торгово-промышленныхъ цѣлей
	Д Е С Я Т И Н Ъ	
1910	447.759	40.531
1911	481.125	30.143
1912	719.595	88.801
1913	870.028	93.139
1914	962.284	97.488
1915	1.012.671	105.321

Арендный доходъ, получавшійся отъ эксплоатируемой площади, былъ немного болѣе 60 коп. за десятину земли, причемъ сколько-нибудь замѣтнаго повышенія арендnаго обложенія не замѣчается. Болѣе подробно арендное обложеніе одной десятины приводится въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Средняя арендная стоимость 1 десятины въ коп.:

Года	Вообще всѣхъ земель, сданныхъ въ аренду	По видамъ пользованія				По срокамъ пользованія			
		Для сельскаго хозяйства	Для торгово-промышлен. цѣлей		Для рыбной ловли	При долго-срочной арендѣ		При годовой арендѣ	
			Съ рыболовными озерами	Безъ рыболовн. озеръ		Съ озерами	Безъ озеръ	Съ озерами	Безъ озеръ
1910	78	56	—	326	—	—	78	—	79
1911	96	86	—	256	—	—	79	—	113
1912	63	55	—	223	—	—	64	—	62
1913	61	57	99	439	18	63	65	55	61
1914	61	53	141	646	22	65	67	54	58
1915	65	55	159	567	22	72	108	54	58

Низкія среднія цѣны торговопромышленной аренды объясняются тѣмъ, что въ эту категорію аренды включены наряду съ заводами и другими торговопромышленными предпріятіями, оплачиваемыми довольно высоко, также много мелкой аренды-дачъ, усадьбъ и т. п.; но особенно сильно понижаютъ среднюю цѣну рыболовныя озера, которыя занимая громадную площадь, даютъ сравнительно малый доходъ на единицу площади.

Въ 1913 году сдавалось 75234 дес. рыболовныхъ озеръ; въ 1914 году—79004 дес., въ 1915 году—78842 дес., что составляетъ около $^3/_4$ всей площади торговопромышленной аренды.

Въ отношеніи же сельскохозяйственной аренды необходимо сказать слѣдующее:

Значительное сравнительно мѣсто среди этой аренды какъ дань прошлому, занимаетъ льготная сдача земель въ аренду мѣстному сельскому населенію—арендnымъ поселкамъ, сельскимъ обществамъ и киргизамъ.

Первымъ сдаются земли фактически ими занимаемыя. Вторымъ преимущественно отрѣзки отъ ихъ землепользованія, изъятые при землеустройствѣ и третьимъ предоставляются на арендномъ правѣ земли, на которыхъ они кочуютъ съ давнихъ временъ.

Эта форма сдачи земель въ аренду и неудобна и не выгодна для округа. Неудобна потому, что арендаторы этого типа не относятся къ числу благонадежныхъ и за ними больше, чѣмъ за другими арендаторами, остается недоимки, для взысканія которой приходится примѣнять иногда особыя мѣры, нерѣдко сложныя и тяжелыя. Не вы-

годна же потому, что если бы на тѣ площади, которыя сдаются въ аренду на льготныхъ условіяхъ, возможно было бы допустить конкурренцію по арендѣ, то доходность этихъ земель въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла бы несомнѣнно сильно повыситься.

Площадь льготной аренды въ 1913 и 1915 годахъ была почти одинакова (около 380 тысячъ дес.), что къ общей площади всѣхъ земель, сданныхъ въ аренду составляло въ 1913 году 39% и въ 1915 году 34%. Въ 1914 году въ льготной арендѣ было около 405 тысячъ дес., что составляло 38% всѣхъ земель, сданныхъ въ аренду въ этомъ году.

Доходность отъ этого типа аренды выражалась въ 1913—году въ 177.000 руб., въ 1914 году—въ 168.000 руб., и въ 1915 году—въ 207.000 руб., что къ общей доходности арендnаго хозяйства составитъ въ 1913 году 30%, въ 1914 году 26% и въ 1915 году 29%.

Такимъ образомъ, доходность этого типа аренды далеко не пропорціональна занимаемой ею площади.

Среднія цѣны за десятину земли подтверждаютъ также это положеніе.

Средняя арендная стоимость одной десятины льготной аренды выражалась въ 1913 году въ 47 коп., въ 1914 году 41 коп. и въ 1915 году 55 коп., т. е. ниже арендныхъ цѣнъ даже только сельско-хозяйственной аренды.

Изъ этого видно, что съ точки зрѣнія выгодности арендnаго хозяйства скорѣйшая ликвидація всякаго рода льготной аренды была бы весьма желательной. Но съ другой стороны сложность самаго вопроса и исторически установившіяся отношенія обязываютъ округъ идти къ этой цѣли съ извѣстной осторожностью и постепенностью.

Кромѣ того, округъ также оказываетъ льготы арендаторамъ, ведущимъ культурное показательное хозяйство. Къ этому виду аренды, имѣющей государственное значеніе, относится аренда подъ тонкорунное овцеводство, коневодство, скотоводство и раціональное сельское хозяйство.

Подъ этотъ типъ аренды было предоставлено земли въ 1913 году около 111 тысячъ дес. (11% всей площади сданной въ аренду), въ 1914 году 105 тысячъ дес. (10%) и въ 1915 году 124 тысячи дес. (11%).

Доходность отъ этой аренды выражалась въ 1913 году въ 45.000 руб. (7% общей доходности отъ арендnаго хозяйства), въ 1914 году 48.000 руб. (7%) и въ 1915 году 59.000 руб. (8%).

Средняя арендная стоимость одной десятины была въ 1913 году 41 коп., въ 1914 году 46 коп. и въ 1915 году 48 коп.

Этотъ видъ аренды, также пока не особенно выгодный въ смыслѣ

среднихъ цѣнъ на землю, очень желателенъ въ цѣляхъ показательныхъ, какъ вносящій культуру въ сельско-хозяйственную жизнь Алтайскаго края.

Что касается земель, учитываемыхъ въ качествѣ земельнаго фонда и вошедшихъ въ 1915 году въ составъ земельныхъ дачъ, но не эксплоатировавшихся сдачей въ аренду, то таковыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Года	Общая площадь земель не сданныхъ въ аренду въ десятинахъ	Въ томъ числѣ					
		Въ безплатномъ пользованіи населенія	Въ самовольномъ пользованіи	Въ служебныхъ надѣлахъ	Солесадочныя озера, эксплоатируемыя хоз. спос.	Площадь непригодная для арендной эксплоатац.	Площадь пригодная для сдачи въ аренду
1911	1.033.282		Для распределенія		нѣтъ		
1912	701.234			данныхъ			
1913	867.337	50.041	744	12.119	4.340	112.125	687.968
1914	885.225	20.987	1.742	14.361	4.340	163.000	680.795
1915	593.518*)	9.775	2.422	7.469	4.340	163.000	406.512

Фондъ не пригодный для арендной эксплоатаціи состоитъ изъ разныхъ водовмѣстилищъ, рѣкъ, безрыбныхъ и горькосоленыхъ озеръ, малоцѣнныхъ земель, состоящихъ почти исключительно изъ сплошныхъ солонцовъ, песковъ и займищъ (болота), а также и земель густо покрытыхъ торначемъ, кустарникомъ и т. п.

До 1915 года въ земельный фондъ относились всѣ вообще площади, независимо отъ ихъ мѣстонахожденія, предоставленныя для безплатнаго пользованія лѣсной стражѣ. Въ этомъ же году всѣ надѣлы лѣсной стражи, находящіеся въ лѣсныхъ и земельно-лѣсныхъ дачахъ были исключены изъ земельнаго фонда, почему его площадь въ 1915 году уменьшилась почти вдвое въ сравненіи съ предыдущими годами.

Самовольное пользованіе, какъ это ни странно, увеличилось съ 744 дес. (1913 г.) до 2422 дес. (1915 г.) Увеличеніе это произошло не отъ новыхъ земельныхъ захватовъ, а отъ отказа нѣкоторыхъ жителей арендныхъ поселковъ платить аренду за занимаемыя ими земли, въ виду призыва на войну большинства членовъ ихъ семействъ, а также и вслѣдствіе ожиданія надѣленія ихъ землею послѣ войны, на основаніи упорно циркулирующихъ среди нихъ слуховъ.

Безплатное пользованіе населенія постепенно уменьшается и въ 1915 году выражалось всего въ 9½ тысячъ дес. Эти земли частью

---

*) Хотя общая площадь сданныхъ въ аренду земель въ 1915 г. показана выше въ 1.117.992 дес., но въ это число вошли 176520 дес. изъ состава лѣсныхъ и земельно-лѣсныхъ дачъ, слѣдовательно, для опредѣленія свободныхъ отъ аренды земель изъ общаго фонда земельныхъ дачъ нужно вычесть только 941472 дес. и тогда въ земельныхъ дачахъ площадь не сданныхъ въ аренду земель и будетъ 593.518 дес.

находятся въ допользованіи крестьянъ, частью же ожидаютъ рѣшенія Сената по жалобамъ населенія.

Округъ въ данный моментъ почти не располагаетъ свободными землями, пригодными для крупныхъ арендъ, такъ какъ общая цифра свободныхъ земель, пригодныхъ для арендной эксплоатаціи, очень не велика. А потому дальнѣйшая работа округа въ изысканіи новаго аренднаго фонда среди земельно-лѣсныхъ дачъ является ближайшей задачей Земельной части, такъ какъ прогрессивное повышеніе арендныхъ доходовъ и постепенно развивающаяся экономическая жизнь округа, несомнѣнно вызовутъ и болѣе интенсивное развитіе аренднаго хозяйства въ самомъ ближайшемъ будущемъ по окончаніи войны.

V.

Лѣсное хозяйство.

Краткая историческая справка о положеніи лѣсного хозяйства до 1911 г.

При обиліи лѣсовъ въ округѣ въ первое время существованія Алтайскихъ заводовъ, вопроса о правѣ пользованія лѣсами не было, да и не могло возникать, такъ какъ все населеніе было такъ или иначе связано съ дѣятельностью заводовъ и, какъ горнозаводское, свободно пользовалось лѣсомъ.

Въ 1828 г. въ законѣ объ управленіи Колывано-Воскресенскихъ заводовъ принадлежность лѣсовъ заводоуправленію устанавливается уже совершенно опредѣленно*) и, повидимому, съ этого времени возникаетъ вопросъ о правѣ округа регулировать отпускъ лѣса, такъ какъ вскорѣ, въ 1831 г., утверждено расписаніе Горнаго Правленія о безплатномъ отпускѣ крестьянскому населенію, отбывающему натуральную повинность по опалкѣ Кабинетскихъ лѣсовъ, изъ дачъ послѣднихъ ежегодно по 50 бревенъ и 5 куб. саж. дровъ на каждаго работника.

Но фактически за соблюденіемъ этого расписанія слѣдить было некому и населеніе пользовалось лѣсомъ совершенно безконтрольно.

Болѣе серьезныя попытки упорядочить безплатный отпускъ производились послѣ освобожденія крестьянъ отъ обязательнаго труда.

Въ 1869 г. были изданы правила о порядкѣ отпуска лѣса, значительно ограничившія произволъ крестьянъ въ выборѣ мѣстъ рубки и подчинившія ихъ контролю сельскаго Управленія, съ одной стороны, и лѣсной администраціи, съ другой. На практикѣ, однако, никакого ограниченія крестьяне не испытывали. По заведенному горнымъ начальствомъ порядку**) созданы были условія, при которыхъ за разрѣшеніемъ отпуска лѣса крестьянинъ могъ обращаться въ 4 учрежденія: въ Горную Контору, къ Окружному Лѣсничему, мѣстному Лѣсничему и въ Горное Правленіе, и всѣ эти учрежденія, независимо другъ отъ

---

*) § 3. Лѣса, растущіе на всемъ означенномъ пространствѣ, также принадлежатъ къ вѣдомству заводскому.

**) Н. Вагановъ. Хоз.-статист. описаніе крест. волостей Алт. окр См. также Матер. по изсл. кр. и инор. хоз. въ Томскомъ округѣ. Изд. Упр. Алт. окр. 1898 г. стр. 248.

друга, могли выдавать билеты. Этимъ, конечно, создавался полный просторъ для злоупотребленій и обхода правилъ о нормѣ отпуска.

Билетъ на отпускъ лѣса предъявлялся стражѣ, которая отводила участокъ въ сосновомъ бору и каждый, внесенный въ списокъ для полученія билета, приступалъ къ рубкѣ и везъ лѣсъ къ себѣ безъ всякаго дальнѣйшаго контроля.

Въ 1883 г. по докладу Окружнаго Лѣсничаго Фролова, правила эти были дополнены и измѣнены, и норма отпуска значительно сокращена—до 7 бревенъ, 50 жердей, 100 кольевъ и 5 куб. саж. дровъ на усадьбу, причемъ выдача билетовъ горными конторами, Горнымъ Правленіемъ и Окружными Лѣсничими была отмѣнена. Частично измѣнялись нормы отпуска по отношенію къ нѣкоторымъ борамъ нѣсколько разъ. Такъ, наприм., въ 1889 г. Начальникомъ округа для боровъ Касмалинскаго, Озерскаго, Барнаульскаго норма отпуска сокращена до 4 лѣсинъ, 15 жердей, 25 кольевъ и 5 куб. саж. дровъ*).

Въ 1893 году на Совѣтѣ Лѣсничихъ лѣса Алтайскаго округа были раздѣлены на категоріи по степени истощенія и для 2 и 3 категоріи установлены уменьшенныя противъ прежняго нормы отпуска, а къ первой категоріи отнесены „лѣса окончательно раззоренные, изъ которыхъ въ настоящее время совершенно нельзя производить отпуска, исключая единичныхъ, сухоподстойныхъ, отмирающихъ деревъ“.

Съ введеніемъ имѣній порядокъ и нормы безплатнаго отпуска были регламентированы болѣе точно Правилами по лѣсной части утвержденными Управляющимъ Кабинетомъ 22 апрѣля 1897 г. Правила эти разрѣшали безплатный отпускъ въ предѣлахъ утвержденныхъ нормъ только въ томъ случаѣ, если позволяло состояніе дачъ (§ 138), въ дачахъ же истощенныхъ крестьяне могли получать не болѣе того количества лѣса, какое возможно отпустить по состоянію дачи, за удовлетвореніемъ надобностей округа; причемъ мертвый лѣсъ, не утратившій годности на строевые и дровянные сортименты, отпускался преимущественно предъ растущимъ.

Наибольшія нормы отпуска были установлены различныя по четыремъ разрядамъ дачъ.

На безплатную заготовку лѣса каждому селенію выдавался одинъ общій билетъ, для полученія котораго крестьяне должны были представлять ежегодно не позднѣе 1 іюля мірской приговоръ о взаимномъ поручительствѣ и обязательствѣ выполнять установленныя правилами требованія.

---

*) Кромѣ того, и сами мѣстные Лѣсничіе, видя быстро идущее истощеніе лѣсовъ, не дожидаясь распоряженій Главнаго управленія округа, сами уменьшали нормы отпуска по нѣкоторымъ дачамъ (Матер. по изсл. крестьянск. и инородческ. хоз. въ Томскомъ округѣ Т. II, в. 2 стр. 255).

Въ случаѣ недостатка безплатно отпущеннаго лѣса крестьяне могли, на основаніи правилъ 1897 года, получать лѣсъ для своихъ домашнихъ потребностей на льготныхъ условіяхъ (по уменьшенной таксѣ для дачъ IV разряда), но въ количествѣ, не превышавшемъ наибольшихъ нормъ безплатнаго отпуска.

Правила, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 28 августа 1908 года, въ общемъ оставляютъ тотъ же порядокъ и тѣ же нормы безплатнаго отпуска, раздѣляя его на „отпуски, идущіе на удовлетвореніе домашнихъ потребностей до поземельнаго устройства населенія и на отпуски для удовлетворенія общественныхъ потребностей". Въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ порядокъ безплатнаго отпуска лѣса остался тотъ-же и опредѣляется § 51-54 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 26 іюня 1911 года Правилъ § 98-104 Инструкціи по лѣсной части, утвержденной Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора 5 іюля 1911 года.

О льготномъ отпускѣ лѣса крестьянамъ Правила 1908 и 1911 г. не говорятъ, но послѣднія допускаютъ льготный отпускъ лѣса за ½ таксы на общественныя надобности.

Какъ правила 1908, такъ 1911 г. уже опредѣленно указываютъ на временный характеръ безплатнаго отпуска крестьянамъ *„впредь до поземельнаго ихъ устройства"*.

Постепенное стѣсненіе крестьянскаго населенія въ правѣ безконтрольнаго пользованія лѣсомъ и уменьшеніе нормы отпуска лѣса, а съ окончаніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землеустройства, и совершенное прекращеніе такового, съ одной стороны, и быстрое увеличеніе населенія и нужды въ лѣсномъ матеріалѣ, съ другой, не могли не вызвать развитія самовольнаго пользованія лѣсомъ. Самовольныя порубки увеличивались, и администрація лѣсничествъ и имѣній была не въ силахъ серьезно бороться съ ними, какъ въ виду недостатка и неудовлетворительнаго состава стражи, такъ и потому, что составленные протоколы не получали движенія и тѣмъ какъ-бы подтверждали безнаказанность самовольнаго пользованія*).

Такъ какъ кромѣ порубокъ, сильно истощали лѣса пожары, то въ качествѣ предупредительной мѣры борьбы съ ними въ Округѣ стали проводить, наряду съ уменьшеніемъ нормы рубокъ, также ограниченіе срока заготовки лѣса. На совѣтѣ Лѣсничихъ въ 1893 г. было рѣшено по Нижне-Обскому подлѣсничеству „запретить заготовку лѣсныхъ матеріаловъ съ 15 апрѣля по 15 сентября", а для лѣсовъ Томскаго лѣсничества, откуда лѣсъ доставлялся большею частью сплавомъ, запретить заготовку съ 1 іюля по 1 октября.

---

*) Въ засѣданіяхъ лѣсного совѣта въ 1893 г. было установлено, что „такъ какъ обыкновенно движенія протоколамъ не дается, стража, видя безнаказанность лѣсныхъ правонарушителей. перестаетъ обращать на нихъ вниманіе и бездѣйствуетъ".

Ограниченія времени рубки лѣса по отношенію ко всему Округу были проведены нѣсколько позднѣе. Правила по лѣсной части 1897 г. допускали рубку и вывозку лѣса только въ теченіе зимняго періода, предоставляя болѣе точное опредѣленіе сроковъ Начальнику Округа; этотъ же порядокъ сохраняется и въ настоящее время (§ 107 дѣйствующей Инструкціи). Въ качествѣ мѣры предупредительной отъ пожаровъ по правиламъ 1897 г. „въ случаѣ поврежденія лѣса огнемъ вблизи какихъ-либо крестьянскихъ селеній, отпускъ лѣса крестьянамъ тѣхъ селеній производился лишь за плату по полной таксѣ".

Кромѣ того, производилась весенняя опалка дачъ, закрывались на лѣто нѣкоторыя дороги въ лѣсу, нанимались пожарные сторожа и принимались нѣкоторыя мѣры къ очисткѣ дачъ отъ валежа и порубочныхъ остатковъ, особенно обильныхъ при отпускѣ лѣса по таксѣ на бревна.

Для борьбы съ засорѣніемъ дачъ порубочными остатками устанавливались денежныя взысканія на уборку таковыхъ какъ при безплатномъ, такъ и платномъ отпускѣ, но такъ какъ фактически уборка часто не производилась, или производилась не достаточно хорошо, то эта мѣра вліянія на уменьшеніе пожаровъ почти не оказывала. Пожары принимали иногда грандіозные размѣры, уничтожая тысячи десятинъ лѣса, какъ напримѣръ, это было въ 1900 г., когда въ округѣ было 430 пожаровъ въ 59 дачахъ. на площади въ 189631 д. съ убыткомъ болѣе 217000 руб.

До 1868 года таксы на лѣсъ въ Алтайскомъ округѣ не существовало, первая такса на лѣсные матеріалы была утверждена 12 августа 1867 года въ видѣ временной мѣры, на три года.

Несмотря на свой временный характеръ такса эта дѣйствовала до 1882 года, но примѣнялась только къ крестьянамъ, рубившимъ лѣсъ на продажу. Для всѣхъ же лицъ, не имѣющихъ права на безплатное пользованіе лѣсомъ 31 мая 1867 года была принята такса, составленная въ 1863 году Министромъ Государственныхъ Имуществъ для казенныхъ дачъ Томской и Тобольской губерній.

Такое параллельное существованіе двоякаго рода таксъ вызывало, конечно, серьезныя неудобства и способствовало злоупотребленіямъ. Поэтому 14 сентября 1882 г. была утверждена новая, опять таки временная, такса, общая для всего населенія, причемъ на этотъ разъ лѣса были уже раздѣлены на два разряда: къ высшему были отнесены лѣса, изъ которыхъ былъ возможенъ сплавъ въ города, а къ низшему—всѣ остальные.

Дальнѣйшему измѣненію такса подвергалась въ 1894 году, когда была составлена такса уже по четыремъ разрядамъ, цѣны которыхъ были опредѣлены по соображенію съ состояніемъ лѣсныхъ дачъ, со стоимостью доставки на мѣсто потребленія и съ цѣнами лѣса въ

ближайшихъ казенныхъ лѣсахъ. По тому же принципу составлена была такса, утвержденная въ 1899 году. Таксы же 1907 и 1909 года предусматриваютъ разряды по отдѣльнымъ породамъ лѣса дровяного и строевого, причемъ одна и та же дача для различныхъ породъ и сортиментовъ можетъ быть отнесена къ различнымъ разрядамъ таксы.

Сокращеніе и нѣкоторое ограниченіе безплатнаго отпуска и введеніе таксъ, а вмѣстѣ съ ними и платнаго отпуска, вызвало появленіе въ бюджетѣ округа новой статьи дохода. Но первоначально доходы были весьма невелики. Къ 1875 г. лѣсной доходъ едва достигъ 11312 руб., чрезъ десятилѣтіе онъ поднялся (въ 1885 г.) до 83566 руб. а еще черезъ десять лѣтъ (1895 г.) до 285059 руб., причемъ съ восьмидесятыхъ годовъ въ немъ начинаютъ играть нѣкоторую роль, кромѣ стоимости лѣса, также штрафныя деньги. Въ 1905 г. стоимость платнаго отпуска лѣса достигла уже 497700 руб., а въ 1914 г., несмотря уже на вліяніе военнаго времени, за плату отпущено лѣса, не считая побочныхъ лѣсныхъ пользованій и штрафовъ, на 1.404.348 руб., такимъ образомъ, наибольшее увеличеніе лѣсного дохода въ теченіе 40 лѣтъ приходится на послѣдніе годы.

На ряду съ мѣрами, такъ сказать, хозяйственнаго характера, направленными къ сохраненію лѣсовъ и извлеченію изъ нихъ доходности, принимались также мѣры административнаго характера, которыя должны были способствовать достиженію тѣхъ же цѣлей.

Увеличивалось число лѣсной администраціи и стражи, но, какъ видно изъ расходовъ на лѣсную администрацію, увеличеніе это шло медленно. По штатамъ 1849 г., когда впервые была введена лѣсная администрація, расходъ на ея содержаніе былъ опредѣленъ въ 9934 руб., затѣмъ расходы нѣсколько увеличились послѣ 1861 г., когда даровой трудъ пришлось замѣнить наемнымъ, и позднѣе—въ 1883 году при введеніи новыхъ штатовъ. За пятилѣтіе съ 1890 по 1894 г. расходы на лѣсную часть опредѣлялись въ размѣрѣ 90591 руб. въ годъ, чего, конечно, было крайне недостаточно для обширной территоріи округа. Особенно тяжело было положеніе объѣздчиковъ и лѣсниковъ, какъ о томъ засвидѣтельствовано на Совѣтѣ Лѣсничихъ въ 1893 году. Благодаря малому содержанію (объѣздчики получали 15 р., лѣсники 8-9 р.), въ лѣсники поступалъ „самый плохой народъ“, а мѣстные жители на лѣсную службу смотрѣли, какъ на „подспорье въ хозяйствѣ“.

Увеличеніе числа стражи*) пошло быстрѣе во времена имѣній, но болѣе существенная реорганизація дѣла охраны лѣсовъ была произведена только въ 1908 году, какъ объ этомъ сказано ниже.

Особенно-же значительно былъ усиленъ надзоръ уже послѣ 1910 г.

---

*) Въ 1892 г. стражи было 280 человѣкъ, въ 1895 г.—500 человѣкъ, въ 1907 г. —684 человѣка.

въ связи съ реорганизаціей всего административнаго и хозяйственнаго строя округа.

Весьма важнымъ, имѣвшимъ большія послѣдствія для лѣсного хозяйства округа, явленіемъ было землеустройство и переселеніе, благодаря которымъ округъ пересталъ быть единственнымъ распорядителемъ всѣхъ лѣсныхъ богатствъ края, такъ какъ часть лѣсовъ переходила въ пользованіе устраиваемыхъ крестьянъ и переселенцевъ. Это обстоятельство, постепенно освобождая округъ отъ безплатнаго отпуска лѣса и тѣмъ самымъ давая возможность болѣе серьезнаго вниманія къ организаціи продажи лѣса, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, временами сильно вліяло и на сокращеніе платнаго спроса на лѣсъ изъ дачъ округа, такъ какъ крестьяне и переселенцы, получивъ право пользованія лѣсомъ въ своихъ надѣлахъ, выбрасывали его на рынокъ по крайне дешевымъ цѣнамъ, конкурренція съ которыми для округа была невозможна. Однако, послѣднее вліяніе, продолжающееся еще и теперь, несомнѣнно временнаго характера, гораздо-же болѣе значенія имѣетъ ликвидація сервитутныхъ отношеній и совершенное прекращеніе безплатнаго отпуска лѣса съ окончаніемъ землеустройства. Безплатный отпускъ до 1910 года всегда значительно преобладалъ надъ платнымъ, но особенно онъ былъ великъ до землеустройства. Въ 1900 г., когда только что начавшееся землеустройство не могло еще отразиться на размѣрахъ безплатнаго отпуска, было отпущено безплатно свыше 692569 куб. саж. на 1.242.700 руб. по таксѣ того времени, тогда какъ весь лѣсной доходъ выражался лишь въ суммѣ 496614 руб., въ 1906 г. безплатный отпускъ понизился до 560000 куб. саж. на 999 тысячъ рублей, а въ 1910 г. до 205630 куб. саж. на 539 тысячъ рублей, въ 1913 году онъ равнялся только 36750 куб. саж. на 86841 руб. причемъ, конечно, въ эту сумму входитъ и часть безплатнаго отпуска лѣса на нужды округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ платный отпускъ возросъ въ 1910 г. до 715287 руб., а въ 1913 г. до 1.361.619 руб.

Помимо несомнѣннаго вліянія на увеличеніе продажи лѣса*) землеустройство сыграло еще болѣе важную, чисто хозяйственную роль, давъ возможность округу окончательно опредѣлить точныя территоріальныя границы своего лѣсного хозяйства и заняться устройствомъ своихъ дачъ безъ риска дальнѣйшаго измѣненія ихъ площадей, а, слѣдовательно, и устанавливаемаго плана хозяйства.

Такова въ общихъ чертахъ краткая исторія развитія лѣсного хозяйства въ Алтайскомъ округѣ, постепенно занимавшаго все болѣе значительное мѣсто въ общемъ строѣ хозяйственной дѣятельности округа и въ концѣ концовъ, совершенно отодвинувшаго на задній планъ упавшее горное хозяйство.

---

*) Были, конечно, и другія причины повышенія доходности, заключавшіяся въ общемъ подъемѣ экономической жизни края, постройкѣ желѣзной дороги и т. п.

Однако, всѣ принимаемыя мѣры къ упорядоченію лѣсного хозяйства не поспѣвали за быстро усложняющейся и мѣняющей свои формы экономической жизнью края, въ который вливались тысячи переселенцевъ, нуждавшихся, конечно для устройства своего хозяйства и въ лѣсѣ.

Обширность территорій, подвѣдомственныхъ Управляющимъ имѣніями, несамостоятельность ихъ помощниковъ, вызывавшая массу канцелярской переписки, недостатокъ лѣсной стражи и плохой ея составъ, находившійся въ зависимости отъ мѣстнаго населенія, малая освѣдомленность администраціи о самомъ объектѣ своего хозяйства—земельно-лѣсномъ имуществѣ,—все это привело къ тому, что къ концу періода имѣній ясно сознавалась необходимость коренной реорганизаціи всего хозяйства и созданія для него болѣе нормальныхъ условій. Создать эти условія должно было землеустройство и ускоренное обслѣдованіе всѣхъ земель и лѣсовъ округа, а для реорганизаціи хозяйства было признано необходимымъ созданіе лѣсничествъ и вообще увеличеніе надзора за лѣсомъ.

Лѣсоустройство и лѣсообслѣдованіе до 1911 г. и позднѣе.

Первое межеваніе лѣсовъ Алтайскаго округа было произведено въ 20 годахъ прошлаго столѣтія. Затѣмъ, послѣ значительнаго перерыва работы были возобновлены въ 1844 году и продолжались до 1854 года, а потомъ снова производились въ 1859 году. Но результаты этихъ межеваній не имѣютъ для настоящаго времени никакого значенія, такъ какъ часть документовъ и актовъ сгорѣла или утрачена, а сохранившіеся не могутъ принести никакой пользы, ибо общіе контуры лѣсной площади сильно измѣнились за большой промежутокъ времени а несовершенство съемки дѣлаетъ сомнительной вообще всѣ работы того времени.

Болѣе совершенныя работы по лѣсоустройству начаты въ 1885 году и до 1895 включительно велись сначала въ бассейнѣ Бухтармы, затѣмъ въ борахъ Бобровскомъ, Гатскомъ, Караканскомъ, Малетинскомъ и Нижне-Обскомъ. Въ 1896 г. выяснилось, что за 12 лѣтъ приведено въ извѣстность до 600.000 десятинъ, т. е. не болѣе 12% всей лѣсной площади округа.

Это обстоятельство побудило Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА выработать для Алтайскаго округа упрощенный способъ съемки и таксаціи лѣсовъ. Составленная для сего инструкція была утверждена 4 апрѣля 1896 г. и въ первый же годъ ея примѣненія количество исполненныхъ работъ при томъ же числѣ техниковъ значительно увеличилось.

Но въ дальнѣйшемъ успѣшность работъ мѣнялась, благодаря измѣненіямъ въ составѣ лѣсоустроителей и неувѣренности Управленія

округомъ въ томъ, что устроенные лѣса не войдутъ въ надѣлы населенію, что вызвало даже въ 1900 г. совершенную пріостановку лѣсоустроительныхъ работъ. Позднѣе, хотя работы и возобновились, но подвигались довольно медленно, захватывая лишь незначительную часть лѣсопокрытой площади, такъ какъ учетъ лѣсовъ до 1911 г. былъ съорганизованъ лишь въ той части Алтайскаго Округа, въ которой были расположены степные бора.

Учета лѣсовъ въ предѣлахъ Горнаго Алтая и вообще на площадяхъ, покрытыхъ, такъ называемымъ черневымъ лѣсомъ, не было, и имѣвшіяся до 1911 года лѣсоустроительныя инструкціи подобнаго учета не предусматривали.

Несомнѣнно учетъ черневыхъ лѣсовъ по площади и обслѣдованіе ихъ должно было бы считать первой очередной, и притомъ срочной, задачей еще въ то время, когда переселенческое вѣдомство начало отводить переселенческіе участки въ предѣлахъ Округа. Послѣднее было нужно потому, что только при существованіи плановыхъ данныхъ и матеріаловъ по обслѣдованію возможно было соблюсти въ полной мѣрѣ интересы лѣсного хозяйства Округа. Совершенно понятно, что въ послѣдующій періодъ работъ лѣсоустройства, когда было произведено лѣсообслѣдованіе всего Округа, переселенческія работы, какъ было указано выше, были поставлены въ опредѣленныя рамки.

Можно съ убѣжденіемъ сказать, что не будь лѣсообслѣдованія, цѣлый рядъ переселенческихъ работъ по р. Томи, Лебедю и въ другихъ мѣстахъ далъ бы иную картину лѣсовъ, чѣмъ нынѣ существующую, и несомнѣнно такую, при которой не были-бы соблюдены не только интересы лѣсного хозяйства Округа, но и интересы населенія.

Срочность обслѣдованія вызывалась и другими причинами. Экономическая жизнь Округа развивалась и надо было ожидать уже того момента, когда цѣлый рядъ эксплоатируемыхъ площадей будетъ поставленъ въ условія, дѣлающія эксплоатацію ихъ возможной и настоятельно необходимой. Слѣдовательно, до наступленія этого момента, нужно было имѣть матеріалы для веденія хотя бы упрощеннаго лѣсного хозяйства. Дѣйствительность вполнѣ подтвердила эти соображенія: въ настоящее время необходимы уже всѣ данныя о лѣсѣ по Абаканскому району, еще недавно казавшемуся совершенно недоступнымъ, нужны онѣ и для района около Телецкаго озера, затѣмъ онѣ оказались нужными для Риддерскаго района, скоро, вѣроятно, будутъ нужны для верховьевъ р. Томи, когда будетъ пролагаться желѣзная дорога отъ Кузнецка на Минусинскъ.

Наконецъ, лѣсообслѣдованіе и устройство вызывались требованіями лѣсного хозяйства, когда въ отношеніи размѣра рубокъ необходимо было дать хоть что-нибудь, опирающееся на землемѣрно-таксатор-

скую работу: прежнія цифры, взятыя гадательно, никого уже болѣе не удовлетворяли. Эти требованія касались огромной площади, разбросанной по Округу,-онѣ касались всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ площадей, которыя соприкасались съ населенными районами, т. е. гдѣ былъ спросъ на лѣсъ и гдѣ, слѣдовательно, стоялъ вопросъ о размѣрахъ отпуска. Только съ полнымъ разрѣшеніемъ послѣдняго вопроса возможно было приступить къ веденію лѣсного хозяйства хотя бы и упрощеннаго, но все-таки хозяйства. Несомнѣнно, эти требованія диктовали и необходимость особой организаціи работъ срочнаго обслѣдованія, быть можетъ и не совершенно точнаго, но отвѣчающаго запросамъ текущаго момента. Тотъ учетъ лѣсовъ, какой былъ принятъ до 1911 года для степныхъ боровъ, не отвѣчалъ настоятельному требованію въ самый кратчайшій срокъ привести въ извѣстность всѣ земли Округа.

Лѣсоустройство до 1911 года шло чрезвычайно медленными шагами. Конечно, оно могло давать довольно совершенную работу для степныхъ мѣстностей, но зато площадь работъ на техника была не велика; напримѣръ, въ 1910 году при 27 землемѣрахъ и техникахъ было исполнено всего 214713 десятинъ, что составляетъ на техника около 7900 десятинъ. При такой нормѣ, при принятомъ масштабѣ съемки—200 саженъ въ дюймѣ, задача лѣсообслѣдованія была бы неисполнимой. Если считать площадь земель Округа, подлежащихъ лѣсообслѣдованію, въ 14 милліоновъ и если ко всѣмъ лѣсамъ надлежало бы подходить съ однимъ и тѣмъ же шаблономъ, то черезъ 12 лѣтъ когда было бы устроено при 35 землемѣрахъ около 3½ милліоновъ десятинъ, пришлось бы начать вновь переустройство обработаннаго за эти 12 лѣтъ района и, такимъ образомъ, даже при усиленномъ составѣ землемѣровъ, остальныя 10½ милліоновъ десятинъ не могли бы дождаться обслѣдованія.

Методъ работъ по устройству лѣсовъ не могъ остаться прежнимъ, ибо было нецѣлесообразно стремиться къ мелкой разбивкѣ на кварталы во всѣхъ дачахъ и по всей площади дачъ, не считаясь ни съ условіями спроса, ни съ характеромъ насажденій. Разбивка на мелкіе кварталы, конечно была, не нужна тамъ, гдѣ спросъ былъ ничтожный, или гдѣ были большія площади рѣдинъ, гарей, молодняковъ. Подобная разбивка, вызывая большую работу, ничего не давала бы полезнаго въ отношеніи лѣсного хозяйства, развитіе котораго ожидалось лишь въ будущемъ.

Если методъ по устройству лѣсовъ долженъ былъ измѣниться, въ силу новаго основного принципа—давать устройство, соотвѣтствующее по степени точности складывающимся экономическимъ условіямъ и ха-

рактеру насажденій, то тѣмъ болѣе должны были измѣниться методы межевой работы въ области лѣсообслѣдованія*).

Новая лѣсоустроительная инструкція 1911 года**) указала, что по ея основнымъ положеніямъ должны быть устроены и обслѣдованы *всѣ* земли Округа, что работа должна быть произведена въ возможно непродолжительный періодъ времени и, что дробное лѣсоустройство съ мелкими выдѣлами надлежитъ производить лишь въ тѣхъ цѣнныхъ дачахъ, гдѣ спросъ равенъ или выше предложенія, гдѣ охрана поставлена настолько удовлетворительно, что ни порубки, ни пожары не могутъ существенно нарушить плана хозяйства. Масштабъ работъ былъ введенъ большій—такъ съемка могла производиться въ масштабѣ не 200 саж. въ дюймѣ, а 1 верст. въ дюймѣ.

Въ отношеніи границъ кварталовъ шаблонъ былъ уничтоженъ: на равнинахъ границами кварталовъ (или съемочныхъ единицъ) могли быть и старыя просѣки, и дороги, и озера, и рѣки; въ горахъ—водораздѣльные хребты и рѣки. Выдѣлъ насажденій въ предѣлахъ съемочныхъ единицъ могъ производиться съ помощью дополнительныхъ магнитныхъ ходовъ. Границы съемочныхъ единицъ могли проходиться съ помощью простѣйшаго угломѣрнаго инструмента. Наконецъ, были сдѣланы упрощенія въ вѣдомостяхъ и отчетности.

Передъ работами 1911 года были выработаны „Руководящія указанія“, развивающія начала, положенныя въ названную лѣсоустроительную инструкцію.

Руководящими указаніями опредѣляется три категоріи лѣсныхъ площадей: 1) площади эксплоатируемыя въ настоящее время, 2) площади, эксплоатація которыхъ возможна въ ближайшемъ будущемъ и 3) площади, эксплоатація которыхъ возможна лишь въ отдаленномъ будущемъ, причемъ указано, что первыя двѣ категоріи подлежатъ устройству, послѣдняя лѣсообслѣдованію.

Границы съемочныхъ единицъ въ черневыхъ лѣсахъ рекомендовано пролагать магнитными ходами съ самой слабой прорубкой ихъ, на томъ основаніи, что всѣ эти границы должны идти по живымъ урочищамъ—рѣчкамъ, водораздѣламъ, и слѣдовательно, гдѣ пролагаемый ходъ является лишь вспомогательнымъ магистральнымъ ходомъ. Однако, вмѣстѣ съ этимъ ставилось, какъ незыблемое условіе, или замыкать всю сѣть магнитныхъ ходовъ въ полигонъ инструментально, или она должна опираться на пункты тригонометрической сѣти.

---

*) Вопросъ о положеніи лѣсоустройства и о необходимости измѣненія метода дальнѣйшаго лѣсообслѣдованія былъ предметомъ сужденія Съѣзда Земельнолѣсныхъ чиновъ въ 1910 г., одной изъ Комиссій котораго составлена мотивированная записка къ проекту главныхъ основаній лѣсоустройства и составлены самые проекты, какъ главныхъ основаній, такъ и Инструкціи. (Труды Съѣзда 1910 г. Стр. 290—323).

**) Сборн. Прав. Т. 1 стр. 518.

Въ силу принятія границъ кварталовъ-съемочныхъ единицъ по рѣчкамъ и водораздѣламъ, съемочныя единицы должны были получаться неправильной фигуры и неравномѣрной величины, но согласныя съ территоріальными особенностями данной мѣстности. Выдѣлъ насажденій предполагался по типамъ—въ зависимости отъ рельефа мѣстности.

Въ борахъ—величина съемочныхъ единицъ должна была опредѣляться характеромъ насажденій, причемъ предѣлъ новаго масштаба съемки былъ настолько широкъ, что при немъ весь планшетъ въ 64 кв. версты могъ дать самое ничтожное количество подраздѣленій и даже образовать одну съемочную единицу. Но наряду съ этимъ обращалось вниманіе на самое необходимое—опредѣленіе спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій, площадь которыхъ надлежало опредѣлять уже точно. Для означенной цѣли практиковался даже магнитный обходъ этихъ контуръ, что давало болѣе точную площадь ихъ, чѣмъ при прежней до 1911 г. съемкѣ кварталовъ—параллельными визирами черезъ 200 саж. другъ отъ друга.

Наконецъ, норма работъ опредѣлялась до 100.000 десятинъ въ лѣто на техника.

Согласно указанныхъ категорій лѣсныхъ площадей образовались: 1) лѣсныя дачи—съ площадями, эксплоатируемыми въ настоящее время и въ ближайшемъ будущемъ; 2) земельно-лѣсныя пространства (земельно-лѣсныя дачи)—съ площадями, эксплоатація которыхъ возможна лишь въ отдаленномъ будущемъ; 3) земельные фонды—съ площадями, покрытыми малоцѣнными насажденіями, рѣдинами и угодьями.

Въ связи съ такимъ опредѣленіемъ лѣсныхъ площадей, составъ и число лѣсныхъ дачъ измѣнилось значительно. Въ цѣломъ рядѣ горныхъ лѣсничествъ—были прежде громадныя площади, носившія названіе „черни“.

Въ настоящее время отъ этихъ названій не осталось слѣдовъ—образованы вездѣ дачи: лѣсныя и земельно-лѣсныя*).

Новый періодъ работъ лѣсоустройства охватываетъ четыре года, съ 1911 по 1914 г. При работахъ положеній были исполнены въ полной мѣрѣ.

Въ борахъ, въ зависимости отъ большей или меньшей цѣнности ихъ, была и работа большей или меньшей точности. Однако, при этомъ всѣ бора всетаки засняты въ масштабѣ—въ 200 саж. въ дюймѣ, но зато на молодняки, рѣдины и гари затрата времени и средствъ была ничтожная.

---

*) Характернымъ примѣромъ можетъ быть хотя бы Улалинское лѣсничество, гдѣ составъ дачъ опредѣлялся тремя названіями: Катунская Чернь, Алтайская Чернь и Чарышская Чернь. Теперь же въ томъ лѣсничествѣ образовано 14 лѣсныхъ дачъ и 4 земельно-лѣсныхъ дачи.

Въ черневыхъ лѣсахъ съемка была также мѣстами произведена въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ—въ болѣе цѣнныхъ дачахъ, но на площадяхъ, находящихся вдали отъ населенныхъ мѣстъ, масштабъ возрасталъ и доходилъ до 2-хъ верстъ въ дюймѣ. Меньшая часть этой площади (земельно-лѣсныхъ дачъ), не болѣе 1 милліона десятинъ, опирается на магнитные хода, привязанные къ инструментальнымъ, остальная часть—районы Абаканскій, Мрассо-Кондомскій, Чарышскій, Большой Черни и друг. опираются на точно вычисленную тригонометрическую сѣть, часть которой была даже использована при работахъ картографическаго отдѣла Землеустройства.

Общіе результаты работъ Лѣсоустройства за періодъ работъ до 1911 г. таковы: было устроено*)—1.044.332 десятинъ, заключающихъ въ себѣ 40 лѣсныхъ площадей.

Площадь работъ Лѣсоустройства новаго періода 1911—1914 г.г. равна 10.352.224 десят., изъ нихъ было устроено съ различной степенью точности—49 боровыхъ лѣсныхъ дачъ площадью 896.032 десят.; 49 черневыхъ лѣсныхъ дачъ площадью въ 3.151.164 дес., 25 земельно-лѣсныхъ дачъ площадью въ 6.056.183 дес., образовано 22 земельныхъ фонда площадью въ 248.844 десят.**)

Къ означенной выше общей площади въ 10.352.224 десят. надлежитъ присоединить 300.000 десят. Абаканскаго района, обслѣдованныхъ Картографическимъ Отдѣломъ, по даннымъ котораго составляются планы лѣсонасажденій и 3.470.334 десят. обслѣдованныхъ Земельной частью Округа, согласно тѣхъ основныхъ принциповъ лѣсообслѣдованія, которыхъ придерживалось и лѣсоустройство.

Основныя положенія плана хозяйства въ лѣсахъ, установленныя лѣсоустройствомъ, таковы.

Въ боровыхъ дачахъ размѣръ отпуска опредѣлялся для всей площади спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій. Способъ рубки назначался различный, въ зависимости отъ условій возобновленія: сплошной, постепенный (въ два пріема) или же въ шахматномъ порядкѣ лѣсосѣками съ достаточнымъ, обезпечивающимъ возобновленіе вырубленныхъ площадей, срокомъ примыканія.

Въ черневыхъ лѣсныхъ дачахъ размѣръ отпуска опредѣлялся лишь для той площади спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій, которая была возможна къ эксплоатаціи въ настоящее время. Рубки назначались постепенныя—(въ два пріема)—или лѣсосѣками, или же участка-

---

*) Съ составленіемъ плановъ и таксаціонныхъ описаній.

**) Въ связи съ работами Комиссіи по провѣркѣ плановъ и всѣхъ данныхъ о земельномъ имуществѣ Округа число лѣсныхъ дачъ и ихъ площадь, какъ было уже указано выше, измѣняется, такъ какъ часть земельно-лѣсныхъ дачъ переводится въ лѣсныя.

ми со срокомъ примыканія не меньшимъ 15-20 лѣтъ. Помимо вышеуказанныхъ опредѣленій рекомендовалось размѣръ отпуска, опредѣленный для всей дачи, разверстывать по съемочнымъ единицамъ, соразмѣрно тѣмъ эксплоатируемымъ площадямъ спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій, которыя по этимъ съемочнымъ единицамъ поступаютъ въ рубку.

Въ земельно-лѣсныхъ дачахъ опредѣленнаго размѣра отпуска не назначалось, но указывалось, что, въ случаѣ появленія спроса, опредѣленіе отпуска надлежитъ производить согласно общихъ положеній, установленныхъ для отпуска по черневымъ дачамъ.

Наконецъ, даже въ земельныхъ фондахъ, если въ нихъ попадались площади сравнительно цѣнныхъ контуръ, включенныя или въ силу черезполосности съ главнымъ массивомъ или для спрямленія границъ, для подобныхъ контуръ опредѣлялся также размѣръ возможнаго отпуска согласно вышеуказанныхъ основныхъ положеній.

Лѣсное хозяйство въ 1911—1915 годахъ.

Организація лѣсной стражи и борьба съ самовольнымъ пользованіемъ лѣсомъ.

Такое цѣнное имущество, какъ лѣса, всегда требовало заботы объ охранѣ отъ самовольнаго пользованія и въ тѣмъ большей степени, чѣмъ въ данной мѣстности гуще населеніе, меньше запасовъ лѣса и, слѣдовательно, больше спросъ на лѣсные матеріалы.

Благодаря большой территоріи лѣсныхъ дачъ и недостаточности стражи, подъ охрану каждаго отдѣльнаго лица приходится давать довольно значительныя площади и это обстоятельство вызываетъ необходимость содержать исключительно конный составъ стражи.

До 1908 года, однако, число стражи въ Округѣ, несмотря на ежегодныя нѣкоторыя увеличенія кредитовъ, въ общемъ все же было весьма мало по сравненію съ тѣми требованіями, которыя предъявляла жизнь.

Къ концу 1907 года контингентъ стражи во всемъ Округѣ состоялъ лишь изъ 684 человѣкъ, охранявшихъ такое же число объѣздовъ, средняя площадь которыхъ для черневыхъ лѣсовъ въ то время опредѣлялась въ 37000—38000 дес., а для боровыхъ въ 3600—3700 дес.

Взяточничество и торговля лѣсомъ были въ то время обыденными явленіями, стража была не дисциплинирована, большая часть ея состояла изъ окрестныхъ крестьянъ и, будучи связана съ мѣстнымъ населеніемъ родствомъ, почти всегда дѣйствовала въ разрѣзъ съ интересами Кабинета; та же незначительная часть стражи, которая не была связана родствомъ съ населеніемъ, все же находилась въ полной зависимости отъ него, ибо отсутствіе достаточнаго количества казенныхъ

квартиръ (на 684 человѣка имѣлось всего 182 квартиры), заставляло стражу жить по деревнямъ. Такому незавидному положенію вещей весьма способствовало и то обстоятельство, что, благодаря ограниченности наличнаго состава чиновъ администраціи, надлежащій надзоръ за стражей отсутствовалъ, да и самое распредѣленіе охраны въ пространствѣ далеко не всегда являлось цѣлесообразнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на лихоимство стражи приходилось смотрѣть, какъ на неизбѣжное зло, ибо получаемое жалованье (15 руб. въ мѣсяцъ объѣздчикамъ младшаго оклада и 20 руб. старшаго оклада) являлось безусловно недостаточнымъ для содержанія семьи и лошадей.

По детальномъ обсужденіи всѣхъ необходимыхъ для выхода изъ этого ненормальнаго положенія мѣръ на совѣщаніи съ чинами округа, имѣній и мѣстнаго Отдѣленія Контроля подъ предсѣдательствомъ посѣтившаго округъ въ 1907 году Управляющаго Кабинетомъ генерала Волкова было выяснено, что для упорядоченія лѣсного хозяйства въ округѣ прежде всего должна быть произведена полная реорганизація стражи, какъ въ отношеніи ея состава, такъ равнымъ образомъ, въ отношеніи условій надзора за ней и измѣненія самыхъ условій ея жизни.

Въ этихъ видахъ была составлена программа дѣйствій округа, основныя положенія которой сводились къ слѣдующему:

1) Обновить стражу путемъ замѣны старыхъ ненадежныхъ или только терпимыхъ мѣстныхъ жителей, число которыхъ достигало 60% общаго числа стражи, запасными нижними чинами, приглашая послѣднихъ изъ полковъ по рекомендаціи полковыхъ командировъ, причемъ замѣну эту производить быстро и цѣлыми группами, дабы новые объѣздчики не оказывались одинокими среди прежней негодной стражи и не заражались ея пороками и недостатками.

2) Для урегулированія обязанностей, лежащихъ на объѣздчикахъ, и для усиленія надзора за ихъ дѣятельностью учредить новыя должности старшихъ объѣздчиковъ надзоровъ и возложить на этихъ объѣздчиковъ наблюденіе за всѣми дѣйствіями младшихъ въ предѣлахъ данныхъ надзоровъ, а также производство мелкихъ отпусковъ лѣса, освидѣтельствованіе ихъ и составленіе всякаго рода протоколовъ и актовъ о разнаго рода нарушеніяхъ интересовъ округа.

3) Установить для каждой мѣстности размѣръ районовъ объѣздовъ, при которыхъ стража имѣла бы дѣйствительную возможность исполнять свои обязанности вполнѣ успѣшно и производительно, для чего размѣры объѣздовъ опредѣлить въ зависимости отъ заселенности данной мѣстности, спроса на лѣсъ, количества въ дачѣ безлѣсныхъ пространствъ и т. п.

4) Озаботиться безотлагательной постройкой кордоновъ въ предѣлахъ объѣздовъ и по возможности въ центрѣ ихъ.

5) Установить размѣръ содержанія для младшихъ объѣздчиковъ въ 20 и 25 руб. въ мѣсяцъ, а для старшихъ въ 30 руб. и, кромѣ того, выдавать всѣмъ объѣздчикамъ по 5 руб. въ годъ на обмундированіе, а для объѣздчиковъ, не пользующихся казенными квартирами, выдавать квартирныя по 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ.

6) Въ цѣляхъ внушить стражѣ ту моральную силу, которая объединила бы ее въ одно цѣлое, связала бы всю стражу общимъ интересомъ къ дѣлу охраны лѣсовъ, пріучила бы ее къ дисциплинѣ, должной выправкѣ, къ умѣлому и рѣшительному исполненію служебныхъ обязанностей при самыхъ разнородныхъ условіяхъ, и въ то же время дала бы почувствовать населенію, что прежнее безнаказанное пользованіе Кабинетскимъ лѣсомъ на почвѣ взятокъ, знакомства и родства съ объѣздчиками должно кончиться,—учредить Инспекцію стражи изъ Инспектора штабъ-офицера и его Помощника оберъ-офицера, которая установила бы норму требованій отъ объѣздчиковъ и слѣдила бы за правильной и единообразной постановкой дѣла, причемъ на обязанности Инспекціи возложить подборъ надежнаго контингента стражи путемъ сношенія съ войсковыми частями, объѣзжать періодически возможно чаще лѣса, провѣрять дѣйствія стражи, способствовать всѣми мѣрами мѣстной лѣсной администраціи въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ стражей служебныхъ обязанностей и наконецъ, поддерживать въ ней надлежащую выправку.

Эта намѣченная программа организаціи стражи при содѣйствіи Инспекціи и начала проводиться въ жизнь.

Уже къ концу 1908 года 64% стражи состояло изъ запасныхъ чиновъ, и при всякомъ дальнѣйшемъ увеличеніи числа объѣздчиковъ по Округу пополненіе дѣлалось исключительно запасными чинами. Особенно быстро пошла замѣна стражи съ учрежденіемъ въ Округѣ лѣсничествъ, благодаря тому, что администрація на мѣстахъ значительно увеличилась, стала болѣе близка къ дѣлу и могла усилить надзоръ за стражей: при полугодовомъ существованіи лѣсничествъ въ 1911 году число стражи изъ запасныхъ чиновъ достигло 92%, а въ послѣдующіе годы дошло до 93% и лишь съ началомъ военныхъ дѣйствій, когда изъ наличныхъ 1277 объѣздчиковъ было сразу призвано 1030 человѣкъ, этотъ процентъ самъ собой долженъ былъ пасть*).

Польза, которая ожидалась отъ старшихъ объѣздчиковъ, сразу же обнаружилась на дѣлѣ и въ связи съ этимъ число ихъ Округомъ еже-

---

*) Въ 1911 г. была утверждена подробная Инструкція по комплектованію, обученію и регистраціи лѣсной стражи (Сб. Правилъ Т. 1, стр. 567), проектъ которой выработанъ на съѣздѣ земельно-лѣсныхъ чиновъ въ 1910 году (Труды съѣзда 1910 г. стр. 729).

годно увеличивалась, такъ что съ 1908 года, когда было нанято такихъ объѣздчиковъ только 41, къ концу 1910 года, т. е. наканунѣ введенія лѣсничествъ, число ихъ возросло до 93, а за послѣдующій пятилѣтній періодъ функціонированія лѣсничествъ оно увеличилось почти на 100% и достигло 180 человѣкъ.

Параллельно съ этимъ шло и ежегодное увеличеніе состава младшихъ объѣздчиковъ, которое по годамъ представляется слѣдующими цифрами.

1908	годъ	689
1909	„	810
1910	„	931
1911	„	995
1912	„	1039
1913	„	1050
1914	„	1097
1915	„	1097

Съ 1914 года количество стражи въ Округѣ оставалось неизмѣннымъ вслѣдствіе сокращенія кредитовъ, вызываемаго войной.

Но за послѣднее пятилѣтіе округъ въ дѣлѣ борьбы съ самовольными порубками не могъ ограничиться только увеличеніемъ постоянной стражи, ибо переселенцы, двигавшіеся все время въ Округъ за свой счетъ и страхъ, разселялись по старожильческимъ селеніямъ и, не имѣя достаточныхъ средствъ, усиленно набрасывались на лѣса, находя въ нихъ единственный источникъ своего существованія, попытки же прекращать въ этихъ случаяхъ лѣсокрадство, принимавшее иногда большіе размѣры, силами постоянной стражи, группируемой въ отряды, не приносили надлежащей пользы, такъ какъ, если порубки и уменьшались тамъ, гдѣ дѣйствовалъ отрядъ, то немедленно перемѣщались въ тѣ объѣзды, гдѣ охрана была ослабляема вслѣдствіе отвлеченія стражи въ отряды.

Для устраненія этого въ періодъ времени съ конца 1910 г. по 1913 годъ включительно лѣсничимъ были отпускаемы особыя средства, на которыя ежегодно въ теченіе тѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда порубки обычно усиливаются, организовывались спеціальные летучіе отряды изъ временно нанимаемыхъ лицъ. Отряды эти, сформированные изъ 5—6 человѣкъ подъ командой старшаго объѣздчика, и въ нужныхъ случаяхъ соединяемые въ одинъ большой отрядъ, подъ командой чиновъ полиціи, все время находились въ движеніи, охраняя дачи, подвергавшіяся массовому нападенію.

Параллельно съ увеличеніемъ стражи и строительство казенныхъ домовъ для нея шло усиленнымъ темпомъ, причемъ въ видахъ удешевленія стоимости кордоновъ, которые ранѣе строились по весьма

разнообразнымъ планамъ, обходились не дешево (въ среднемъ 500 руб. одножилой и 800 р. двужилой) и по своимъ большимъ размѣрамъ часто совершенно не отвѣчали потребностямъ стражи, состоящей въ большинствѣ изъ простыхъ людей, довольствующихся скромнымъ помѣщеніемъ,—округомъ былъ выработанъ однообразный типъ кордоновъ, подходящій къ типу обыкновенныхъ крестьянскихъ домовъ, со всѣми обычными въ крестьянскомъ хозяйствѣ пристройками, причемъ стоимость такихъ кордоновъ въ среднемъ составляла 350 руб. для одножилого и 600 руб. для двужилого*).

Къ началу 1908 года, какъ выше указано, въ округѣ было всего 182 жилыхъ помѣщенія для стражи (72 одножилыхъ и 55 двужилыхъ кордоновъ), т. е. 23½% отъ общаго числа стражи; но уже къ началу 1911 года, въ который послѣдовала реорганизація округа и образованы вмѣсто прежнихъ имѣній лѣсничества, наличное число кордоновъ въ округѣ опредѣлялось въ 117 одножилыхъ и 144 двужилыхъ, т. е. въ общемъ 405 помѣщеній, отношеніе которыхъ къ наличному числу стражи составляло 38, 7%.

Съ 1911 года строительство кордоновъ пошло еще быстрѣе, и къ настоящему моменту въ округѣ имѣется 285 одножилыхъ, 254 двужилыхъ и 2 трехжилыхъ кордона, а всего 799 помѣщеній, что даетъ возможность уже 62½% наличнаго числа стражи пользоваться готовыми квартирами въ наиболѣе центральныхъ мѣстахъ своихъ объѣздовъ и надзоровъ.

Улучшеніе матеріальнаго положенія стражи путемъ увеличенія ея жалованья, проведенное съ 1908 года, не остановилось на этомъ, и въ 1911 году старшимъ объѣздчикамъ вмѣсто 30 было назначено основное содержаніе въ 35 руб., а съ 1914 г. низшій окладъ для младшихъ объѣздчиковъ былъ уничтоженъ и всѣ младшіе объѣздчики стали получать по 25 руб., не считая тѣхъ добавочныхъ, которыя полагались имъ на квартиру и на обмундированіе.

Въ связи со всѣмъ этимъ дѣятельность Инспекціи не ограничилась первоначально намѣченными для нея функціями. Чины Инспекціи чутко прислушивались къ нуждамъ стражи, знакомились съ ними на мѣстахъ и благодаря этому выяснилась, напр., необходимость въ установленіи выдачи вновь назначаемымъ объѣздчикамъ пособій на проѣздъ къ мѣсту служенія, выдачи безпроцентныхъ ссудъ на пріобрѣтеніе лошадей, сѣделъ и для заготовки фуража. Инспекція взяла также на себя заботу объ обмундированіи стражи и о снабженіи ее надежнымъ оружіемъ—винтовками и револьверами, стараясь все достать

---

*) Сборн. Прав. Т. 1, стр. 595–628. Смѣты на постройку кордоновъ, основныя положенія которыхъ были выработаны на съѣздѣ въ 1910 г. (Труды съѣзда 1910 г. Стр. 423).

по наиболѣе дешевой и доступной цѣнѣ. Замѣтивъ, что ремонтъ оружія, производившійся въ большинствѣ случаевъ деревенскими мастерами, весьма неудовлетворителенъ и дорогъ, Инспекція взяла на себя трудъ по организаціи и этого дѣла, съ каковой цѣлью была учреждена въ г. Барнаулѣ особая мастерская, куда изъ лѣсничества доставляется испорченное оружіе, которое и ремонтируется частью наличными средствами, а частью путемъ замѣны испорченныхъ частей соотвѣтствующими новыми частями, запасы коихъ пріобрѣтаются изъ Омскаго артиллерійскаго склада. Снабженіе стражи патронами также лежитъ на обязанности Инспекціи, которою патроны эти частью выписываются изъ артиллерійскаго склада, а частью переснаряжаются своими средствами.

Кромѣ этихъ, чисто хозяйственныхъ заботъ, Инспекція несетъ въ отношеніи стражи и другого рода функціи, клонящіяся къ предварительной подготовкѣ прибывающихъ изъ полковъ лицъ къ ихъ будущей дѣятельности. Съ этой цѣлью при канцеляріи Инспекціи учрежденъ особый кадръ кандидатовъ въ объѣздчики, которые прежде направленія ихъ въ лѣсничества по поступающимъ оттуда требованіямъ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца проходятъ подъ руководствомъ Инспектора стражи и его Помощника теоретическій курсъ, заключающій въ себѣ общее понятіе о лѣсѣ, значеніе и важность правильнаго лѣсного хозяйства и надзора за лѣсомъ, порядокъ измѣренія и клейменія деревъ, основанія и порядокъ рубки лѣса и его повѣрки, въ чемъ состоитъ охрана лѣса и обязанности объѣздчика, изученіе наказа лѣсной стражѣ, веденіе книгъ, мѣры противъ самовольныхъ порубщиковъ, и порубокъ, правила составленія протоколовъ, правила борьбы съ пожарами, отвѣтственность по службѣ и т. п.

Наконецъ, на обязанности Инспекціи лежитъ веденіе учета и регистраціи стражи по карточной системѣ и наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ объѣздчики не могли попадать такія лица, которыя уже ранѣе служили и были уволены за какіе-либо проступки.

Всѣ заботы объ улучшеніи быта стражи и приглашеніе на службу запасныхъ чиновъ, конечно, не сразу повліяли на улучшеніе самаго состава стражи. Округу, для достиженія цѣли, приходилось прибѣгать зачастую и къ примѣненію репрессивныхъ мѣръ въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя были озобличаемы въ злоупотребленіяхъ, отдавая ихъ подъ судъ, и тѣ кары, которыя несли виновные, отрезвляюще дѣйствовали на остальную стражу и удерживали нечестныхъ людей отъ поступленія въ объѣздчики. Въ конечномъ итогѣ за послѣднее время отзывы большинства чиновъ мѣстной лѣсной администраціи и результаты ревизій даютъ въ общемъ благопріятныя данныя о составѣ стражи.

Еще большее значеніе въ этомъ отношеніи оказало и то постоян-

ное наблюденіе за дѣятельностью стражи, которое округъ въ состояніи былъ ввести съ установленіемъ лѣсничествъ, обладающихъ административными силами большими, чѣмъ прежнія имѣнія, и потому могущихъ осуществлять дѣйствительный и постоянный надзоръ за стражей.

Объѣзды насколько возможно часто ревизуются администраціей въ отношеніи порубокъ въ продолженіе всего года, а по боровымъ дачамъ весною, кромѣ того, дѣлается подробная повѣрка объѣздовъ, съ учетомъ незапротоколенныхъ пней.

Кромѣ тѣхъ главныхъ задачъ, къ которымъ округъ неуклонно стремился за послѣдніе годы, создавая благонадежный контингентъ стражи, т. е. къ охранѣ лѣсовъ отъ порубокъ, пожаровъ и отъ всякаго рода самовольнаго пользованія, стража использовалась и въ другихъ направленіяхъ, клонящихся къ улучшенію лѣсного хозяйства. Съ этой цѣлью стража, подборъ которой дѣлается исключительно изъ хорошо грамотныхъ и толковыхъ людей, привлекается къ участію въ такихъ, напримѣръ, работахъ, какъ перечетъ деревъ, подготовляемыхъ къ отпуску, клейменіе ихъ, оцѣнка лѣсосѣкъ, прорѣживаніе насажденій, прочистка молодняковъ, сборъ древесныхъ сѣмянъ, уходъ за питомниками, посѣвы и посадка лѣса, межевыя работы и т. п.

Для точной регламентаціи всѣхъ дѣйствій стражи, какъ руководствующее указаніе для нея, округомъ былъ переработанъ и дополненъ, примѣнительно къ измѣнившимся условіямъ хозяйства, „Наказъ лѣсной стражи“, причемъ существенныя добавленія новаго наказа заключаются, во-первыхъ, въ точномъ перечисленіи обязанностей стражи по надзору за арендными землями и другими оброчными статьями, что весьма важно въ виду развитія земельнаго хозяйства въ Округѣ, а во-вторыхъ, въ приложеніи къ нему тѣхъ статей лѣсного устава, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ по лѣсной части округа и правилъ о порядкѣ дѣйствій и отчетности по нарушеніямъ имущественныхъ интересовъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, знакомство съ которыми стражѣ является безусловно необходимымъ для сознательнаго и правильнаго выполненія всѣхъ дѣйствій въ предѣлахъ круга ея дѣятельности.

Помимо созданія благонадежнаго состава стражи округомъ, въ цѣляхъ охраненія отъ истребленія самовольными порубками наиболѣе цѣнныхъ степныхъ и лѣсостепныхъ дачъ, стала проводится въ жизнь окопка дачъ канавами по смежеству съ такими селеніями, жители которыхъ особенно отличаются склонностью незаконно пользоваться лѣсомъ.

Размѣры канавъ, въ соотвѣтствіи съ преобладаніемъ въ этихъ дачахъ песчаннаго грунта, приняты въ 1½ арш. глубины, 2½ арш. ширины по поверхности земли и 3/4 арш. ширины по дну, причемъ изъ выбрасываемой при прорытіи канавъ земли, со стороны

обращенной къ дачѣ, устраивается валъ, прокладываемый фашинникомъ, комлевая часть котораго обращается въ сторону канавы.

Первый опытъ окопки дачъ былъ произведенъ въ 1911 году въ шести дачахъ округа на протяженіи 41 версты, а въ слѣдующіе годы работы стали постепенно расширяться и къ настоящему времени уже выполнены въ 32 дачахъ на протяженіи 422 верстъ.

Параллельно съ этимъ округомъ производится также закрытіе всѣхъ такихъ дорогъ въ дачахъ, существованіе которыхъ въ цѣляхъ охраны является нежелательнымъ и наличность которыхъ въ прежнее время обусловливалась исключительно недостатками общей постановки дѣла охраны.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что въ борьбѣ съ самовольными порубками весьма существеннымъ является возможно быстрое разсмотрѣніе возникающихъ дѣлъ, громадное число которыхъ оставалось безъ движенія по нѣсколько, лѣтъ, такъ какъ волостныя и сельскія правленія медлили съ объявленіемъ постановленій по протоколамъ, а Мировые Судьи, заваленные массой болѣе спѣшныхъ дѣлъ, были не въ состояніи рѣшать ихъ своевременно.

Въ виду создавшагося положенія округъ вынужденъ былъ принять рядъ такихъ мѣръ, которыя бы способствовали возможно скорому рѣшенію дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ.

Еще въ 1908 году округъ призналъ необходимымъ оказать посильную помощь мѣстнымъ Мировымъ Судьямъ и облегчить чисто механическую часть труда ихъ по разсмотрѣнію дѣлъ о нарушеніяхъ лѣсного устава. Помощь эта выражалась отчасти въ наймѣ добавочныхъ писцовъ при ихъ канцеляріяхъ за счетъ суммъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и отчасти въ командированіи такихъ писцовъ изъ канцелярій имѣній съ цѣлью приведенія въ порядокъ и подготовки къ разбору дѣлъ. Но мѣра эта, къ сожалѣнію, была кратковременна, такъ какъ въ 1910 г. со стороны высшей судебной власти послѣдовало категорическое запрещеніе Мировымъ Судьямъ принимать отъ округа въ какой бы то ни было формѣ воспособленіе на усиліе канцелярскихъ средствъ.

Но зато въ 1911 году были назначены добавочные Мировые Судьи изъ числа кандидатовъ на судебныя должности, на которыхъ была возложена обязанность исключительно заняться разсмотрѣніемъ дѣлъ о нарушеніяхъ лѣсного устава и другихъ имущественныхъ интересовъ округа. Затѣмъ для побужденія должностныхъ лицъ волостныхъ и сельскихъ правленій къ возможно быстрому объявленію постановленій о наложеніи взысканій въ порядкѣ закона 7 апрѣля 1897 г. Округъ обратился къ Томскому Губернатору съ просьбой принять въ этомъ направленіи зависящія отъ него мѣры, въ результатѣ чего въ

1912 году послѣдовало особое циркулярное распоряженіе Губернатора всѣмъ Крестьянскимъ Начальникамъ, Подрайоннымъ переселенческимъ чиновникамъ и Уѣзднымъ Исправникамъ, предусматривающее обязанность надлежащихъ чиновъ всѣ такого рода дѣла исполнять въ двухмѣсячный срокъ, и означенное распоряженіе дало положительные результаты, такъ какъ въ настоящее время жалобы со стороны лѣсной администраціи на задержку въ объявленіи постановленій являются уже единичными.

Съ цѣлью же болѣе быстраго приведенія въ исполненіе приговоровъ и производства взысканій по постановленіямъ въ округѣ, съ согласія Томскаго Губернатора, были учреждены пять спеціальныхъ должностей полицейскихъ чиновниковъ за счетъ суммъ Кибинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, на которыхъ было возложено исключительно исполненіе дѣлъ округа.

Дѣятельность такихъ чиновниковъ, однако, не дала тѣхъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидались, ибо на нихъ со стороны Исправниковъ не обращалось того вниманія, какъ на своихъ становыхъ приставовъ, стоящихъ отъ нихъ въ прямой зависимости, и потому должности эти были съ 1 января 1913 года упразднены, но взамѣнъ того Губернаторомъ были назначены за счетъ округа девять добавочныхъ урядниковъ въ помощь тѣмъ становымъ приставамъ, у которыхъ замѣчено наибольшее скопленіе дѣлъ по взысканіямъ въ пользу Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Эти добавочные урядники существуютъ и понынѣ.

Еще одной изъ мѣръ, проведенныхъ за послѣднее пятилѣтіе и клонящихся къ возможно скорому производству взысканій, является установленіе особаго денежнаго вознагражденія, въ размѣрѣ 10% отъ взыскиваемыхъ по каждому данному дѣлу суммъ, для всѣхъ вообще лицъ, производящихъ такія взысканія, т. е. для чиновъ мѣстной полиціи и для должностныхъ лицъ волостныхъ и сельскихъ управленій. Эта мѣра, какъ и слѣдовало ожидать, дала положительные результаты, ибо заинтерисовывала взыскателей матеріально.

Наконецъ, изъ числа мѣръ, проведенныхъ округомъ въ цѣляхъ уменьшенія самовольныхъ порубокъ, должны быть отмѣчены такія, какъ организація самаго отпуска лѣса по билетамъ и освидѣтельствованія его. Для большаго удобства населенія выдача билетовъ производится чинами администраціи лѣсничества и стражи преимущественно въ селеніяхъ и на кордонахъ въ заранѣе опредѣленные дни, о которыхъ населеніе оповѣщается; равнымъ образомъ, и освидѣтельствованіе заготовленнаго лѣса производится безъ задержки и въ опредѣленные дни.

При такой постановкѣ дѣла устраняется напрасная трата времени и труда на поѣздки изъ отдаленныхъ селеній за полученіемъ билетовъ

въ канцеляріи Лѣсничихъ, дается возможность скоро получить нужный лѣсъ и, въ связи со всѣми принимаемыми округомъ мѣрами охраны и преслѣдованія самовольныхъ порубщиковъ, достигается постепенное пріученіе населенія къ законному пріобрѣтенію лѣса.

Цифры, свидѣтельствующія о числѣ возникавшихъ дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ и суммы взысканій за нихъ, за послѣднее десятилѣтіе таковы:

Въ 1906 году	поступило дѣлъ	21531	на сумму 257158 руб.
„ 1907 „	„ „	28089	„ 254943 „
„ 1908 „	„ „	42372	„ 320548 „
„ 1909 „	„ „	65242	„ 331641 „
„ 1910 „	„ „	50326	„ 323732 „
„ 1911 „	„ „	45684	„ 330845 „
„ 1912 „	„ „	37148	„ 231656 „
„ 1913 „	„ „	39411	„ 197656 „
„ 1914 „	„ „	43852	„ 219808 „
„ 1915 „	„ „	24140	„ 128770 „

Изъ этой таблицы видно, что общее число дѣлъ за первые два года (1908—1909) введенія новой организаціи стражи сразу пошло въ гору, а затѣмъ съ 1910 года начало падать и за послѣдующіе годы держится въ предѣлахъ болѣе или менѣе одинаковыхъ цифръ.

Это увеличеніе числа дѣлъ за первые года является совершенно понятнымъ, такъ какъ населеніе, еще не привыкшее къ новымъ порядкамъ, продолжало дѣлать свое дѣло, а между тѣмъ новая стража учитывала и *всѣ тѣ порубки, которыя при прежнихъ условіяхъ охраны были бы незарегистрированы.*

Сопоставляя въ то же время данныя о числѣ поступавшихъ ежегодно дѣлъ за все указанное время съ соотвѣтствующими имъ данными о суммахъ взысканій, мы видимъ, что средняя цифра этихъ взысканій на каждый протоколъ имѣетъ тенденцію къ пониженію. Въ 1906 и 1907 годахъ эта средняя стоимость составляла 11,5 руб. и 9,1 руб., а въ 1913, 1914 и 1915 годахъ она упала до 5 рублей.

Въ эту среднюю стоимость взысканій входятъ какъ попенныя, такъ и штрафъ, чтоже касается собственно размѣра убытковъ по каждому протоколу, т. е. таксовой стоимости самовольно срубленнаго лѣса, то таковая въ послѣдніе годы опредѣлялась въ среднемъ около 2 р. 50 к., что и отмѣчалось въ годовыхъ отчетахъ.

Однако, нельзя не указать на то обстоятельство, что приводимыя цифровыя данныя за десятилѣтіе не однородны по своему значенію до 1911 года и послѣ, такъ какъ число поступавшихъ ежегодно до 1911 года протоколовъ и размѣры убытковъ по нимъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ размѣрамъ порубокъ и убытковъ, потому что

протоколы составлялись на извѣстныхъ только лицъ и, такимъ образомъ, порубки, совершенныя неизвѣстными лицами, не входили въ общій учетъ. Кромѣ того, прежде протоколы составлялись по количеству заготовленныхъ самовольно матеріаловъ, но не по количеству и размѣрамъ вырубленныхъ деревъ, вслѣдствіе чего размѣры убытковъ нужно признать преуменьшенными, и дѣйствительная средняя стоимость убытковъ по каждому протоколу была значительно выше показанной. Послѣ же 1911 г. протоколы составлялись на всѣ порубки, какъ совершенныя извѣстными, такъ и неизвѣстными лицами, и вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ убытковъ опредѣлялся по пнямъ вырубленныхъ деревъ. На мелкія порубки лиственныхъ породъ (березы и осины) прежде совершенно не учитывавшіяся, теперь составляются протоколы, чѣмъ значительно увеличивается ихъ число по сравненію съ прежнимъ.

Надо къ этому прибавить, что самая стоимость лѣса въ послѣднее время увеличилась въ сравненіи съ 1906—1907 годами и тѣмъ еще болѣе повысила среднюю оцѣнку каждаго протокола за послѣдніе годы*).

Увеличеніе числа протоколовъ въ 1914 г. всецѣло объясняется военными обстоятельствами, лишившими округъ надежной лѣсной стражи и вызвавшими со стороны населенія надежду на безнаказанность.

Поощряемая со стороны округа дѣятельность Волостныхъ Правленій по взысканіямъ (въ видѣ 10% вознагражденія) и побужденія черезъ Губернскую администрацію дали благопріятные результаты—поступленія по добровольной уплатѣ быстро возрасли: въ 1911 году получено было 26.360 руб. (по 10277 постановленіямъ), а въ 1912 году 62.919 руб. (по 19283 постановленіямъ).

Въ 1913 году добровольно уплачено по 14535 постановленіямъ 40094 руб., т. е. менѣе предыдущаго года, но такое уменьшеніе явилось какъ слѣдствіе прекращенія дѣлъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ Манифесту 21 февраля 1913 года и съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія отъ 8 декабря того же года. Въ 1914 году добровольно уплачено по 27641 постановленію 49974 руб., т. е. менѣе чѣмъ въ 1912 г., но уменьшеніе это явилось какъ слѣдствіе пріостановленія дѣлъ, касающихся виновныхъ, призванныхъ въ войска.

Рѣшеніе дѣлъ Мировыми Судьями, начиная съ 1912 года, идетъ также значительно успѣшнѣе. Въ этомъ году приведено въ исполне-

---

*) Такъ какъ средняя стоимость куб. саж. въ 1906 г. расцѣнивалась 2 р. 93 к., а въ 1914 г.—4 р. 07 к., то средняя стоимость порубки по протоколамъ 1914 г., расцѣненнымъ по таксѣ 1906 г., что необходимо для правильнаго сравненія, была бы не въ 5 руб., а около 3 р. 50 к.

ніе рѣшенныхъ судебными установленіями дѣлъ 3539 на сумму 27198 руб., а въ 1911 году было 1779 на сумму 10230 руб. Въ 1913 году рѣшено дѣлъ менѣе (2092 на 12447 руб.), но это вызвано, опять таки прекращеніемъ дѣлъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ Манифесту и Соизволенію; а въ 1914 г. дѣлъ рѣшено уже 3698 на сумму 44044 руб., несмотря на вліяніе обстоятельствъ военнаго времени.

Борьба съ лѣсными пожарами.

Лѣсные пожары, являясь бѣдствіемъ, причинявшимъ въ прежнее время нерѣдко весьма большой ущербъ лѣснымъ дачамъ округа, представляли собой зло гораздо большее, чѣмъ самовольныя порубки, такъ какъ, охватывая иногда значительныя лѣсныя пространства, превращали ихъ въ совершенно безлѣсныя площади.

Борьба съ этимъ бѣдствіемъ ранѣе велась, главнымъ образомъ, двумя мѣрами:-тушеніемъ, производившимся почти исключительно безплатнымъ трудомъ ближайшаго мѣстнаго населенія, такъ какъ до 1910 года законъ предусматривалъ вознагражденіе рабочимъ, вызываемымъ только съ разстоянія 15 и болѣе верстъ, и весенней опалкой дачъ (преимущественно боровыхъ), что также входило въ обязанность населенія. Отчасти же, какъ предупредительная мѣра въ отношеніи распространенія огня, примѣнялась еще уборка порубочныхъ остатковъ, что впрочемъ всецѣло было предоставлено покупателямъ лѣса, съ которыхъ взыскивался 10—20% залогъ въ обезпеченіе уборки остатковъ.

Округъ долженъ былъ принять рядъ болѣе радикальныхъ мѣръ къ сохраненію дачъ отъ опустошительныхъ пожаровъ.

Начиная съ 1910 года, когда былъ введенъ новый законъ о привлеченіи населенія къ тушенію пожаровъ за плату независимо отъ разстоянія вызова, округу въ цѣляхъ борьбы съ пожарами пришлось уже вмѣсто безплатнаго труда прибѣгать къ труду наемному, причемъ расходы на это сразу же выразились довольно значительной цифрой (39289 руб.).

Въ виду того, что наибольшее число лѣсныхъ пожаровъ возникаетъ всегда въ весенніе мѣсяцы, когда населеніе занято пахотой, то, не смотря на оплачиваемый трудъ и на обязанность подъ страхомъ штрафовъ исполнять требованія лѣсной администраціи являться на пожары, все-же было весьма трудно съ достаточной быстротой собирать потребное число рабочихъ, которые въ большинствѣ опаздывали и, благодаря этому, возникшій пожаръ успѣвалъ разгуляться.

Это обстоятельство, въ связи съ выяснившейся дороговизной расходовъ по вознагражденію такихъ запаздывающихъ рабочихъ, вызвало необходимость имѣть ежегодно въ продолженіе всего опаснаго въ

пожарномъ отношеніи періода еще постоянный контингентъ заблаговременно нанятыхъ рабочихъ. Часть такихъ рабочихъ является сторожами при наблюдательныхъ вышкахъ или въ другихъ пунктахъ, избираемыхъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ въ дачахъ, и обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы безотлучно находиться въ назначенномъ пунктѣ, наблюдать-не возникаетъ-ли гдѣ лѣсной пожаръ и, въ случаѣ появленія дыма, немедленно оповѣщать объ этомъ ближайшую лѣсную стражу, чиновъ лѣсной администраціи, или, наконецъ, сельскаго старосту.

Другая часть постоянныхъ рабочихъ представляетъ собой особые конные пожарные отряды, сосредоточиваемые преимущественно при центральныхъ пожарныхъ вышкахъ и состоящіе изъ 3 до 6 человѣкъ, на обязанности которыхъ лежитъ тотчасъ же по возникновеніи огня отправляться для его тушенія, а въ ненастное время помогать стражѣ въ производствѣ такихъ работъ, какъ подготовка лѣса къ отпуску, и принимать участіе въ исправленіи дорогъ, уборкѣ порубочныхъ остатковъ и т. п. Польза такихъ конныхъ отрядовъ, какъ показалъ опытъ, является несомнѣнной, ибо возникшій пожаръ обычно захватывается въ самомъ началѣ, чѣмъ достигается незначительность убытковъ отъ дѣйствія огня и возможность обойтись наличными силами безъ вызова наемныхъ рабочихъ, а, слѣдовательно, сократить общія затраты на непосредственную борьбу со зломъ.

Послѣднее подтверждается слѣдующими цифровыми данными о расходахъ округа, произведенныхъ по найму рабочихъ для тушенія пожаровъ и по содержанію постоянныхъ рабочихъ за послѣдніе шесть лѣтъ.

Года	Наемъ рабочихъ	Содержаніе сторожей и конныхъ отрядовъ
1910 годъ	— 39.289 руб.	— 22.182 руб.
1911 „	— 12.865 „	— 25.160 „
1912 „	— 2.996 „	— 18.874 „
1913 „	— 2.548 „	— 23.655 „
1914 „	— 1.845 „	— 25.759 „
1914 „	— 5 063*) „	— 24.724 „

Эти цифры въ связи съ нижеприведенными данными относительно того ущерба, который несли дачи округа отъ пожаровъ въ періодъ до 1910 года и въ послѣдующій, съ достаточной ясностью указываютъ на несомнѣнную пользу организаціи округомъ постоянной противопожарной стражи. Изъ нихъ мы видимъ, что при болѣе или менѣе постоян-

---

*) Увеличенная сумма расходовъ въ 1915 г. объясняется военными обстоятельствами, вызвавшими разстройство организаціи противопожарныхъ мѣропріятій, и сильно увеличившимся числомъ пожаровъ, благодаря поджогамъ во время происходившихъ безпорядковъ во время мобилизаціи и благодаря исключительно жаркому и сухому лѣту.

номъ среднемъ ежегодномъ расходѣ на содержаніе контингента пост-о янныхъ рабочихъ (въ предѣлахъ 25.000 руб. въ годъ) расходъ на оплату труда вызываемаго населенія, опредѣлившійся въ первый годъ введенія новаго закона суммою въ 39.289 руб., уже на слѣдующій годъ, когда организація постоянныхъ отрядовъ до извѣстной степени была налажена, рѣзко падаетъ до 12.865 руб., а въ послѣдующіе годы, когда эта организація уже стала на твердую ногу, въ среднемъ составляетъ 3.113 руб.

Кромѣ этихъ непосредственныхъ мѣръ борьбы съ пожарами округъ, придавая весьма большое значеніе своевременному обнаруженію ихъ, сталъ заботиться объ устройствѣ, по преимуществу въ наиболѣе цѣнныхъ сосновыхъ лѣсахъ, достаточнаго числа наблюдательныхъ вышекъ и съ этой цѣлью выработалъ особый, въ общемъ довольно простой, типъ ихъ*).

До 1910 года пожарныхъ вышекъ, притомъ весьма разнообразнаго типа, въ дачахъ округа имѣлось всего 16. Къ настоящему времени ихъ имѣется уже 188.

Предпринимались также и мѣры чисто предупредительнаго характера, къ каковымъ относятся: своевременное предупрежденіе населенія о мѣрахъ предосторожности съ огнемъ въ лѣсахъ; запрещеніе арендаторамъ сѣнокосныхъ участковъ, расположенныхъ въ лѣсныхъ дачахъ, выжигать эти участки, что спеціально оговаривается въ заключенныхъ съ ними договорахъ; привлеченіе нарушителей означенныхъ правилъ и лицъ, виновныхъ въ возникновеніи пожаровъ, къ законной отвѣтственности, а также и преслѣдованіе въ законномъ порядкѣ населенія въ случаяхъ неявки къ тушенію пожаровъ и т. д.

Кромѣ этихъ мѣръ, чисто инструктивнаго характера, округомъ съ 1911 года принимались и болѣе серьезныя предупредительныя мѣры. Такъ, напримѣръ, ежегодно производилась опалка и оскребка по границамъ сосновыхъ дачъ, предупредительная оскребка дорогъ и полосъ, раздѣляющихъ дачи на незначительные участки, скашиваніе и выжиганіе въ сограхъ травъ, обычно представляющихъ изъ себя богатый матеріалъ для широкаго распространенія огня, проложеніе противопожарныхъ просѣкъ не только съ вырубкой на нихъ лѣса, но съ уборкой и уничтоженіемъ лѣсной подстилки, а также расширеніе и расчистка уже существующихъ просѣкъ**).

---

*) Смѣты и чертежи помѣщены въ Сборн. Прав. Т. I. Стр. 629.

**) Послѣдняя мѣра, проведенная опять таки въ отношеніи сосновыхъ дачъ, за послѣднее пятилѣтіе вылилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Проведено просѣкъ		верстъ
Въ	1911 году	—	47
„	1912 „	—	128
„	1913 „	—	62
„	1914 „	—	51
„	1915 „	—	28

Затѣмъ округомъ была предпринята болѣе правильная организація уборки порубочныхъ остатковъ за счетъ спеціально ассигнуемыхъ на это средствъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ стражи и мѣстной лѣсной администраціи.

Въ общемъ за періодъ времени съ 1911 по 1914 годъ включительно округомъ было израсходовано на это около 61.000 руб. причемъ площадь работъ опредѣлилась въ 35.860 десят. За тотъ же періодъ времени самими потребителями лѣса уборка остатковъ была произведена на общей площади 34,161 десят.

Наконецъ, какъ особенно продуктивная предупредительная въ отношеніи пожаровъ мѣра округомъ была организована, начиная съ 1911 года, усиленная очистка дачъ отъ стараго горѣлаго лѣса, валежа и разнаго засоряющаго дачи хлама, путемъ отпуска ихъ по самой дешевой цѣнѣ и даже безплатно мѣстному населенію. Съ этой цѣлью была выработана особая упрощенная форма билетовъ въ видѣ отрывныхъ ярлыковъ, выдаваемыхъ младшими объѣздчиками. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отпускъ назначался безплатный, отъ администраціи лѣсничествъ требовалось, прежде выдачи тетрадей стражѣ, проштемпелевать всѣ ярлыки надписью „безплатно“, а въ случаяхъ платнаго отпуска—надписью, обозначающей установленную для каждой дачи строго опредѣленную и однообразную цѣну воза; этимъ достигается контроль стражи по сдачѣ денегъ и предупреждается возможность злоупотребленій ея въ отношеніи взысканія по ярлыкамъ съ покупщиковъ большей суммы, чѣмъ помѣчена въ соотвѣтствующихъ талонахъ ярлыковъ.

Въ виду того, что подобный отпускъ лѣса, конечно не долженъ обремѣнять стражу и заполнять все ея время, а также и въ цѣляхъ правильнаго учета такихъ отпусковъ и предупрежденія возможныхъ злоупотребленій со стороны покупателей, въ томъ отношеніи, чтобы они не могли воспользоваться по одному ярлыку двумя или болѣе возами, поярлычный отпускъ обычно пріурочивается къ опредѣленнымъ днямъ недѣли, о чемъ извѣщается мѣстное населеніе, и кромѣ того въ самомъ ярлыкѣ указывается, что онъ дѣйствителенъ только на опредѣленное число часовъ.

Помимо той пользы, которую подобный упрощенный отпускъ засоряющаго дачи хлама приноситъ въ отношеніи противопожарномъ, онъ также приноситъ округу и довольно значительный денежный доходъ, что видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ за послѣднее трехлѣтіе, въ которое этотъ отпускъ особенно сильно развился.

		Расширено просѣкъ
Въ	1913 году	— 584
„	1914 „	— 612
„	1915 „	— 758

Года	Число отпущенныхъ возовъ.	Масса въ куб. саж.	Выручено дѣнегъ въ рубляхъ
1913 годъ	580253	62708	101042
1914 „	481957	51451	90001
1915 „	645279	65407	59191

Хотя собственно за послѣдніе два года денежное поступленіе отъ повознаго отпуска и понизилось, но это произошло благодаря тому, что усиленъ безплатный повозный отпускъ валежнаго лѣса въ цѣляхъ оказанія помощи семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, а также въ виду сокращенія въ борахъ пригоднаго для повознаго отпуска матеріала.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что въ дѣлѣ борьбы съ пожарами сыграла немаловажную роль и окопка дачъ, такъ какъ канавы, проводимыя по границѣ съ крестьянскими надѣлами, въ полной мѣрѣ гарантируютъ дачи отъ захожденія огня съ сосѣднихъ полей и луговъ при ихъ выжиганіи.

Въ результатѣ всѣ вышеуказанныя мѣропріятія округа за послѣднее время въ отношеніи борьбы съ пожарами принесли ожидаемую отъ нихъ пользу, что достаточно ярко характеризуется слѣдующими цифровыми данными, относящимися къ періоду съ 1906 по 1910 годъ включительно, и данными за послѣдующіе года до 1915.

Года	Число пожаровъ	Площади въ десятинахъ				Таксація	
		Безъ поврежденія	Сплошного повреждения	Частичнаго и смѣшаннаго	Общаго	Общая масса въ такс. саженяхъ	Стоимость по таксѣ
1906	166	2933	321	7650	10904	18735	82288
1907	346	27790	8093	10337	46220	57447	176282
1908	210	21669	3422	19813	44904	47013	272651
1909	675	33896	15244	11498	60638	148127	669854
1910	1426	38366	6368	186434	231168	54168	356633
	2823	124654	33448	235732	393834	325490	1557708
1911	831	40972	6196	55432	102600	65815	484304
1912	395	9846	242	6216	16304	1642	5324
1913	288	6704	108	3641	10453	2971	13890
1914	356	2691	22	1277	3990	603	4083
1915	611	15975	277	6653	22905	6238	26823
	2481	76188	6845	73219	156252	77270	534424

Хотя эти данныя собственно въ отношеніи общаго числа возникшихъ пожаровъ за каждое пятилѣтіе и не даютъ рѣзкой разницы, но

объясняется это различіемъ въ точности регистраціи пожаровъ. Въ прежнее время регистрировались только наиболѣе крупные пожары, а пожары черневыхъ лѣсовъ почти совершенно ускользали отъ учета, съ введеніемъ же лѣсничествъ учетъ пожаровъ сталъ точнѣе.

Что же касается самой площади распространенія огня, то разница до 1911 года и послѣ наблюдается уже весьма значительная—количество поврежденнаго лѣса и его таксовая стоимость за послѣднее пятилѣтіе указываютъ на весьма значительное уменьшеніе вреда для дачъ округа. При этомъ за первое пятилѣтіе мы видимъ тенденцію къ постепенному увеличенію цифръ, опредѣляющихъ ущербъ, тогда какъ за послѣднее пятилѣтіе соотвѣтствующія цифры постепенно уменьшаются, кромѣ 1915 года, что объясняется исключительной засушливостью лѣта и отчасти умышленными поджогами со стороны солдатокъ, желавшихъ имѣть къ зимѣ пригодный на дрова сухой горѣлый лѣсъ. Кромѣ того, тушеніе пожаровъ было затруднительно благодаря отсутствію (вслѣдствіе войны) значительнаго числа годныхъ работниковъ, почему во многихъ случаяхъ борьбу съ пожарами приходилось вести трудомъ женщинъ, стариковъ и подростковъ.

Кромѣ того, и своевременное обнаруженіе пожаровъ въ 1915 году сильно затруднялось, такъ какъ лѣсные пожары въ казенныхъ дачахъ охватывали въ это лѣто огромныя площади и были такъ сильны, что въ предѣлы Алтайскаго Округа періодически наносило вѣтромъ массу дыма, не только затруднявшаго наблюденіе съ возвышеныхъ пунктовъ за возникновеніемъ пожаровъ, но даже прекращавшаго движеніе пароходовъ.

Лѣсоулучшительныя мѣропріятія.

Въ связи съ работами объ охранѣ лѣса отъ пожаровъ и порубокъ необходимо было принимать мѣры и къ созданію наиболѣе благопріятныхъ условій для произрастанія сохранившагося лѣса. Уборкой и усиленнымъ отпускомъ валежа и сухостоя устранялись какъ причины пожаровъ, такъ и уменьшался вредъ отъ размноженія другихъ вредителей лѣса, каковыми являются грибы и насѣкомыя. Но кромѣ того въ очень густыхъ молодыхъ насажденіяхъ необходимо было произвести очистку насажденій отъ наиболѣе угнетенныхъ деревьевъ и прорѣдить молодняки для созданія лучшихъ условій роста. Съ этой цѣлью Округомъ производились на спеціальныя средства, получаемыя отъ взысканій на уборку порубочныхъ остатковъ, хозяйственныя заготовки лѣса, которыя, не преслѣдуя извлеченія выгодъ, должны были способствовать очищенію лѣса отъ вреднаго для его здоровья матеріала и улучшенію дальнѣйшихъ условій роста. Однако, опытъ показалъ, что матеріалъ, получавшійся отъ такихъ работъ, имѣлъ сбыть,

и заготовки эти не только оправдали расходы на нихъ, но въ то же время приносили и нѣкоторый доходъ, не только оправдывая попенныя, но и давая прибыль на затрачиваемый капиталъ.

Такъ какъ естественное возобновленіе лѣса на многочисленныхъ въ борахъ площадяхъ гарей и прежнихъ порубокъ не вездѣ идетъ вполнѣ успѣшно, то предъ Округомъ сталъ вопросъ о необходимости принятія мѣръ къ возобновленію лѣса. Но до 1910 г., когда пожары и самовольныя порубки буквально грозили существованію самаго объекта хозяйства—лѣса, заботы о возобновленіи и улучшеніи насажденій были несвоевременны и безполезны. Жизнь это подчеркнула—работы по возобновленію лѣса, начатыя еще въ 1897 г., главнымъ образомъ, въ Локтевскомъ лѣсничествѣ, поглотили много денегъ и результатовъ никакихъ не дали.

Только начиная съ 1913 г., когда дѣло охраны лѣса уже стало, повидимому, на твердую ногу, Управленіе Округа находитъ возможнымъ начать лѣсокультурное дѣло*). Ставя вопросъ о воспособленіи естественному возобновленію на первый планъ, Управленіе Округа даетъ общія указанія постановки работъ, не стѣсняя иниціативу лѣсничихъ, и не дѣлаетъ такіе опыты обязательными для всѣхъ. Такая постановка дѣла, отдавая опыты лишь въ руки дѣйствительно дѣломъ заинтересованныхъ, имѣла въ виду дать возможность составу мѣстной администраціи, мало по этимъ вопросамъ подготовленной, исподволь ознакомиться съ дѣломъ на практикѣ и постепенно создавать какъ среди стражи, такъ и мѣстнаго населенія, хоть не большой кадръ лицъ знакомыхъ съ лѣсокультурными работами. Этимъ путемъ имѣлось въ виду создать тѣ зачатки лѣсокультурныхъ работъ, которые постепенно развиваясь, должны впослѣдствіи принять значительный объемъ.

Наряду съ заботами объ естественномъ возобновленіи лѣса Округомъ былъ поставленъ вопросъ и объ искусственномъ облѣсеніи, въ которомъ особенно нуждаются песчанные, оголенные участки боровъ степной полосы. Трудность работъ и необходимость узко-техническихъ свѣдѣній требовали порученіе этого дѣла лицу, спеціально знакомому съ вопросомъ. Въ виду отсутствія въ Округѣ серьезныхъ опытовъ въ этомъ направленіи необходимо было ознакомленіе съ постановкой дѣла облѣсенія и укрѣпленія подвижныхъ песковъ въ Европейской Россіи, куда и былъ въ 1914 г. командированъ старшій лѣсничій Львовъ, но, къ сожалѣнію, обстоятельства военнаго времени принудили прервать командировку и отложить постановку работъ въ большихъ размѣрахъ до болѣе благопріятнаго времени. Однако, начало работъ все же было сдѣлано въ Жерновской дачѣ Шульбинскаго лѣсничества, гдѣ уже имѣется сосновый питомникъ.

---

*) Циркуляръ 18 марта 1913 г. № 26. См. Сборн. прав. т. II трс. 1203.

Организація опытныхъ лѣсничествъ, намѣченная въ 1913 г., для изученія и рѣшенія возникающихъ въ лѣсномъ хозяйствѣ Округа вопросовъ въ условіяхъ опредѣленной естественной для Алтайскаго Округа обстановки, также не могла еще осуществиться, такъ какъ, благодаря военному времени, лишившему Округъ значительнаго количества изъ состава его служащихъ, теперь приходится думать лишь о сохраненіи уже достигнутыхъ успѣховъ, оставивъ всякія культурныя мѣропріятія до лучшаго будущаго.

Лѣса Алтайскаго округа и ихъ эксплоатація.

Лѣса въ Алтайскомъ округѣ занимаютъ весьма значительную часть всей территоріи, но распредѣленіе ихъ по всему округу весьма не равномѣрно.

Есть мѣста бѣдныя лѣсомъ и даже значительныя совсѣмъ безлѣсныя площади, зато въ другихъ частяхъ округа имѣетсянесомнѣнный избытокъ лѣсовъ. Точно также распространенныя въ округѣ породы лѣса весьма не равноцѣнны по своему значенію для населенія.

Наиболѣе цѣнной породой лѣса является сосна, затѣмъ изъ хвойныхъ имѣютъ большое распространеніе кедръ, пихта, ель и лиственница, а изъ лиственныхъ—береза и осина, какъ рѣдкое исключеніе встрѣчается въ Кузнецкомъ уѣздѣ липа.

Менѣе всего покрыта лѣсомъ западная половина округа. Здѣсь, въ крайнемъ сѣверозападномъ углу Кулундинской степи, по Каргату, Чулыму, Карасуку и въ верховьяхъ Бурлы встрѣчаются еще остатки когда-то, повидимому, обширныхъ березовыхъ дубравъ, во всѣхъ же остальныхъ частяхъ западной половины округа встрѣчаются только сосновые бора или вытянувшіеся лентами въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ по лѣвую сторону Оби, или-же залегающіе большими массивами по правому берегу Оби, изъ которыхъ наиболѣе значительны Сузунскій массивъ ниже Барнаула и Верхъ-Обской—между Барнауломъ и Бійскомъ. Кромѣ того, сосна встрѣчается сравнительно небольшими площадями и въ другихъ частяхъ округа, преимущественно по окраинамъ тайги—Колыванскій боръ, Бащелакскій, бора по Біи и Катуни, Урской, Гавриловскій и бора по притокамъ Абакана—Таштыпу, Матуру, Карасебе.

Сѣверо-восточный уголъ округа—бассейнъ р. Томи и ея притоковъ выше Кузнецка, а также правый берегъ Томи ниже Кузнецка, водораздѣлъ между р. Иней и Чумышемъ (такъ называемая Салаирская чернь) заняты черневыми лѣсами, главнымъ образомъ, пихтой, съ большой примѣсью осины и березы. Встрѣчается и кедръ, но сравнительно не часто. Такой-же типъ лѣсовъ встрѣчается и въ противоположной, юго-западной части округа—въ верховьяхъ правыхъ притоковъ

Иртыша—Убы и Ульбы. По Малому и Большому Абакану и между Телецкимъ озеромъ и Катунью преобладаютъ кедровые лѣса, вся же остальная юго-восточная часть округа занята разбросанными среди горныхъ пастбищъ небольшими массивами лиственичныхъ лѣсовъ, но кромѣ того, лиственница въ видѣ примѣси встрѣчается и въ сосновыхъ лѣсахъ той-же восточной части округа.

Различныя почвенно-климатическія условія въ связи съ разнообразнымъ рельефомъ нарушаютъ эту схематическую картину основныхъ типовъ лѣсныхъ насажденій и области географическаго ихъ распространенія. Такъ, лиственница, кромѣ чистыхъ насажденій и примѣси къ соснѣ, встрѣчается въ сообществѣ съ кедромъ, соперничая съ послѣднимъ въ достиженіи наибольшей высоты надъ уровнемъ моря въ горахъ Алтая. Кедръ-же, въ свою очередь, спускаясь въ горахъ ниже, примѣшивается къ пихтовымъ лѣсамъ, то занимая въ нихъ преобладающее мѣсто, преимущественно на южныхъ и западныхъ склонахъ, то, отступая на второе мѣсто и почти исчезая на наиболѣе влажныхъ сѣверныхъ и восточныхъ склонахъ.

Ель, изъ числа хвойныхъ породъ, имѣетъ наименьшее распространеніе, почти исключительно въ видѣ пихтово-еловыхъ или елово-пихтовыхъ насажденій въ зависимости отъ преобладанія той или другой породы.

Общая площадь сосновыхъ боровъ значительно менѣе, чѣмъ территорія, занятая другими хвойными породами, но сосновые бора расположены въ наиболѣе густо населенной равнинной части округа, гдѣ спросъ на лѣсъ особенно великъ и условія его эксплоатаціи наиболѣе удобны, чѣмъ и объясняется, помимо качества самой древесины, наиболѣе важное значеніе сосновыхъ лѣсовъ въ лѣсномъ хозяйствѣ округа.

Ниже при изложеніи результатовъ эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ округа это положеніе будетъ освѣщено соотвѣтствующимъ цифровымъ матеріаломъ.

Лѣсопользованіе.

Обслѣдованіе лѣсовъ, устройство ихъ и охрана имѣютъ цѣлью создать нормальныя условія для эксплоатаціи лѣса, почему при реорганизаціи всего строя хозяйства округа на эти стороны лѣсного хозяйства и было обращено особое вниманіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавалось также и то обстоятельство, что и сама по себѣ правильная организація лѣсопользованія является могучимъ средствомъ поддерживать какъ сохранность дачъ, такъ и доходность ихъ, поэтому съѣздъ земельно-лѣсныхъ чиновъ 1910 г., обсуждавшій мѣры для поднятія доходности и вообще для болѣе правильной постановки хозяйства округа, долженъ

былъ остановиться и на обсужденіи вопросовъ лѣсопользованія. Результатомъ сужденій съѣзда были проекты правилъ и инструкціи по лѣсной части*), утвержденные съ нѣкоторыми измѣненіями въ 1911 году.

Выработанныя вновь правила и инструкція, давая весьма полныя общія указанія о направленіи лѣсного хозяйства, въ тоже время даютъ широкую возможность лѣсничимъ при исполненіи этихъ общихъ указаній считаться со всѣми особенностями мѣняющагося экономическаго уклада и бытовыхъ условій и тѣмъ создаютъ для хозяйства необходимую для успѣшныхъ результатовъ гибкость.

Но печальный опытъ прошлаго, когда малое знакомство Управленія округа съ положеніемъ дѣла на мѣстахъ привело къ истощенію лѣсныхъ дачъ и разстройству всего хозяйства, заставилъ Управленіе округа при организаціи лѣсничествъ, давая лѣсничимъ возможность проявленія иниціативы и приспособляемости къ мѣстнымъ условіямъ, поставить ихъ подъ постоянный контроль и наблюденіе старшихъ лѣсничихъ, которые должны согласовать направленіе хозяйства на мѣстахъ съ общими указаніями Управленія округа.

Такимъ образомъ, порядокъ веденія лѣсного хозяйства съ 1911 года сложился подъ вліяніемъ правилъ и инструкцій по лѣсной части, издававшихся въ развитіе ихъ циркуляровъ и руководящихъ приказовъ Управленія округа и личныхъ указаній и руководства старшихъ лѣсничихъ.

Рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, начиная съ назначенія лѣса къ отпуску и кончая его продажей, было поставлено въ строгую связь съ экономическими условіями, преслѣдуя въ то же время и интересы сохранности лѣсовъ.

Размѣръ отпуска въ дачахъ округа строго опредѣляется разсчетами лѣсоустройства, причемъ правила округа требуютъ расходованія по возможности въ первую очередь всего мертваго или поврежденнаго лѣса.

Планы хозяйства въ дачахъ округа, давая общій перечень участковъ, подлежащихъ рубкѣ въ первую очередь, предоставляютъ составленіе детальнаго проекта рубокъ лѣсничему, подъ руководствомъ старшаго лѣсничаго, т. е. лицамъ наиболѣе близко знакомымъ, какъ съ требованіями рынка, такъ и со всей обстановкой хозяйства. Задача такого проекта—согласовать, по возможности, интересы рынка и интересы лѣса.

Правила требуютъ распредѣленія рубокъ пропорціонально не только запасамъ, но и качеству насажденій, причемъ насажденія, удаленіе коихъ по ихъ состоянію особенно желательно, должны рубиться въ первую очередь.

---

*) Труды съѣзда 1910 г. Стр. 509 и 355.

Проектъ рубокъ составляется только на три года, т. е. на періодъ, въ которой условія хозяйства едва ли могутъ рѣзко измѣниться. Удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія ставится основнымъ положеніемъ проекта рубокъ, такъ какъ при соблюденіи этого положенія создаются нормальныя условія охраны лѣса. Важность этого положенія заставляетъ иногда даже поступаться интересами лѣса, что, однако, допускается лишь при доказательной мотивировкѣ цѣлесообразности такихъ жертвъ.

Таксація лѣса, назначеннаго къ отпуску, производится перечетнымъ способомъ, причемъ для полученія точной массы измѣряются не только діаметры деревьевъ, но и, по возможности, высоты ихъ.

Исчисленіе массъ по даннымъ такихъ полевыхъ измѣреній производится по массовымъ таблицамъ округа. Хозяйственной практикой округа признано необходимымъ примѣняемыя нынѣ массовыя таблицы замѣнить болѣе совершенными. Существующія разрядныя таблицы признаются недостаточно гибкими, въ виду незначительнаго количества разрядовъ и, кромѣ того, разрядныя таблицы, будучи построены на постоянномъ соотношеніи діаметровъ и высотъ деревъ, при примѣненіи ихъ на всей громадной площади округа несомнѣнно не могутъ охватить собой все разнообразіе насажденій.

Это обстоятельство сознавалось и раньше, почему правилами 1911 года и предусматривается взятіе моделей по лѣсничествамъ для составленія уже не общихъ по округу, а мѣстныхъ массовыхъ и сортиментныхъ таблицъ.

Модели для составленія таблицъ были взяты во многихъ лѣсничествахъ какъ мѣстными лѣсничими, такъ и лѣсоустроителями, однако составленіе новыхъ массовыхъ и сортиментныхъ таблицъ еще не закончено.

Необходимость возможно полнаго удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія заставляетъ вести очень мелкую продажу—незначительными дѣлянками и даже похлыстно.

При оцѣнкѣ такихъ мелкихъ продажныхъ единицъ особо важна точность учета, такъ какъ здѣсь не выступаетъ закона большихъ чиселъ. Управленіе, не довольствуясь обычнымъ дѣленіемъ хлыстовъ на строевые и дровянные, ввело понятіе о полустроевыхъ хлыстахъ, представляющихъ собою арифметическое среднее по выходу изъ нихъ сортиментовъ между хлыстами строевыми и дровяными.

Удѣляя такое большое вниманіе перечету и оцѣнкѣ лѣса, лѣсныя правила округа ставятъ вопросъ о повѣркѣ перечетовъ также на твердую ногу. Какъ точность самаго отпуска особенно отдѣльныхъ деревьевъ, такъ и стремленіе къ созданію возможности легкой повѣрки

перечетовъ и послѣдовательной ревизіи произведеннаго уже отпуска, заставили ввести широкое примѣненіе нумераціи деревъ. Повѣрка перечета дѣлянокъ съ нумерованными хлыстами легко и быстро производится на выдержку, что даетъ возможность повѣрить перечетъ почти во всѣхъ назначенныхъ къ отпуску лѣсосѣкахъ безъ особо большой затраты времени и не только мѣстной администраціи, но также и ревизующимъ лицамъ.

Во всѣхъ случаяхъ не сплошной, а лишь выборочной рубки правила требуютъ даже двойной нумераціи—на высотѣ труди и у шейки пня, при этомъ номеръ у пня по срубкѣ дерева служитъ средствомъ легкаго и быстраго контроля уже произведеннаго отпуска. Во избѣжаніе затеканія номеровъ смолою и для возможнаго минимума вреда деревy нумерація наносится лишь на слегка затесанной (не до заболони) корѣ.

Для большой отчетливости номеровъ и аккуратности работы нумерація производится въ большинствѣ случаевъ нумераторами съ автоматически передвигающимися цифрами. Цифры такихъ нумераторовъ трудно поддѣлать, во избѣжаніе чего въ прежнее время, при производствѣ перечетной нумераціи отъ руки, приходилась налагать на деревья, предназначенныя къ отпуску, клеймо О. Д., что работу по перечету съ нумераціей дѣлало весьма медленной.

Такой порядокъ подготовки лѣса къ отпуску возможенъ только былъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ число стражи было для этого достаточно, т. е. въ дачахъ боровыхъ, наиболѣе цѣнныхъ, въ черневыхъ-же лѣсахъ разрѣшался отпускъ лѣса безъ производства такой тщательной подготовки, не оправдывавшейся размѣрами спроса.

Но чтобы ввести однообразный порядокъ и возможно строгій учетъ и въ черневыхъ дачахъ Управленіе округа давало общія руководящія указанія и для черневыхъ лѣсничествъ. Особенно полныя указанія были сдѣланы въ 1913 году съ изданіемъ циркулара отъ 18 марта*).

Стремясь къ облегченію работы лѣсничихъ по продажѣ лѣса, Управленіе округа настойчиво рекомендуетъ отпускъ лѣса съ учетомъ по площади и съ торговъ болѣе или менѣе значительными дѣлянками. Въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ торги стали уже давать нѣкоторые результаты и отпускъ по площади, правда большею частью очень маленькими дѣлянками, сталъ постепенно входить въ жизнь, значительно сокращая количество выдаваемыхъ билетовъ. Однако, очень дробная продажа лѣса все-же не исчезла изъ практики округа и, вѣроятно, будетъ существовать еще долго, такъ какъ главный спросъ на лѣсъ во многихъ лѣсничествахъ предъявляется исключительно со стороны мѣстнаго на-

*) Сборникъ Правилъ, Т. II, стр. 1209.

селенія, пріобрѣтающаго лѣсъ для домашнихъ потребностей, а не для продажи.

Для устраненія поводовъ къ самовольному пользованію лѣсомъ необходимо итти на встрѣчу этому мелочному спросу и создавать наиболѣе легкія условія для законнаго пользованія лѣсомъ, поэтому въ лѣсничествахъ продажа билетовъ производится не только въ канцеляріяхъ, часто удаленныхъ отъ мѣстъ спроса на лѣсъ, но и въ разныхъ пунктахъ лѣсничества, близкихъ къ лѣсу, для чего назначаются опредѣленные дни, о чемъ населеніе заблаговременно оповѣщается.

Кромѣ того, съ цѣлью облегчить населенію законное пріобрѣтеніе лѣса, а также увеличить сбытъ лѣса лѣсопромышленникамъ, въ округѣ производится льготный отпускъ лѣса съ разсрочкой платежа.

Отпускъ этотъ регулируется особыми правилами, утвержденными Начальникомъ округа въ 1912 году*).

Въ большинствѣ случаевъ обезпеченіемъ уплаты служитъ самый заготовленный лѣсъ, но допускается отпускъ лѣса и съ вывозкой изъ дачъ подъ поручительство на сумму до 15 руб. на каждаго поручителя—домохозяина.

Такой способъ отпуска дѣлаетъ доступнымъ лѣсной промыселъ не имѣющему большихъ денегъ крестьянину, чѣмъ сильно связываются интересы мѣстнаго населенія съ интересами лѣса, и въ населеніе, такимъ образомъ, проникаетъ сознаніе необходимости бережнаго отношенія къ лѣсу. Яркимъ тому примѣромъ можетъ служить заготовка дровъ, тоже въ кредитъ, ранней весною (до наступленія пожарнаго періода) съ правомъ оставленія этихъ дровъ въ бору для просушки—такія дрова больше цѣнятся и ихъ легче вывезти. Въ этихъ условіяхъ лѣсной пожаръ грозитъ уничтожить и трудъ и имущество населенія, почему его тревожитъ уже всякое появленіе дыма въ бору.

Льготный отпускъ за послѣдніе годы былъ очень распространенъ въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ, населеніе къ нему быстро привыкло и приспособилось, и никакихъ недоразумѣній такой отпускъ не вызывалъ.

Выше уже упоминалось о требованіи правилами продажи въ первую, по возможности, очередь мертваго лѣса. Въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго хода такой продажи округомъ установлена повозная продажа мертваго лѣса. Повозные ярлыки выдаются даже младшими объѣздчиками, и отпускъ лѣса не требуетъ освидѣтельствованія заготовки на мѣстѣ—матеріалъ осматривается и ярлыкъ, выдаваемый лишь на одинъ день, точно въ немъ обозначенный, погашается самъ собою. Такая простота отпуска сильно отразилась на размѣрѣ сбыта мерваго лѣса, что, помимо чисто финансоваго эффекта, оздоровило

*) Сборникъ Правилъ, Т. 1, стр. 643.

дачи и облегчило борьбу съ пожарами. Размѣръ повознаго отпуска за послѣдніе годы можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Отпущено:	возовъ:	такс. саж.:	на сумму:
въ 1913 г.	580253	62708	101042 р.
„ 1914 г.	481957	51451	90001
„ 1915 г.	645279	65407	59191

Замѣтное уменьшеніе повознаго отпуска за послѣднее время объясняется съ одной стороны увеличеніемъ безплатнаго отпуска солдаткамъ, но съ другой стороны стоитъ въ несомнѣнной связи съ замѣтнымъ уменьшеніемъ валежа въ сосновыхъ борахъ.

Для еще большаго увеличенія сбыта мертваго лѣса правилами предоставляется право пониженія таксы даже властью лѣсничаго на $^1/_3$ при продажѣ на сумму до 50 руб. въ однѣ руки.

Указанныя мѣропріятія ликвидируютъ, такъ сказать, прежніе грѣхи хозяйства—захламленность лѣсныхъ дачъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ лѣсныя правила стремятся создать условія продажи, препятствующія дальнѣйшему накопленію остатковъ рубки—мертваго лѣса.

Въ этомъ отношеніи, помимо непосредственной уборки порубочныхъ остатковъ, важною предупредительною мѣрою является требованіе продажи стоящаго лѣса только хлыстами, съ прекращеніемъ отпуска по количеству и размѣрамъ.

Теперь покупатель при покупкахъ лѣса, какъ площадью, такъ и подеревно, оплачиваетъ весь хлыстъ, такой учетъ примѣняется даже при отпускѣ тонкомѣрнаго лѣса (колья, жерди); ясно, что въ этомъ случаѣ покупщикъ будетъ стремиться не оставлять въ бору имъ уже оплаченный, хотя бы и дровяной вершинникъ.

Отпускъ по количеству и размѣрамъ въ округѣ допускается сейчасъ только при продажѣ дровяного лѣса.

Ходъ продажи мертваго лѣса по массѣ видѣнъ въ приводимой ниже таблицы.

Отпущено въ такс. саж.

Годъ	Мертваго лѣса	Всего	Процентъ массы мертваго лѣса по отношенію къ общей массѣ отпуска.
1906	363350	700768	51
1907	321395	645966	50
1908	320856	563081	57
1909	314146	504575	60
1910	242813	379358	64

Отпущено въ такс. саж.

Годъ	Мертваго лѣса	Всего	Процентъ массы мертваго лѣса по отношенію къ общей массѣ отпуска
1911	207096	352204	59
1912	178439	344180	52
1913	200497	392211	51
1914	163976	372166	44
1915	107393	359520	29

Изъ таблицы видно, что отпускъ мертваго лѣса составляетъ очень большой % по отношенію ко всему отпуску лѣса, повышавшійся съ 1906 до 1910 г., а позднѣе все понижающійся. Это послѣднее обстоятельство стоитъ въ тѣсной связи съ значительнымъ сокращеніемъ порубокъ и пожаровъ за послѣдніе годы, благодаря чему не происходитъ дальнѣйшаго накопленія въ дачахъ мертваго лѣса, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что стремленіе округа ликвидировать запасъ мертваго лѣса приводитъ къ дѣйствительному его уменьшенію, благодаря чему въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится переходить исключительно къ отпуску сырорастущаго лѣса, въ виду полнаго израсходованія мертваго лѣса въ наиболѣе доступныхъ для населенія мѣстахъ лѣсо-степной части округа.

Такъ какъ послѣднее пятилѣтіе совпало съ окончаніемъ землеустройства, то естественно, что безплатный отпускъ лѣса крестьянамъ по мѣрѣ приближенія конца землеустройства сокращался все быстрѣе. Если при началѣ землеустройства, какъ уже было указано выше въ историческомъ обзорѣ лѣсного хозяйства, безплатный отпускъ достигалъ громадной цифры 692569 т. с. на 1.242700 руб., то въ 1906 г. онъ уже спустился до 560545 саж., въ 1910 г. до 205630 саж., а въ 1914 г. безплатный отпускъ крестьянамъ на домашнія надобности уже не производился. Въ дальнѣйшемъ безплатно лѣсъ отпускался уже только на собственныя нужды округа и зъ порядкѣ благотворительности по отдѣльнымъ на каждый случай разрѣшеніямъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Параллельно съ уменьшеніемъ безплатнаго отпуска лѣса возрастала продажа лѣса, увеличеніе которой, зависѣвшее, конечно, главнымъ образомъ, отъ оживленія экономической жизни края, находится также въ несомнѣнной связи и съ потерей населеніемъ права на безплатное пользованіе лѣсными матеріалами.

Цифры, наглядно иллюстрирующія постепенное измѣненіе соотношенія между платнымъ и безплатнымъ отпускомъ за послѣднее десятилѣтіе, представлены въ слѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи матеріальныхъ отчетовъ о расходованіи лѣса.

	Отпущено безплатно.		Отпущено за плату.	
Годы	Такс. саж.	На сумму	Такс. саж.	На сумму
1906	560545	999580	140223	410628
1907	467406	919003	178529	528826
1908	398085	765870	164996	498584
1909	277195	639392	227379	851177
1910	205630	539812	174127	715287
1911	151869	326370	200335	760862
1912	70888	172419	273292	991318
1913	36750	86841	356461	1361619
1914	61337	168138	310829	1264511
1915	126192	323103	233328	975441*)

Увеличеніе безплатнаго отпуска въ 1914-1915 годахъ объясняется безплатнымъ отпускомъ дровъ семьямъ призванныхъ въ войска, паденіе же платнаго отпуска за эти годы стоитъ въ связи отчасти съ увеличеніемъ безплатнаго отпуска, отчасти вообще съ уменьшеніемъ спроса на лѣсъ, объясняющимся недостаткомъ рабочихъ рукъ и общимъ застоемъ въ экономической жизни.

Что-же касается общаго отпуска лѣса изъ дачъ округа какъ платнаго, такъ и безплатнаго, то цифры показываютъ, что отпускъ этотъ до 1912 г. менѣе половины отпуска 1906 г. Это обстоятельство показываетъ, что увеличивавшійся спросъ по продажѣ лѣса далеко не покрывалъ уменьшавшагося безплатнаго отпуска, т. е. крестьянское населеніе, очевидно, значительную часть своихъ потребностей покрывало или изъ лѣсовъ, переходившихъ въ надѣлы населенію, или же прибѣгая къ суррогатамъ древесины (кизякъ, солома). Слѣдующая небольшая таблица показываетъ весьма интересный ходъ общаго отпуска лѣса и наряду съ нимъ повышеніе платнаго и пониженіе безплатнаго отпуска:

Годы	Всего отпущено такс. саж.	Общее пониженіе или повышеніе отпуска	Пониженіе или повышеніе безплатнаго отпуска	Повышеніе или пониженіе платнаго
1906	700768			
		понизился на:	понизился на:	повысился на
1907	645965	54803	93139	38336
				понизился на
1908	563081	82884	69321	13563

*) Такъ какъ матеріальный отчетъ не учитываетъ попенныхъ по протоколамъ и кромѣ того, поступленіе платежей за отпущенный лѣсъ не всегда совпадаетъ съ моментомъ отпуска лѣса, то понятно, что цифры матеріальнаго отчета не совпадаютъ съ данными бухгалтерскихъ отчетовъ, послѣднія даютъ нѣсколько болѣе высокія цифры доходности за отпущенный лѣсъ.

Годы	Всего отпущено такс. саж.	Общее пониженіе или повышеніе отпуска	Пониженіе или повышеніе безплатнаго отпуска	Повышеніе или пониженіе платнаго
				повысился на
1909	504574	58507	120890	623383
				понизился на
1910	379357	125217	71565	53252
				повысился на
1911	352204	27153	53761	26208
1912	344180	8024	80981	72957
		повысился на		
1913	392180	48000	34138	83169
		понизился на	повысился на	понизился на
1914	372166	20014	24587	45632
1915	359520	12646	64855	77501

Пониженіе безплатнаго отпуска, какъ видно, до 1913 года шло непрерывно, повышеніе же платнаго шло скачками, неравномѣрно и никогда до 1913 г. не покрывало собою уменьшавшагося безплатнаго отпуска.

Объясняется это, очевидно, тѣмъ, что паденіе безплатнаго отпуска было прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ликвидаціи сервитутныхъ отношеній Округа съ мѣстнымъ населеніемъ, тогда какъ колебанія платнаго отпуска зависѣли отъ весьма многихъ причинъ. Неурожай хлѣбовъ и переходъ къ крестьянамъ и переселенцамъ площадей, покрытыхъ лѣсомъ, отражался на пониженіи продажи лѣса, оживленіе же экономической жизни края, землеустройство степныхъ селеній, не имѣющихъ въ надѣлахъ лѣса, постройка Алтайской, Кулундинской и Кольчугинской желѣзныхъ дорогъ вліяли на повышеніе платнаго спроса на лѣсъ.

Очевидно, что такъ какъ возрастаніе продажи лѣса находилось въ истекшіе годы въ значительной мѣрѣ въ зависимости отъ развитія промышленной жизни края, то нельзя не признать, что удовлетвореніе потребности въ лѣсѣ со стороны мѣстнаго населенія явится впослѣдствіи, когда будутъ истощены крестьянскіе лѣса, могучимъ факторомъ къ поднятію лѣсной доходности. Однако, и въ послѣднее пятилѣтіе доходность отъ продажи лѣса возросла въ очень сильной степени.

Въ 1912 году лѣсные доходы по сравненію съ предыдущимъ годомъ возросли на 231000 руб., т. е. на 30%, въ 1913-же году доходы еще возрасли на 270000 руб. или 37%, по отношенію-же къ 1911 году доходность 1913 года повысилась на 78%.

Въ дальнѣйшемъ, кромѣ постепеннаго роста спроса со стороны увеличивающаго сельскаго населенія, городовъ желѣзныхъ дорогъ и

торговопромышленныхъ предпріятій, возможно ожидать повышенія доходности отъ экспорта лѣса за предѣлы границы округа (эксплоатація кедра) и отъ дѣятельности крупныхъ лѣсныхъ предпріятій, получившихъ право разработки лѣсныхъ богатствъ на концессіонныхъ началахъ, каковы, концессія Мерценфельда въ Абаканскомъ районѣ и концессія Гюнтера въ Чумышской дачѣ предполагающія не только добычу и разработку лѣсныхъ матеріаловъ, но и постройку заводовъ для выработки древесной массы и химическихъ продуктовъ сухой перегонки. Эти предпріятія откроютъ, такимъ образомъ, возможность утилизаціи той древесины (напр. осины), которая сейчасъ совершенно не имѣетъ сбыта.

Поднятіе доходности за послѣдніе годы зависѣло не только отъ увеличенія размѣровъ отпуска лѣса, но и отъ измѣненія средней стоимости лѣса. Изъ анализа вышеприведенныхъ данныхъ о количествѣ и стоимости отпущеннаго лѣса видно, что стоимость куб. саж. лѣса при платномъ отпускѣ измѣнялась слѣдующимъ образомъ: куб. саж. проданнаго лѣса оцѣнивалась въ среднемъ:

въ 1906 г.	— 293 коп.	въ 1911 г.	— 374 коп.
„ 1907 г.	— 296 коп.	„ 1912 г.	— 363 коп.
„ 1908 г.	— 302 коп.	„ 1913 г.	— 382 коп.
„ 1909 г.	— 374 коп.	„ 1914 г.	— 407 коп.
„ 1910 г.	— 411 коп.	„ 1915 г.	— 418 коп.

Такое измѣненіе стоимости куб. саж. проданнаго лѣса объясняется цѣлымъ рядомъ причинъ и ихъ взаимоотношеніемъ. Частичный подъемъ таксъ, уменьшеніе отпуска мертваго лѣса и увеличеніе сырорастущаго, вызываемое постепенной ликвидаціей мертваго лѣса и увеличеннымъ спросомъ на строевой и подѣлочный лѣсъ со стороны лѣзныхъ дорогъ, болѣе точная таксація—все это увеличиваетъ среднюю оцѣнку лѣса,—наоборотъ, увеличеніе отпуска валежа и мертваго лѣса понижаетъ среднюю его стоимость.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется въ значительной мѣрѣ пониженіе средней стоимости лѣса послѣ 1910 года, такъ какъ въ это время особенно энергично отпускался мертвый болѣе дешевый лѣсъ.

При обзорѣ доходности отъ продажи лѣса интересно остановиться на распредѣленіи ея по дачамъ боровымъ и черневымъ. Какъ уже указывалось выше, наиболѣе важное значеніе въ смыслѣ доходности имѣютъ сосновые лѣса западной части округа.

Доходность отъ продажи лѣса въ боровыхъ и черневыхъ дачахъ за послѣднее пятилѣтіе выражалась въ слѣдующемъ видѣ:

Годы	Продано лѣса въ боровыхъ дачахъ на сумму	Продано лѣса въ черневыхъ дачахъ на сумму.
1911	586819	174042
1912	803570	187748
1913	1206435	155184
1914	1077022	187489
1915	884194	87406

Въ черневыхъ дачахъ доходность почти не увеличивается, такъ какъ при обиліи тамъ лѣса въ крестьянскихъ и переселенческихъ надѣлахъ почти весь мѣстный спросъ удовлетворяется населеніемъ изъ своихъ земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ, къ увеличенію же экспорта черневыхъ лѣсовъ служатъ препятствіемъ удаленность ихъ отъ возможныхъ рынковъ сбыта и связанная съ этимъ дороговизна заготовки и доставки, а также и вообще малый спросъ на рынкѣ на черневыя породы лѣса*).

Отсутствіе у мѣстнаго населенія нужды въ покупномъ лѣсѣ ярко было подчеркнуто въ 1914—1915 годахъ тѣмъ фактомъ, что тогда какъ въ боровыхъ дачахъ сильно возросъ безплатный отпускъ лѣса семьямъ призванныхъ въ войска, въ черневыхъ дачахъ безплатный отпускъ изъ дачъ округа почти не измѣнился, какъ можно это видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы	Безплатно отпущено изъ боровыхъ дачъ такс. саж.	Безплатно отпущено изъ черневыхъ дачъ такс. саж.
1913	7747	27973
1914	53172	8165
1915	116383	8893

Помимо попенной платы за лѣсъ въ послѣдніе годы начинаетъ играть все болѣе замѣтную роль въ лѣсныхъ доходахъ и обложеніе побочнаго пользованія, которое особенно настойчиво проводится съ 1912 года.

Населеніе округа, привыкшее до землеустройства сравнительно свободно пользоваться въ лѣсахъ Кабинета какъ древесиной, такъ и продуктами побочныхъ лѣсныхъ пользованій, должно было по завершеніи землеустройства перейти къ твердому сознанію всей полноты правъ Кабинета на земли, оставшіяся въ единственномъ распоряженіи округа. Такой переходъ совершался не легко. Громадное воспитательное значеніе въ этомъ отношеніи должно было сыграть запрещеніе безплатнаго побочнаго пользованія. Съ этой цѣлью въ 1912 году было введе-

---

*) При болѣе детальномъ анализѣ доходности боровыхъ лѣсничествъ оказывается, что даже дачи степной части округа, имѣющія преимущественно защитное значеніе и считавшіяся прежде бездоходными, покрываютъ всѣ свои расходы лѣсною доходностью, не считая доходовъ земельно-арендныхъ.

но обложеніе сбора грибовъ, ягодъ, хмѣля и т. д. продажею на право такого сбора билетовъ. Продажа послѣднихъ допускается правилами округа даже младшими объѣзчиками, что въ связи съ невысокой таксой, до 25 коп. съ человѣка за сезонъ, не стѣсняя пользованія, имѣло подчеркнутый выше характеръ воспитательной мѣры*). Въ томъ же 1912 году были обложены звѣровый и кедровый промыслы. Эти послѣдніе уже часто носятъ характеръ основного, не побочнаго занятія, почему такса на билеты значительно выше, а именно сезонный билетъ на право промысловой охоты стоитъ 3 рубля, на право сбора кедровыхъ орѣховъ 2 рубля. Оба эти промысла могутъ имѣть значеніе лишь въ Горномъ Алтаѣ, а такъ какъ землеустройство въ Горномъ Алтаѣ только что закончено, и лѣсной стражи тамъ, въ виду незначительнаго развитія лѣсопользованія, весьма немного, то эти статьи дохода въ Горномъ Алтаѣ не успѣли еще развиться, между тѣмъ значеніе ихъ въ будущемъ несомнѣнно серьезно.

Изложенныя мѣропріятія по обложенію побочнаго пользованія имѣютъ, конечно, и свой финансовый эффектъ, о размѣрѣ котораго говоритъ приведенная ниже табличка дохода отъ побочныхъ пользованій:

за	1907 г.	—	42 р.
„	1908 г.	—	136 р. 05 к.
„	1909 г.	—	3254 р. 24 к.
„	1910 г.	—	3587 р. 57 к.
„	1911 г.	—	5682 р. 76 к.
„	1912 г.	—	55244 р. —
„	1913 г.	—	64432 р. 63 к.
„	1914 г.	—	65305 р. 44 к.
„	1915 г.	—	68543 р. 87 к.

Коммерческое лѣсное хозяйство Округа до 1911 г.

Въ цѣляхъ наиболѣе полной эксплоатаціи лѣса кромѣ продажи его съ корня Округъ производилъ продажу лѣса и въ готовомъ, раздѣланномъ видѣ. Но первоначально Округъ шелъ по этому пути очень осторожно, допуская хозяйственную заготовку лѣса только въ дачахъ, не имѣющихъ сбыта или имѣющихъ очень ограниченный сбытъ, какъ это было обусловлено § 1 „Правилъ хозяйственной заготовки лѣса въ Алтайскомъ округѣ“, изданныхъ въ 1908 г.

Практиковавшіеся хозяйственныя заготовки можно раздѣлить на два типа.

---

*) Въ первый годъ послѣ введенія билетовъ на побочное пользованіе разрѣшалось даже выдавать таковые безплатно, лишь бы пріучить населеніе къ мысли о необходимости спеціальнаго разрѣшенія на право побочнаго пользованія.

Къ первому типу относились заготовки, имѣющія характеръ постоянной непрерывной операціи, предпринимаемой ежегодно, ко второму же случайныя, вслѣдствіе временныхъ причинъ, какъ напримѣръ, въ случаѣ поврежденія большого количества лѣса пожарами или насѣкомыми.

Постоянныя заготовки велись для снабженія матеріалами лѣсопильныхъ заводовъ и большихъ складовъ, временныя же и случайныя обыкновенно предпринимались для мѣстнаго сбыта

Требуемое § 1 правилъ хозяйственной заготовки 1908 г. ограниченіе районовъ хозяйственныхъ заготовокъ предѣлами дачъ, не имѣющихъ сбыта или имѣющихъ ограниченный сбытъ на практикѣ не исполнялось, такъ какъ оно ставило Управленіе имѣніями въ явно невыгодныя условія конкурренціи съ частными лѣсопромышленниками.

Отсутствіе спроса на лѣсъ въ той или иной дачѣ со стороны частныхъ предпринимателей, очевидно, происходитъ въ силу причинъ экономическихъ или же по природнымъ условіямъ, отъ невыгодности заготовки лѣса въ этихъ дачахъ.

При существованіи конкурренціи частныхъ лѣсопромышленниковъ, имѣвшихъ возможность заготовлять лѣсъ въ лучшихъ дачахъ и при строгомъ соблюденіи § 1 правилъ, управленія имѣніями не могли бы не только дать прибыль отъ хозяйственной заготовки, но едва ли бы оправдали всѣ расходы. Однако, на самомъ дѣлѣ заготовки давали довольно солидную прибыль.

Такой результатъ достигался тѣмъ, что имѣнія не только нарушали требованія приведеннаго параграфа правилъ и производили рубку въ мѣстахъ, удобныхъ для заготовки и вывозки лѣса, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже шли дальше, вырубая лѣсъ внѣ всякихъ смѣтъ подъ видомъ выборки перестоя, горѣлаго лѣса и т. п., такимъ образомъ, приносили въ жертву выгодамъ хозяйственныхъ заготовокъ интересы лѣсного хозяйства. Это было тѣмъ болѣе легко, что на однихъ и тѣхъ же лицахъ лежали обязанности надзора и хозяйственныхъ операцій. Такимъ образомъ, такой порядокъ вещей давалъ, правда, извѣстныя выгоды, но неизбѣжно приводилъ къ безхозяйственности: разстройству лѣсныхъ дачъ и истощенію наиболѣе цѣнныхъ изъ нихъ. *)

Такъ какъ всѣ хозяйственныя заготовки въ Округѣ производились въ каждомъ имѣніи самостоятельно и не было общаго руководства и направленія этихъ хозяйственныхъ операцій, согласно опредѣленному плану, обсновапному коммерческими соображеніями, на основѣ потребностей рынка, то это обстоятельство не рѣдко приводило къ тому, что различныя имѣнія не принимали въ разсчетъ (а часто и не имѣли

*) Труды Съѣзда 1910 г. Стр. 278.

для этого нужныхъ свѣдѣній) требованій рынка и заготовляли матеріалъ, не имѣвшій спроса, почему одни склады заваливались ненужными тамъ сортиментами лѣса, а другіе не могли удовлетворить имѣющійся спросъ на лѣсъ.

Строгая нормировка продажныхъ цѣнъ, исходившая отъ Главнаго Управленія Округа, основанная не на рыночныхъ цѣнахъ, какъ бы слѣдовало, обусловливала отсутствіе необходимой въ каждомъ коммерческомъ дѣлѣ (къ каковымъ должна быть отнесена заготовка и сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ) гибкости и способности приспособляться къ спросу и предложенію на рынкѣ. А это обстоятельство приводило нерѣдко къ печальнымъ результатамъ. Склады и заводы не могли пріобрѣсти устойчивыхъ покупателей, переходившихъ при малѣйшемъ колебаніи рыночныхъ цѣнъ ниже нормированныхъ къ частнымъ предпринимателямъ.

Подробное обсужденіе положенія хозяйственныхъ лѣсныхъ заготовокъ привело Съѣздъ 1910 года къ убѣжденію о необходимости въ дальнѣйшемъ „раздѣленія функцій завѣдыванія лѣснымъ хозяйствомъ и заготовкой и продажей лѣса между совершенно отдѣльными и независимыми другъ отъ друга организаціями.“

Всѣ существенные недостатки прежней организаціи были освѣщены въ докладѣ одной изъ Комиссій Съѣзда 1910 г. и ею-же былъ выработанъ проектъ основныхъ положеній новой организаціи хозяйственныхъ заготовокъ въ цѣляхъ придать имъ коммерческій характеръ и основанія*).

Суть этого проекта сводилась, главнымъ образомъ, къ выдѣленію лѣсныхъ хозяйственныхъ заготовокъ изъ общей финансовой смѣты, къ веденію всего предпріятія за счетъ спеціальнаго капитала и учета его по чисто коммерческимъ основаніямъ, а также къ изъятію этого дѣла отъ Управляющихъ имѣніями и порученію его особымъ хозяйственнымъ агентамъ, руководство которыми и объединеніе всего дѣла должны быть возложены на Завѣдывающаго хозяйственными предпріятіями и Главную Контору.

Первая часть проекта о спеціальномъ капиталѣ и выдѣленіи хозяйственныхъ предпріятій изъ общей финансовой смѣты по Округу не встрѣтила сочувствія и не была утверждена Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, что же касается второй части проекта, то Управляющій Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, вполнѣ одобрилъ основные принципы отдѣльной, независимой отъ администраціи лѣсничествъ, организаціи хозяйственныхъ лѣсныхъ заготовокъ на изложенныхъ въ проектѣ основаніяхъ, не касаясь пока вопроса финансоваго обособленія этихъ предпріятій.

---

*) Труды Съѣзда 1910 г. Стр. 277—289.

Коммерческія лѣсныя операціи въ 1911—1915 г. г.

Къ числу коммерческихъ лѣсныхъ предпріятій Округа съ 1911 г. отнесены: заготовка и продажа заготовленнаго лѣса, учрежденіе лѣсопильныхъ и другихъ заводовъ для распиловки лѣса, открытіе собственныхъ складовъ для продажи лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ.

Завѣдываніе и руководительство всѣми коммерческими лѣсными предпріятіями находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Начальника Алтайскаго Округа и сосредоточивается въ рукахъ особаго лица, именуемаго Завѣдывающимъ коммерческими лѣсными операціями Алтайскаго Округа, который долженъ контролировать заводы, склады и заготовки на мѣстахъ, слѣдить за соотвѣтствіемъ заготовокъ съ требованіями складовъ и заводовъ, изучать рынки и лѣсоторговлю, вести сводную отчетность по всѣмъ операціямъ, имуществу и проч.

При Завѣдывающемъ предпріятіями состоитъ Главная Контора, которая ведетъ по принципамъ двойной системы бухгалтеріи полный учетъ имущества, капитала и всѣхъ оборотовъ по заготовкамъ, складамъ и заводамъ.

Заводами, складами и заготовками на мѣстахъ завѣдуютъ особые хозяйственные агенты, которые ведутъ свое мѣстное счетоводство, соотвѣтственно счетоводству Главной Конторы, и представляютъ ежемѣсячную отчетность. Каждый заводъ представляетъ изъ себя подотчетную единицу. Что же касается до заготовокъ, то всѣ раіоны послѣднихъ являются подотчетными особому Завѣдывающему заготовками (при немъ контора заготовокъ), который представляетъ всю отчетность по заготовкамъ въ Главную Контору.

Завѣдывающіе районами заготовокъ, складами и заводами ведутъ свое дѣло согласно данныхъ имъ заданій, по заранѣе составленнымъ смѣтнымъ предположеніямъ, а продажу лѣса согласно прейскурантовъ, утверждаемыхъ Начальникомъ Округа. Помимо общей коммерческой отчетности они ведутъ свою кассовую отчетность, согласно установленныхъ въ Округѣ кассовыхъ правилъ.

Для производства денежныхъ расходовъ въ предѣлахъ смѣтнаго назначенія Завѣдывающій коммерческими лѣсными операціями получаетъ изъ Алтайскаго Отдѣленія Кассы авансомъ необходимую сумму и выдаетъ въ свою очередь на тотъ же предметъ подотчетнымъ ему хозяйственнымъ агентамъ, преимущественно завѣдывающимъ районами заготовокъ. Завѣдывающіе же заводами и складами, не нуждаясь въ подкрѣпленіи ихъ кассовой наличности, сдаютъ Завѣдывающему операціями свои излишки противъ установленнаго для нихъ размѣра кассовой наличности. Благодаря этому, въ настоящее время коммерческія лѣсныя предпріятія не получаютъ уже аванса изъ Алтайскаго

Отдѣленія Кассы, а наоборотъ, лишь только вносятъ въ послѣднюю излишки своей кассовой наличности, удовлетворяя текущіе расходы изъ поступленій отъ продажи лѣса. За послѣднія пять лѣтъ Коммерческія лѣсныя операціи получили въ подкрѣпленіе своей кассовой наличности 1.322.712 руб., а въ то же время сдали излишковъ наличныхъ суммъ 2.492.891 руб. и, кромѣ того, на 31 декабря 1915 года осталось у хозяйственныхъ агентовъ на рукахъ 207.949 рублей.

Отчетность по коммерческимъ лѣснымъ операціямъ переработана вновь, примѣняясь къ существующимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ счетоводству необходимостью точнаго учета цѣнностей и ставя въ основу принципы двойной системы счетоводства и требованія кассовыхъ правилъ, существующихъ въ Алтайскомъ Округѣ, для чего составлены и изданы спеціальныя правила счетоводства и отчетности коммерческихъ лѣсныхъ операцій, утвержденныя 29 сентября 1915 года и вводимыя въ дѣйствіе съ 1 января 1916 года.

Для производства фактическаго контроля на мѣстахъ заготовокъ и продажи лѣса при Алтайскомъ Отдѣленіи Контроля имѣется спеціальный контролеръ.

Заготовки лѣсныхъ матеріаловъ средствами Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА могутъ производиться во всѣхъ дачахъ, гдѣ по планамъ лѣсного хозяйства возможенъ отпускъ лѣса и гдѣ, по хозяйственнымъ соображеніямъ, такія операціи являются выгодными.

Всѣ операціи по хозяйственной заготовкѣ лѣса подлежатъ надзору администраціи Округа на мѣстахъ, согласно правилъ, примѣняемыхъ вообще къ отпуску лѣса.

Все имѣющееся движимое и недвижимое имущество Округа, находящееся въ распоряженіи коммерческихъ предпріятій, оцѣнено и записано на приходъ какъ капиталъ Округа, находящійся въ оборотѣ предпріятій, арендная же плата за земли, занятыя предпріятіями, перечисляется по счетамъ въ пользу Округа.

Мѣсто и способъ производства лѣсныхъ заготовокъ.

Заготовка лѣса за отчетное время производилась преимущественно въ двухъ районахъ. Первый районъ охватывалъ мѣстности, прилегающія къ правому берегу р. Оби по теченію выше г. Барнаула, гдѣ лѣсъ заготовлялся для Барнаульскаго лѣсопильнаго завода и склада и пароходныхъ пристаней верхняго плеса р. Оби. Заготовка производилась въ дачахъ Бобровской, Нижне-Петровской, Нижне-Большерѣченской, Верхне-Большерѣченской и Соколовской. Вторымъ райономъ заготовки были дачи Сузунская, Шипуновская, Меретскаа, Чумышская и Алеусская, расположенныя по теченію р. Оби ниже г.

Барнаула. Здѣсь заготовлялся лѣсъ для Ново-Николаевскаго завода и пароходныхъ пристаней р. Оби этого раіона.

Кромѣ того, производилась заготовка лѣса для г. Томска и пароходныхъ пристаней, лежащихъ ниже г. Ново-Николаевска, изъ Калтайской, Таежной, Сурановской, Николаевской и Нижне-Обской дачъ.

Заготовляя лѣсъ въ удобныхъ для того мѣстахъ, Управленіе Округа стремилось вмѣстѣ съ тѣмъ расширить районы коммерческихъ заготовокъ путемъ производства работъ по улучшенію сплава.

Такъ, въ смѣту на 1911 годъ были внесены соотвѣтствующіе кредиты на производство работъ по расчисткѣ верховьевъ р. Біи и на проложеніе колесной дороги отъ с. Кибезень къ Телецкому озеру. Одновременно съ этимъ произведенъ опытъ заготовки лѣса по берегамъ Телецкаго озера.

Успѣхъ послѣдней операціи долженъ былъ наглядно показать частнымъ лѣсопромышленникамъ, что лѣсныя богатства Телецкаго озера уже перестали быть недоступными и могутъ быть введены въ общій оборотъ безъ особаго риска и затратъ. Съ другой стороны, привлеченные къ заготовкѣ рабочіе непосредственно имѣли бы возможность увидѣть вновь созданныя условія, почему въ будущемъ, несомнѣнно должно увеличиться предложеніе здѣсь труда, что окажетъ благопріятное воздѣйствіе на заготовительныя цѣны, особенно по сплаву лѣса.

Разработкѣ подвергались только наиболѣе опасные и безусловно затрудняющіе сплавъ пороги. Всѣ работы были исполнены согласно заданію и стоимость ихъ, со всѣми расходами, опредѣлилась въ 5746 руб. 71 коп.

Произведенныя затраты, какъ показалъ опытъ сплава лѣса съ озера лѣтомъ 1911 года, вполнѣ достигли цѣли. Сплавъ оказался вполнѣ возможнымъ и безопаснымъ.

Въ навигацію 1911 года съ озера сплавлено 1600 таксаціонныхъ саженъ лѣса, болѣе 200 плотовъ, причемъ ни одинъ плотъ не былъ разбитъ на порогахъ.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что сплавъ съ озера длился все лѣто до первыхъ чиселъ сентября.

Облегченіе сплава, являясь важнѣйшимъ факторомъ возможности сбыта Телецкихъ лѣсовъ на внѣшній рынокъ, еще не вполнѣ достигало цѣли пониженія заготовительной стоимости сплавляемыхъ матеріаловъ, такъ какъ доступъ къ озеру съ низовьемъ рѣки былъ очень труденъ, въ виду отсутствія колеснаго пути отъ с. Кебезень. Восемнадцать верстъ, отдѣлявшія озеро отъ сносныхъ путей сообщенія, пустынность и малонаселенность его береговъ создавали затрудненія для продовольствія пришлыхъ рабочихъ и ихъ лошадей, такъ какъ мѣст-

ныхъ средствъ не хватаетъ даже для прокормленія немногочисленному постоянному населенію. Поэтому, въ связи съ расчисткой пороговъ, неизбѣжно соединился вопросъ о проведеніи колеснаго пути отъ названнаго села къ озеру, что и было исполнено.

Заготовка лѣса и сплавъ производится почти исключительно подрядным способомъ. Для выгонки же лѣса по мелкимъ рѣчкамъ до мѣста сплоченія и для сплоченія лѣса, въ виду спѣшности и важности работы, приходится прибѣгать къ помощи поденныхъ рабочихъ*).

Заготовка лѣса за послѣднее пятилѣтіе выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ	1911	г.	заготовлено	49146	куб. саж.	на сумму 755791 руб.
„	1912	„	„	29401	„	„ 422732 „
„	1913	„	„	40037	„	„ 756112 „
„	1914	„	„	47526	„	„ 916901 „
„	1915	„	„	28053	„	„ 691100 „

Средняя заготовительная стоимость одной кубической сажени опредѣлилась:

Въ	1911	году	— —	15 руб. 37 коп.
„	1912	„		14 „ 37 „
„	1913	„		18 „ 88 „
„	1914	„		19 „ 29 „
„	1915	„		24 „ 63 „

Снѣжная съ постоянными сильными буранами зима 1912 года не дала возможности развить хозяйственныя заготовки въ томъ размѣрѣ, какъ это было предположено по смѣтѣ, посему общее количество заготовленнаго лѣса оказалось менѣе противъ предыдущаго 1911 года на 19745 куб. саженъ, главнымъ образомъ, пароходскихъ дровъ. Въ общемъ такая недозаготовка не могла повліять на общій ходъ дѣла, такъ какъ пароходныя пристани заготовкой 1911 года вполнѣ были обезпечены дровами и на 1912 годъ.

Военныя событія и связанная съ ними недостача рабочихъ рукъ, а также дороговизна на всѣ припасы, не могли не оказать неблагопріятнаго вліянія какъ на расходы заготовки, такъ и на стоимость ея за послѣднее время. Количество заготовленныхъ матеріаловъ въ 1915 году уменьшается, а стоимость ихъ увеличивается.

---

*) Лѣсъ, доставляемый въ г. Ново-Николаевскъ, сплавляется въ плотахъ, въ такъ называемыхъ „ромжинахъ“ (то-есть каждые два дерева связаны при помощи клиньевъ однимъ кольцомъ), а лѣсъ, доставляемый въ г. Барнаулъ, сплавляется въ „рамахъ“ (то-есть сплавляемый лѣсъ загоняется въ средину укрѣпленнаго четыреугольника и сплавляется безъ связыванья между собой). Сплавъ въ „рамахъ“ значительно дешевле противъ сплава въ „ромжинахъ“, но болѣе подверженъ риску быть разбитымъ и потому производится лишь на небольшія разстоянія.

Опытъ привлеченія труда военноплѣнныхъ нельзя также считать удачнымъ, такъ какъ продуктивность его не велика, а содержаніе военноплѣнныхъ обходится очень дорого.

Что же касается вообще колебанія стоимости заготовки одной кубич. сажени лѣса, то оно зависитъ отъ множества причинъ: если заготовляется строевого лѣса болѣе, чѣмъ дровяного, то средняя стоимость значительно увеличивается и, наоборотъ; неурожай овса, сѣна, а также и хлѣбовъ, снѣжная зима съ буранами, высокій подъемъ воды въ рѣкахъ и быстрый спадъ водъ, а также большое количество аварій оказываютъ вліяніе на стоимость заготовки.

Способъ доставки заготовленнаго лѣса въ мѣста складовъ и заводовъ.

Какъ уже выше было указано, заготовленный лѣсъ доставляется въ заводы сплавомъ по р. Оби.

Недостатокъ рабочихъ вслѣдствіе мобилизаціи и усиленныхъ работъ по постройкѣ Алтайской желѣзной дороги вызвалъ въ 1914 году значительное повышеніе существовавшей ранѣе платы за сплавъ лѣса, причемъ просимая надбавка достигала иногда до 60%-овъ.

Громадную услугу оказали тогда заарендованные коммерческой организаціей два небольшихъ парохода въ 12 и 20 силъ. Они сыграли свою роль не столько въ отношеніи перевозочнаго средства, сколько въ качествѣ регулятора въ установленіи надлежащихъ цѣнъ по сплаву. Въ тѣ мѣста, гдѣ чувствовался особый недостатокъ въ опытныхъ сплавщикахъ и гдѣ, вслѣдствіе этого, запрашиваемыя цѣны достигали слишкомъ высокихъ размѣровъ, направлялись заарендованные пароходы. И какъ только рабочіе убѣждались, что лѣсъ можетъ сплавляться и безъ ихъ помощи, они становились на работу по цѣнамъ съ незначительной надбавкой противъ предыдущаго года. Затѣмъ, въ цѣляхъ того же урегулированія цѣнъ по сплаву была построена, за счетъ операціоннаго кредита, одна моторная лодка въ 20 силъ и купленъ за 900 руб. небольшой пароходъ „ОЛЕГЪ“ тоже въ 20 силъ. Кромѣ сего, имѣлась въ распоряженіи организаціи одна моторная лодка въ 37 силъ, пріобрѣтенная еще въ 1910 году спеціально для буксированія и снятія съ мелей плотовъ лѣса.

Въ виду необходимости облегчить благопріятныя условія доставки лѣса, въ концѣ 1915 года былъ поднятъ вопросъ о пріобрѣтеніи болѣе сильнаго парохода и баржъ, особенно необходимыхъ для доставки дровъ вверхъ по теченію Оби.*)

---

*) Пароходъ и баржи пріобрѣтены въ 1916 году.

Дѣятельность лѣсопильныхъ заводовъ и складовъ по распиловкѣ и продажѣ лѣса.

Къ началу 1911 года въ распоряженіи коммерческой организаціи имѣлось три лѣсопильныхъ завода съ находившимися при нихъ лѣсными складами: въ Барнаулѣ, Ново-Николаевскѣ и Томскѣ и лѣсные склады: въ Бійскѣ, Камнѣ и Бѣлоглазовѣ. Изъ нихъ въ настоящее время функціонируютъ Барнаульскій и Ново-Николаевскій лѣсопильные заводы и лѣсные склады, а остальные заводы и склады закрыты.

Барнаульскій лѣсопильный заводъ былъ оборудованъ двумя стараго типа рамами, шириною въ 16 верш. каждая, при паровомъ двигателѣ въ 25 силъ, подвозка бревенъ и отвозка полученныхъ лѣсныхъ матеріаловъ производилась на лошадяхъ обыкновеннымъ способомъ, а укладка въ штабеля ручнымъ способомъ.

Весьма несовершенное оборудованіе завода не давало возможности повысить распиловку лѣса выше 800000 куб. фут. въ годъ, каковое количество совершенно не можетъ удовлетворить требованія мѣстнаго рынка.

Въ концѣ 1915 года на лѣсопильномъ заводѣ возникъ пожаръ, отчасти уничтожившій и приведшій въ негодность почти всѣ устройства завода.

Въ настоящее время подготовляется спѣшно временное возобновленіе дѣятельности завода, для чего ремонтируются погорѣвшія лѣсопильныя рамы и пріобрѣтена вновь одна подержанная, причемъ предполагается воспользоваться тюрбинными двигателями сгорѣвшей мельницы.

Вопросъ же о постройкѣ новаго лѣсопильнаго завода съ болѣе совершеннымъ оборудованіемъ стоитъ на очереди.

Ново-Николаевскій заводъ имѣетъ четыре лѣсопильныхъ рамы, двѣ съ просвѣтами въ 30", одну—въ 36" и одну въ 40", двойной обрѣзной станокъ съ круглыми пилами діаметромъ 22", строгательный станокъ, неподвижную дроворѣзку съ круглою пилою діаметромъ въ 28", два водяныхъ насоса, токарный, строгательный и сверлильный станки для металловъ, самотаску бревенъ, самотаску опилокъ для отопленія паровика и три пилоточечныхъ станка. Все это приводится въ дѣйствіе двумя паровыми котлами съ площадью нагрѣва всего въ 1600 кв. фут. и одной горизонтальной паровой машины въ 180 индикаторныхъ силъ. Кромѣ того, имѣется динамо-машина съ паровымъ двигателемъ и проложено по площади завода рельсовое движеніе для подвозки матеріаловъ. Размѣры распиловки колебались отъ 1½ до 2½ милліоновъ куб. фут. въ годъ, хотя производительная способность достигаетъ 3000000 куб. футовъ.

Дѣятельность заводовъ обычно продолжается не болѣе 7 мѣсяцевъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ на болѣе продолжительное время не хватаетъ древесной массы для распиловки. Въ свободное время производятся нужные годовые ремонты машинъ и станковъ.

Продажа лѣса, ежегодно прогрессивно увеличиваясь, выражалась (въ куб. саж.):

Круглаго лѣса и дровъ	1911	1912	1913	1914	1915
По Барнаульскому заводу	3039	7681	9740	8635	11894
„ Н. Николаевскому . .	3842	4344	2517	3637	7019
Пиленаго лѣса:					
По Барнаульскому заводу	947.0	935	2063	2749	2908
„ Н. Николаевскому . .	6907.0	6068	5298	6215	7979
Итого по Барнаульск. зав.	3986	8616	11803	11384	14802
„ по Н. Николаевск. .	10749	10412	7815	9852	14998

Причины закрытія нѣкоторыхъ складовъ и завода въ Томскѣ.

Томскій лѣсопильный заводъ, пріобрѣтенный Кабинетомъ въ 1904 году, никогда не располагалъ количествомъ лѣса, необходимымъ для его производства, такъ какъ единственная, находящаяся вблизи Томска принадлежащая округу Калтайская лѣсная дача, по своему состоянію могла давать всего лишь около 300000 куб. фут. строевой и дровяной древесины, что далеко не могло оправдывать задачъ завода, въ смыслѣ выработки достаточнаго на удовлетвореніе спроса количества лѣсныхъ матеріаловъ*). Кромѣ того, вслѣдствіе малой производительности завода полученные пиленые лѣсные матеріалы обходились дорого и не выдерживали конкурренціи съ хорошо оборудованными частновладѣльческими заводами въ Томскѣ, производящими заготовку лѣса въ казенныхъ дачахъ. Наконецъ, слабая сила двигателя завода, едва хватающая на работу 2 лѣсопильныхъ рамъ въ связи съ выше приведенными данными, привела къ заключенію о выгодности ликвидировать заводъ, что и было приведено въ исполненіе въ концѣ 1913 года.

Лѣсные склады въ Бійскѣ, Камнѣ и Бѣлоглазовѣ были закрыты: Бійскій—въ 1912 году, вслѣдствіе отсутствія въ немъ запаса лѣсныхъ матеріаловъ и признанія невыгодности производить заготовку лѣса для этого склада, Каменскій и Бѣлоглазовскій въ 1914 году, первый—вслѣдствіе передачи его частному лѣсопромышленнику, давшему обязательство выбирать изъ дачъ Округа то же количество лѣса, какое прежде

*) См. Труды съѣзда земельно-лѣсн. чиновъ въ 1910 г. Стр. 181—189.

доставлялось Каменскому складу, а второй, вслѣдствіе не оправдавшихся надеждъ на успѣшный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Районъ дѣятельности заводовъ.

Барнаульскій и Ново-Николаевскій заводы обслуживаютъ сравнительно небольшую территорію, въ особенности Барнаульскій заводъ, который обслуживаетъ районъ радіусомъ не свыше 50 верстъ. Главнымъ покупателемъ Барнаульскаго завода нужно назвать, кромѣ жителей г. Барнаула, Городскую Управу, Алтайскую желѣзную дорогу и нѣсколько желѣзнодорожныхъ подрядчиковъ. Что же касается до Ново-Николаевскаго завода, то таковой продажу лѣса значительно расширилъ, учредивъ по линіи желѣзной дороги вплоть до г. Омска сѣть комиссіонеровъ и войдя въ торговыя сношенія съ окружными кредитными товариществами.

Крупнымъ покупателемъ Ново-Николаевскаго завода въ послѣднее время явились военныя учрежденія, закупка лѣса коими въ 1915 году достигла 31% общей суммы продажи. Затѣмъ солидными покупателями были Сибирская и Алтайская желѣзныя дороги и Переселенческое Управленіе.

Опытъ заграничнаго экспорта.

Въ 1912 году былъ произведенъ небольшой опытъ заготовки кедроваго лѣса въ Телецкомъ лѣсничествѣ (82 куб. саж.) и раздѣланъ на Ново-Николаевскомъ лѣсопильномъ заводѣ на сортовые матеріалы, выходъ каковыхъ выразился въ 54% къ общей массѣ распиленнаго лѣса. Представитель англійской фирмы г. Джарманъ пріобрѣлъ весь выходъ сортовыхъ матеріаловъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1 сортъ 60 к. за футъ, 2 сортъ—45 коп. и 3 сортъ—30 коп.

Если принять во вниманіе, что при распиловкѣ кедра получается еще 6% пиленыхъ матеріаловъ и 24% горбылей, срѣзки и друг. побочныхъ матеріаловъ, причемъ эти матеріалы пошли въ продажу на мѣстномъ рынкѣ въ среднемъ не ниже 13 коп. за куб. фут., то сумма, вырученная отъ продажи полученныхъ отъ раздѣлки пиленыхъ кедровыхъ матеріаловъ за 1 куб. саж., выразилась въ 69 руб.

Заготовительная стоимость 1 так. саж. кедра въ кругломъ видѣ въ операцію 1912 года выразилась въ суммѣ 35 руб. 25 коп. Если прибавить къ этому стоимость выгрузки, распиловки и друг. расходы въ суммѣ до 11 руб. 25 коп., то заготовительная стоимость 1 так. саж. кедра будетъ равняться 47 руб. 50 коп., т. е. прибыли получено около 20 руб. на кубъ, считая въ томъ числѣ и попенныя.

Вслѣдствіе этого, въ 1913 году заготовлено подряднымъ способомъ до 500 куб. саж. кедроваго лѣса, цѣною по 29 руб. за кубъ въ гор. Барнаулѣ, каковой лѣсъ былъ сплавленъ въ Ново-Николаевскъ для распиловки для заграничнаго экспорта, такъ какъ представитель англійской компаніи, купившій лѣсъ опытной заготовки, выдалъ обязательство пріобрѣсти весь выходъ сортового пиленаго кедра изъ 500 таксаціонныхъ саженъ.

Заготовка 1914 года, тоже подряднымъ способомъ, оказалась не совсѣмъ удачной, такъ какъ кедръ оказался по качеству негоднымъ для заграничнаго экспорта, почему изъ 1000 заготовленныхъ кубовъ принято всего лишь 530 кубовъ. Кедръ этотъ, вслѣдствіе наступившей войны, никуда не экспортировался и былъ проданъ на мѣстныхъ рынкахъ.

Общая доходность предпріятія и сумма затраченнаго капитала.

За истекшія пять лѣтъ общая сумма доходовъ по коммерческимъ лѣснымъ операціямъ Округа выразилась въ 5.370774 руб. 82 коп., израсходовано же за это время (считая въ томъ числѣ оплату поденной стоимости заготовленнаго лѣса въ суммѣ 1.200696 руб. 92 коп.) 4.811653 руб. 19 коп. Исключивъ изъ суммы доходовъ и расходовъ сумму попенной платы, получимъ дохода 4.170077 руб. 90 коп., а расхода 3.610956 руб. 27 коп., то-есть превышеніе доходовъ надъ расходами въ суммѣ 559121 руб. 63 коп. или 15,5% на затраченный капиталъ. Такъ какъ указанное превышеніе доходовъ надъ расходами еще нельзя признать чистой прибылью за отчетное время, то для исчисленія болѣе точной суммы прибыли по коммерческимъ операціямъ къ изложенному результату необходимо прибавить результатъ сличенія остатковъ лѣсныхъ матеріаловъ на складахъ и заводахъ, долговъ за разными лицами и суммъ, затраченныхъ на начало заготовокъ на 1 января 1911 года и на 1 января 1916 года.

Матеріаловъ въ Коммерческихъ лѣсныхъ операціяхъ на 1 января 1911 года состояло по заготовительной стоимости на 639523 руб. 81 коп., а на 1 января 1916 года таковыхъ состоитъ на 303168 руб. 79 коп., то-есть менѣе на 336355 руб. 02 коп.

Долговъ за разными лицами на 1911 годъ состояло . . 183351 руб., осталось на 1916 годъ 299561 руб., то-есть болѣе на 116210 руб.

Расходовъ на начало заготовокъ къ 1911 году оставалось 75728 р. 89 коп., а на 1916 годъ остается 143286 руб. 41 коп., то-есть болѣе на 67557 руб. 52 коп.

Суммируя эти данныя, находимъ, что за отчетное время, кромѣ превышенія доходовъ надъ расходами въ суммѣ 559121 руб. 63 коп.,

имѣется увеличеніе суммы долга за разными лицами на 116210 руб. и суммъ, израсходованныхъ на начало заготовокъ, на 67557 руб. 52 коп. и, наоборотъ, уменьшеніе остатка лѣсныхъ матеріаловъ на 336355 руб. 02 коп.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что чистая прибыль за отчетное время равна (559121 руб. 63 коп.+116210 р.+67557 р. 52 к.—336355 руб. 02 коп.=) 406534 руб. 13 коп., что составляетъ 11,2% на сумму дѣйствительно произведеннаго расхода, но не на сумму оборачивавшагося капитала, который былъ всего лишь 1322712 руб.

Лѣсо-Инженерный Отдѣлъ при Управленіи округа.

Далеко не вся обширная территорія, оставшаяся во владѣніи Алтайскаго округа, однако доступна для эксплоатаціи и значительныя площади земель и лѣсовъ еще остаются не использованными.

Часть такихъ площадей мало используется въ виду ихъ полной непригодности для веденія какого-либо хозяйства—таковы всѣ ледники, горныя вершины и каменистыя розсыпи Алтая и мокрые солонцы степной части округа.

Горныя пастбища и глухіе лѣса тайги найдутъ себѣ примѣненіе при увеличеніи населенія и проникновеніи его въ удаленныя теперь отъ населенныхъ пунктовъ мѣста, и малое ихъ использованіе теперь вполнѣ понятно.

Но кромѣ этихъ не эксплоатирующихся мѣстъ въ округѣ, въ западной его наиболѣе густо населенной части, а также въ другихъ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ имѣется не мало лѣсовъ и земель, эксплоатація которыхъ или ничтожна или почти совершенно не производится. Такое явленіе, конечно, не случайно и причины его заключаются въ природныхъ условіяхъ.

Такъ, въ массивахъ Пріобскихъ боровъ наиболѣе используются для рубки лѣса мѣста ближайшія къ Оби и менѣе интенсивно—болѣе удаленныя, такъ какъ, благодаря неровности рельефа въ борахъ и отсутствію дорогъ черезъ многочисленныя болота, доступъ въ эти мѣста почти не возможенъ, сплавъ по пересѣкающимъ бора рѣчкамъ затрудняется извилистостью русла ихъ, мелями, затонами и т. п. Причины эти совершенно не устранимы для отдѣльныхъ частныхъ потребителей лѣса, и никакая разница въ таксѣ на лѣсъ не въ состояніи теперь привлечь туда предпринимателей.

Какъ бора по правому берегу Оби, такъ и ленточные бора на лѣвой сторонѣ Оби имѣютъ дюнный характеръ, произрастая на песчанныхъ валахъ (барханахъ). Среди этихъ песчанныхъ гривъ образовались углубленія, скопленіе влаги въ которыхъ повлекло за собой заболачи-

ваніе. Благодаря слабо выраженному основному рельефу равнинной части округа, рѣчки, протекающія черезъ эти бора, разливаясь въ половодье и засоряя свое русло иломъ и замытыми деревьями, образуютъ много заливовъ, которые постепенно обращаются въ отрѣзанныя незначительными часто перешейками, отъ рѣки, озера и болота, да и сами рѣчки, особенно въ своихъ верховьяхъ настолько заболачиваются, что лѣтомъ совершенно бываетъ не возможно найти ихъ русла. Цѣпь такихъ заболоченнымъ мѣстъ („лабзъ“) тянется по всѣмъ ленточнымъ борамъ—вдоль р.р. Касмалы, Барнаулки, Бурлы.

Громадныя площади такого рода болотъ находятся и въ массивахъ боровъ по правому берегу Оби. Количество болотъ прямо поражаетъ, когда разсматриваешь планы лѣсныхъ боровыхъ дачъ.

Болота эти растутъ, увеличивая собою площадь неудобныхъ для эксплоатаціи земель и подтапливая лѣсъ.

Между тѣмъ, вполнѣ возможно было бы обратить эти болота въ мѣста, пригодныя для культуры, и использовать ихъ съ выгодою для хозяйства. Часть этихъ болотъ состоитъ изъ торфянниковъ, утилизація которыхъ вполнѣ возможна, часть же, послѣ осушки, вполнѣ можетъ быть пригодна для пастбищъ и для сѣнокосовъ.

Такъ какъ болота занимаютъ въ борахъ тысячи десятинъ и притомъ въ мѣстности населенной, гдѣ цѣнность угодій весьма значительна,—то приведеніе ихъ въ пригодный для хозяйства видъ имѣетъ за собою всѣ основанія, не говоря уже о томъ, что этимъ устраняется дальнѣйщее подтапливаніе лѣса и создаются лучшія условія для его произростанія и эксплоатаціи.

Безлѣсныя степныя мѣста сѣверо-западной части округа по рѣкамъ Каргату, Чулыму, Багану, Карасуку и Бурлѣ также весьма богаты болотами.

Весной и осенью на многія арендныя статьи нельзя совершенно проѣхать, количество неудобной, заболоченной земли на нѣкоторыхъ участкахъ достигаетъ 75%*).—Причины заболачиванія—крайне незначительныя разности рельефа мѣстности. Осушеніе этихъ мѣстъ, повидимому, вполнѣ возможно, тѣмъ болѣе, что естественными магистральными осушительными каналами могутъ служить рѣки, вдоль которыхъ эти болота разбросаны.

Много болотъ и на югѣ округа вблизи Семипалатинска, по Карастелевской степи, въ Гатскомъ бору, на Барнаульскихъ лугахъ и т. п.

---

*) Арендн. статья Высокая Грива (въ Лянинскомъ ар. районѣ) имѣетъ 933 дес. удобной и 2790 дес. неудобн. земли, Селезневская—(тамъ-же) удобн. 488 дес., неудобн.—1278 дес., Пограничная (въ Суминскомъ аренд. районѣ)—удобн. 654 дес., неудобн.—1080 дес. и т. д.

Осушеніе всѣхъ этихъ мѣстъ дало бы въ хозяйственный оборотъ округа весьма значительное количество земли.

Если наиболѣе полной эксплоатаціи боровыхъ лѣсовъ и земель равнинной части округа мѣшаютъ болота и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія въ борахъ, а также неудобства сплава лѣса по боровымъ рѣчкамъ,—то использованіе лѣсовъ въ ближайшихъ участкахъ тайги, особенно юго-западной части Горнаго Алтая, вполнѣ было бы возможно при обслѣдованіи и соотвѣтствующемъ улучшеніи для сплава горныхъ рѣчекъ, о чемъ вопросъ поднимался неоднократно мѣстными Лѣсничими.

Развивающаяся жизнь требуетъ все болѣе настойчиво введенія въ оборотъ хозяйственной эксплоатаціи этихъ втунѣ лежащихъ земель и лѣсовъ. Но организація меліоративныхъ и дорожныхъ работъ, равно какъ и расчистка рѣкъ, требуетъ спеціальныхъ техническихъ знаній и опыта, и порученіе такихъ работъ администраціи лѣсничествъ невозможно.

Въ виду этого въ 1913 г. возникъ вопросъ объ образованіи при лѣсной части особаго Отдѣла—Лѣсо-Инженернаго, который съ лѣта слѣдующаго же года началъ уже функціонировать,—причемъ, вслѣдствіе сокращенія кредитовъ по обстоятельствамъ военнаго времени,—на службу былъ зачисленъ одинъ только Завѣдывающій Отдѣломъ, и всѣ работы пришлось ограничить лишь изысканіями для составленія проектовъ и смѣтъ для внесенія соотвѣтствующихъ кредитовъ въ общую финансовую смѣту слѣдующаго года.

Такъ, въ Озерскомъ лѣсничествѣ сдѣлано было детальное обслѣдованіе трехъ болотъ, общей площадью около 5000 десятинъ и составлены проекты на ихъ осушеніе.

По Камышенскому лѣсничеству составлены проекты на устройство соединительныхъ каналовъ при устьѣ р. Камышенки для урегулированія сплава по ней и отчасти на спрямленіе ея излучинъ, затрудняющихъ проходъ лѣса.

Помимо того, была обслѣдована подъѣздная къ этой рѣкѣ дорога „Заборская“ изъ бора отъ пункта заготовокъ лѣса съ цѣлью выясненія, какія требуются сооруженія для ея улучшенія.

Въ Соколовскомъ лѣсничествѣ были сдѣланы изысканія и составленъ проектъ на устройство дороги черезъ Листвяничную согру, тянущуюся на 35-тиверстномъ разстояніи и изолирующую районъ лучшихъ сосновыхъ насажденій лѣсничества отъ рѣки Оби.

Съ весны 1915 года штатъ Отдѣла былъ усиленъ назначеніемъ двухъ Помощниковъ Завѣдывающаго Отдѣломъ и было приступлено къ производству работъ по проектамъ предшествовавшаго года.

Такъ, въ Озерскомъ лѣсничествѣ сдѣлано осушеніе одного изъ обслѣдованныхъ болотъ—Кислянскаго площадью 2275 десятинъ, относящагося къ типу травяно-моховыхъ болотъ. Ростъ болота все еще продолжался и границы его раздвигались за счетъ прибрежныхъ боровыхъ пространствъ, которыя, постепенно заболачиваясь,—превращались въ согру, причемъ растущій на нихъ цѣнный лѣсъ, обрекался на гибель.

Глубина болота доходила до 2 саженей.

Когда къ концу лѣта прокладка по болоту сѣти осушительныхъ каналовъ была закончена и заполняющей его водѣ былъ данъ свободный выходъ въ одну изъ боровыхъ рѣчекъ—Кислуху, видъ его сразу рѣзко измѣнился. Верховая вода сошла, болото начало давать осадку, вслѣдствіе чего зыбуны изчезли, трясины уплотнились и моховой покровъ началъ гибнуть.

Въ результатѣ произведенныхъ работъ остановленъ процессъ дальнѣйшаго роста болота и оно съ теченіемъ времени должно изъ „мертваго пространства“ частью обратиться въ сѣнокосныя угодья, а частью покрыться здоровыми лѣсными насажденіями.

Кромѣ того, когда стокъ излишка воды изъ болота совершенно закончится и произойдетъ полная осадка, оно сдѣлается повсюду доступнымъ для проѣзда, чѣмъ улучшатся условія сбыта лѣса.

Такимъ образомъ, можно ожидать, что капиталъ, затраченный на осушительныя работы, въ непродолжительномъ времени возмѣстится частью непосредственнымъ увеличеніемъ доходовъ по продажѣ лѣса и поступленіемъ арендной платы, а частью, повышеніемъ цѣнности осушеннаго участка.

Второй крупной работой 1915 года было устройство дороги черезъ согру Листвяничную въ Соколовскомъ лѣсничествѣ.

Согра эта, начинаясь съ восточной части Соколовскаго лѣсничества, пересѣкаетъ въ сѣверо-западномъ направленіи все Верхъ-Обское лѣсничество и соприкасается съ восточной же частью Камышенскаго.

Заполняя собою низину, площадью около 10000 десятинъ, идущую на протяженіи 35 верстъ почти параллельно рѣки Оби, она отрѣзаетъ собою отъ нея лучшія лѣсныя дачи.

Согра, изобилуя трясинами, въ лѣтнее время бываетъ совершенно недоступна, и проѣздъ черезъ нее въ иныхъ мѣстахъ дѣлался возможнымъ лишь въ концѣ декабря, когда она промерзала и, такимъ образомъ, половина зимы для вывозки лѣса изъ-за согры пропадала и поэтому рубка не могла тамъ вестись въ надлежащемъ масштабѣ.

Помимо того, согра представляла собою огромное препятствіе къ своевременной локализаціи возникающихъ за ней лѣсныхъ пожаровъ,

такъ какъ приходилось терять цѣлый день на доставку къ мѣсту пожара, въ обходъ восточнаго края согры, рабочихъ, собранныхъ для тушенія его изъ селъ, расположенныхъ по Оби, а огонь между тѣмъ дѣлалъ свое дѣло.

Вся длина устроенной дороги около 4 верстъ.

Въ началѣ ея, на протяженіи 650 саж., насыпано по фашинному подстилу землянное полотно; такое же полотно устроено и при выходѣ изъ согры, а посединѣ ея, черезъ моховое болото, на протяженіи 350 саж. устроенъ деревянный мостовой настилъ.

Для отвода отъ полотна дороги грунтовой и верховой водъ проведена нагорная канава и кюветы, а для пропуска воды—устроенъ мостъ и двѣ трубы.

Въ Камышенскомъ лѣсничествѣ для улучшенія „Заборской“ дороги, обслуживающей районъ Нижне-Большерѣченской дачи, устроены мосты и гати въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога пересѣкаетъ заболоченныя низины, которыя во время весенняго половодья и осенней распутицы дѣлали проѣздъ совершенно невозможнымъ.

Помимо перечисленныхъ работъ, въ лѣтній періодъ прошлаго года въ рядѣ лѣсничествъ были произведены изысканія и обслѣдованія съ цѣлью полученія данныхъ для составленія проектовъ для работъ будущаго года—по осушкѣ болотъ, устройству дорогъ и по проведенію сплавныхъ каналовъ и оросительныхъ канавъ и расчистки сплавныхъ рѣкъ.

Между прочимъ разработанъ планъ устройства большого сплавного канала въ Соколовскомъ лѣсничествѣ, съ каковой цѣлью обслѣдованъ рядъ озеръ и рѣчекъ, которыя должны войти въ будущій каналъ, какъ составныя его части.

Устройство этого канала дастъ доступъ къ отдаленнымъ дачамъ съ лучшими въ округѣ сосновыми насажденіями.

Намѣченъ также рядъ крупныхъ работъ на будущее время. Такъ предположена осушка большого Барсучихинскаго болота въ Озерскомъ лѣсничествѣ площадью въ 2000 десятинъ, осушка согръ въ Шульбинскомъ лѣсничествѣ, устройство боровой дороги въ Камышенскомъ лѣсничествѣ, проведеніе оросительныхъ канавъ въ Шульбинскомъ лѣсничествѣ и расчистка пороговъ горныхъ рѣкъ въ Убинскомъ и Чарышскомъ лѣсничествахъ.

Всѣ эти работы имѣютъ пока значеніе крупныхъ опытовъ, но въ будущемъ могутъ принять большіе размѣры, такъ какъ въ округѣ мѣстъ, требующикъ улучшенія весьма много.

VI.

ГОРНОЕ ДѢЛО.

Краткая геологическая характеристика Алтая и горное дѣло.

Развѣдочныя экспедиціи горныхъ инженеровъ и работы членовъ и сотрудниковъ Геологической части Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, учрежденной въ 1895 г., дали обильный матеріалъ для познанія геологіи страны и имѣютъ весьма важное значеніе для науки и практики горнаго дѣла. Однако, въ виду обширности территоріи и бѣдности естественныхъ обнаженій среди поросшихъ лѣсомъ горъ геологическое изученіе Алтая настолько еще недостаточно и трудно, что привело горнаго инженера Богданова, хорошо знающаго Алтай, къ заключенію, что „многое въ геологіи Алтая должно остаться неизвѣстнымъ“.

Горы Алтая преимущественно состоятъ изъ гранита и метаморфическихъ сланцевъ, состоящихъ преимущественно изъ видоизмѣненій глинистаго сланца, переходящаго въ хлоритовый, тальковый и роговообманковый и содержащихъ включенія кварцевыхъ жилъ и кальцитовъ.

Осадочныя породы ограничиваются въ Горномъ Алтаѣ девонскимъ и каменноугольнымъ періодами. Девонскій и каменноугольный возрастъ наиболѣе хорошо изучены въ Кузнецкомъ Алтаѣ и Салаирскомъ кряжѣ, междукоторыми залегаетъ громадный Кузнецкій угленосный бассейнъ.

Какъ сланцы Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ, такъ и породы, слагающія горы Кузнецкаго уѣзда, часто прорѣзаны различными изверженными породами. Благодаря многочисленнымъ дислокаціямъ, какъ общимъ, находящимся въ связи съ тектоникой Алтая, такъ и частнымъ, происшедшимъ отъ мѣстныхъ изверженій, взаимныя отношенія различныхъ породъ сильно перепутаны и представляютъ значительныя затрудненія для выясненія деталей геологическаго строенія горъ.

Что же касается геологіи степной части округа, то здѣсь по поверхности развиты преимущественно позднѣйшія прѣсноводныя отложенія, лишь ближе къ Оби имѣются мѣстами выходы древнихъ породъ—

гранитовъ и известняковъ девонскаго и каменноугольнаго періода. Громадная толщина прѣсноводныхъ отложеній, особенно лесса, не позволяетъ установить съ точностью подстилающія ихъ болѣе древнія отложенія и придаетъ геологическому строенію равнины крайне однообразный характеръ.

Вся западная равнинная часть Алтайскаго Округа совершенно не имѣетъ значенія для горнозаводскаго промысла, если не считать соленыхъ озеръ, изъ которыхъ возможна значительная добыча какъ поваренной (NaCl), такъ и глауберовой соли.

Но зато Горный Алтай издавна славится своими рудными мѣсторожденіями. Большая часть ихъ обнаружена весьма неглубокими шурфами и шахтами и только незначительная часть ихъ разрабатывалась и то только пока подъ силу было бороться примитивными средствами съ притокомъ подземныхъ водъ.

Алтайскія рудныя мѣсторожденія образовались, повидимому, путемъ отложенія въ дислокаціонныхъ трещинахъ и контактахъ горныхъ породъ. Рудное содержимое разсѣяно неравномѣрно, болѣе или менѣе богатыми гнѣздами, часто весьма различной величины. Въ наиболѣе изслѣдованныхъ мѣсторожденіяхъ рудъ богатыя части идутъ внутрь, слѣдуя направленію плоскости трещины. Наклоненное вглубь положеніе обогащенной полосы замѣчено во многихъ рудникахъ и считалось прежде свойственнымъ всѣмъ мѣсторожденіямъ Алтая. Наибольшее количество рудныхъ мѣсторожденій встрѣчается на юго-западномъ склонѣ Алтая—въ Змѣиногорскомъ краѣ и въ сѣверо-восточной части нагорья—въ Салаирскомъ кряжѣ. Развѣдками за время существованія Алтайскихъ заводовъ было обнаружено болѣе 800 мѣсторожденій золота, серебра, мѣди, свинца и цинка, не считая желѣза, каменнаго угля, азбеста, разсыпного золота и др. полезныхъ ископаемыхъ. Характерной особенностью наиболѣе богатыхъ рудныхъ мѣсторожденій южной части округа является ихъ полиметалличность, т. е. одновременное содержаніе въ рудѣ различныхъ металловъ (золота, серебра, свинца, цинка, мѣди). Такая особенность этихъ рудъ дѣлаетъ крайне сложной и часто почти невозможной, при современномъ состояніи техники, обработку ихъ. Большія затраты, произведенныя округомъ на изысканіе способа обработки этихъ рудъ для извлеченія всѣхъ содержащихся въ нихъ металловъ оканчивались неудачей*).

Безусловно богатыми нужно считать мѣсторожденія желѣза въ Тельбесскомъ районѣ (въ Кузнецкомъ уѣздѣ). Недавнія развѣдки Акціонернаго Общества, предполагающаго взять въ аренду разработку

---

*) При прежнемъ заводскомъ производствѣ извлекали лишь серебро, мѣдь, свинецъ и золото, ограничиваясь сравнительно небольшими процентами, цинкъ-же, составляющій почти $^1/_4$ всей рудной массы, не извлекался и терялся навсегда.

этихъ мѣсторожденій, не только подтвердили прежнія свѣдѣнія о богатствѣ этихъ мѣсторожденій, но открыли и нѣкоторыя новыя весьма богатыя залежи желѣзной руды въ томъ же районѣ.

Богатство округа каменнымъ углемъ можетъ считаться достаточно общеизвѣстнымъ послѣ изслѣдованія Кузнецкаго угленоснаго района многими извѣстными геологами (Полѣновъ, Державинъ, Иностранцевъ, Венюковъ, фонъ-Петцъ, Толмачевъ, Богдановъ и др.). Площадь угленоснаго бассейна по послѣднимъ подсчетамъ опредѣляется почти въ 20000 кв. верстъ, т. е. почти вдвое болѣе Донецкаго бассейна, охватывая большую часть р. Томи, р: Ини и нижней части р. Кондомы.

По богатству розсыпнымъ золотомъ Алтай не является особенно выдающимся. Правда, золотоносными являются едва-ли не большинство рѣчныхъ долинъ Горнаго Алтая, но благонадежныхъ, годныхъ для разработки розсыпей мало, а богатыхъ въ настоящее время розсыпей почти не извѣстно.

Горное дѣло въ прошломъ.

Горное дѣло, бывшее основой всего хозяйства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Алтайскомъ округѣ въ первое столѣтіе его существованія, съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, стало постепенно падать и приносить сначала все уменьшающіеся доходы, а затѣмъ стало даже убыточнымъ.

Для поддержанія доходности округа уже въ декабрѣ 1861 г. составленъ былъ проектъ правилъ о допущеніи частныхъ лицъ къ производству золотого промысла на Алтаѣ. Правила эти удостоились 13 марта 1862 г. ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія и, такимъ образомъ, существовавшее до того полное запрещеніе частнымъ лицамъ заниматься въ округѣ какимъ бы то ни было горнымъ дѣломъ снято было по отношенію къ добычѣ золота въ извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ границахъ восточной его части*).

---

*) Согласно прилож. къ 575 ст. Устава Горнаго (изд. 1912 г.), „частная золотопромышленность дозволяется въ Алтайскомъ округѣ вѣдомства Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на отклонѣ кряжа, идущаго по правую сторону рѣки Томи, начиная отъ рѣки до сѣверо-восточной границы заводскаго округа, съ ограниченіемъ сего отклона на юго-востокѣ теченіемъ рѣки Балыксы, впадающей въ Томь съ лѣвой стороны, такъ что сама Балыкса и всѣ притоки ея обѣихъ сторонъ остаются воспрещенными для поисковъ золота. Далѣе, золотопромышленникамъ предоставляются: все теченіе рѣки Абакана и его притоковъ; рѣки, текущія непосредственно въ Телецкое озеро; Чулышманъ, впадающій въ него Башкаусъ, со всѣми ихъ притоками, теченіе рѣки Катуни выше рѣкъ Кадрена, Чуи, Аргута и Коксы до впаденія въ послѣднюю съ лѣвой стороны Тюгурека, а съ правой Красноярки; верховья и правый берегъ Бухтармы до впаденія въ нее рѣчки Черневой. Затѣмъ воспрещается частнымъ лицамъ поискъ золота въ Салаирскомъ кряжѣ по лѣвому берегъ рѣки Томи ниже устья Балыксы; по рѣкамъ Кондомѣ, Мрасѣ и Біи, со всѣми ихъ притоками, и въ другихъ, не предоставленныхъ промышленникамъ частяхъ округа“.

Для изученія и устраненія причинъ, вызывавшихъ паденіе доходности Алтайскихъ заводовъ, Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА принимались различныя мѣры и назначались особыя комиссіи, которыя помогли выяснить причины упадка горнозаводскихъ предпріятій, но были безсильны устранить ихъ бездоходность.

Одинъ изъ наиболѣе видныхъ членовъ комиссіи 1882 г. профессоръ Іосса такъ резюмируетъ свое заключеніе о причинахъ паденія горнаго промысла: „Изъ числа причинъ естественныхъ наиболѣе важными слѣдуетъ признать: постепенное оскудѣніе рудниковъ, повлекшее за собою даже закрытіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, а равно и существенное измѣненіе въ качествѣ рудъ съ постепенною углубкою очистныхъ работъ . . . . . Однако же нѣкоторое оскудѣніе естественныхъ богатствъ страны далеко не единственная, даже не самая главная причина упадка Алтайскаго горнаго промысла. *На первомъ планѣ мы должны поставить существенныя измѣненія экономическаго строя страны* и въ особенности отмѣну крѣпостного права, вызвавшую значительное повышеніе цѣны на трудъ“.

Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе сказывалось несоотвѣтствіе техническаго оборудованія заводовъ, разсчитаннаго на дешевый обязательный трудъ, съ измѣняющимися экономическими условіями края. Всѣ попытки поднять горное дѣло терпѣли неудачу, такъ какъ съ ними не были согласованы мѣропріятія въ другихъ областяхъ промышленной жизни края. Безъ правильной и весьма широкой сѣти путей сообщенія, безъ легкаго и дешеваго доступа необходимыхъ машинъ и оборудованій, которыя при началѣ дѣятельности необходимо было пріобрѣтать за границей, безъ плотнаго населенія и развитія профессіональныхъ кадровъ рабочихъ и т. п., трудно было создавать доходное горное дѣло, особенно, если принять во вниманіе неизбѣжные на первое время большіе расходы на развѣдки и организацію дѣла, требовавшаго не подновленія только старыхъ заводовъ, а часто выработки и введенія совершенно новыхъ способовъ производства. Впослѣдствіи къ этимъ общимъ неблагопріятнымъ условіямъ прибавилась еще сильно упавшая на міровомъ рынкѣ стоимость серебра.

Все это, конечно, хорошо сознавалось Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, предъ которымъ стала дилемма—пойти ли для развитія и поддержанія горнаго дѣла на громадныя затраты собственныхъ средствъ, или же передать дѣло въ руки частныхъ предпринимателей на арендномъ правѣ. То и другое положеніе были для Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по тѣмъ или инымъ соображеніямъ мало пріемлемы и, по признанію Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1895 и 1896 годы,—„задачи будущаго въ этомъ направленіи далеко не представлялись столь же опредѣленными, какъ и въ отношеніи земельно-лѣсного хозяйства“, которое, по мнѣнію Кабинета ЕГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА, „одно только и способно теперь обезпечить правильный доходъ“.

Этимъ признаніемъ былъ закрѣпленъ окончательный поворотъ въ хозяйственной политикѣ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Алтайскомъ округѣ, начавшійся фактически еще раньше, такъ какъ уже въ 1893 г. было закрыто большинство горныхъ заводовъ.

Привлеченіе къ разработкѣ горныхъ богатствъ на концессіонныхъ началахъ частныхъ предпринимателей, начавшееся съ 1895 г., также не давало до послѣдняго времени благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ и частная промышленность (обладающая, правда, большей коммерческой изворотливостью и приспособленностью) все же не могла преодолѣть тѣхъ экономическихъ затрудненій, которыя стояли препятствіемъ на пути къ процвѣтанію собственнаго Кабинетскаго хозяйства.

Восточно-Сибирское Общество чугуннoплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, арендовавшее въ 1897 г. Гурьевскій заводъ и Кузнецкій каменноугольный районъ, и Зыряновское горнопромышленное общество должны были въ концѣ концовъ съ большими убытками ликвидировать свои предпріятія. Та же печальная участь постигла и большинство концессій на разсыпное золото, развѣдки котораго въ большинствѣ случаевъ не давали вполнѣ благопріятныхъ результатовъ. Кромѣ того, нѣкоторые концессіонеры даже и не пытались приступать къ работамъ, очевидно, преслѣдуя при заключеніи договоровъ на разработку нѣдръ той или иной территоріи округа какія-то совершенно другія цѣли. Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ свое время предвидѣлъ это, высказывая опасеніе, что среди частныхъ предпринимателей найдется не мало спекулянтовъ, желающихъ лишь выгодно передать полученныя ими права или образовать акціонерныя общества для игры на биржѣ.

Вопросъ о поднятіи доходности съ золотопромышленности былъ также поднятъ на съѣздѣ чиновъ округа въ 1910 году, и съѣздъ высказался за объявленіе округа въ частяхъ, не сданныхъ въ аренду, свободнымъ для частной горнопромышленности, а для предупрежденія продажи золота на сторону признано было желательнымъ установить скупку золота отъ мелкихъ золотопромышленниковъ. Для хозяйственнаго же надзора за частною золотопромышленностью съѣздъ высказался за созданіе особаго горнаго отдѣла при Управленіи округа. Подробное освѣщеніе этотъ вопросъ получилъ въ особомъ докладѣ, представленномъ въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Начальникомъ округа въ 1911 г. Но намѣченныя съѣздомъ и докладомъ мѣропріятія не были проведены въ жизнь и частная золотопромышленность остается въ томъ же положеніи, въ какомъ была она въ 1910 году.

Настоящее полсженіе горнопромышленности.

Собственныя работы округа въ теченіе послѣдняго (1911—1915 г.) пятилѣтія были крайне незначительны.

Развѣдки велись лишь на рудное золото на Мурзинскомъ рудникѣ (въ 50 верстахъ отъ Змѣиногорска). Начатыя въ 1911 году и законченныя въ 1913 г. развѣдки не дали благопріятныхъ результатовъ. Ими было лишь установлено, что въ разъѣденныхъ кварцахъ заключается золото, содержаніе котораго въ иныхъ гнѣздахъ повышается, однако среднее содержаніе золота не могло оправдывать расходовъ по добычѣ и развѣдки были прекращены.

Кромѣ этой развѣдки было произведено въ 1915 году изслѣдованіе рудныхъ мѣсторожденій мѣди, въ верховьяхъ р. Б. Абакана, по рч. Южеме; мѣсторожденіе оказалось мало благонадежнымъ.

Добыча золота средствами Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА производилась лишь въ виду прекращенія работъ въ концессіонныхъ предпріятіяхъ и для предупрежденія развитія хищничества.

Такъ въ 1910 и началѣ 1911 г. производились работы въ Егорьевскомъ районѣ, послѣ того какъ 23 марта 1910 г. былъ расторгнутъ договоръ съ компаніей инженера Березина. Въ мартѣ 1911 г. Егорьевскій раіонъ былъ сданъ въ аренду Россійскому золотопромышленному обществу, которое продолжаетъ тамъ работы до настоящаго времени.

Съ 1913 г. и до настоящаго времени ведутся золотодобычныя работы старателями въ Салаирскомъ районѣ, послѣ того, какъ предпріятіе Бекъ-Визирова, работавшее тамъ съ 1908 г. и затратившее на развѣдки до 60000 руб., было ликвидировано. Работы старателей въ этомъ районѣ являются совершенно бездоходными для округа.

Изъ заводовъ продолжалъ свою дѣятельность, въ крайне незначительныхъ размѣрахъ, Сузунскій заводъ, на которомъ до 1914 г. производилась выплавка мѣди изъ шлаковъ и цементной мѣди, добывавшейся на Сугатовскомъ рудникѣ.

Колыванская шлифовальная фабрика работала все время, исполняя заказы Кабинета ЕЕО ВЕЛИЧЕСТВА и подготовляя издѣлія для Екатеринбургской и Петергофской гранильныхъ фабрикъ. Никакого промышленнаго значенія она не имѣла и не имѣетъ; затраты на нее составляютъ чистый убытокъ для округа.

Кромѣ того, продолжали еще дѣйствовать въ теченіе 1910—1913 г. каменноугольныя копи Кемеровская, Крапивинская и Абашевская. Количество добывавшагося на нихъ угля было въ общемъ незначительно

и предназначалось для обслуживанія Томскаго и мѣстнаго Кузнецкаго рынка.

Въ 1913 году право эксплоатаціи угля въ Кузнецкомъ районѣ было передано Акціонерному Обществу Кузнецкихъ каменноугольныхъ копей, вложившему въ дѣло значительный капиталъ и начавшему свою дѣятельность по оборудованію и расширенію копей одновременно съ сооруженіемъ Кольчугинской желѣзной дороги, соединившей копи съ рынками сбыта удобными путями сообщенія и тѣмъ обезпечившей развитіе предпріятія. Этимъ же обществомъ производятся развѣдки желѣзорудныхъ мѣсторожденій въ системахъ р.р. Тельбеса и Мунды-баша и пріобрѣтенъ Гурьевскій заводъ.

Экономическія условія въ настоящее время значительно измѣнились къ лучшему, мѣстный спросъ на уголь и желѣзо сильно увеличился, а ввозъ чугуна, желѣза и стали въ связи съ военными событіями значительно сократился и, поэтому, предпріятіе, опираясь на мѣстный спросъ и возможность вывоза по желѣзной дорогѣ, можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Рудныя мѣсторожденія районовъ Змѣиногорскаго и Зыряновскаго переданы въ 1914 г. отъ князя Турнъ-и-Таксиса англійскому Акціонерному обществу подъ наименованіемъ „Русская Горнопромышленная корпорація“, а въ Риддерскомъ районѣ право добычи изъ рудъ золота, серебра, мѣди, цинка, свинца и др. металловъ и матеріаловъ, кромѣ желѣза и каменнаго угля, предоставлено Риддерскому Горнопромышленному Акціонерному обществу.

Послѣднее устраиваетъ спеціальную желѣзную дорогу отъ Риддерскаго рудника до Иртыша для подвозки туда руды и концентратовъ, приготовленныхъ на рудникѣ, предполагая,. въ виду недостатка мѣстнаго топлива, отправлять далѣе руду для обработки внизъ по Иртышу къ Павлодару, откуда по жел. дорогѣ перевозить ее на заводъ, построенный вблизи Экибастузскихъ каменноугольныхъ копей.

Будущее этихъ районовъ зависитъ отъ развитія путей сообщенія и фабрично-заводской промышленности, удешевленія топлива и кромѣ того, отъ того, будутъ ли найдены вполнѣ удовлетворительные и дешевые способы извлеченія металловъ изъ полиметалличныхъ рудъ этихъ районовъ.

Кромѣ этихъ, наиболѣе крупныхъ концессіонныхъ предпріятій, продолжаетъ существовать и нѣсколько другихъ концессіонеровъ, имѣющихъ исключительное право добычи или развѣдокъ тѣхъ или другихъ ископаемыхъ въ нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ договорами районахъ.

„Алтайская золотопромышленная Компанія“ взяла въ 1905 г. право на разработку рудныхъ и разсыпныхъ мѣсторожденій золота въ бас-

сейнѣ Мрассы а Кондомы. Съ 1908 года Компанія отказалась отъ района и перешла на систему отводовъ, разрабатывая въ настоящее время девять отводовъ и добывая около 2 пуд. шлихового золота въ годъ.

„Южно-Алтайское Золотопромышленное Дѣло“ въ 1905 году получило право развѣдки и добычи золота по лѣвой сторонѣ р. Томи отъ устья р. Балыксы и въ системѣ р. Лебедя. Въ годъ добывается золота около 7 пуд.

Право равѣдокъ на золото имѣютъ еще купецъ Лѣсинъ (въ системѣ Мрассы и Кондомы) и Сибирская Компанія (въ системѣ р. Песчаной и Катуни). Дворянинъ Имшенецкій въ 1912 году получилъ право развѣдки и добычи асбеста по Катуни, а Мерценфельдъ и Монисовъ получили право на развѣдку желѣза и мѣди въ бассейнѣ Абакана. Всѣ эти развѣдочныя концессіи пока опредѣленныхъ результатовъ не дали и работъ добычныхъ не производятъ.

Результаты горнозаводской дѣятельности за пятилѣтіе видны изъ нижеслѣдующихъ двухъ таблицъ.

I. Средствами Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА добыто:

	Годы				
	1911	1912	1913	1914	1915
1) Шлихового золота:					
а) на Егорьевскихъ промыслахъ.	1 п.28 ф.66 з. 47 д.	—	—	—	—
б) въ Салаирскомъ районѣ.	—	—	19 ф.50 з.54 д.	2 п. 2 ф. 47 з. 11 д.	1 п. 15 ф. 23 з. 72 д.
2) Серебристаго золота:					
на Мурэинскомъ рудникѣ.	16 ф. 47 з. 85 д.	5 ф. 53 з. 83 д.	5 ф. 76 з. 20 д.	—	—
3) Золотистаго серебра:					
на Сузунскомъ заводѣ . .	1 п.19 ф. 23 з.14 д.	—	—	—	—
4) Штыковой мѣди:					
за Сузунскомъ заводѣ . .	1706 п. 20 ф.	1064 п. 20 ф.	—	416 п. 3 ф.	—
5) Цементной мѣди:					
на Сугатовскомъ рудникѣ.	2090 п.	1733 п.	528 п.	—	—
6) Каменнаго угля:					
а) на Кемеровской копи .	150500 п.	150000 п.	187800 п.	—	—
б) на Крапивинской копи .	23000 п.	17550 п.	38204 п.	—	—
в) на Абашевской копи .	70000 п.	70000 п.	—	—	—
7) Кокса приготовлено:					
на Кемеровской копи . .	3800 п.	—	—	—	—

II. Частными предпріятіями добыто:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
1) Шлихового золота:					
а) Везировымъ и К-о . . . (Салаирскій районъ)	9 п. 3 ф.	5 п. 16 ф.	34 ф. 90 з.	—	—
б) Южно-Алтайскимъ золотопромышленнымъ дѣломъ .	8 п. 21 ф.	8 п. 5 ф.	8 п. 35 3/4 ф.	7 п. 29 ф. 27 з.	6 п. 2 ф. 23 з. 62 д.
в) Россійскимъ золотопромышленнымъ дѣломъ . . . . (Егорьевскій районъ)	4 п. 20 ф.	6 п.	9 п. 16 ф. 53 з.	8 п. 36 ф. 55 з.	5 п. 30 ф. 50 з. 81 д.
г) Алтайскимъ золотопромышленнымъ дѣломъ	2 п. 31 ф.	2 п. 8 ф.	1 п. 30 ф. 80 з.	2 п. 1 ф. 12 з.	1 п. 15 ф. 56 з. 50 д.
2) Серебристаго золота:					
а) Турнъ-и-Таксисъ въ Змѣиногорскѣ	14 п. 35 ф.	13 п. 15 ф.	14 п. 6 ф. 23 з.	—	—
б) Русской горнопромышленной Корпораціей	—	—	—	27 п. 38 ф. 92 з.	21 п. 5 ф. 13 з. 24 д.
3) Каменнаго угля:					
а) въ Кемеровской копи . .	—	—	612403 п.	2.589785 п.	2.589700 п.
б) на Кольчугинской „ . .	—	—	5614 п.	429868 п.	1 831286 п.
в) на Абашевской „ . .	—	—	—	38332 п.	48760 п.
г) на Крапивинскои „ . .	—	—	—	37200 п.	—
4) Золота въ районѣ частной золотопромышленности	4 п. 3 ф.	4 п. 2 ф.	4 п. 9 ф.	4 п. 35 ф. 29 з.	4 п. 35 ф. 66 з. 23 д.

Кромѣ незначительныхъ собственныхъ работъ и наблюденія за концессіонными предпріятіями Управленіе округа продолжало въ теченіе послѣдняго пятилѣтія ликвидацію оставшагося заводскаго и рудничнаго имущества и приготовленныхъ прежде матеріаловъ и запасовъ.

Помимо собственныхъ работъ и предпріятій, работающихъ въ округѣ на особыхъ договорныхъ условіяхъ (концессіонныхъ), въ предѣлахъ округа имѣются еще частныя золотопромышленныя предпріятія въ восточной половинѣ округа, въ которой разрѣшена золотопромышленность на общихъ основаніяхъ и которая находится въ завѣдываніи окружнаго горнаго инженера, принадлежащаго къ составу Томскаго Горнаго Управленія.

Частный золотой промыселъ въ этой части округа приносилъ въ прежніе годы довольно значительный доходъ, но въ послѣднее десятилѣтіе золотопромышленное дѣло падаетъ и добыча тамъ золота едва достигаетъ въ среднемъ, за послѣдніе 10 лѣтъ, 5 1/2 пудовъ въ годъ, а въ послѣднее пятилѣтіе немного болѣе 4 пудовъ ежегодно. Паденіе золотопромышленности объясняется, конечно,

главнымъ образомъ тѣмъ, что болѣе богатыя розсыпи уже выработаны, а новыхъ не открыто.

Но помимо истощенія золотоносныхъ площадей не малую роль въ паденіи горнаго дѣла и доходности Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА играютъ также безхозяйственность и слабый надзоръ за дѣятельностью промысловъ, перешедшихъ съ хозяйственныхъ работъ почти исключительно на трудъ старателей. Администрація промысловъ заинтересована не столько правильной разработкой золотоносныхъ площадей и количествомъ добытаго золота, сколько результатами торговли товарами и припасами на пріискѣ. Преслѣдованіе хищниковъ при этихъ условіяхъ также не въ ихъ интересахъ, такъ какъ добываемое хищниками золото нерѣдко попадаетъ по невысокимъ цѣнамъ въ руки владѣльцевъ пріисковъ въ оплату за товары въ пріисковыхъ магазинахъ. Владѣльцы же пріисковъ имѣютъ возможность продажи золота и помимо казенной золотосплавочной, такимъ образомъ, такое золото не приноситъ совершенно доходовъ Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Надзоръ за райономъ, разрѣшеннымъ для частной золотопромышленности, сводится къ формальному посѣщенію и провѣркѣ книгъ со стороны Окружнаго Инженера, охраны же отъ хищниковъ нѣтъ.

Управленіе же округа, уплачивая значительныя суммы въ казну за организацію надзора, само лишено возможности, въ виду незначительнаго персонала служащихъ, вести хозяйственное наблюденіе за этимъ райономъ. Необходимость принятія мѣръ къ поднятію частной золотопромышленности давно сознавалась округомъ, предлагались и соотвѣтствующія мѣры, но пока положеніе остается прежнее частная золотопромышленность падаетъ, а вмѣстѣ съ нею понижаются и доходы Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Уплата же въ казну за надзоръ за частными промыслами не уменьшается.

По даннымъ Управленія округа о подесятинной платѣ за пріиски и на основаніи разсчетовъ за сданное въ Томскую Золотосплавочную лабораторію золото оказывается, что за десятилѣтіе съ 1905 по 1914 годъ отчислено въ пользу Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА °/₀-ной подати 50413 р. 44 коп. и получено за этотъ же періодъ подесятинной платы 87317 р. 75 к., а всего, такимъ образомъ, доходовъ получено 137731 р. 19 коп., тогда какъ уплачено за горный надзоръ 151357 р. 50 коп., т. е. доходы отъ частной золотопромышленности не покрываютъ расходовъ за надзоръ за нею.

Вообще же расходы по горному дѣлу за послѣдніе годы составляютъ сравнительно незначительную часть бюджета округа, не оказывая на него особенно замѣтнаго вліянія и съ избыткомъ покрываясь доходами отъ горныхъ предпріятій, но въ будущемъ, при развитіи

концессіонныхъ горнозаводскихъ предпріятій, доходы должны значительно увеличиться.

Соляное дѣло.

Добыча соли на озерахъ Алтайскаго округа началась одновременно съ завоеваніемъ края, такъ какъ нужда въ соли у пришлаго русскаго населенія могла удовлетворяться только мѣстной солью, въ виду трудности доставки ея изъ Европейской Россіи.

Правильный надзоръ за добычей соли и продажей на Алтайскихъ озерахъ былъ организованъ съ 1798 г., но случаи добычи и продажи соли извѣстны еще ранѣе. До 1890 г. завѣдываніе Алтайскими солеными озерами было объединено съ другими западно-сибирскими озерами въ рукахъ сначала особаго Комиссіонера, затѣмъ акцизнаго управленія, а съ 1881 по 1890 г. въ Горномъ департаментѣ, т. е. лежало на обязанности лицъ, вѣдавшихъ соляное дѣло на казенныхъ земляхъ. Въ свое время это было въ порядкѣ вещей, такъ какъ въ исторіи Алтайскаго округа были періоды, когда все завѣдываніе горнозаводской дѣятельностью сосредоточивалось въ рукахъ министерства финансовъ и когда обязанности гражданскаго Губернатора и Главнаго Начальника Алтайскихъ заводовъ совмѣщались въ одномъ лицѣ. Со времени отмѣны крѣпостного права это смѣшеніе въ одномъ управленіи различныхъ функцій государственнаго и чисто-хозяйственнаго характера уступило мѣсто полному отдѣленію обще-административныхъ обязанностей отъ управленія хозяйствомъ округа, но переходъ соляного дѣла изъ казны значительно запоздалъ въ сравненіи съ другими отраслями хозяйства.

Во времена завѣдыванія казенными учрежденіями добыча соли сдавалась въ аренду, со времени же перехода озеръ въ непосредственное завѣдываніе Управленія округомъ была организована хозяйственная добыча, значительно поднявшая доходность ихъ.

Съ цѣлью изучить положеніе въ округѣ соляного дѣла и возможность его дальнѣйшаго развитія лѣтомъ 1911 г. было произведено обслѣдованіе озеръ, результатомъ котораго былъ печатный отчетъ*), въ которомъ приведены географическія и геологическія свѣдѣнія объ озерахъ, изложена исторія соляного дѣла и современное его состояніе, приведены также цифры добычи соли и доходовъ и расходовъ по соляными операціямъ, изъ которыхъ видно, что какъ добыча, такъ и продажа соли сильно колеблются по годамъ. Колебанія размѣровъ добычи соли зависятъ отъ причинъ климатическихъ, отъ болѣе или

*) „Соленыя озера и соляной промыселъ въ Алтайскомъ округѣ“. Отчетъ чиновника особыхъ порученій Миротворцева. Барнаулъ 1911 г.

менѣе благопріятной погоды лѣтомъ, а колебаніе въ сбытѣ зависитъ отъ размѣровъ запасовъ соли и измѣненій экономическихъ условій края, отъ степени урожая хлѣбовъ и травъ и т. п.

Съ 1911 года, съ образованіемъ лѣсничествъ, завѣдываніе соляными промыслами изъято отъ мѣстной земельно-лѣсной администраціи и передано на мѣстахъ двумъ смотрителямъ Бурлинскаго и Боровыхъ промысловъ, а въ Управленіи округа сосредоточено въ рукахъ одного лица Завѣдывающаго соляными промыслами.

Въ пятилѣтіе съ 1911 по 1915 г. благопріятнымъ для добычи соли годомъ былъ только 1911 г., въ 1912 и 1913 годахъ добычи совершенно не было, такъ какъ не было садки соли, а въ 1914 и 1915 годахъ было добыто незначительное количество на Печаточномъ озерѣ Боровыхъ промысловъ. Продажа соли въ эти годы шла довольно успѣшно, несмотря на особенно сильную конкурренцію Коряковской соли изъ Семипалатинской области, которая, благодаря дешевому провозу по Иртышу, имѣетъ очень обширный районъ сбыта.

Результаты дѣятельности соляныхъ промысломъ за пятилѣтіе видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	Добыто соли пудовъ.	Продано пудовъ.	Выручено отъ продажи.	Расходы на добычу и эксплоатацію.	Прибыль.
Остатокъ на 1911 г.	1595904				
1911	1359569	432143	44273—22	25695—80	18577—42
1912	—	475192	39485—18	9243—16	30242—02
1913	—	662165	55908—36	12224—13	43684—23
1914	34583	667554	60080—86	9872—96	50207—90
1915	109545	622389	67969—56	10805—24	57164—32
Итого .	3099601	2859443	267717—18	67841—29	199875—89

Средняя годовая прибыль за пятилѣтіе равняется, такимъ образомъ, 39975 руб., но, принимая во вниманіе заготовительную стоимость соли, перешедшей остаткомъ отъ 1910 г. и проданной въ теченіе пятилѣтія, эта прибыль должна быть понижена до 35475 рублей. Эта прибыль выше таковой-же предыдущаго пятилѣтія*).

Въ настоящее время положеніе соляного дѣла измѣняется, такъ какъ строющаяся Кулундинская желѣзная дорога даетъ возможность лучшаго оборудованія промысловъ и расширенія сбыта соли, что прежде, въ виду удаленности отъ дешевыхъ путей сообщенія, было экономически не возможно.

*) За пятилѣтіе съ 1906 по 1910 г. прибыль отъ продажи соли опредѣляется въ 168661 руб., т. е по 33732 руб. на годъ, не принимая во вниманіе, что многіе расходы по завѣдыванію озерами входили въ общіе расходы по имѣнію и не отразились неблагопріятно на уменьшеніи прибыли.

VII.

Финансовые результаты дѣятельности Округа за пятилѣтіе (1911—1915 г.)

Такъ какъ хозяйственная дѣятельность Округа оцѣнивается обычно финансовыми результатами ея, а продуктивность этой дѣятельности зависитъ не только отъ правильнаго и цѣлесообразнаго направленія хозяйства, но и отъ тѣхъ внѣшнихъ условій, при которыхъ она протекаетъ, то необходимо отмѣтить, что періодъ послѣдняго пятилѣтія отличался большимъ разнообразіемъ факторовъ, вліявшихъ такъ или иначе на хозяйственную жизнь Округа.

Прежде всего приходится указать на ту тяжелую обстановку, при которой Округъ вступилъ въ первый же годъ описываемаго пятилѣтія.

Это былъ третій годъ подрядъ неурожая хлѣбовъ въ степной части Округа, ослабившій платежныя силы населенія и понудившій Округъ къ отсрочкѣ многихъ арендныхъ платежей и платежей за лѣсъ даже нѣкоторымъ наиболѣе крупнымъ потребителямъ его, какъ напримѣръ, пароходнымъ фирмамъ.

Далѣе къ числу неблагопріятныхъ факторовъ нужно отнести:

Общее паденіе лѣсныхъ доходовъ, вслѣдствіе выбрасыванія на рынокъ предлагаемаго крестьянами и переселенцами за безцѣнокъ лѣса изъ только что отведенныхъ имъ лѣсныхъ надѣловъ.

Сокращеніе эксплоатируемой площади земель и лѣсовъ Округа, вслѣдствіе передачи наиболѣе доходныхъ и лучшихъ земель мѣстнымъ крестьянамъ и подъ колонизацію.

Перенесеніемъ Округомъ своего хозяйства въ новыя области, совершенно почти неизвѣстныя и требующія времени и капитальныхъ затратъ на оборудованіе лѣсныхъ дачъ и земельнаго фонда.

И, наконецъ, самыя реформы, состоявшія въ упраздненіи имѣній и образованіи лѣсничествъ, въ приглашеніи новыхъ служащихъ, въ примѣненіи новыхъ правилъ по лѣсному и арендному хозяйству, въ приведеніи въ извѣстность лѣсовъ и въ созданіи надлежащей охраны ихъ; все это потребовало громадныхъ расходовъ и легло въ первый же годъ описываемаго періода тяжелымъ бременемъ на хозяйственный бюджетъ Округа.

Таковы условія, которыя не могли не отразиться на общей доходности Округа и заставили въ 1911 году пережить тяжелое время въ надеждѣ на благіе результаты принятыхъ мѣръ къ улучшенію всѣхъ безъ исключенія отраслей хозяйства.

И, дѣйствительно, въ слѣдующіе два года, 1912 и 1913, финансовые результаты хозяйственной дѣятельности Округа были уже весьма благопріятны.

Въ 1912 году Округомъ была получена чистая прибыль отъ хозяйства въ 1316716 руб., такая прибыль, какой Округъ не видѣлъ еще ни разу за послѣднія пятнадцать лѣтъ.

Постепенное повышеніе доходовъ отъ принятыхъ хозяйственныхъ мѣръ, на ряду съ общимъ развитіемъ торгово-промышленной жизни и экономическимъ подъемомъ края, внезапно нарушается тяжелой войной, и въ 1914 и 1915 году Округу приходится временно сократиться и отказаться отъ широкихъ плановъ въ своемъ хозяйствѣ.

Объявленная война и связанная съ нею мобилизація запасныхъ нарушили всѣ предположенія и разсчеты Округа.

Постоянные призывы запасныхъ въ армію заставили сосредоточить все вниманіе уже не на хозяйствѣ Округа, а на охранѣ имущества Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ какъ первая же мобилизація сразу лишила Округъ значительнаго числа служащихъ и почти всѣхъ объѣздчиковъ.

Замѣна ушедшихъ на военную службу лѣсничихъ и объѣздчиковъ новыми лицами временнаго и случайнаго подбора не могла дать той продуктивности, которая была съ такимъ трудомъ достигнута при организаціи правильной охраны имущества на мѣстахъ въ лѣсничествахъ.

Въ отношеніи финансовой стороны—непредвидѣнный расходъ по Округу на уплату содержанія мобилизованнымъ служащимъ и объѣздчикамъ и на наемъ новыхъ взамѣнъ ушедшихъ; безплатный отпускъ дровъ для отопленія всѣмъ солдатскимъ семьямъ, который Управленіе Округа производитъ уже два года подъ рядъ; крупная временная заминка въ коммерческихъ лѣсныхъ операціяхъ въ 1914 году, вслѣдствіе затрудненія товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ,—все это затормозило хозяйственную дѣятельность Округа за послѣдніе два года и до извѣстной степени отразилось на его доходности. Однако, со всѣми тяжелыми условіями Округъ достаточно удачно справился.

Въ результатѣ хозяйственная прибыль Округа за два послѣдніе года, если и уменьшилась противъ наиболѣе благопріятнаго 1913 года, то все же осталась почти на высотѣ 1912 года, отмѣченнаго высокой доходностью.

Если судить о дѣятельности Округа по финансовымъ смѣтамъ и годовымъ отчетамъ, принятымъ въ Управленіи Округа, то необходимо въ нихъ внести нѣкоторыя поправки, такъ какъ и тѣ и другіе, заключая въ себѣ такіе доходы и расходы, которые ни въ какой степени отъ хозяйства Округа не зависятъ, совсѣмъ не обрисовываютъ дѣйствительнаго положенія и не даютъ истиннаго представленія собственно о финансовыхъ результатахъ хозяйства Округа.

Доходность Алтайскаго Округа по годовымъ общимъ финансовымъ отчетамъ за послѣднія 15 лѣтъ съ 1901 по 1915 годъ выражается чистою прибылью въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица 1-я

	По исполненію.	По смѣтѣ.	Менѣе или болѣе.
1901 г.	1005282	1363052	—357770
1902	1010118	1352790	—342672
1903	864966	1218091	—353125
1904	738364	1380487	—642123
1905	865734	1222280	—356546
1906	1141803	1172049	— 30246
1907	971207	1246747	—275540
1908	1139621	1249500	—109879
1909	1029185	1049936	— 20751
1910	599538	1094805	—495267
1911	337004	991845	—654840
1912	1543042	830039	+713003
1913	897701	524076	+373622
1914	124480	452486	—328005
1915*)	459769	387154	+ 72615

Рядъ приведенныхъ цифръ рисуетъ какъ бы картину постепеннаго, хотя и скачками, паденія доходности, а слѣдовательно, и постепенное, какъ бы, замираніе хозяйственной дѣятельности Округа.

Въ дѣйствительности же, это совсѣмъ не такъ и истинное положеніе представляется совершенно въ иномъ видѣ. Тамъ, гдѣ показаны милліонные доходы, они (до 1911 г.) ограничиваются нѣсколькими сотнями тысячъ, а нѣкоторые, сокращаясь еще больше, превращаются даже въ убытокъ.

Дѣло въ томъ, что смѣты по Округу по заведенному издавна порядку составляются крайне неправильно, онѣ предусматриваютъ не только то, что получается и расходуется самимъ хозяйствомъ, но и все постороннее, что или только косвенно относится къ Округу или отъ него совершенно не зависитъ.

Такъ, напримѣръ, въ смѣту доходовъ вносились суммы, поступающія изъ Государственнаго Казначейства взамѣнъ оброчной подати съ населенія и за земли, отведенныя въ надѣлъ горнозаводскимъ крестьянамъ, а также суммы, поступавшія отъ Переселенческаго Управленія

---

*) Всѣ цифры за 1915 г., какъ здѣсь, такъ и вездѣ далѣе, являются не окончательными въ виду неполученія еще всѣхъ данныхъ о доходахъ и расходахъ по Кабинету за счетъ смѣты Алтайскаго Округа, но дополнительныя свѣдѣнія не могутъ выразиться въ значительныхъ суммахъ и потому уже не внесутъ измѣненій въ общіе выводы.

за переданныя подъ колонизацію оброчныя статьи; а въ смѣту расходовъ вносились всѣ расходы по землеустройству и другіе связанные съ случайными причинами, какъ напримѣръ, война и проч.

Все это вмѣстѣ совершенно измѣняетъ смѣту и результаты ея получаютъ неправильную оцѣнку.

Поэтому, чтобы сравнить дѣйствительную хозяйственную доходность, необходимо исключить изъ отчетовъ суммы, не имѣющія отношенія до хозяйства, что и сдѣлано въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица 2-я

Годы.	По доходамъ			По расходамъ			Общая прибыль по финансовымъ отчетамъ.	За вычетомъ суммъ, не относящихся до хозяйства Округа получается.	
	Поступило изъ Государствен. Казнач. взамѣнъ оброчн. подати.	Отъ Переселен. Управл. за земли и арендныя статьи.	За земли отвед. въ надѣлъ горнозаводскому населенію.	Расходы по землеустройству.	Расходы связанные съ военнымъ временемъ.	Награды служащимъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.		Прибыль	Убыток.
1901	Ежегодно по 1.200.000	—	3109—33	290.658	—	—	1005282	92831	—
1902		—	4508—20	293.516	—	—	1010118	99126	—
1903		—	13051—20	285.498	—	—	864966	—	62587
1904		—	10961—54	289.136	24664	—	738364	—	158797
1905		—	9653—04	280.449	38370	—	865734	—	25099
1906		—	7292—50	302.809	4132	—	1141803	241452	—
1907		—	15218—91	406.275	—	—	971207	162262	—
1908		—	24758—23	342.249	—	—	1139621	257112	—
1909	Ежегодно по 857.344	—	27341—33	433.834	—	—	1029185	578334	—
1910		—	18526—55	456.914	—	—	599538	180430	—
1911		—	13984—88	566.053	—	—	337004	31729	—
1912		466389-93	12117—55	632.475	—	—	1543042	839667	—
1913	355.559	—	6395—39	664.359	—	116610	897701	1316716	—
1914	—	—	—	531.551	81540	69188	124480	806761	—
1915	—	—	—	283.696	263446	—	459770	1006912	—

Послѣднія три графы этой таблицы ясно показываютъ насколько не соотвѣтствуетъ дѣйствительная доходность хозяйства Округа доходности по общимъ финансовымъ отчетамъ.

Изъ таблицы видно, что крупныя цифры общей доходности за первыя десять лѣтъ объясняются ежегодными поступленіями сначала по 1200000 руб., а затѣмъ по 857344 руб. отъ Государственнаго Казначейства, а доходность самого Округа настолько не велика, что въ 1903, 1904 и 1905 годахъ Округъ терпитъ даже убытки, *за послѣдніе же годы наблюдается обратное явленіе—цифры хозяйственной доходности растутъ въ то же время, какъ общія цифры финансовыхъ отчетовъ,*

наоборотъ, съ каждымъ годомъ падаютъ, вслѣдствіе того, что притокъ доходовъ, не зависящихъ отъ дѣятельности Округа, исчезаетъ совсѣмъ.

Въ дальнѣйшемъ будутъ имѣться въ виду финансовые результаты хозяйственной дѣятельности послѣдняго пятилѣтія, начиная съ 1911 г., всѣ же цифры, приведенныя въ таблицахъ за весь долгій предыдущій періодъ были интересны лишь постольку, поскольку это надо было для того, чтобъ прослѣдить отличіе общихъ прибылей по финансовымъ отчетамъ отъ прибылей чисто хозяйственныхъ.

Послѣднее пятилѣтіе съ финансовой стороны характеризуется слѣдующей таблицей общихъ итоговъ.

Таблица 3-я

Года.	По смѣтѣ.		По исполненію.		Чистая прибыль.		Разница между исполненіемъ и смѣтой.		Общій выводъ сравнительно со смѣтой. + —
	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	По смѣтѣ.	По исполнен.	Доходъ.	Расходъ.	
1911	4759478	3767633	3870524	3533519	991845	337004	— 888953	+ 234113	— 654840
1912	4133266	3303227	4657883	3114841	830039	1543042	+ 524617	+ 188385	+ 713003
1913	3732447	3208368	4271503	3373802	524079	897701	+ 539056	— 165434	+ 373622
1914	4145435	3692948	3771785	3647304	452486	124480	— 373649	+ 45644	— 328005
1915	3770249	3383095	3915775	3456005	387154	459769	+ 145526	— 72910	+ 72615
Итого .	20540875	17355271	20487470	17125471	3185603	3361996	— 53403	+ 229798	+ 176395
			+ 3361999		+ 176393				

Здѣсь приведены результаты общихъ годовыхъ отчетовъ по сравненію ихъ со смѣтными предположеніями.

Сравнивая данныя этой таблицы (3) съ таблицей первой, легко усмотрѣть, что характерной чертой хозяйственной дѣятельности Округа за послѣдніе пять лѣтъ является стремленіе къ дѣйствительному выполненію смѣтныхъ назначеній. Въ то время какъ за 10 лѣтъ, предшествовавшихъ послѣднему пятилѣтію, недоборъ чистой прибыли противъ смѣты выливался почти въ 3 милліона рублей, т. е. въ среднемъ по 300000 руб. въ годъ, за послѣднее пятилѣтіе прибыли получено болѣе на 176393 руб. противъ смѣтныхъ ожиданій, т. е. по 35000 рублей въ среднемъ ежегодно.

Хроническій недоборъ прежняго времени, какъ ненормальное явленіе, происходившее отъ неправильнаго составленія смѣты по Округу, уже отмѣчалось въ свое время въ докладѣ Начальника Округа въ 1911 году въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Второй характерной чертой описываемаго періода является то обстоятельство, что кредиты изъ Государственнаго Казначейства, уменьшаясь постепенно, послѣдніе два года совсѣмъ не поступаютъ въ доходы Округа и ему приходится погашать изъ своихъ хозяйственныхъ доходовъ тѣ расходы, которые къ нему не относятся.

Нижеслѣдующая таблица иллюстрируетъ подробно за всѣ пять лѣтъ доходы и расходы, не относящіеся къ хозяйству.

4. Таблица доходовъ и расходовъ, не имѣющихъ отношенія къ хозяйству округа.

Наименованія и годы.		По смѣтѣ.		По исполненію.		Разн. со смѣтой.		Общій выводъ + или —
		Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	
Взамѣнъ оброчной подати	1911	857344	—	857344	—	—	—	—
	1912	857344	—	857344	—	—	—	—
	1913	355561	—	355559	—	—1 р.18 к.	—	—1 р.18 к.
	1914	180310	—	—	—	—180310	—	— 180130
	1915	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	2250559	—	2070248	—	— 180311	—	— 180311
Отъ Переселенческаго Управленія	1911	124489	—	—	—	— 124489	—	— 124489
	1912	126176	—	466390	—	+340214	—	+340214
	1913	111248	—	—	—	— 111248	—	— 111248
	1914	96176	—	—	—	— 96176	—	— 96176
	1915	13492	—	—	—	— 13492	—	— 13492
Итого . .	—	471581	—	466390	—	— 5190	—	— 5190
Землеустройство	1911	—	546500	—	566053	—	— 19553	— 19553
	1912	—	631750	—	632475	—	— 725	— 725
	1913	—	569864	—	664359	—	— 94495	— 94495
	1914	—	551000	—	531551	—	+ 19448	+ 19448
	1915	—	285000	—	283697	—	— 1303	+ 1303
Итого . .	—	—	2584114	—	2678135	—	— 94022	— 94022
За земли отведенныя въ надѣлъ горноз. крнамъ	1911	21102	—	13984	—	— 7117	—	— 7117
	1912	8794	—	12117	—	+ 3323		+ 3323
	1913	3207	—	6395	—	+ 3188	—	+ 3188
	1914	—	—	—	—	—	—	—
	1915	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	33103	—	32496	—	— 606	—	— 6063
Военныя пособія	1914	—	—	—	81540	—	— 81540	— 81540
	1915	—	116103	—	263446	—	— 107343	107343
Итого . .	—	—	116103	—	344986	—	— 188883	— 188883

Наименованія и годы.		По смѣтѣ.		По исполненію.		Разн. со смѣтой.		Общій выводъ + или —
		Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	
Наградныя служащимъ	1913	—	—	—	116610	—	— 116610	— 116610
	1914	—	69188	—	69188	—	—	—
Итого . .	—	—	—	69.88	185798	—	— 116610	— 116610
Всего . .	—	2755243	2769405	2569134	3208919	— 186108	— 439516	— 625624
				639785				

Таблица эта показываетъ, что Округу за пять лѣтъ пришлось покрыть изъ своихъ хозяйственныхъ доходовъ расходъ въ 639785 руб., отъ чего и явилась необходимость производить какъ бы двойной учетъ чистой прибыли по Округу вообще и собственно по хозяйству въ особенности.

Въ частности слѣдуетъ отмѣтить, что изъ доходовъ, предположенныхъ къ поступленію по этой таблицѣ съ достаточной аккуратностью поступали изъ казны суммы, получавшіяся Кабинетомъ взамѣнъ оброчной подати мѣстнаго населенія и то только до 1914 года, а затѣмъ по случаю войны эти поступленія задержаны.

Суммы, предполагавшіяся къ поступленію отъ Переселенческаго Управленія за переданныя Округомъ арендныя статьи согласно ст. 5 закона 9 мая 1911 года, поступили только одинъ разъ въ 1912 году въ суммѣ 466389 руб. 93 коп.

Всего Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА причиталось въ порядкѣ ст. 5 закона 9 мая 1911 года получить пятилѣтняго вознагражденія за указанныя оброчныя статьи: 700799 руб. 10 коп., изъ нихъ получено по закону 5 іюля 1912 года 466389 руб. 93 коп. и причитается къ полученію 234409 руб. 17 коп.

Что касается награднымъ служащимъ, то въ вышеприведенную таблицу включены только тѣ суммы, которыя были выданы въ особомъ порядкѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ 1913 и 1914 годахъ. Всѣ же другія обычныя выдачи денежныхъ наградъ какъ 10000 руб. въ 1911 году, 19000 руб. въ 1912 году и 15000 руб. въ 1915 году, всего въ суммѣ 44000 руб., въ таблицу не вошли и отнесены за счетъ остатковъ отъ хозяйственныхъ расходовъ.

По выдѣленіи, такимъ образомъ, изъ общаго бюджета Округа всѣ поименованные въ таблицѣ кредиты, получается результатъ хозяйственной дѣятельности Округа, выражающійся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица 5-я.

Годы.	Общая прибыль.	Прибыль отъ хозяйства Округа.
1911	337004	31729
1912	1543042	839667
1913	897701	1316716
1914	124480	806761
1915	459770	1006912
Итого	3361997	4001785

Хозяйство въ Округѣ по своей природѣ дѣлится на натуральное—продажа лѣса съ корня, сдача земель въ аренду и разработка горныхъ богатствъ,—и на коммерческое—добыча и продажа самосадочной соли въ озерахъ, помолъ хлѣба на мельницахъ и заготовка и распиловка лѣса, продаваемаго со складовъ и лѣсопильныхъ заводовъ. Сюда же въ 1911 году отнесены доходы отъ эксплоатаціи шоссейной дороги въ Шульбинскомъ бору и ярмарочной площади въ с. Сузунскомъ, но впослѣдствіи шоссе было передано общей администраціи Томской губерніи, а доходъ отъ ярмарки отнесенъ къ арендным доходамъ.

Для нагляднаго представленія каждой отрасли хозяйства въ отдѣльности за послѣднее пятилѣтіе всѣ результаты сведены въ слѣдующія таблицы.

6. Таблица доходовъ и расходовъ по Управленію округа, земельно-лѣсному и горному хозяйствамъ.

Наименованіе отдѣловъ и годы.		По смѣтѣ.		По исполненію.		Разница со смѣтой.		Общій выводъ + или —
		Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	
Отд. I. По Управленію округа.	1911	118795	835616	120951	874527	+ 2156	— 38908	— 36752
	1912	112807	825262	123047	840353	+ 10240	— 15091	— 4851
	1913	123525	797053	140171	775993	+ 16646	+ 21059	+ 37704
	1914	130520	767971	163448	753459	+ 32928	+ 14512	+ 47440
	1615	125605	691653	147124	660990	+ 21519	+ 30663	+ 52182
Итого		611252	3917558	694741	3905322	+ 83489	+ 12235	+ 95723
Отд. II. Земельно-лѣсное хозяйство.	1911	1579350	717814	1523858	696113	— 55492	— 21700	— 33792
	1912	1598879	793379	1621242	749393	+ 22363	+ 43986	+ 66349
	1913	1640965	825189	2017669	802160	+376704	+ 23029	+ 399733
	1914	1946191	957200	2149125	924840	+202934	+ 32360	+ 235294
	1915	1978130	955924	1881847	920468	— 96283	+ 35456	— 60827
		8743515	4249506	9193741	4092974	+450266	+156531	+ 606757

Наименованіе отдѣловъ и годы.		По смѣтѣ.		По исполненію.		Разница со смѣтой.		Общій выводъ + или —
		Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	
Заготовка лѣса въ цѣляхъ лѣсоулучшит.	1911	209853	39910	41896	26229	— 167956	+ 13680	— 154276
	1912	67000	6100	93034	8315	+ 26034	— 2215	+ 23819
	1913	184769	100138	205112	100138	+ 20343	—	+ 20343
	1914	187484	126966	198514	126966	+ 11030	—	+ 11030
	1915	153913	131797	177135	131797	+ 23222	—	+ 23222
Итого		803019	404911	715691	393445	— 87327	+ 11465	— 75863
Итого по II отд. . .		9546534	4654417	9909432	4486419	+ 362900	+ 167996	+ 530894
Отд. III. Горнозаводское хозяйство.	1911	607178	541164	523266	330685	— 83912	+ 210480	+ 126568
	1912	171678	89615	235269	76114	+ 63591	+ 13501	+ 77092
	1913	173708	73116	356162	64633	+ 182454	+ 8483	+ 190936
	1914	198199	113447	212612	74332	+ 14413	+ 39115	+ 53527
	1915	177421	84047	193102	59615	+ 15681	+ 24432	+ 40113
Итого		1328184	901389	1520411	605379	+ 192227	+ 296011	+ 488236
Исключено изъ смѣты оборотныхъ суммъ въ	1911	111286*)	111286	—	—	— 111286	+ 111286	—
Всего		11597256	9584650	12124584	8997120	+ 527328	+ 587528	+ 1114856

Въ эту таблицу введены доходы и расходы по Управленію Округа. Незначительные доходы, состоящіе изъ случайныхъ поступленій, какъ-то: вычеты изъ жалованія съ повышенныхъ окладовъ содержанія служащихъ, доходы отъ исполненія заказовъ въ Типографіи Округа, отъ продажи частнымъ лицамъ медикаментовъ изъ аптеки, являются только небольшимъ облегченіемъ для тѣхъ расходовъ, которые Округъ принужденъ нести на свое управленіе, не включая, впрочемъ, сюда расходовъ на администрацію лѣсничествъ (лѣсничіе, помощники, лѣсная стража и проч.), которые относятся за счетъ земельно-лѣсного хозяйства.

*) Въ смѣту было внесено полученіе попенныхъ денегъ при лѣсоулучшительныхъ работахъ, что не всегда можетъ оправдаться, какъ это и было въ 1911 году, когда суммы эти и въ доходахъ и въ расходахъ не участвовали въ хозяйствѣ Округа, т. к. продажи такого лѣса не было.

Всего расходовъ по управленію за пятилѣтіе произведено—3905322 р., тогда какъ доходовъ получено только 694741 руб., т. е. все управленіе стоило 3210581 руб., что составляетъ 22,7% на затраченный капиталъ за это время въ 13916547 руб.*)

Это накладной расходъ на все хозяйство Округа.

Здѣсь умѣстно сказать, что въ расходы по Управленію входятъ всѣ такъ называемые благотворительные расходы, которые Округу приходится до сихъ поръ нести, съ одной стороны, какъ дань прошлому, въ которомъ Округъ игралъ роль богатаго помѣщика среди многочисленнаго тѣсно съ нимъ связаннаго населенія и принималъ на себя заботы отсутствующихъ здѣсь земскихъ учрежденій, и, съ другой стороны,— какъ обезпеченіе своихъ служащихъ различнаго рода пособіями и пенсіями.

Длинный перечень расходовъ этого рода, указанный въ нижеприведенной таблицѣ, ясно характеризуетъ сказанное.

Таблица 7.

НАИМЕНОВАНІЕ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	Всего.
На содержаніе крестьянскихъ учрежденій	22125	22125	22125	22125	22125**)	110625
Содержаніе врачебныхъ пунктовъ.	15092	15092	3773	—	—	33957
На содержаніе общей полиціи	3725	7874-83	7831	7811	7915	35156-83
Пособія вольнымъ пожарнымъ обществамъ	2900	1550	1550	1400	1550	8950
Содержаніе почтовыхъ отдѣленій	133	—	320	200	200	853
Пособія на содержаніе церквей	3976-07	2964-96	2412-46	1535-96	1535-96	12425-41
Томскому обществу вспомоществованія рабочимъ на золотыхъ пріискахъ	—	—	200	200	200	600
Собранію Алтайскихъ чиновъ	—	—	1000	1000	1000	3000
Пособія на учебную часть	34170-20	33308	31818	30808	30038	160142
На пенсіи за службу и единовременныя пособія . .	74513-16	80528-67	83281-26	76166-22	73916-22	388408

*) Изъ всего затраченнаго капитала въ 17125466 руб. исключены расходы не зависящіе отъ хозяйства Округа въ 3208919 рублей.

**) Вносятся въ кредиторскій списокъ.

НАИМЕНОВАНІЕ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	Всего.
На вознагражденіе по закону 6 Іюня 1905 г.	13997-69	13406-49	14151-50	13999-56	12371-25	67926-49
На пособія служившимъ и ихъ семействамъ.	336-50	150	200	—	—	686-50
На пособія служащимъ по разнымъ случаямъ.	6505	6655	9812	8022	7869	38863
На воспитаніе дѣтей . .	10044-36	11419-88	10531-71	9844-51	8565-62	50406
На содержаніе пансіонеровъ въ реальномъ училищѣ	5439	5309-50	5087-50	5009-76	5328	26099-76
Всего.	192956	200384	194093	178125	172614	938173

Такой расходъ, почти въ милліонъ рублей, конечно, сильно повышаетъ общій накладной расходъ на хозяйство, опредѣляемый въ 22, 7 %.

Съ выдѣленіемъ его общій расходъ на Управленіе выражается въ 16%.

Отдѣлъ II предыдущей таблицы за № 6-мъ включаетъ въ себя все натуральное земельно-лѣсное хозяйство. Въ немъ, однако, выдѣлены доходы и расходы отъ продажи лѣса при лѣсоулучшительныхъ и лѣсохозяйственныхъ работахъ, т. е. при раздѣлкѣ гарей, проведеніи просѣкъ, дорогъ, при прочисткахъ, прорѣживаніяхъ и проч. Эти работы, какъ преслѣдующія исключительно цѣлью—содержаніе въ порядкѣ лѣсовъ, имѣютъ особый характеръ и, если являются въ нѣкоторые періоды коммерчески выгодными, то только потому, что эти работы начались вблизи населенныхъ пунктовъ, гдѣ возможенъ сбытъ не только лѣсныхъ матеріаловъ, но и всякаго лѣсного хлама.

По земельно-лѣсному хозяйству при выполненіи смѣтныхъ предположеній Округъ стремился всегда получить больше доходовъ и сдѣлать меньше расходовъ.

И дѣйствительно, изъ таблицы видно, что доходовъ было получено больше на 450.226 руб., а расходы сокращены на 74991 руб., т. е. въ общемъ смѣта превышена на 525.217 рублей.

Земельно-лѣсное хозяйство, хотя по своей природѣ и дѣлится на двѣ части, но будучи тѣсно связано съ расходами на содержаніе хозяйственныхъ агентовъ (лѣсничихъ, помощниковъ и лѣсной стражи), которые ведутъ и земельное и лѣсное хозяйство, оно разсматривается вмѣстѣ.

Чистая прибыль по годамъ выражается такъ:

1911 г. — — — 827.145 руб.
1912 г. — — — 871.849

1913 г.	—	—	—	1.215.509	руб.
1914 г.	—	—	—	1.142.754	„
1915 г.	—	—	—	961.379	„
			Итого —	5.019.225	руб.

Наиболѣе благополучными годами для земельно-лѣсного хозяйства были 1913 и 1914 годы, что вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, о которыхъ говорилось выше и при которыхъ протекала жизнь Округа.

Прочно поставленное земельно-лѣсное хозяйство, даже несмотря на начавшуюся съ 1914 года войну, въ послѣдніе два года дало благопріятные результаты и по своей доходности едва только уступило 1913 году.

Переходя къ третьему отдѣлу таблицы 6-й натуральнаго хозяйства-Горно-заводскому хозяйству видимъ, что чистая прибыль его выражается такъ:

Таблица 9-я

1911 г.	—	—	—	192.581	руб.
1912 г.	—	—	—	159.155	„
1913 г.	—	—	—	291.528	„
1914 г.	—	—	—	138.279	„
1915 г.	—	—	—	133.487	„
			Итого —	915.030	руб.

По сравненію со смѣтными предположеніями характерной чертой описываемаго пятилѣтія для горнаго дѣла является сокращеніе производимыхъ расходовъ, которое систематически проходитъ по всѣмъ годамъ безъ исключенія.

Почти всѣ горныя работы находятся въ рукахъ концессіонеровъ, самимъ же Округомъ работы велись въ самомъ ограниченнномъ количествѣ.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ (1911, 1912 и 1913 г.г.) Округомъ дѣлались попытки вести развѣдочно добычныя работы на золото въ Мурзинцевскомъ рудникѣ въ 50 в. отъ Змѣиногорска, но онѣ не дали благопріятныхъ результатовъ.

Кромѣ того, въ этотъ же трехлѣтній періодъ Округомъ велась добыча каменнаго угля на Кемеровскихъ, Абашевскихъ и Крапивинскихъ копяхъ до Апрѣля мѣсяца 1913 года. когда всѣ копи перешли въ распоряженіе концессіонеровъ общества Кузнецкихъ каменноугольныхъ копей.

Добыча цементной мѣди изъ купоросныхъ водъ Сугатовскаго рудника продолжалась съ 1911 г. по 1913 г. включительно, когда добыча была прекращена, вслѣдствіе большого разжиженія купоросныхъ водъ въ рудникѣ, а послѣдняя выплавка штыковой мѣди въ Сузунскомъ заводѣ закончена въ 1914 году.

Въ 1911 году велись старательскія золотничныя работы Округомъ на Егорьевскихъ золотыхъ промыслахъ, но по прошествіи трехъ мѣсяцевъ промыслы были сданы Россійскому Золотопромышлѣнному Обществу, а въ Сузунскомъ заводѣ произведена послѣдняя выплавка бликоваго серебра и свинца, послѣ чего въ немъ работъ не производилось, за исключеніемъ выплавки штыковой мѣди, какъ объ этомъ уже было сказано.

Съ 1913 года за прекращеніемъ работъ концессіонеровъ Округу приходится и до сего времени вести мало выгодныя старательскія работы на Салаирскихъ и Уксунайскихъ пріискахъ на прежнихъ выработкахъ исключительно въ цѣляхъ предупрежденія хищничества золота со стороны мѣстнаго населенія.

Въ числѣ доходовъ по горнозаводскому хозяйству видную роль играли доходы отъ ликвидаціи ненужнаго заводскаго имущества постепенно закрывавшихся въ Округѣ заводовъ и старыхъ чугунныхъ издѣлій бывшаго желѣзодѣлательнаго Гурьевскаго завода. Такого имущества продано по годамъ:

Таблица 10-я

въ 1911 г.	—	—	—	на 44.418 руб.
1912 г.	—	—	—	53.469
1913 г.	—	—	—	215.935
1914 г.	—	—	—	65.599
1915 г.	—	—	—	17.906
		Итого	—	397.327 руб.

Въ общемъ итогѣ это составляетъ почти половину всего дохода по горно-заводскому хозяйству.

Наибольшая сумма, поступившая за проданное имущество въ 1913 году, какъ разъ совпадаетъ съ наибольшей чистой прибылью отъ горно-заводскаго хозяйства (въ томъ же году).

По коммерческому хозяйству кассовыя данныя выливаются въ слѣдующей таблицѣ.

11. **Таблица** доходовъ и расходовъ коммерческаго хозяйства.

Наименованія и года.		По смѣтѣ.		По исполненію.		Разница со смѣтой.		Общій выводъ + —
		Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	
Продажа соли.	1911	90000	31515	44273	25695	— 45726	+ 5819	— 3990
	1912	63200	26023	39485	9243	— 23714	+ 16779	— 6934
	1913	50600	27029	55908	12224	+ 5308	+ 14804	+ 20113
	1914	50600	30000	59082	10164	+ 8482	+ 19835	+ 28318
	1915	51000	35143	67979	25005*)	+ 16979	+ 10137	+ 27116
Итого		305400	149710	266727	82331	— 38671	+ 67374	+ 28703
Помолъ хлѣба на мельницахъ.	1911	34000	14271	25465	12799	— 8534	+ 1477	— 7057
	1912	31000	18427	31218	14948	+ 218	+ 3480	+ 3698
	1913	25500	22474	34668	21988	+ 9168	+ 485	+ 9653
	1914	24300	16220	34527	14307	+ 10227	+ 1913	+ 12140
	1915	27800	15839	27705	15257	— 95	+ 581	+ 486
Итого		142600	87231	153583	79291	+ 10984	+ 7936	+ 18920
Отъ эксплоатаціи Шульб. шоссе.	1911	8000	7465	565	542	— 7434	+ 6922	— 511
Отъ эксплоатаціи Сузунской ярмар. площади.	1911	3500	500	2099	370	— 1400	+ 129	— 127
Заготовка, распиловка и продажа лѣса и дровъ изъ лѣсоп. заводовъ.	1911	994581	921589	716821	1000508	—277759	— 78919	— 35667
	1912	1096388	912671	1178736	783999	+ 82348	+128671	+ 21109
	1913	1063364	793505	1099858	815694	+ 36494	— 22189	+ 1430
	1914	1331655	1060956	954477	1060956	—377177	— —	— 377177
	1915	1242888	1067589	1420881	1095729	+177993	— 28140	+ 149853
Итого		5728876	4756310	5370773	4756·86	—359101	— 577	— 358477
				613887				
Всего		6188376	5001216	5793747	4919423	—393624	+ 81784	— 311840

*) 15000 руб. внесено въ кредиторскій списокъ на устройство мостовъ въ озерахъ.

Изъ этой таблицы видимъ, что чистая прибыль отъ каждой операціи въ отдѣльности выражается такъ:

Таблица 12-я

Лѣсныя коммерческія операціи	—	613.887 руб.
Соляное дѣло — — — —		184.396 „
Мукомольное дѣло — — —		74.289 „
Эксплоатація ярмарочной площади		1.729 „
Эксплоатація шоссейной дороги		23 „
Итого	—	874.324 руб.

Наиболѣе рискованнымъ и серьезнымъ коммерческимъ дѣломъ въ Округѣ являются лѣсныя коммерческія операціи.

При опредѣленіи чистаго дохода отъ коммерческихъ лѣсныхъ операцій слѣдуетъ имѣть въ виду, что параллельно съ нимъ въ кассу поступили еще попенныя деньги за лѣсъ.

Съ одной стороны величина затраченной суммы попенныхъ денегъ не можетъ характеризовать самую дѣятельность коммерческой конторы, такъ какъ эта послѣдняя обязана заплатить ее по установленной для всѣхъ безъ исключенія таксѣ, а съ другой та же самая сумма, при имѣющемся спросѣ на лѣсъ, могла бы быть получена лѣсничимъ и отъ частныхъ промышленниковъ, если бы Округъ не велъ своихъ хозяйственныхъ заготовокъ.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ, какая сумма была затрачена на хозяйственныя заготовки и что отъ этого получилось.

Таблица 13-я

Года.	Въ дѣйствительности израсходовано.		Получено всего отъ операціи.		Общая прибыль или убытокъ по финансовымъ годовымъ отчетамъ.
	Операціонныхъ.	Попенныхъ.	Операціонныхъ.	Попенныхъ.	
1911	645505	355004	361817	355004	—283687
1912	601291	182707	996020	182707	+394737
1913	614637	201057	89880	201057	+284163
1914	836538	224418	730059	224418	—106478
1915	905580	190149	1230732	190149	+325152
Итого .	3603551	1153335	4217438	1153335	+613887
	4756886		5370773		

Коммерческое дѣло не можетъ быть учитываемо по одному финансовому году, а должно быть принимаемо въ суммѣ за цѣлый рядъ лѣтъ, ибо касса считаетъ только деньги, а не лѣсъ, остающійся на складахъ, кредитъ и т. п. Такъ, напримѣръ, неблагополучіе по кассѣ

въ 1911 году объясняется тѣмъ, что кромѣ неблагопріятныхъ условій продажи по случаю неурожая было продано въ кредитъ лѣсныхъ матеріаловъ на 243.426 рублей, которыя въ кассу не поступили и осталось много лѣса на складахъ.

Что касается убытка по Бухгалтерскому отчету за 1914 годъ въ 106.478 руб. 85 коп., то здѣсь коммерческая операція, какъ таковая, также не пострадала. Произошла крупная заминка въ торговлѣ по случаю открытія военныхъ дѣйствій, и матеріалъ остался на складахъ.

Остановилась продажа лѣса заграницу и вообще крупными партіями; за неподачей вагоновъ отправка лѣса по желѣзнымъ дорогамъ прекратилась совсѣмъ.

Несмотря на все это, въ общемъ, какъ это видно изъ только что приведенной таблицы 13-й, коммерческія лѣсныя операціи за пятилѣтіе дали дохода 613.887 рублей и независимо отъ этого попенныхъ денегъ въ суммѣ 1.153335 рублей.

Всѣ остальныя коммерческія операціи Округа, помѣщенныя въ таблицѣ 12-й, являются менѣе сложными.

Соляное дѣло по доходности представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Года				Чистая прибыль
1911	—	—		18.577 рублей
1912	—	—	—	30.242 „
1913	—	—	—	43.684 „
1914	—	—	—	48.918 „
1915	—	—	—	42.975 „
Итого		—	—	184.396 рублей.

Систематически и прогрессивно повышающаяся доходность отъ соляной операціи, состоящей въ добычѣ самосадочной соли изъ озеръ Округа, говоритъ сама за себя. Прочно поставленное дѣло, однако, вполнѣ зависитъ отъ природныхъ условій, и запасъ соли, сдѣланный четыре года тому назадъ, въ 1911 г. пополнялся послѣ того лишь частично, благодаря отсутствію садки въ озерахъ*). Запасы соли истощаются и въ дальнѣйшемъ назрѣваетъ потребность перейти къ болѣе совершеннымъ способамъ добычи, чѣмъ простая выволочка осѣвшей на днѣ озера соли при ожиданіи благопріятныхъ для того природныхъ условій.

Мукомольное дѣло въ Округѣ велось на трехъ мельницахъ: въ г. Барнаулѣ, с. Павловскомъ и с. Колыванскомъ.

---

*) Была незначительная садка соли лишь въ 1914 и 1915 г. на Печаточномъ озерѣ.

Это дѣло не представляетъ собою какого-либо особо организованнаго коммерческаго дѣла Мельницы возникали, благодаря оставшимся запрудамъ и плотинамъ отъ бывшихъ заводовъ и поэтому, благодаря даровой водяной силѣ, старыя заводскія зданія были приспособлены для мельницъ. Мельница въ с. Колывани при шлифовальной фабрикѣ обслуживаетъ почти только нужды самой фабрики и значенія для Округа не имѣетъ.

Въ концѣ 1915 года мельница въ г. Барнаулѣ уничтожена пожаромъ.

Доходность мельницъ выливается въ слѣдующую таблицу:

Таблица 14-я.

Года.	Чистая прибыль.
1911	12671 руб.
1912	16270 „
1913	12680 „
1914	20220 „
1915	12448 „
Итого	74289 рублей.

Доходность эта колеблется въ зависимости отъ степени урожайности хлѣбовъ и отъ продолжительности времени, въ которое мельницы принуждены бездѣйствовать въ періоды весеннихъ разливовъ отъ неодинакового таянія снѣга.

Заканчивая этимъ обозрѣніе финансовыхъ результатовъ дѣятельности Округа, необходимо привести для лучшей иллюстраціи всего бюджета Округа всѣ доходы и расходы сведенными въ нижеслѣдующую таблицу:

15. Общая сводка таблицъ.

Наименованіе.		По смѣтѣ.		По исполненію.		Разница.		Общій выводъ + —
		Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	
Доходы и	1911	1002935	546500	871328	566053	—131606	— 19553	—151159
расходы, не	1912	992314	631750	1335851	632475	+343537	— 726	+342811
относящіеся	1913	470016	569864	361955	780969	—108061	—211105	—319166
до хозяйства	1914	276486	620188	—	682279	—276486	— 62092	—338578
Округа.	1915	13492	401103	—	547143	— 13492	—146040	—159532
Итого		2755243	2769405	2569134	3208919	—186108	—439516	—625624

Наименованіе.		По смѣтѣ.		По исполненію.		Разница.		Общій выводъ + —
		Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	Доходъ.	Расходъ.	
Доходы и расходы по натуральному хозяйству и управленію.	1911	2626462	2245793	2209972	1927554	— 416490	+ 318238	— 98252
	1912	1950364	1714356	2072592	1674175	+ 122228	+ 40181	+ 162409
	1913	2122967	1795496	2719113	1742924	+ 596146	+ 52571	+ 648717
	1914	2462394	1965584	2723698	1879597	+ 261304	+ 85987	+ 347291
	1915	2435069	1863421	2399209	1772870	— 35860	+ 90551	+ 54691
Итого		11597256	9584650	12124584	8997120	+ 527328	+ 587528	+ 1114856
Доходы и расходы по коммерческому хозяйству Округа.	1911	1130081	975340	789224	1039911	— 340857	— 64571	— 405428
	1912	1190588	957121	1249440	808190	+ 58852	+ 148931	+ 207783
	1913	1139464	843008	1190435	849907	+ 50971	— 6899	+ 44072
	1914	1406555	1107176	1048086	1085427	— 358468	+ 21749	— 336719
	1915	1321688	1118571	1516566	1135992	+ 194878	+ 17421	+ 177457
Итого , ...		6188376	5001216	5793751	4919427	— 394624	+ 81789	— 312835
Итого отъ хозяйства Округа		17785632	14585866	17918335	13916547	+ 132704	+ 669317	+ 802021
А всего		20540875	17355271	20487469	17125466	— 53404	+ 229801	+ 176397

АЛТАЙСКИЙ ЦЕНТР. СОВЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА 39631